

157

1795

ВИЛЛЯМЪ ГАММОНДЪ,

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ, ПРОФЕССОРЪ ПСИХИАТРИИ И НЕВРОЛОГИИ ВЪ НЬЮ-ЮРКЪ.

ГРѢХИ МОЛОДОСТИ.

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ

МУЖЧИНЪ И ЖЕНЩИНЪ.

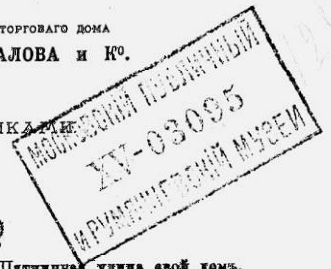
ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОСЛѢДНЯГО АВТОРИЗОВАННАГО
НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

д-ра Карла Нейбюргера.

КИМГОЛВЛАТЕЛЬСТВО ТОРГОВАГО ДОМА
ЕВДОКІЯ КОНОВАЛОВА и К^о.

СЪ РИСУНКАМИ

Типографія Т-на И. Д. Сытина. Пятницкая улица своей домъ.
МОСКВА. — 1915.

Предисловіе автора.

Половая импотенція приноситъ чловѣчеству болѣе грустныхъ часовъ, чѣмъ какая-либо другая болѣзнь. Я желалъ бы, чтобы этотъ небольшой трудъ принесъ какую-либо пользу моимъ коллегамъ при излѣченіи этого недуга. Въ первомъ изданіи, вышедшемъ около трехъ лѣтъ тому назадъ, разсматривалось только мужское половое безсиліе; въ теперешнемъ введенъ обзоръ этого страданія и у женщинъ.

Нью-Йоркъ. 1 мая 1887.

Д-ръ медицины W. A. Hammond.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Заслуженная извѣстность, которую приобрѣло себѣ сочиненіе В. Гаммонда, объясняется серьезностью взглядовъ и вполне научнымъ изложеніемъ щекотливаго предмета его книги. Со времени своего выхода въ свѣтъ оно было переведено на нѣсколько языковъ и неоднократно издавалось. При переводѣ его на русскій языкъ мы пользовались уже третьимъ авторизованнымъ нѣмецкимъ изданіемъ 1904 года (въ Берлинѣ у Штейница).

2011123704

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ

МУЖЧИНЪ.

Половымъ безсиліемъ называется такое состояніе, при которомъ актъ совокупленія или совсѣмъ не можетъ быть исполненъ, или возможенъ лишь не въ полномъ объемѣ.

Половое безсиліе у мужчинъ, составляющее предметъ изложенія первой части этой книги, предполагаетъ существованіе какой-либо аномаліи, болѣзни или разстройства половыхъ органовъ первичнаго или посредственнаго происхожденія, и такимъ образомъ характеризуется:

- 1) отсутствіемъ полового влеченія или
- 2) невозможностью эрекціи и введенія члена, или
- 3) невозможностью опорожненія сѣмени во влагалище, или
- 4) отсутствіемъ сладострастнаго ощущенія во время совокупленія и изверженія сѣмени.

Какъ мы видимъ отсюда, безсиліе относится только къ самому акту соитія и совершенно отличается отъ безплодія, съ которымъ его часто смѣшиваютъ и которое означаетъ просто невозможность производить потомство. Человѣкъ можетъ быть импотентнымъ и при этомъ сохранять производительную способность, и наоборотъ.

Выше приведенное дѣленіе и будетъ положено въ основу послѣдующаго изложенія полового безсилія у мужчинъ.

При этомъ мы коснемся нѣкоторыхъ ложныхъ теорій, какъ относительно нормальнаго, такъ и относительно чрезмѣрнаго и извращеннаго участія половой дѣятельности, которыя, однако, встрѣтили большее распространеніе. Кромѣ того, мы опишемъ подробно извѣстныя формы психическаго безсилія, которыя, несмотря на то, что встрѣчаются часто, не обратили на себя заслуженнаго вниманія.

Вторая часть посвящена половому безсилію женщинъ. Хотя у нихъ это страданіе далеко не имѣетъ того значенія, какое мы должны признать за безсиліемъ мужчинъ, тѣмъ не менѣе, оно даетъ себя замѣтно чувствовать и отравляетъ часто радостное пользованье жизнью. Я приложилъ по возможности все стараніе для подробнаго изслѣдованія этого вопроса.

Болѣзнь обозначается слѣдующими признаками:

- 1) отсутствіе новаго влеченія, или
- 2) физическая невозможность введенія члена, или
- 3) вагинизмъ, или
- 4) отсутствіе сладострастнаго ощущенія.

Часть первая.

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ МУЖЧИНЪ.

ГЛАВА I.

Отсутствіе полового влеченія.

Безъ чувственнаго возбужденія актъ соитія, по всей вѣроятности, вовсе не выполнялся бы или выполнялся лишь крайне рѣдко. Амбруазъ Парэ¹⁾, со свойственною ему своеобразною прямою рѣчи, высказываетъ по поводу этого слѣдующимъ образомъ: «Выполненіе половой функціи связано съ сильнымъ сладострастнымъ ощущеніемъ, при чемъ ему предшествуетъ извѣстное страстное и энергичное половое влеченіе, испытываемое всѣми живыми существами, разъ они находятся въ періодѣ своего полнаго развитія и обладаютъ щедро упитанными производительными органами. Причины такого влеченія весьма многочисленны, наиболѣе побудительную нужно, конечно, искать въ желаніи сохранить родъ путемъ воспроизведенія себѣ подобныхъ живыхъ существъ. Животныя, какъ существа, лишен-

¹⁾ Собр. сочиненій, Лондонъ 1691, глава 29: «Why the generative paris are endovd with great pleasure», p. 534.

ныя разума и потому не заботящіяся о сохраненіи своего рода, совокупиются, естественно, только тогда, когда ихъ къ этому влечетъ неуправляемое, необузданное желаніе, сильное возбужденіе полового чувства. Но человекъ — существо высшее, надѣленное разумомъ, — предается столь низменному акту лишь тогда, когда сладострастное щекотаніе половыхъ органовъ беретъ верхъ надъ силою его характера или когда болѣе возвышенное стремленіе пробуждаетъ въ немъ желаніе не дать погибнуть своему имени вмѣстѣ съ жизнью, но передать его, по возможности, цѣлому ряду поколѣній».

1) Врожденное отсутствіе всякаго полового влеченія.

Несомнѣнно существуютъ лица, вполне здоровыя и тѣмъ не менѣе никогда не испытывшія полового влеченія, хотя съ другой стороны, число такихъ лицъ среди мужчинъ чрезвычайно ограничено. Такъ утверждаютъ, что Исаакъ Ньютонъ ни разу въ жизни не имѣлъ половыхъ сношеній, и ссылаются на этотъ фактъ, какъ на примѣръ описываемой нами аномаліи; ссылка эта, однако, на мой взглядъ, неправильна. Въ теченіе всей моей практической дѣятельности я знаю только два подобныхъ случая, на столько интересныхъ, что я позволю себѣ познакомить съ ними читателей болѣе подробно.

В., крѣпкій, хорошо сложенный и, повидимому, здоровый мужчина 33 лѣтъ, обратился ко мнѣ 11 декабря 1860 г., желая удостовѣриться, какъ онъ выражался, нѣтъ ли средства, которое могло бы ему помочь. Онъ сообщилъ, что онъ ни разу еще не испы-

тывалъ ни малѣйшей потребности въ половыхъ сношеніяхъ, ни малѣйшаго сладострастнаго возбужденія, хотя часто пытался вызвать его чтеніемъ соблазнительныхъ книгъ и общеніемъ съ публичными женщинами. Но всѣ старанія его были тщетны и приводили только къ противоположному результату, такъ какъ отвращеніе въ немъ съ каждымъ разомъ возрастало все болѣе и болѣе, а при возобновленіи попытокъ появлялись даже тошнота и рвота, сопутствующія нервнымъ и физическимъ истощеніемъ. Больной заявилъ, что онъ никогда не онанировалъ, но что съ 17-ти лѣтнаго возраста онъ разъ въ 2—3 мѣсяца имѣлъ ночныя истеченія сѣмени. На 22 году онъ однажды рѣшился довести актъ совокупленія по возможности до конца, несмотря на абсолютное отсутствіе сладострастнаго возбужденія, и въ результатѣ получились упомянутыя нервныя и физическія расстройства; правда, подъ вліяніемъ манипуляцій жрицы любви, наступила сильная эрекція члена, но она тотчасъ же исчезла, какъ только больной сдѣлалъ попытку ввести его во влагалище. Этотъ экспериментъ показалъ ему во всякомъ случаѣ, что мастурбація можетъ вызвать въ немъ чувство сладострастія. Какъ я сказалъ уже выше, онъ самымъ положительнымъ образомъ увѣрялъ меня, что никогда не предавался этому пороку, и, въ виду замѣчательной искренности его рѣчи и всего его существа, я не имѣю никакого основанія сомнѣваться въ истинѣ его словъ. Онъ нерѣдко пытался пробудить въ себѣ половое влеченіе, придумывая всевозможныя любовныя сцены, но хотя эрекція и получались, тѣмъ не менѣе собственное чувственное возбужденіе всегда отсутствовало, и, напротивъ, эти картины, нарисованныя его

воображеніемъ, почти тотчасъ же вызывали чувство отвращенія и тошноты.

Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ психическія и тактильныя раздраженія могли обусловить появленіе эрекцій, но половое влеченіе представлялось, по видимому, въ совершенно зачаточномъ состояніи. Кромѣ того, здѣсь страннымъ образомъ уже одна мысль о совокупленіи вызывала, вмѣсто удовольствія, только отвращеніе. Не будь этого, больной, несомнѣнно, могъ бы механически довести актъ соитія до конца и, пожалуй, даже ощущать при его выполненіи удовольствіе.

Многія обстоятельства были такого рода, что этотъ больной долженъ былъ жениться. Во-первыхъ, онъ былъ владѣльцемъ значительнаго состоянія, которое, въ случаѣ если бы онъ умеръ бездѣтнымъ, должно было бы перейти отчасти въ чужія руки, отчасти въ пользу благотворительныхъ учреждений. Во-вторыхъ, какъ это ни странно, онъ любилъ бывать въ женскомъ обществѣ и мечтавъ устроить себѣ свой домашній очагъ и жениться, хотя бы только съ платоническими цѣлями. Но онъ понималъ, что въ настоящемъ его состояніи все это было немислимо, и вотъ онъ обратился ко мнѣ въ надеждѣ, что врачебное искусство располагаетъ, быть-можетъ, средствомъ, которое могло бы произвести превращеніе въ его натурѣ и дать ему возможность отправлять половыя функціи, хотя бы и безъ влеченія и сладострастнаго ощущенія.

Но достиженіе этой цѣли было, на мой взглядъ, немислимо до тѣхъ поръ, пока больному не удалось бы, несмотря на отвращеніе и слабость, несмотря на тошноту и рвоту, довести совокупленіе до конца; я

разсчитывалъ на то, что путемъ выдержки и привычки онъ поборетъ свою идіосинкразію. Дѣйствительно, онъ обѣщалъ мнѣ возобновлять попытки, пока онъ не увѣнчается успѣхомъ, но уже черезъ мѣсяцъ объявилъ, что этотъ способъ для него невыполнимъ. Я потерялъ его изъ виду и только впоследствии узналъ, что онъ погибъ въ гражданской войнѣ (1861 года).

Въ другомъ случаѣ дѣло шло о 27-лѣтнемъ молодомъ человѣкѣ, ни разу не ощущавшемъ чувственнаго возбужденія, хотя его половыя органы были вполне нормальны и хорошо развиты. Эрекціи легко вызывались треніемъ члена, термическими раздраженіями, даже простымъ лежаніемъ на спинѣ. Но, вмѣсто того, чтобы при этомъ получились регулярныя сладострастныя ощущенія, имъ овладѣвало непреодолимое влеченіе къ спиртнымъ напиткамъ, и всякая эрекція оканчивалась состояніемъ полнѣйшаго опьянѣнія. Къ женщинамъ онъ испытывалъ сильное чувство антипатіи, а ко всякому половому общенію относился съ еще болѣе интенсивнымъ отвращеніемъ. Весьма часто онъ пытался совершить во время эрекціи совокупленіе, но каждый разъ дѣтородный членъ при введеніи во влагалище утрачивалъ свое напряженіе. Наклонность къ алкоголю отражалась на немъ появленіемъ постоянныхъ эрекцій, при чемъ онъ часто занимался онанизмомъ. Подъ конецъ больной умеръ въ коматозномъ состояніи во время жестокаго приступа гниренія мозга.

2. Приобрѣтенное отсутствіе полового влеченія.

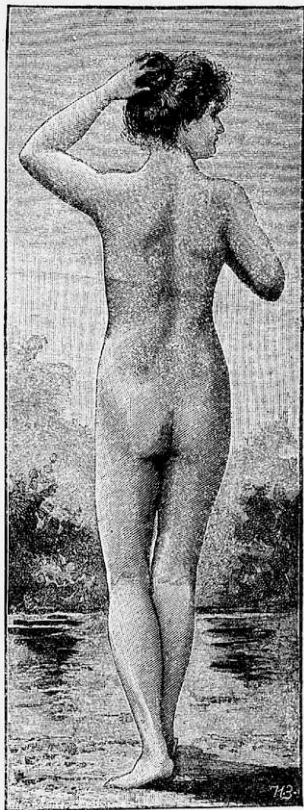
Существуютъ разнообразныя причины, порождающія потерю полового влеченія.

а) Поглощеніе умственною дѣятельностью.

Общезвѣстенъ фактъ, что когда умъ углубляется въ отвлеченную дѣятельность, чувственныя возбужденія совершенно дремлютъ; съ этимъ болѣе или менѣе знакомъ каждый по личному опыту. Въ большинствѣ случаевъ безсиліе подобнаго происхожденія имѣетъ лишь временный характеръ и, съ прекращеніемъ духовной дѣятельности, половое влеченіе даетъ себя знать попрежнему. Но въ единичныхъ случаяхъ умъ до такой степени интенсивно поглощается другими мыслями и ощущеніями, что половой инстинктъ совершенно уничтожается, не пробуждаясь даже тогда, когда въ умственной дѣятельности наступаетъ перерывъ. Мы уже указали выше, что Исаакъ Ньютонъ не имѣлъ, какъ говорить, ни разу половыхъ сношеній. Утверждать, что онъ ни разу не испытывалъ полового влеченія, значило бы заходить чересчуръ далеко; но такъ какъ его умъ занятъ былъ постоянно предметами, требовавшими самаго серьезнаго и напряженнаго мышленія, то въ высшей степени правдоподобно, что онъ, въ силу этихъ именно условий, и былъ поставленъ въ фактическую невозможность совершать coitū. Уже одно, хотя бы только мгновенное, отклоненіе ума достаточно, какъ намъ убѣдительно доказалъ Штернь, для того, чтобы сдѣлать человѣка временно импотентнымъ.

Я встрѣтилъ въ своей практикѣ много интересныхъ случаевъ такого временнаго безсилія, развивавшагося вслѣдствіе того, что мысли даннаго лица, какъ разъ во время акта coitū, моментально принимали совершенно иное направленіе.

Одинъ господинъ, недавно женатый и представлявшій олицетвореніе самаго цвѣтущаго здоровья, обратился ко мнѣ за совѣтомъ по поводу подобнаго разстройства. Онъ былъ чрезвычайно привязанъ къ жепѣ, но въ послѣдній годъ, каждый разъ, когда онъ готовъ былъ приступить къ исполненію своихъ супружескихъ обязанностей, ему приходила въ голову какая-нибудь неотвязная мысль, зачастую комическаго содержанія, и совершенно парализовала половое возбужденіе какъ разъ въ тотъ моментъ, когда уже должно было начаться ощущение

Правильно сформированная фигура молодой женщины.

ніе сладострастія: членъ терялъ напряженность, и актъ совокупленія оставался неоконченнымъ. Такъ напримѣръ, онъ сообщилъ мнѣ, что въ прошлую ночь онъ намѣревался совершить съ женою таинство любви; все благоприятствовало этому намѣренію, эрекция была достаточно сильна, но, какъ разъ на высотѣ акта, въ головѣ его промелькнулъ одинъ смѣшной эпизодъ, прочитанный имъ днемъ въ юмористическомъ журналѣ, и моментально пришель конецъ торжественному настроенію: членъ сталъ вялымъ, истечение сѣмени не послѣдовало. Въ одну изъ прежнихъ попытокъ онъ вспомнилъ, при подобныхъ же условіяхъ, о совершенной имъ коммерческой сдѣлкѣ и въ результатѣ получился тотъ же самый афронтъ. Эти повторныя неудачи и разочарованія оказали весьма сильное вліяніе на его психику: онъ впалъ въ задумчивость, граничившую съ меланхолією, и то и дѣло носился съ мыслью о самоубійствѣ.

Второй случай относился къ молодому фокуснику, мысли котораго всегда были поглощены его профессією. Каждый разъ, по окончаніи своего вечерняго представленія, онъ испытывалъ сильное половое влеченіе, но онъ ни разу не могъ его удовлетворить по той причинѣ, что, какъ разъ во время совокупленія, ему постоянно приходилъ въ голову какой-нибудь новый техническій кунштюкъ и безжалостно уничтожалъ какъ желаніе, такъ и силу.

Въ обоихъ приведенныхъ случаяхъ, какъ и въ другихъ мнѣ извѣстныхъ, я могъ констатировать, что дѣло шло о субъектахъ, въ высшей степени чувствительныхъ. Первый подобный казусъ, который у большинства другихъ людей не оставилъ бы по себѣ

ни малѣйшаго психическаго впечатлѣнія, оказывалъ на нихъ такое угнетающее вліяніе, что при попыткѣ слѣдующаго совокупленія ими уже овладѣвалъ страхъ, не повторится ли снова однажды испытанное разочарованіе, и вотъ въ этомъ-то опасеніи и заключался секретъ ларчика. При каждомъ аналогичномъ поводѣ появлялся прежній страхъ передъ наступленіемъ какой-либо мѣшающей мысли, и, какъ разъ подъ вліяніемъ напряженнаго ожиданія, въ мозгу и тѣснилась съ жестокою неотвизностью та мысль, появленія которой они столь сильно опасались. Для успѣшнаго выполненія сонтія абсолютно необходимымъ условіемъ является добѣрие чловѣка къ своимъ собственнымъ силамъ: разъ оно подорвано или совершенно отсутствуетъ, попытка, навѣрное, не удался и получится временное безсиліе.

При лѣченіи подобныхъ случаевъ необходимо первымъ дѣломъ освободить больного отъ этого чувства страха: необходимо, чтобы онъ могъ пристунать къ попыткѣ совокупленія, насколько не опасаясь того, что какое-либо обстоятельство можетъ помѣшать естественному окончанію послѣдняго. Единственный путь, ведущій къ цѣли, — это полное воздержаніе больного отъ всякихъ попытокъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Если онъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ вполне здоровъ, то продолжительный постъ обязательно вызоветъ желаніе настолько сильное, что оно возьметъ верхъ надъ всякаго рода опасеніями, а разъ увѣщается успѣхомъ первая попытка, за нею послѣдуютъ съ такимъ же результатомъ и другія, и нѣтъ никакого основанія опасаться возврата болѣзни.

Принимая въ соображеніе эти обстоятельства, я посоветывалъ моему больному выбрать себѣ отдѣль-

ную спальню и никоимъ образомъ не покушаться на исполненіе своихъ супружескихъ обязанностей въ теченіе ближайшихъ трехъ мѣсяцевъ. Этою мѣрою я предполагалъ, съ одной стороны, устранить болѣзненную ассоціацію идей, связывавшуюся въ его мозгу съ актомъ совокупленія, а, съ другой, укрѣпить предписаннымъ воздержаніемъ центръ, завѣдующій половую дѣятельностію. Въ тѣхъ же видахъ я назначилъ другому больному морское путешествіе, которое, кстати, ему какъ разъ слѣдовало предпринять по своимъ личнымъ дѣламъ, и запретилъ ему всякое половое сношеніе впредь до его возвращенія, т.-е. приблизительно не ранѣе 4 мѣсяцевъ. Лѣченіе обоихъ больныхъ имѣло настолько блестящій успѣхъ, что, по прошествіи срока испытанія, отправленіе половой потребности не встрѣчало уже ни малѣйшихъ препятствій.

Приведу еще одинъ случай изъ собственныхъ наблюденій. Одинъ гражданскій инженеръ, занятія котораго требовали громадныхъ математическихъ вычисленій, обратился ко мнѣ съ жалобой на полную потерю полового влеченія. Въ этомъ не было для меня ничего удивительнаго, ибо такого рода занятія особенно предрасполагаютъ къ отклоненію мыслей отъ половой дѣятельности и къ подавленію всякаго чувственнаго влеченія. Вліяніе это настолько могущественно, что Гримо де-Кю и Мартэнъ Сэнтъ-Анжъ ¹⁾ прямо рекомендовали изученіе математическихъ трактатовъ, какъ одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для подавленія чрезмѣрнаго полового аппетита. Бруссъ ²⁾ даже наблюдалъ, что умственное

напряженіе, связанное съ занятіемъ математикою, ослабляло не только влеченіе, но и самую половую способность. Въ своихъ лекціяхъ по френологіи, читанныхъ на медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ, онъ не только настоятельно защищалъ это положеніе, но и демонстрировалъ два черепа выдающихся умершихъ математиковъ, которые не были женаты, питали сильное отвращеніе къ женщинамъ и ни разу не имѣли половыхъ сношеній ¹⁾.

Но возвратимся къ нашему инженеру. Будучи всецѣло поглощенъ своими вычислениями, отнимавшими у него ежедневно 14 часовъ, онъ не ощущалъ ни малѣйшаго полового влеченія и въ теченіе болѣе чѣмъ года не посѣщалъ супружескаго ложа. Мало того, его отвращеніе къ половой дѣятельности было настолько велико, что, изъ опасенія уступить какъ-нибудь соблазну, онъ побудилъ жену предпринять путешествіе въ Европу. Послѣ продолжительнаго путешествія она возвратилась какъ разъ къ тому времени, когда случай этотъ сдѣлался мнѣ извѣстнымъ.

Больной мнѣ сообщилъ, что вскорѣ послѣ возвращенія своей жены онъ, побуждаемый болѣе чувствомъ долга и привязанности, нежели личнымъ желаніемъ, рѣшился совершить актъ совокупленія, но попытка окончилась полною неудачею: возбужденіе отсутствовало и не было никакой возможности пробудить желаніе, дремавшее столь долго. Такое положеніе не могло, конечно, не отозваться на спокойствіи и согласіи, господствовавшихъ до сихъ поръ подъ ихъ семейною кровлею. Къ тому же, больной опасался, что жена можетъ приписать его безсиліе вибрат-

¹⁾ Histoire de la génération de l'homme Paris 1847, p. 294.

²⁾ Cours de phrénologie, Paris 1836, p. 183.

¹⁾ О. с., p. 180.

нымъ излнщствамъ, и вотъ, побуждаемый этими соображеніями, онъ рѣшился искать у меня врачебной помощи для своего недуга.

При изслѣдованіи я нашелъ, что функціи и строеніе половыхъ органовъ были въ полномъ порядкѣ. Дѣтородный членъ былъ совершенно нормаленъ, яички—велики, плотны и свободны отъ всякихъ измѣненій. Поллюціи происходили, примѣрно, разъ въ мѣсяць, сопровождаясь обыкновенно сладострастными сновидѣніями, иногда же и безъ нихъ. Эрекціи зачастую появлялись ночью, были болѣзненны, но имъ не сопутствовало ни малѣйшее половое возбужденіе; повидимому, онъ представляли послѣдствіе гипереміи спинного мозга, такъ какъ больной имѣлъ привычку спать на спинѣ и мочевоі пузырь растянуть былъ мочею. Онъ высказывалъ увѣренность, что, разъ пробудится только возбужденіе, онъ сможетъ безъ всякихъ затрудненій довершить актъ совокупленія до конца, и ожидалъ съ страстнымъ нетерпѣніемъ того момента, когда, наконецъ, это желанное возбужденіе появится вновь. Свою увѣренность онъ основывалъ на томъ фактѣ, что до этого періода, онъ, ведя всегда увѣренный образъ жизни, обладалъ въ полномъ объемѣ какъ половымъ влеченіемъ, такъ и половую способностью.

Изъ дальнѣйшаго разговора съ нимъ я убѣдился, что онъ озабоченъ былъ возстановленіемъ своихъ утраченныхъ половыхъ функцій только потому, что находился въ своеобразномъ положеніи и, наконецъ, опасался дурныхъ послѣдствій для своего здоровья и семейнаго счастья. Что касается полового влеченія, то отъ него, дѣйствительно, не осталось, повидимому, и слѣда.

Послѣ зрѣлаго размышленія я объявилъ моему больному, что на успѣхъ можно разсчитывать только въ такомъ случаѣ, если онъ совершенно откажется отъ своей дѣятельности и посвятить себя исключительно обществу жены. Въ то же время я приложилъ къ затылку статической токъ, имѣя въ виду вызвать противораздраженіе и подѣйствовать на психику больного. Мотивы, которые привели его ко мнѣ, были настолько побудительны, что онъ не задумался тотчасъ же пожертвовать своимъ весьма выгоднымъ общественнымъ положеніемъ и подчинился предписанному лѣченію. Онъ купилъ въ окрестностяхъ города небольшую виллу и переселился туда съ женою. Согласно моему предписанію, онъ не дѣлалъ никакихъ попытокъ къ совокупленію и терпѣливо выжидалъ пробужденія своего полового влеченія. Выздоровленіе не заставило себя, дѣйствительно, долго ждать, и спустя 3 мѣсяца онъ началъ испытывать ощущенія, бывшія для него столь долго совершенно чуждыми. Благодаря тактичности своей жены, передъ которою я не считалъ нужнымъ скрыть положеніе дѣла и которая, удостоившись въ любви супруга, относилась къ нему въ продолженіе всего срока испытанія съ рѣдкою заботою и благоразуміемъ, въ возстановленіи большого не наступило никакихъ перерывовъ и онъ выздоровѣлъ вскорѣ окончательно. Онъ, во всякомъ случаѣ, долго не забудетъ, что служеніе Ураніи связано съ еще болѣе суровыми и крупными жертвами, нежели служеніе Венеры.

Гримо де-Ко и Сэнтъ-Анжъ описываютъ случай, гдѣ одинъ знаменитый математикъ никогда не могъ докончить совокупленія благодаря тому, что ему внезапно приходило въ голову рѣшеніе геометрической

задачи или уравненія, которыми онъ какъ разъ занятъ былъ въ этотъ день. Лѣченіе нѣсколько уклонилось отъ того, какое было предложено мною въ вышеописанныхъ случаяхъ, и состояло въ томъ, что женѣ посоветовали разрѣшать мужу попытку соитія только въ состояніи полуопьянѣнія; этимъ имѣлось въ виду притупить его мысленную дѣятельность и дать, такимъ образомъ, перевѣсъ чувственности. Успѣхъ получился полный. Мнѣ кажется, однако, что методъ, предложенный мною, заслуживаетъ предпочтенія во всякомъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ за собою заслугу неизмѣннаго успѣха.

Очень часто половое равнодушіе и, какъ послѣдствіе этого, половое безсиліе обнаруживаются у людей, вся дѣятельность которыхъ направлена только на возбуждающія дѣловыя операціи, такъ что у нихъ работаетъ [исключительно голова, а на долю чисто чувственныхъ страстей не остается ничего. Такіе люди находятъ удовольствіе единственно въ приобрѣтеніи матеріальнаго благосостоянія; ни пріятныя стороны общества, ни гастрономія, ни игра, ни театръ, ни опера, ни изящныя искусства, ни наука, ни, наконецъ, развлеченія хорошаго или дурнаго вкуса не имѣютъ для нихъ ни малѣйшей притягательной силы. Если они женаты, то они ложатся только затѣмъ, чтобы спать, да и это для нихъ не всегда выполняемо, такъ какъ они страшно утомляются и истощаются дневными волненіями и напряженіями. Если они холосты, то они отправляются вечеромъ въ свой кабинетъ, чтобы изучать биржевыя бюллетени и придумывать новыя комбинаціи. Общественныя сношенія лишены для нихъ всякой прелести, утратили всякую цѣну,

желанія въ нихъ совершенно заглушены, подавлены каждою наживы.

Такіе больные обращаются къ врачу обыкновенно тогда, когда они случайно дѣлаютъ открытіе, что у нихъ уже не существуетъ никакого сладострастнаго желанія и что они вообще уже не въ силахъ пробудить въ себѣ половое влеченіе. Въ то время, какъ въ обыденной жизни о потерѣ предмета, которымъ мало дорожили, не особенно и жалѣютъ, къ половому чувству относятся совершенно иначе. Пусть даже большой изъ послѣдней разбираемой нами категоріи не заботится особенно о своей половой способности; все же въ головѣ его тѣснятся всякаго рода побочныя соображенія, которыхъ онъ не въ силахъ совершенно подавить. Прежде всего надобно замѣтить, что такіе субъекты боятся обыкновенно, что утрата полового возбужденія можетъ повлечь за собою впослѣдствіи параличъ. Затѣмъ, сюда нужно еще присоединить желаніе имѣть наслѣдниковъ своего состоянія или же стремленіе къ удобствамъ семейнаго очага и къ обществу сочувствующей жены и т. д.

Такого рода случаи, однако, поддаются съ трудомъ лѣченію. Мысли, ощущенія, склонности больного такъ долго сосредоточивались на одной опредѣленной цѣли, что задача отвести ихъ въ другое русло становится почти непреодолимою. Его воззрѣнія на жизнь, его вкусы и желанія выдѣлились въ нѣчто особое, совершенно отклоняющееся отъ взглядовъ, вкусовъ и желаній прочихъ людей. Къ тому же, мы здѣсь часто имѣемъ дѣло не съ однимъ только пониженіемъ естественнаго полового влеченія, но и съ настоящею импотенціею, и такъ какъ оба эти состоянія взаимно дѣйствуютъ одно на другое, то предсказаніе стано-

вится тѣмъ болѣе неблагоприятнымъ. Впрочемъ, бываютъ случаи, гдѣ половая способность понижена лишь незначительно противъ нормы. Такимъ большимъ слѣдуетъ рекомендовать общеніе съ благородными, симпатичными женщинами; кромѣ того, они должны всецѣло отрѣшиться отъ своихъ прежнихъ привычекъ и посвящать значительную часть своего времени удовольствіямъ, тѣлеснымъ упражненіямъ и стремленіямъ, которыя развили бы въ нихъ совершенно новыя склонности и чувства. Всего цѣлесообразнѣе, если такіе больные совершенно удалятся изъ сферы своей обычной дѣятельности и предпринять болѣе далекія путешествія. Лѣченіе должно быть по преимуществу психическимъ и гигиеническимъ. Но тамъ, гдѣ пострадало и общее состояніе, хотя бы даже въ самой ничтожной степени, умѣстно, на мой взглядъ, назначить небольшія дозы стрихнина, принимаемыя въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Я, по крайней мѣрѣ, съ полною увѣренностью приписываю долю полученныхъ мною успѣшныхъ результатовъ тому обстоятельству, что назначалъ большимъ водный растворъ 0,06 strychnini sulfurici на 30,0 aq. destil., 10 капель котораго принимались 3 раза въ день непосредственно передъ ѣдою.

Обыкновенно даже въ легкихъ случаяхъ проходило нѣсколько мѣсяцевъ, прежде чѣмъ угасшее половое влеченіе снова пробуждалось, и еще болѣе продолжительное время требовалось для того, чтобы оно достигло нормальной силы. Тамъ, гдѣ на ряду съ пониженіемъ полового влеченія, существуетъ и потеря половой способности, шансы на выздоровленіе, само собою разумѣется, еще менѣе утѣшительны. Впрочемъ, болѣе подробное рассмотрѣніе такого рода случаевъ будетъ предметомъ слѣдующей главы.

б) Потеря полового влеченія вслѣдствіе онанизма.

Чрезмѣрное онанированіе ведетъ за собою иногда извѣстную степень безсилія, на ряду съ нормальнымъ половымъ влеченіемъ; послѣднее вовсе не должно обязательно угасать даже тогда, когда рукоблудіе оканчивается, какъ это нерѣдко бываетъ, производительнымъ безеніемъ. Фантазія всегда возмуждаетъ половое влеченіе сильнѣе, нежели естественное, физиологическое раздраженіе, и въ этомъ-то и заключается главный вредъ рукоблудія. Онанизмъ призываетъ на помощь все неисчерпаемое богатство своего воображенія, съ цѣлью повысить удовольствіе, имъ ощущаемое, и сплоснь и рядомъ онъ старается еще болѣе усилить послѣднее чтеніемъ соблазнительныхъ книгъ и лицезрѣніемъ порнографическихъ картинъ. Онъ, естественно, убѣждается вскорѣ, что образы фантазій, нѣкогда достаточныя для возбужденія его чувственности, постепенно утрачиваютъ свою силу, совершенно такъ же, какъ острое пищевое средство, будучи употребляемо долго, перестаетъ, подъ конецъ, вызывать во вкусовыхъ сосочкахъ пикантное ощущеніе. Ему приходится сочинять все болѣе и болѣе сладострастныя и неестественныя положенія, и вотъ, наконецъ, онъ видитъ, что обыденный актъ совокупленія не въ состояніи его удовлетворить, такъ какъ дѣйствительность далеко уступаетъ его ожиданіямъ. Онъ является фактическимъ импотентомъ по отношенію къ женщинамъ, онъ не испытываетъ ни малѣйшей потребности въ половомъ сношеніи, но предается всецѣло овладѣвшему имъ страстью къ мастурбаціи, ибо вполнѣ сознаетъ тѣ почти неистощимыя вспомогательныя средства силы своего воображенія, кото-

рыя каждый разъ сызнава позволяютъ ему возбуждать въ себѣ желанія. Такие люди избѣгаютъ общенія съ женщинами и становятся нерѣдко истыми женоненавистниками. Обычный конецъ увлеченія этимъ порокомъ — полная утрата полового влеченія.

Такого рода случаи необходимо строго отдѣлать отъ тѣхъ болѣе частыхъ, при которыхъ утрачивается и способность къ эрекціямъ — явление, наступающее раньше или позже послѣ непрерывной мастурбаціи. Потеря полового влеченія представляетъ только психическую, потеря же эректильной способности — физическую аномалію, хотя у одного и того же субъекта весьма часто наблюдаются оба эти состоянія.

в) Потеря полового влеченія вслѣдствіе извращенія полового чувства.

Бываетъ иногда, что извращенное половое влеченіе проявляется въ болѣе интенсивной формѣ, и нормальное половое отправленіе замѣняется гораздо болѣе неестественными и постыдными актами, нежели онанизмъ. Такие случаи обращали на себя вниманіе преимущественно специалистовъ по судебной медицинѣ, но и для насъ они имѣютъ весьма важное значеніе.

Начнемъ съ наиболѣе обыкновенной формы, на которую мы должны смотрѣть скорѣе какъ на порокъ, чѣмъ какъ на болѣзнь, именно съ педерастіи. Мы видимъ, что педерасты большей частью не испытываютъ никакой склонности къ другому полу и что къ этому пороку прибѣгаютъ обыкновенно истаскавшіеся развратники: такъ какъ они утратили нормальную возбудимость къ половому акту, то они стара-

ются найти въ этой новой формѣ наслажденіе, котораго они естественнымъ путемъ уже достигнуть не въ состояніи. Но, несомнѣнно, встрѣчаются и такія лица, у которыхъ подобное извращеніе является скорѣе болѣзнью: они сами часто громко сѣтуютъ на неестественное влеченіе, которое овладѣло ими и которому они не въ силахъ противостоятъ. Въ то время, какъ въ первомъ случаѣ безсиліе развивается послѣдовательно подъ вліяніемъ произвольныхъ манипуляцій субъекта, здѣсь состояніе это вызывается извращеніемъ полового чувства.

Вотъ что Тардье ¹⁾ говоритъ объ этомъ:

«Въ мои намѣренія не входитъ разяснять то, что само по себѣ непонятно, и, такимъ образомъ, не буду изслѣдовать послѣдніе поводы педерастіи. Тѣмъ не менѣе мы должны разсмотрѣть, не представляетъ ли этотъ порокъ что-либо иное, чѣмъ развратъ, чѣмъ одну изъ тѣхъ формъ половой психопатіи, съ которыми насъ подробнѣе познакомилъ Канъ. Необузданное сладострастіе и сильно развитая чувственность могутъ намъ объяснить только тѣ случаи педерастіи, которые наблюдаются у супруговъ и отцовъ семействъ, соединяющихъ, вмѣстѣ съ склонностью къ женщинамъ, и подобные импульсы къ неестественному соитію. Мы можемъ составить себѣ представленіе о мысляхъ и чувствахъ педерастовъ, если прочтемъ ихъ исповѣди, являющіяся выраженіемъ ихъ извращенныхъ страстей».

«Касперъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи дневникъ, въ которомъ одинъ педерастъ, происходившій изъ хорошей семьи, записывалъ ежедневно въ теченіе

¹⁾ Sur les attentats aux moeurs, 2-e édition, Paris 1858, p. 125.

цѣлага ряда лѣтъ свои приключенія, чувства и душевное состояніе. Въ этомъ дневникѣ онъ съ безпримѣрнымъ цинизмомъ описывалъ свои порочныя привычки, рабомъ которыхъ онъ былъ въ теченіе 30 лѣтъ, тогда какъ до этого онъ съ такимъ же страстнымъ рвеніемъ поклонился другому полу. Это ненормальное половое влеченіе породила въ немъ одна профессиональная жрица любви. Описаніе его ошущеній поражаетъ своей силой. Перо отказывается изображать эксцессы, отмѣченные въ этомъ дневникѣ, и передавать тѣ эпитеты, которыми онъ надбѣялъ предметъ своей любви.

Я часто имѣлъ случай читать письма извѣстныхъ педерастовъ и могу констатировать, что они даютъ другъ другу идеализированныя имена, служація обычно выраженіемъ самой искренней и глубокой любви.

Какъ бы то ни было, мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ едва ли въ правѣ отвергнуть существованіе патологическаго разстройтва умственныхъ функций. Если мы обратимъ вниманіе на глубокое паденіе и возмутительную похотливость тѣхъ субъектовъ, которыхъ избираютъ для своихъ поспыдныхъ ласкъ люди съ хорошимъ воспитаніемъ и прекраснымъ общественнымъ положеніемъ, то мы не можемъ не прийти къ тому выводу, что мышленіе и ошущенія послѣднихъ ненормальны. Такое предположеніе пріобрѣтаетъ уже степень полной достовѣрности тамъ, гдѣ мы встрѣчаемся лицомъ къ лицу съ фактами, въ родѣ тѣхъ, какіе были мнѣ сообщены однимъ тайнымъ полицейскимъ агентомъ, особенно наловчившимся въ преслѣдованіи педерастовъ. Одинъ господинъ, нѣкогда занимавшій видное положеніе и постепенно дошедшій до самаго глубокаго паденія, заманивалъ къ себѣ

грязныхъ уличныхъ мальчишекъ, становился передъ ними на колѣни, страстно и смиренно лобызалъ ихъ ноги и умолялъ затѣмъ подчиниться добровольно постыднымъ дѣйствіямъ. Другой субъектъ испытывалъ сладострастное чувство, когда онъ поручалъ какому-нибудь негодному парню давать ему шишки ногою по ягодицамъ. Что иное можемъ мы подумать, читая и выслушивая подобныя омерзительныя исторіи, какъ не то, что эти несчастные—просто жертвы жалкаго и позорнаго безумія?»

Случаи извращенія полового чувства, приводившіе къ полному равнодушію къ женскому полу и, наконецъ, къ безсилію, описаны были Верфесомъ ¹⁾, Крафт-Эбнгомъ ²⁾, Липманомъ ³⁾, Легранъ до-Соляе ⁴⁾, Шарко и Маньяномъ ⁵⁾, и др. Многіе случаи встрѣчались и у меня въ практикѣ. Не вдаваясь въ описаніе всѣхъ отвратительныхъ деталей, мы тѣмъ не менѣе, въ видѣхъ основательнаго ознакомленія съ разбираемымъ вопросомъ, считаемъ необходимымъ привести нѣкоторые изъ этихъ случаевъ.

Среди сообщенныхъ авторами случаевъ несомнѣннаго превратнаго полового чувства особенный интересъ представляетъ одинъ, въ которомъ состояніе это, хотя и выражалось вполне замѣтно, все-таки не было распознано. Подробности заимствованы нами отъ Бека ⁶⁾. Дѣло шло о субъектѣ, по имени Чарльзъ

¹⁾ Zur Kenntniss von der Konträren Sexualempfindung in Archiv für Psychiatrie und Nervenkrankheiten, 1876, S. 481.

²⁾ Über gewisse Anomalien des geschlechtstriebes in Archiv für Psychiatrie, 1877, S. 291.

³⁾ Caspers Lehrbuch, 6 Auflage, S. 509.

⁴⁾ Les signes physiques des folies raisonnantes in Annales medico-psychologiques, 1875, Mai, p. 341.

⁵⁾ Inversion du sens génital in Archives de Neurologie, 1882, N 7 et 12.

⁶⁾ Medical Jurisprudence, vol. I, 1866, p. 732.

Спрэгъ, обвиненномъ въ Бруклинѣ, въ 1849 г., въ уличномъ грабежѣ; послѣдній совершенъ былъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: подсудимый, по профессіи наборщикъ, отправляясь утромъ въ типографію, попалъ на проходившую мимо молодую даму, повалилъ ее и, снявъ быстро одинъ изъ ея башмаковъ, обратился въ бѣгство. Ни часовъ, ни цѣпочки, ни другихъ бывшихъ на дамѣ драгоценностей онъ не тронулъ; насиліе также не было причинено. На судебномъ разбирательствѣ защита утверждала, что подсудимый находился въ состояніи невмѣняемости.

Главнымъ свидѣтелемъ былъ отецъ подсудимаго, въ высшей степени почтенный проповѣдникъ, показанія котораго во всѣхъ пунктахъ подтверждены были многими другими свидѣтелями. *Прадѣдъ съ отцовской стороны, его бабка, братъ прадѣда, три двоюродныхъ бабки и одинъ кузенъ — душевно больные. Онъ самъ въ юности получалъ не разъ сильные удары по голове, а однажды и самъ ударился головою; спустя годъ послѣ этого послѣднимъ случалъ онъ началъ жаловаться на головную боль, а друзья его замѣтили сильное выпячиваніе обоихъ глазъ. Въ то же время онъ обратилъ на себя вниманіе странною привычкою: онъ бралъ тайкомъ женскіе башмаки домашнихъ и припрятывалъ ихъ. Большею частію замѣчалось отсутствіе одного только башмака, который затѣмъ находили обыкновенно гдѣ-нибудь въ домѣ запрятаннымъ между одеяломъ и матрацомъ, или на днѣ ящика, или въ платяномъ шкапу; башмакъ былъ всегда сильно смоченъ водою и скрученъ наподобіе веревки.*

Вначалѣ подозрѣвали прислугу, при чемъ настоящей виновникъ не разувѣрлялъ родителей, а, если его случайно спрашивали, то онъ обыкновенно отмалчи-

вался; только въ послѣдніе шесть лѣтъ онъ сознался, что кралъ башмаки. На вопросы о причинѣ такой странной симпатіи къ женской обуви, онъ отвѣчалъ каждый разъ, что допускаетъ вполнѣ возможность того, что онъ именно совершилъ кражу, но что онъ не можетъ ни вспомнить самый фактъ, ни объяснить, съ какою цѣлью онъ это дѣлалъ. Промежутки, наступавшіе въ его состояніи, никогда не длились долѣе 3—4 мѣсяцевъ.

Послѣ того, какъ его ненормальное влеченіе сдѣлалось извѣстнымъ, мать, сестры и женская прислуга начали заперать свою обувь. Тѣмъ не менѣе, отъ времени до времени пропадалъ то одинъ изъ парныхъ башмаковъ, то другой, и ихъ попрежнему находили влажными и скрученными. Однажды, Спрэгъ попытался снять башмакъ съ ноги горничной, а въ другой разъ, вечеромъ сестра его застала врасплохъ въ тотъ моментъ, когда онъ вынималъ ея башмаки изъ запертаго комода. Весною того года, когда разбирался процессъ Спрэга, двѣ дѣвушки изъ Бруклина замѣтили отсутствіе обуви, оставленной ими во время одной вечерней прогулки; вора не разыскали.

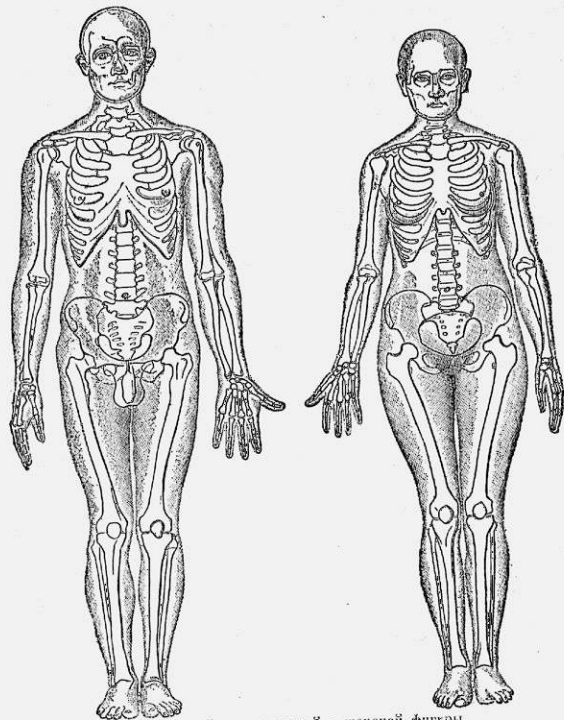
Такую же склонность въ кражѣ башмаковъ я констатировалъ недавно у одного субъекта, исторія болѣзни котораго сообщена будетъ ниже.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Лейпцигѣ, нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ одновременно подвергались нападенію со стороны закутаннаго въ мантию человѣка, который наносилъ имъ царапины на рукѣ, выше локтя, и затѣмъ моментально скрывался. За нимъ начали слѣдить и арестовали во время одного изъ такихъ нападеній. На слѣдствіи онъ показалъ, что страдаетъ болѣзненнымъ половымъ влеченіемъ,

что уколъ кнѣжаломъ сопровождается у него истеченіемъ сѣмени и что онъ постоянно находился либо въ состояніи возбужденія, предшествовавшемъ припадку, либо въ состояніи угнетенія, непосредственно за нимъ слѣдовавшемъ ¹⁾.

Въ цитированномъ выше сочиненіи Легранъ дю-Соль описываетъ подробности случая, незадолго до этого имъ излѣдовавшаго. Больной—20-лѣтній студентъ, серьезнаго, меланхолическаго характера, съ нѣсколько мечтательнымъ настроеніемъ и съ рѣзко выраженной наклонностью къ одиночеству и мизантропії. Онъ избѣгалъ всякаго общества и относился съ крайне сильнымъ отвращеніемъ не только къ женщинамъ вообще, но и ко всему, что только имѣло какое-нибудь отношеніе къ женщинамъ или что когда-либо ей принадлежало. Напротивъ, къ мужчинамъ, а равно къ картинамъ и статуямъ, изображавшимъ обнаженныхъ мужчинъ, онъ чувствовалъ непреодолимое влеченіе. Онъ приобрѣлъ себѣ анатомическія таблицы мужскихъ половыхъ органовъ и неустанно выискивалъ случай увидѣть penis. Однажды его арестовали на Place de la Bourse въ инсеуарѣ, въ тотъ моментъ, когда онъ и одинъ старикъ занимались взаимнымъ созерцаніемъ своихъ половыхъ органовъ. Молодой студентъ происходилъ отъ истерической матери; у него были фимозъ и легкая атрофія яичекъ. По поводу фимоза была предпринята операція; по Легранъ дю-Соллю и Видалю, равнымъ образомъ изслѣдовавшій больного, сняли предварительно его фотографію, такъ какъ это было въ высшей степени ненормальный случай извращеннаго полового чувства.

¹⁾ A Treatise on mental unsoundness, embracing a general view of psychological law. By Francis Wharton, Philadelphia 1873, p. 600 § 623.

Нормальный видъ мужской и женской фигуры.

Слѣдующій случай, детали котораго я передаю собственными словами больного, сообщенъ Шарко и Маньяномъ ¹⁾.

«Половое чувство,—разсказывалъ больной,—пробудилось у меня на 6-мъ году отъ роду и проявлялось

¹⁾ О. с. р. 54. № 7.

въ неудержимомъ влеченіи видѣть мальчиковъ моего возраста или мужчинъ голыми. Мнѣ нетрудно было удовлетворить эту склонность, такъ какъ родители мои жили подлѣ самыхъ казармъ, и солдаты, конечно, нисколько не стѣснясь, обнажали, въ случаѣ надобности, свои половые органы. Однажды — мнѣ было тогда 8 лѣтъ—я замѣтилъ онанирующаго солдата. Я послѣдовалъ его примѣру и, кромѣ удовольствія отъ подражанія поступку солдата, я ощутилъ еще и пріятное чувство тренія. Не удовольствовавшись этимъ опытомъ, я продолжалъ доставлять себѣ и дальше это наслажденіе, возбуждая себя мысленнымъ представленіемъ обнаженныхъ мужчинъ. Родители мои покинули Н. и переселились въ В. Тамъ я замѣтилъ, какъ солдаты купались въ маленькой рѣчкѣ въ костюмѣ праотца Адама, безъ фиговаго листка. Желая доставить себѣ завѣтное удовольствіе, я сѣлъ на скамейку возлѣ берега подъ предлогомъ рисовать ландшафтъ, а самъ незамѣтно наблюдалъ за купающимися.

Къ 15 годамъ я достигъ половой зрѣлости и ощущалъ подъ влияніемъ онанизма значительно большее удовлетвореніе. Я могъ вызвать эрекцію и ея послѣдовательныя явленія путемъ одного лишь воображенія столь же быстро, какъ и путемъ тренія. Не разъ со мной происходили эрекція, половое возбужденіе и истечение сѣмени только отъ одного созерцанія мужского члена. Тѣ же самыя явленія наступали и тогда, когда воображеніе разыгрывалось во снѣ. Къ 20 годамъ я пересталъ онанировать, но, несмотря на всѣ мои усилія, все-таки не въ состояннн былъ справиться съ возбужденіемъ своей фантазіи. Здоровые, красивые молодые люди всегда вызывали во мнѣ сильное половое волненіе. Всякая красивая статуя

обнаженного мужчины оказывала тотъ же эффектъ; Аполлонъ Бельведерскій сильно волновалъ меня. Когда я встрѣчалъ человѣка, возбуждавшаго во мнѣ страсти своею молодостью и красотою, меня тянуло оказать ему любую услугу и, не владѣй я хотя нѣсколько своими чувствами, я былъ бы способенъ сдѣлать для него все возможное. Я пригласилъ бы его къ себѣ въ домъ, и писалъ бы ему только на раздушенной бумагѣ; я посылалъ бы ему цвѣты, дѣлалъ бы ему подарки и охотно лишилъ бы себя самого многихъ вещей, лишь бы только угодить ему. Я не дѣлалъ всего этого, но сдѣлалъ бы для него съ величайшимъ наслажденіемъ. Я серьезно пытался овладѣть собою и побороть испытываемое мною влеченіе. Наконецъ, мнѣ удалось избавиться отъ этой склонности, но я все же никогда не въ состояннн былъ подавить любовь, которую я чувствовалъ. Къ счастью для меня, любовь моя была непостоянна. Занятія мои много содѣйствовали подавленію во мнѣ чувственныхъ мыслей. Но все-таки чувственность часто брала верхъ, и тогда я долженъ былъ прерывать свою работу, потому что мгновенно въ моемъ воображеннн всплывалъ обнаженный образъ. Я всегда, по мѣрѣ силъ своихъ, боролся съ этой чувственностью, и нерѣдко воздерживался отъ поступковъ, къ которымъ меня недолжно тянуло, но убить въ себѣ совершенно чувственный инстинктъ мнѣ никогда не удавалось. Величайшее удовлетвореніе этого инстинкта я испытывалъ тогда, когда я видѣлъ обнаженного мужчину и въ особенности мужской дѣтородный членъ, но ни разу я не ощущалъ ни малѣйшаго желанія войти съ мужчиною въ активныя или пассивныя сношенія. Видъ половыхъ органовъ здороваго, красиваго муж-

чины всегда порождалъ во мнѣ величайшее чувство наслажденія.

Женщины, напротивъ, какъ бы онѣ хороши ни были, никогда во мнѣ не вызывали ни малѣйшей склонности. Я попытался влюбиться въ одну дѣвушку, думая этимъ путемъ направить свои мысли въ ихъ естественное русло; но хотя она выдавалась своею красотою и оказывала мнѣ благосклонность, я все-таки оставался совершенно холоденъ по отношенію къ ней, и объ эрекціяхъ, которыя такъ легко появлялись при видѣ мужчины, не было и помину. Ни одна женщина ни разу не вызывала во мнѣ никакого полового ощущенія.

Я люблюсь женскимъ туалетомъ, я охотно вижу красиво одѣтую женщину, потому что я представляю себѣ, что, будь я женщиною, я самъ бы одѣвался такимъ же образомъ. 17-ти лѣтъ я надѣлъ во время карнавала женскій костюмъ и испытывалъ неописуемое наслажденіе, волоча длинный шлейфъ по полу, устроивъ себѣ фальшивую прическу и надѣвъ низко вырѣзанный лифъ. До 22-лѣтняго возраста я радовался какъ ребенокъ, когда могъ наряжать куклу, да и теперь еще это доставляетъ мнѣ большое удовольствіе.

Дамы зачастую изумляются, слыша мои вѣрныя сужденія о достоинствахъ или недостаткахъ того или другого туалета и о вещахъ, принадлежащихъ исключительно женской сферѣ.

Если мнѣ и случается влюбиться въ женщину, то любовь эта быстро испаряется, такъ какъ каждое новое болѣе красивое лицо вытѣсняетъ воспоминаніе о прежнемъ.

Въ послѣдніе мѣсяцы я имѣлъ не столь частыя ночныя изверженія сѣмени, какъ прежде. Теперь они

не возобновлялись уже въ теченіе трехъ послѣднихъ недѣль, но я все еще вижу обычныя сповидѣнія и попрежнему чувствую влеченіе къ созерцанію обнаженныхъ мужчинъ, будь это живыя существа или статуи, картины и т. п.»

Шарко и Маньянъ приводятъ еще очень многія другія детали по поводу этого интереснаго случая; нѣкоторыя изъ нихъ весьма важны съ точки зрѣнія неврологи, но для нашего вопроса они не имѣютъ никакого значенія, и потому мы обойдемъ ихъ молчаніемъ. Больному данъ былъ совѣтъ при послѣдующихъ сладострастныхъ возбужденіяхъ замѣщать мысленно мужчину женщиною. Онъ пробовалъ много разъ послѣдовать этому совѣту, но всѣ его старанія были тщетны. Послѣ многомѣсячной борьбы получился, наконецъ, небольшой успѣхъ, и дѣло дошло даже до того, что больной могъ войти съ женщиною въ половыя сношенія, которыя вызывали въ немъ даже пріятное ощущеніе. Психическій эффектъ былъ превосходенъ и уже въ продолженіе нѣсколькихъ дней больной былъ свободенъ отъ своихъ прежнихъ наклонностей. Но когда ему пришлось покинуть Парижъ на короткое время и такимъ образомъ бороться со старыми привычками исключительно однимъ разсудкомъ, неестественное влеченіе пробудилось снова съ прежнею силою.

Въ этомъ случаѣ, кромѣ психическаго воздѣйствія, прибѣгали къ гидротерапіи (холоднымъ обливаніямъ и душамъ) и бромистому калию, что уменьшило силу и продолжительность припадковъ, не повліявъ, однако, нисколько на ихъ частоту.

Главный интересъ описываемаго случая заключается въ томъ обстоятельстве, что половое влеченіе

и истечение сѣмени вызывалось уже однимъ видомъ обнаженнаго мужчины, penis или даже голый статуи, тогда какъ женщина не въ силахъ была пробудить даже чувственнаго волненія. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ типическимъ примѣромъ извращеннаго полового ощущенія и съ его послѣдствіемъ—бесилиемъ.

Въ другомъ случаѣ, подробно описываемомъ Шарко и Маньяномъ, больной испытывалъ половое возбужденіе каждый разъ, когда онъ думалъ о пуговкахъ на женскомъ баннакѣ. Изъ исторіи болѣзни нельзя, однако, заключить, страдалъ ли онъ импотенціею.

Въ слѣдующемъ достопримѣчательномъ случаѣ существовало временное бесиліе и, такъ какъ этотъ случай имѣетъ большое значеніе для занимающаго насъ вопроса, то я позволю себѣ его привести подробно.

Большой—37-лѣтній мужчина, хорошаго сложенія и здоровья, но происходящій изъ эксцентричной семьи. Онъ занимался весьма усердно, соображалъ, однако, все съ большимъ трудомъ. Онъ часто мѣнялъ занятія и охотно отказывалъ себѣ въ самыхъ необходимыхъ вещахъ, лишь бы имѣть возможность приобрести книги и другіе предметы, ему правившіеся.

Въ возрастѣ 5 лѣтъ онъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ спалъ вмѣстѣ съ одною 30-лѣтнею родственницею и испыталъ въ это время впервые своеобразное ощущеніе, состоявшее въ настоящемъ половомъ возбужденіи и въ эрекции, когда онъ увидѣлъ, что его спутница по постели надѣла ночной чепчикъ. Въ это же время ему случилось видѣть, какъ ихъ старая служанка, раздѣваясь, надѣла ночной чепчикъ, и опять-таки онъ ощутилъ половое возбужденіе и эрекцію. Впослѣдствіи уже одна мысль о старой, сморщенной женщицѣ, покрывающей голову

ночнымъ чепцомъ, достаточно была для того, чтобы вызвать въ немъ половое волненіе. Видъ ночного чепца не возбуждалъ этого чувства, но какъ только онъ прикасался къ нему, тотчасъ же наступала эрекция, сопровождавшаяся иногда истеченіемъ сѣмени. Съ другой стороны, онъ вспомнилъ, что когда товарищи хотѣли уговорить его, тогда 7-лѣтняго мальчика, предаться рукоблудію, онъ обнаружилъ наибольшее отсутствіе склонности и даже нечувствительность къ этому раздраженію. Онъ ни разу не имѣлъ ненормальныхъ половыхъ сношеній и видъ обнаженнаго мужчины или обнаженной женщины нисколько его не волновалъ. До 22-лѣтняго возраста, когда онъ вступилъ въ бракъ, онъ не былъ посвященъ въ таинство любви. Женился онъ на красивой дѣвушкѣ 25 лѣтъ, къ которой онъ питалъ истинное расположеніе. Но въ брачную ночь онъ оказался не на высотѣ своего положенія и проявилъ полное безсиліе; въ слѣдующую ночь—тотъ же аффронтъ, пока, наконецъ, въ отчаяніи ему не пришла въ голову мысль о старой, сморщенной женщицѣ въ ночномъ чепцѣ. Эффектъ не замедлил наступить, и большой могъ выполнить свои супружескія обязанности въ полномъ ихъ объемѣ. Въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ брака онъ долженъ былъ прибѣгать каждый разъ къ этому вспомогательному средству, такъ какъ онъ обнаруживалъ полную импотенцію до тѣхъ поръ, пока не вызывалъ въ памяти образа сморщенной старухи съ ночнымъ чепцомъ на головѣ. Больной сѣтовалъ на свое странное состояніе, видя въ немъ профанацію брачнаго таинства и униженіе для жены; но, повидимому, онъ никакъ не могъ отдѣлаться отъ этого представленія. Въ скоромъ времени присоединились

и другіе симптомы нарушенной мозговой дѣятельности.

Въ другомъ случаѣ, сообщенномъ тѣми же авторами, больной — человекъ самъ по себѣ первый и къ тому же унаследовавшій нервозность — чувствовалъ потребность онанировать каждый разъ, когда онъ видѣлъ бѣлый передникъ. Бѣлые передники оказывали на него такое влияние, что уже одна мысль о нихъ достаточна была для того, чтобы вызвать половое возбужденіе. Наконецъ, онъ сдѣлалъ попытку украсть такой передникъ и былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія. Желая избавиться отъ своего влеченія, онъ поступилъ въ монастырь, но черезъ три года его религиозный жаръ остылъ, онъ покинулъ обитель и снова предался старому пороку. Произведенный у него на дому обыскъ обнаружилъ цѣлую коллекцію бѣлыхъ передниковъ, носившихъ слѣды сѣмени. При слѣдствіи оказалось, что онъ былъ психически больнымъ, и его помѣстили въ заведеніе для душевно больныхъ.

Когда спустя годъ его выписали оттуда, стали замѣчать, что онъ постоянно носится съ мыслями о самоубійствѣ и выказываетъ склонность къ меланхолии. Онъ пересталъ красть бѣлые передники и вступилъ въ связь съ одною женщиною; актъ совокупленія удавался ему, однако, въ томъ случаѣ, когда онъ возобновлялъ въ памяти представленіе о бѣломъ передникѣ, стало-быть, совершенно такъ, какъ это онъ дѣлалъ прежде, занимаясь онанизмомъ.

Случаи, когда субъектъ носится съ ложнымъ представленіемъ, что онъ принадлежитъ къ другому полу, не должны быть смѣшиваемы съ тѣми, которые насъ теперъ занимаютъ. Первые представляютъ настоящую

маноманію и рѣдко соединяются съ другими болезненными проявленіями полового возбужденія. Я разобралъ ихъ подробно въ другой статьѣ ¹⁾ и указалъ характеристичные признаки, среди которыхъ особенно выдаются необыкновенная сдержанность и скромное обращеніе. На вторую категорію, при которой субъекты, сознавая вполне свой полъ, все же носятъ одежду другого пола, подражая, насколько возможно, его манерамъ и поступкамъ, я равнымъ образомъ указалъ въ особомъ сочиненіи ²⁾. Тѣмъ не менѣе я еще останавлиюсь нѣсколько на этой формѣ, а равно на прочихъ явленіяхъ полового извращенія и сообщу подробности нѣкоторыхъ интересныхъ случаевъ, относящихся въ области моихъ личныхъ наблюденій.

Извѣстную аналогію съ вышеприведенною нами склонностью къ кражѣ женской обуви мы найдемъ у большого, пользовавшагося у меня за много лѣтъ назадъ. Онъ именно и пробудилъ во мнѣ убѣжденіе, что и въ томъ случаѣ причину странныхъ поступковъ больного нужно было искать въ патологическомъ половомъ влеченіи.

Больной, 44 лѣтъ, происходилъ изъ крайне нервной въ цѣломъ рядѣ поколѣній семьи. Дядя съ материнской стороны умеръ въ домѣ умалишенныхъ; дѣдъ равнымъ образомъ былъ душевно больнымъ, одна сестра страдала эпилепсіею, другая — жестокими приступами мигрени. Родители обладали, правда, весьма впечатлительнымъ, раздражительнымъ темпераментомъ, но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ были

¹⁾ A treatise on insanity in its medical relations. New—York. 1883.

²⁾ The diseases of the Scythians (morbus feminarum) and certain analogous conditions in American journal of Neurology and Psychiatry.

вполнѣ здоровы. Въ періодѣ прорѣзыванія зубовъ онъ имѣлъ 2—3 судорожные приступа.

Когда ему исполнилось 7 лѣтъ, служанка въ ихъ домѣ научила его онанировать и пробовала неоднократно производить съ нимъ актъ совокупленія. Однажды она вызвала эрекцію его члена треніемъ ногою, не снявъ при томъ башмака, и онъ ощутилъ при этомъ впервые удовольствіе отъ произведенной манипуляціи. Съ этого времени уже одинъ видъ женскаго башмака, а затѣмъ даже одна мысль о немъ возбуждала въ немъ половое волненіе и эрекцію. Впослѣдствіи онъ началъ онанировать, но только при слѣдующей обстановкѣ: онъ разставлялъ вокругъ себя женскіе башмаки, въ разныхъ положеніяхъ и сосредоточивалъ на нихъ все свое вниманіе. Въ возрастѣ отъ 8 до 9 лѣтъ онъ почти каждую ночь вызывалъ въ себѣ половое возбужденіе, думая о женскомъ башмакѣ.

Въ школѣ онъ то и дѣло старался смотрѣть на башмаки учительницы и этимъ путемъ вызывать чувственное раздраженіе. Школу посѣщали и дѣвочки, но ихъ обувь не оказывала на него подобнаго дѣйствія. Повидимому, частичное закрываніе башмаковъ длиннымъ женскимъ платьемъ имѣло особое вліяніе на его половое чувство.

Однажды въ школѣ, когда учительница сидѣла на каедрѣ, ему пришла въ голову мысль, что наслажденіе его удвоится, если онъ, хотя на минуту, будетъ имѣть въ рукахъ одинъ изъ ея башмаковъ. Едва только эта идея промелькнула, какъ онъ стремительно бросился къ каедрѣ, нагнулся, снявъ съ ноги учительницы башмакъ и тотчасъ же, дѣйствительно, почувствовалъ, что половое возбужденіе въ

моментъ прикосновенія къ башмаку наступило въ болѣе интенсивной степени, нежели въ прежніе разы, когда онъ довольствовался только лицезрѣніемъ. Такъ какъ истиннаго мотива его поступка не знали и приписали его только баловству, то мальчика подвергли чувствительному наказанію. Это, однако, не устранило его, и онъ на слѣдующій день повторилъ вчерашній экспериментъ и притомъ съ такими же результатами какъ относительно полового возбужденія, такъ и относительно порки. Послѣднія его мало трогала, напротивъ, она, повидимому, даже усиливала его наслажденіе.

Вскорѣ, однако, замѣтили, что тутъ дѣло шло не о простой шалости, а о болѣзненномъ явленіи, и учительница сообщила объ этомъ родителямъ. На вопросъ послѣднихъ, зачѣмъ онъ такъ непристойно ведетъ себя въ школѣ, мальчикъ отвѣтилъ просто, что онъ иначе не могъ, и не далъ никакихъ другихъ объясненій по поводу своего поведения. Кончилось тѣмъ, что его взяли изъ этой школы и отправили къ учителю.

Хотя настоящая причина его возбужденія такимъ образомъ была устранена, тѣмъ не менѣе онъ и здѣсь нашель исходъ, рисуя мысленно картину, какъ онъ идетъ къ учительницѣ, нагибается и схватываетъ ея башмакъ; въ результатѣ получается прежній эффектъ. Обыкновенно, хотя и не всегда, достаточно уже было простого воспоминанія для того, чтобы вызвать эрекцію, а подчасъ и половое наслажденіе. При очень сильномъ возбужденіи, и въ особенности, когда онъ мысленно прикасался къ башмаку учительницы, наступало часто и истеченіе сѣмени. На 14-мъ году это истеченіе уже большею частью, хотя и не посто-

янно, сопутствовало сладострастному ощущению. Для того, чтобы вызвать его, мальчику стоило только потереть свой членъ, думая въ то же время о башмакъ. Затѣмъ ему пришло на мысль, что онъ, быть-можетъ, испытаетъ еще большее удовольствіе, если онъ достанетъ такой башмакъ и будетъ имъ пользоваться для онанистическихъ цѣлей. Онъ взялъ тайкомъ башмакъ изъ комода, въ которомъ служанка держала свои вещи, и не замедлилъ пустить его въ дѣло. Опытъ показалъ ему, что онанизмъ съ помощью башмака доставлялъ ему большее наслажденіе, чѣмъ то, какое онъ получалъ прежде, и съ этихъ поръ онъ пользовался имъ каждый разъ, когда ему хотѣлось вызвать половое возбужденіе. Вскорѣ онъ придумалъ новую комбинацію для усиленія удовольствія, именно, началъ примѣнять каждый разъ другой башмакъ. Для того, чтобы достать ихъ, пришлось прибѣгнуть къ кражѣ, при чемъ, однако, онъ каждый разъ ставилъ башмаки на прежнее мѣсто, какъ скоро они сослужили ему свою службу. Нѣсколько молодыхъ подругъ его сестеръ, гостившія какъ разъ въ домѣ его родителей, содѣйствовали, сами не подозрѣвая того, усиленію его удовольствія, такъ какъ онъ по ночамъ пробирался тайкомъ къ нимъ въ комнаты и, пользуясь ихъ спомъ, уносилъ башмаки къ себѣ, доставляя ихъ, впрочемъ, обратно, по минованіи надобности.

Во все это время онъ не ощущалъ ни малѣйшаго чувственнаго возбужденія, когда думалъ о женщинахъ или видѣлъ ихъ въ болѣе или менѣе нескромномъ туалетѣ. Всевозможныя порнографическія картинки, передаваемыя въ нѣкоторыхъ школахъ мальчиками изъ рукъ въ руки, изображающія голыхъ мужчинъ и женщинъ, ихъ половые органы, разные мо-

менты акта совокупленія и т. п., возбуждали въ немъ только чувство отвращенія. Онъ никогда не помышлялъ и о половыхъ сношеніяхъ, и ни одна женщина не въ силахъ была вызвать въ немъ даже слабое эротическое ощущеніе. Единственно, что могло пробудить его чувственность, это была мысль о женскомъ башмакъ, видъ его или онанированіе при его посредствѣ.

18-ти лѣтъ отроду онъ открылъ въ маленькомъ городкѣ мелочную лавку и продавалъ въ числѣ разныхъ товаровъ и женскую обувь. Онъ ощущалъ необычайное удовольствіе, примѣривая покупательницамъ башмаки или прикасаясь къ ихъ собственной обуви. Зачастую онъ испытывалъ при этомъ сильное половое возбужденіе, но попрежнему ничто не доставляло ему такого интенсивнаго сладострастнаго ощущенія, какъ пользование башмакомъ для онанистическихъ цѣлей. Какъ это ни странно, но до сихъ поръ онъ нисколько не подозрѣвалъ и не чувствовалъ, что его поступки были безнравственны и отражались въ высшей степени вредно на его здоровьѣ. До сихъ поръ онъ испытывалъ только чувство наслажденія, но скорѣ показалась и обратная сторона медали: однажды, примѣривая башмакъ одной молодой особы и получивъ при этомъ сильную эрекцію, но безъ сладострастнаго ощущенія, онъ моментально потерялъ сознание и упалъ на полъ въ жестокомъ эпилептическомъ припадкѣ.

Спустя нѣсколько дней, когда онъ онанировалъ обычнымъ образомъ, наступилъ непосредственно послѣ полового возбужденія второй, еще болѣе бурный, приступъ, при чемъ онъ сильно прикусилъ себѣ языкъ и расшибъ при паденіи лицо настолько сильно,

что оно въ продолженіе нѣсколькихъ дней покрыто было синими пятнами. Сильно испытанный этими угрожающими явленіями, онъ рѣшился покончить со своею порочною привычкою. Исполненіе этого рѣшенія стоило ему вначалѣ очень большого труда и нерѣдко онъ снова предавался старому пороку, но, наконецъ, онъ все-таки добился того, что не онанировалъ ни разу въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, а однажды даже въ теченіе цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ. Но тѣмъ не менѣе онъ все еще не въ силахъ былъ подавлять возбужденіе и эрекцію, когда взоры его встрѣчались съ женскимъ башмакомъ или когда онъ даже только думалъ о немъ. Въ виду этого, онъ самъ уже не примѣривалъ обуви покупателямъ, поручивъ это приказчику, но какъ только въ лавку являлась женщина и требовала башмаковъ, упомянутыя явленія воскресали съ прежнею силою. Тогда онъ рѣшился прекратить совершенно продажу этой отрасли своей торговли и приложилъ еще большія усилія къ тому, чтобы освободиться отъ болѣзненной ассоціаціи идей между женскимъ башмакомъ и половымъ отправленіемъ.

Но вотъ появился новый симптомъ.

До сихъ поръ большой не зная, что такое значатъ ночныя поллюціи, по всей вѣроятности, оттого, что частое онанированіе притупило въ немъ возбудимость. Случалось, что ему снились иногда женщины, но эти сновидѣнія, насколько онъ ихъ помнилъ, ни разу не имѣли своимъ послѣдствіемъ истеченія сѣмени. Теперь же, когда онъ прекратилъ мастурбацию, возбудимость, очевидно, возвратилась, и почти каждую ночь Морфей и Венера навѣвали на него сладострастныя сновидѣнія, сопровождавшіяся

поллюціями. Онъ пришелъ къ выводу, что все его старанія остались безцѣльными; въ этомъ его еще болѣе подкрѣпили случившіеся нѣсколько разъ ночью эпилептическіе припадки, о чемъ онъ заключалъ изъ того, что утромъ замѣчалъ укусы языка и кровавыя пятна на подушкѣ.

Хотя онъ, какъ уже упомянуто было, не ощущалъ по отношенію къ женщинамъ ни малѣйшаго полового влеченія, тѣмъ не менѣе онъ рѣшился жениться, надеясь этимъ путемъ освободиться отъ своего недуга. Онъ познакомился съ одною молодою дамою пріятной наружности и, недолго спустя, сдѣлалъ ей предложеніе, не оставшееся отвергнутымъ. Но, женившись, онъ убѣдился, къ сожалѣнію, что онъ импотентенъ: пока онъ думалъ о башмакѣ своей жены, членъ оставался напряженнымъ, но какъ только онъ приступалъ къ акту введенія, эрекція моментально исчезала. Цѣлая недѣля прошла въ этихъ безплодныхъ попыткахъ, и онъ, наконецъ, рѣшился искать врачебной помощи. Онъ явился ко мнѣ и рассказалъ вполнѣ откровенно весь анамнезъ своей болѣзни въ томъ видѣ, въ какомъ я его только что привелъ.

При изслѣдованіи оказалось, что половые органы больного были безусловно хорошо развиты и вполнѣ нормальны. Онъ увѣрилъ меня, что со времени женитьбы имѣлъ каждую ночь изверженіе сѣмени, но что какъ разъ при совокупленіи эрекція исчезала, какъ бы она сильна до того ни была. Два раза ему удалось силою воображенія вызвать при актѣ истеченія сѣмени, но это произошло раньше, чѣмъ онъ успѣлъ занять правильное положеніе: къ тому же, истеченіе представляло только послѣдствіе сосредоточенія его мысли на женскомъ башмакѣ, а не есте-

ственно полового возбужденія. Простое представленіе, что онъ долженъ имѣть съ женою половое сношеніе или даже только спать съ нею въ одной постели, внушало ему непріятное чувство, и никакая, самая страстная ласка жены не въ силахъ была пробудить въ немъ ни малѣйшаго желанія, если онъ въ то же время не думалъ о женскомъ башмакѣ. Но и при этихъ условіяхъ едва появлялась эрекция, какъ мысли его чѣмъ-нибудь отвлекались и членъ приходилъ въ прежнее расслабленное состояніе; какъ бы онъ затѣмъ ни напрягалъ свою волю, онъ никакъ не могъ сызнова ассоціировать идею о башмакѣ съ актомъ, который ему хотѣлось выполнить.

Я совѣтовалъ ему повѣсить башмакъ надъ изголовьемъ постели и фиксировать его глазами при актѣ совокупленія, продолжая это до тѣхъ поръ, пока онъ не привыкнетъ къ подобной обстановкѣ. Затѣмъ я предложилъ ему сосредоточивать, по возможности, свои мысли исключительно на женѣ и настраиать свое воображеніе такимъ образомъ, чтобы видѣть въ ней только женскій башмакъ. Въ то же время я прописалъ больному бромистый натрій, 3 раза въ день по 1 грамму. Я назначилъ этотъ препаратъ въ виду эпилептическихъ приступовъ, надѣясь одновременно понизить раздражительность какъ половыхъ органовъ, такъ и головного мозга. Указавъ больному продолжать это лѣченіе въ теченіе десяти дней и затѣмъ прійти ко мнѣ, я отпустилъ его.

По прошествіи назначеннаго срока, онъ явился ко мнѣ, и я тотчасъ же замѣтилъ по его лицу, что дѣло шло на ладъ. Прежде всего, эпилептические припадки не возобновлялись, и затѣмъ, самое главное для него, онъ дважды благополучно выполнялъ актъ

совокупленія. Большой нѣсколько нарушилъ мои инструкціи и сообщилъ женѣ о таинственномъ вліяніи женской обуви на его половыя отправленія. Сомнѣваюсь, чтобы онъ посвятилъ ее во всѣ подробности своего страннаго влеченія, но, по крайней мѣрѣ, своимъ разсказомъ онъ приобрѣлъ ея симпатіи и содѣйствіе. Съ того времени онъ уже не терзался въ такой степени, хотя порою его половыя атаки еще терпѣли пораженіе. Жена его забеременѣла, но разрѣшилась мертворожденнымъ, восьмимѣсячнымъ ребенкомъ. Дальнѣйшей беременности не послѣдовало, несмотря на то, что онъ, по его словамъ, черезъ каждые десять дней имѣлъ сношенія съ женою. И теперь ему еще приходится перѣдко думать о женской обуви, но это представленіе не вызываетъ въ немъ никакого чувственнаго возбужденія. Бромистый натрій онъ все еще принимаетъ въ виду эпилепсіи: правда, вечерній пріемъ въ два грамма достаточенъ для того, чтобы прекратить припадокъ. Если онъ болѣе недѣли не принимаетъ лѣкарства, приступъ неизбѣжно является. Ему придется, по всей вѣроятности, всю свою жизнь пить бромистый натрій.

Цитированный нами случай, несомнѣнно, чрезвычайно достопримѣчательнъ, такъ какъ онъ не только демонстрируетъ извращенныя половыя ощущенія нѣкоторыхъ натуръ, но и даетъ намъ указаніе, что сильная воля въ состояніи даже у не особенно интеллигентнаго человѣка привести ненормальныя влеченія къ ихъ естественнымъ границамъ.

Д-ръ Коксъ ¹⁾ изъ Колорадо сообщаетъ намъ детали случая, который, не будучи столь замѣчатель-

¹⁾ Transactions of the Colorado state Medical society, сообщенныя въ Alienist and Neurologist, 1883, April, p. 345.

нымъ, какъ предыдущій, все же представляеть громадный интересъ какъ въ этиологическомъ, такъ и въ психологическомъ отношеніи. Я цитирую его словами самого автора.

Человѣкъ этотъ — счастливый мужъ и отецъ нѣсколькихъ красивыхъ дѣтей и своимъ благороднымъ, честнымъ характеромъ вмѣяеть благотворно на всѣхъ окружающихъ, пользуясь уваженіемъ и любовью своихъ друзей и знакомыхъ. Но бываютъ дни, когда онъ (въ своего дома) вселяеть отвращеніе во всѣхъ нравственныхъ людяхъ и является для всѣхъ необъяснимою загадкою, когда онъ принимаетъ живое участіе въ продажныхъ женщинахъ и становится ихъ энергичнымъ заступникомъ.

Никто ни разу не видѣль его совершающимъ актъ совокупленія съ публичною женщиною, никто никогда не слыхаль отъ него непристойнаго выраженія, но онъ обыкновенно регулярно посѣщаетъ извѣстные дома, пользующіеся дурною славою, и ведетъ себя тамъ въ высшей степени странно. Онъ является туда уже днемъ послѣ обѣда, выбираеть двухъ или трехъ самыхъ рослыхъ и полныхъ дѣвушекъ, отправляется съ ними въ отдѣльную комнату и закрываетъ дверь. Затѣмъ онъ обнажаетъ совершенно верхнюю часть тѣла, никогда, однако, не снимая панталонъ и сапогъ, ложится на полъ, скрещиваетъ руки на животѣ, закрываетъ глаза и заставляеть своихъ спутницъ расхаживать по обнаженной груди, шеѣ и лицу, крѣпко нажимая при каждомъ шагѣ каблуками башмаковъ. По прошествіи извѣстнаго времени, онъ велитъ принести дѣвушкамъ вина, но самъ не пьетъ никогда ни одной капли.

Отъ времени до времени онъ требуетъ болѣе тяжелую дѣвушку или примѣняетъ разные другіе приемы, дѣлающіе эту процедуру еще болѣе мучительною. Продолжается она непрерывно 2—3 часа, послѣ чего онъ велитъ принести дощину бутылокъ вина, платя своимъ прелестнымъ спутницамъ, кромѣ того, весьма приличный гонораръ за ихъ время и трудъ.

Иногда онъ видоизмѣняетъ процедуру слѣдующимъ образомъ: одна изъ дѣвушекъ становится на его грудь, опираясь всею тяжестью тѣла и нажимая крѣпко каблуками, а остальные кружатъ ее до тѣхъ поръ, пока кожа его не покраснѣеть до крови. Часто также онъ заставляеть дѣвушку стоять на немъ такъ, чтобы одна нога въ башмакѣ закрывала поперечно глаза, упираясь каблукомъ въ глазницу, а другая лежала поперекъ шеи; въ этомъ положеніи онъ остается 4—5 минутъ, выдерживая, стало-быть, тяжесть, приблизительно, въ 150 фунтовъ. Невозможно перечислить всѣ мученія, какихъ этотъ человѣкъ только не придумаль для себя; приведенные мною факты представляютъ только самые простые примѣры десятковъ аналогичныхъ фактовъ, сдѣлавшихся мнѣ извѣстными.

По окончаніи такого представленія нашъ герой растираеть руками синія пятна на тѣлѣ, и — самое странное въ данной исторіи — это простое средство въ нѣсколько минутъ почти совершенно заставляеть исчезать кровяныя пятна и шрамы.

Когда, подъ влияніемъ подобнаго массажа, онъ приходитъ въ status quo ante, онъ одѣвается, расплачивается по счету и отправляется домой или по дѣламъ, съ тѣмъ, чтобы черезъ недѣлю снова доставить себѣ это своеобразное удовольствіе.

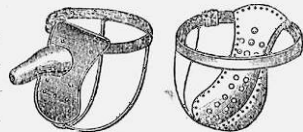
Мы съ трудомъ объяснили бы себѣ подобный случай, если бы намъ изъ другихъ примѣровъ не было извѣстно, что аналогичными средствами нѣкоторые мужчины вызываютъ родъ полового возбужденія, быть-можетъ, болѣе интенсивнаго, нежели естественный актъ совокупленія. Фактъ, однако, что данное лицо имѣло дѣтей, показываетъ намъ, что онъ, по крайней мѣрѣ, раньше могъ совершать соитіе. Было бы интересно узнать, какъ долго онъ производилъ подобную процедуру, и затѣмъ сколько лѣтъ было его младшему ребенку. Я, по крайней мѣрѣ, думаю, что по отношенію къ женщинамъ онъ былъ импотентомъ и что онъ испытывалъ половое возбужденіе только тогда, когда прибѣгалъ къ вышеописанной своеобразной манипуляціи. Извѣстно, что у иныхъ мужчинъ чувство сладострастія возбуждается лишь подобными мучительными и кровавыми актами, будутъ ли они производиться на другихъ или на самихъ себѣ. Мнѣ кажется, что и господинъ, о которомъ идетъ рѣчь, принадлежитъ къ этой категоріи и что въ то время, когда по его тѣлу разгуливали дѣвочки, нажимая его до крови, онъ испытывалъ очень пріятное половое возбужденіе, сопровождавшееся истеченіемъ сѣмени.

Въ моей практикѣ мнѣ приходилось наблюдать многие случаи извращеннаго полового влеченія, при которыхъ субъекты обнаруживали нѣжныя чувства къ собственному полу. Случаи эти еще омерзительнѣе и противнѣе, нежели приведенные нами, но мы считаемъ необходимымъ для уясненія нашей задачи сообщить ихъ детали. Пока будутъ существовать люди, будутъ встрѣчаться и такіе случаи, и мы, врачи, должны быть съ ними знакомы.

Подобный примѣръ представляетъ намъ одинъ молодой продавецъ сигаръ изъ Нью-Йорка, который съ самаго ранняго дѣтства вводилъ себѣ въ анусъ различные предметы съ цѣлью вызвать половое возбужденіе. На эту привычку его навелъ актъ совокупленія собакъ, свидѣтелемъ котораго онъ былъ однажды, будучи совсѣмъ маленькимъ мальчикомъ. Полагая, что анус играетъ въ этомъ главную роль, онъ попробовалъ и самъ ввести деревянный карандашъ въ соотвѣтствующее отверстіе собственнаго тѣла. Этотъ актъ причинилъ ему мѣстную боль, но въ это же время вызвалъ своеобразное пріятное ощущеніе, локализацию котораго онъ вначалѣ не могъ опредѣлить.

Ему было тогда около 7 лѣтъ. Спустя нѣсколько дней онъ повторилъ опытъ съ подобнымъ же успѣхомъ, примѣнивъ, однако, на этотъ разъ рукоятку зубной щетки, предварительно хорошенько смазанную масломъ; снова ощутилъ онъ пріятное чувство и притомъ какъ разъ въ области penis. Впоследствии онъ часто выполнялъ этотъ актъ, пользуясь всегда однимъ и тѣмъ же орудіемъ.

Въ 10-лѣтнемъ возрастѣ товарищи по пансіону посвятили его въ тайны онанизма и педерастіи. Но ни тотъ ни другая не доставили ему никакого наслажденія, если даже при педерастическомъ актѣ онъ былъ активною стороною; ему весьма рѣдко удавалось вызывать эрекцію, достаточно сильную для этой цѣли. Слабость его въ данномъ отношеніи была вскорѣ замѣчена, и его освободили отъ этой части акта, вполне со-

Для мальчиковъ. Для дѣвочки.
Аппаратъ для воспріятствования занятій онанизмомъ.

гласно съ его собственными желаніями, такъ какъ пассивная роль была ему подунѣ больше, нежели активная.

Онъ предавался каждую ночь постыдному пороку, и нерѣдко число совокупленій доходило до шести и болѣе разъ въ ночь. Каждый разъ онъ испытывалъ при этомъ пріятное чувство, и достиженіе послѣдняго сдѣлалось вскорѣ главнымъ цѣлью его жизни.

Мальчикъ оставался еще около пяти лѣтъ въ школѣ и поступилъ затѣмъ ученикомъ въ табачный магазинъ. Здоровье его, какъ онъ самъ говорилъ, было подорвано, нервная система совершенно разстроена; головныя боли терзали его почти постоянно, и заширательныя мышцы ані были до того расслаблены, что зачастую онъ не въ состояніи былъ удержатъ каловыя массы, достигшія прямой кишки.

Въ это время онъ вступилъ въ педерастическія сношенія съ однимъ молодымъ человѣкомъ, принявшимъ на себя въ этомъ союзѣ активную роль, тогда какъ нашъ больной былъ лицомъ пассивнымъ. Они заключили между собою формальный контрактъ со всевозможными параграфами, клянясь въ немъ въ вѣрности другъ другу и обмѣниваясь взаимно именами «мужъ» и «жена». Они наняли комнату съ двумя постелями, принявъ послѣднюю предосторожность только въ виду того, чтобы не пробудить подозрѣній. Обыкновенно они ложились каждый на свою постель, но черезъ нѣсколько минутъ тотъ изъ нихъ, который въ этомъ противоестественномъ союзѣ игралъ роль «мужа», ложился въ постель своей «жены» и затѣмъ начиналась отвратительная оргія. Педерастією они занимались по большей части вечеромъ и утромъ.

Нерѣдко пассивный членъ этой четы наряжался въ женское платье, ожидалъ вечеромъ въ этомъ видѣ

прихода другого, который, въ виду своихъ занятій, являлся иногда поздне, и встрѣчалъ «супруга» съ радостнымъ лицомъ и съ изъявленіями нѣжнѣйшей привязанности.

Отношенія эти длились непрерывно въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ; пассивный членъ семьи поступилъ въ сигарный магазинъ, а активный долженъ былъ покинуть городъ, опасаясь преслѣдованій полиціи по поводу его участія въ шайкѣ шулеровъ: связь пришлось поневолѣ разорвать, къ величайшему сожалѣнію и съ искренними изъявленіями скорби съ обѣихъ сторонъ. Большой нашъ началъ одинъ предаваться своему пороку, но искалъ постоянно человѣка, съ которымъ онъ могъ бы завязать сношенія, подобныя тѣмъ, какия онъ только что прервалъ. Иногда онъ влюблялся въ мужчину съ перваго взгляда, но не отваживался сдѣлать соответствующее предложеніе, опасаясь отказа и связанной съ этимъ опасности. Во все это время онъ чувствовалъ, что поступки его безнравственны и наказуемы, онъ сознавалъ, что въ случаѣ открытія его ждутъ неизбѣжно позоръ и строгая кара, но онъ постоянно заглушалъ угрызенія совѣсти, убѣждая себя въ томъ, что поступками его руководитъ роковая необходимость, что склонность его врождена въ немъ, что въ мужскомъ тѣлѣ его живетъ душа женщины! Онъ далъ себѣ женское имя «Лида», называя себя имъ каждый разъ, когда онъ предавался своему пороку и требуя, чтобы и другіе называли его этимъ именемъ, составлявшимъ, по его увѣреніямъ, лишь сокращеніе его собственного мужского имени.

Во всю свою жизнь онъ ни разу не ощущалъ ни малѣйшаго полового влеченія къ женщинамъ.

Однажды только онъ провелъ половину ночи, съ публичною женщиною, но ему не удалось довести дѣла даже до эрекции. Съ 15-лѣтняго возраста у него бывали постоянно сильныя эрекции, когда онъ занимался педерастією, и каждый разъ послѣднія сопровождались истеченіями сѣмени, хотя до его penis вовсе не дотрогивались. Въ продолженіе всего этого періода дѣтородный членъ больного отличался настолько высокою чувствительностью, что не выносилъ даже самого легкаго прикосновенія; мало того, едва замѣтное соприкосновеніе съ платьемъ уже вызывало эпилептическій приступъ, при чемъ на обѣихъ сторонахъ тѣла появлялись, при полномъ сохраненіи сознанія, произвольныя сокращенія мышцъ лица и верхнихъ и нижнихъ конечностей, вслѣдъ за которыми непосредственно появлялось расслабленіе сфинктера пузыря съ опорожненіемъ мочи. Это недержаніе мочи наступало часто во время сна и преимущественно тогда, когда онъ ночью не совершалъ педерастического акта.

Наконецъ послѣ долгихъ возжеланій ему удалось найти партнера по педерастіи, въ лицѣ одного 50-лѣтняго мужчины; этотъ послѣдній далеко не удовлетворялъ идеалу нашего больного, но у него, какъ онъ выражался, не было никакого выбора. Партнеръ этотъ оказался человѣкомъ чрезвычайно сладострастнымъ и совершалъ съ нимъ педерастическій актъ отъ 3 до 4 разъ въ день. Больной самъ нѣсколько разъ подвергался врачебному лѣченію по поводу fissura ani, но истинной причины своего страданія онъ не обнаружилъ ни разу.

Примерно за годъ до того, какъ онъ обратился ко мнѣ, онъ, во время одного изъ своихъ обычныхъ сеансовъ, получилъ внезапно эпилептическій при-

ступъ, который наступилъ какъ разъ послѣ того, какъ онъ четыре раза въ продолженіе одной ночи совершилъ педерастическій актъ и вслѣдствіе того былъ крайне истощенъ и находился въ высшей степени нервномъ состояніи; во время приступа онъ прикусилъ себѣ языкъ. Впослѣдствіи онъ имѣлъ еще много такихъ приступовъ, изъ которыхъ нѣкоторые появлялись во время совершенія педерастического акта, а другіе наступали непосредственно послѣ него; такимъ образомъ, всѣ они стояли, очевидно, въ непосредственной связи съ педерастією, и только послѣдніе два приступа наступили въ тотъ моментъ, когда онъ былъ занятъ дѣломъ по лавкѣ. Въ послѣдній разъ онъ во время приступа упалъ на горячую печь и причинилъ себѣ тяжелые ожоги на рукахъ и на груди. Обратиться къ моему помощнику побудило желаніе избавиться отъ эпилепсіи.

Какъ только онъ вступилъ въ пріемную, я уже по его внѣшности и походкѣ понялъ, что онъ страдаетъ заболѣваніемъ половой системы, но я никакъ не ожидалъ такого необычнаго случая, и только съ большимъ трудомъ мнѣ удалось вывѣдать отъ него ближайшія подробности исторіи его болѣзни. Передо мной стоялъ 27-лѣтній молодой человѣкъ, который въ теченіе 20 лѣтъ не менѣе одного раза въ день предавался самому неестественному пороку и который, по собственному расчету, участвовалъ въ педерастическомъ актѣ, отчасти активно, отчасти пассивно, по меньшей мѣрѣ, 10.000 разъ. Онъ поражалъ своею необычною худобою, глаза его глубоко ввалились и сверкали чернымъ блескомъ, волосы были темны, рѣдки и сухи, кожа отличалась блѣдно-желтымъ цвѣтомъ, а выраженіе лица напоминало чело-

вѣка, совершившаго преступленіе и ежеминутно опасющагося его раскрытія; разговаривая, онъ все время держалъ глаза опущенными внизъ. Когда онъ рассказывалъ мнѣ исторію своего порока, я обратился къ тщательному изслѣдованію и нашелъ, что онъ страдалъ часто головными болями и припадками головокруженія, не имѣлъ никакого аппетита, жаловался на различныя расстройства пищеваренія и неправильный стулъ, выражавшійся то запорами, то поносами. Кромѣ того, онъ изъяснилъ жалобы на боли въ спинѣ, а въ послѣдніе мѣсяцы на сильныя колющія, молніеподобныя боли въ нижнихъ конечностяхъ — явленія, которыя онъ считалъ невралгическими, но которыя въ виду его своеобразной походки, отсутствія кожныхъ рефлексовъ и затѣмъ нѣкоторыхъ другихъ симптомовъ, несомнѣнно представляли признаки начинающейся спинной сухотки. Въ этомъ діагнозѣ меня подкрѣпляли также недержание мочи и присутствіе координаціонныхъ расстройствъ, обычно встрѣчающихся при данной болѣзни.

Офтальмоскопическое изслѣдованіе констатировало двусторонній неврегитинитъ, а на лѣвой сторонѣ — кровоизліяніе на сѣтчаткѣ. Кромѣ того, лѣвый зрачокъ былъ гораздо шире праваго и поле зрѣнія слѣва значительно сужено; по временамъ онъ жаловался на двойное видѣніе.

Что касается половыхъ органовъ, то penis отличался чрезвычайно малою величиной. Въ тотъ моментъ, когда я дотронулся до него, все тѣло больного непроизвольно содрогнулось и больной потерялъ на моментъ сознаніе. Припадокъ, судя по характеру, былъ чисто эпилептического свойства. Самъ больной могъ дотрогиваться до своего дѣтороднаго члена безъ

дальнѣйшихъ послѣдствій, хотя, впрочемъ, и при отягиваніи имъ самимъ крайней плоти появились легкія судороги; какъ только, однако, кто-нибудь другой прикасался къ его penis, онъ мгновенно получалъ эпилептической припадокъ. Фимоза не было. Membrum virile въ расслабленномъ состояніи было не толще мизинца руки взрослаго человѣка и не длиннѣе $2\frac{1}{2}$ дюймовъ. Я предположилъ отсюда, что больной принималъ при педерастіи такое же активное, какъ и пассивное участіе, но онъ увѣрялъ меня, что во всю свою жизнь онъ игралъ активную роль не болѣе шести разъ и что penis его всегда былъ такъ малъ. Яички имѣли приблизительно нормальную величину, но были нѣсколько мягче обыкновеннаго. Anus находился въ состояніи необыкновенно интенсивнаго расслабленія, такъ что въ него можно было бы вполне свободно ввести цѣлую кисть руки.

Больной рассказывалъ мнѣ, что его страстное желаніе быть женщиною доходило иногда до того, что онъ не разъ серьезно подумывалъ о кастраціи. Отъ этого намѣренія удержало его только заявленіе «любовниковъ», что онъ не будетъ тогда чувствовать никакого удовольствія при педерастіи. При всемъ томъ онъ, несмотря на свои женственные наклонности, питалъ къ женщинамъ въ половомъ отношеніи антипатію и, какъ мы уже говорили, не испытывалъ въ присутствіи ихъ ни малѣйшаго чувственаго возбужденія даже въ такой обстановкѣ, при которой у нормальнаго человѣка оно бы несомнѣнно обнаружилось.

Въ видахъ пониженія возбудимости и ослабленія эпилептическихъ приступовъ, я прописалъ больному только бромистый натрій. Онъ общался мнѣ отнынѣ

не заниматься педерастією, но я не питаль никакого довѣрія къ его обѣщаніямъ, да и онъ самъ, какъ онъ мнѣ признался, не вѣрилъ, что будетъ въ силахъ освободиться отъ своей порочной наклонности. Спусти недѣлю, онъ снова явился ко мнѣ. Эпилептическіе приступы стали рѣже, но въ остальномъ не замѣтно никакого улучшения. Въ этотъ промежутокъ времени онъ совершилъ пассивный педерастическій актъ 5 разъ—во всякомъ случаѣ, маленькій успѣхъ, сравнительно съ прежнимъ. Затѣмъ я его видѣлъ много разъ въ послѣдующіе мѣсяцы. Пока онъ принималъ бромистый натрій, припадки появлялись рѣже и его не такъ тянуло къ педерастіи, но онъ почувствовалъ себя болѣе слабымъ въ ногахъ, принималъ это дѣйствию брома и прекратилъ его употребленіе, послѣ чего атактическіе симптомы не замедлили ухудшиться. Зимой 1880—81 года онъ умеръ отъ легочной болѣзни въ Кубѣ, куда отправился лечиться.

Несомнѣнно, найдется немного случаевъ, въ которыхъ извращенное половое чувство было бы выражено въ такой сильной степени, какъ въ случаѣ, только что нами описанномъ. Впрочемъ понятно, что треніе слизистой оболочки прямой кишки можетъ вызвать сладострастное возбужденіе, но что здѣсь по истинѣ достопримѣчательно, это то, что оно проявлялось уже въ такомъ раннемъ возрастѣ, когда физиологическій процессъ развитія далеко еще не былъ законченъ. Далѣе крайне странно, что треніе *glandis penis* вызывало не сладострастное ощущеніе, но эпилептическій приступъ.

Въ другомъ случаѣ ко мнѣ обратился за совѣтомъ молодой человѣкъ 28 лѣтъ по поводу непреодолимаго влеченія къ педерастіи, которой онъ служилъ

весьма ревностно, несмотря на самое горькое раскаяніе, овладѣвавшее имъ послѣ каждаго акта. Они ни разу не имѣли съ женщинами полового общенія и не испытывали въ этомъ никакой потребности. Неоднократно покушался онъ на совершеніе естественнаго совокупленія, расчитывая этимъ путемъ отучить себя отъ своей несчастной привычки, но всѣ попытки были тщетны: женщины не оказывали на него абсолютно никакого возбуждающаго вліянія, онъ былъ по отношенію къ нимъ полнымъ импотентомъ.

Больной этотъ представлялъ совершенно иной типъ. Онъ происходилъ изъ весьма уважаемой семьи, получилъ прекрасное образованіе, много путешествовалъ, владѣлъ значительнымъ состояніемъ; но именно эти-то условія заставляли его тѣмъ сильнѣе терзаться изъ-за своего своеобразнаго влеченія и довели его, наконецъ, до состоянія полной меланхоліи.

Страсть къ педерастіи пробудилась въ немъ когда ему было 12 лѣтъ, и притомъ совершенно внезапно, его какъ-то сильно наказали въ школѣ за шалость, и онъ непосредственно за наказаніемъ ощутилъ въ половыхъ органахъ своеобразное чувство, до того времени ему чуждое, вмѣстѣ съ эрекцією, продолжавшееся болѣе полчаса. Въ тотъ же день онъ отправился купаться съ однимъ мальчикомъ и во время плаванья положилъ ему руку на плечи. Онъ дѣлалъ это часто и раньше, не испытывая никогда никакого полового возбужденія, но на этотъ разъ его членъ до тронулся до ягодичной области сверстника и тотчасъ же онъ замѣтилъ совершенно тѣ же ощущенія и ту же эрекцію, съ какими онъ познакомился утромъ. Уже подплывая къ берегу, онъ совершилъ педерастическій актъ въ какомъ-то полубезсознательномъ

состоянии. Съ этого дня онъ предался педерастіи и въ продолженіе своего пребыванія въ школѣ постоянно принималъ участіе въ ней то въ качествѣ пассивнаго, то еще чаще въ качествѣ активнаго лица. По окончаніи школы онъ на нѣкоторое время прекратилъ занятія педерастіею, сознавая, насколько безразличны были его поступки, хотя уже простой взглядъ на голую мужскую фигуру или статую достаточно былъ для того, чтобы вызвать въ немъ половое возбужденіе, правда, безъ изверженія сѣмени.

Въ университетѣ онъ ревностно посвятилъ себя наукамъ и въ теченіе четырехъ лѣтъ ни разу не поддавался старому искушенію. Зато онъ часто онанировалъ, направляя свои мысли при этомъ актѣ всегда на годичную область мужчины, или представляя себѣ голыхъ мужчинъ, совершающихъ педерастическій грѣхъ, подобному онанизму онъ предавался почти каждую ночь. Кромѣ того, его посѣщали ночныя поллюціи, сопровождавшіяся всегда сладострастными снами, большей частью педерастическаго содержанія.

Все это сильно развило его нервы и ослабило его половую способность. Онъ не переставалъ проклинать себя за свое извращенное половое влеченіе и за слабость характера, не позволяющую ему справиться со своею порочною склонностью. Онъ дѣлалъ отъ времени до времени попытки войти въ сношенія съ женщинами, но послѣднія не вызывали въ немъ ни малѣйшаго чувственнаго возбужденія. Онъ предался чтенію соблазнительныхъ романовъ, накопилъ себѣ порнографическихъ картинъ и посвящалъ массу времени созерцанію ихъ, въ надеждѣ этимъ путемъ пробудить въ себѣ естественное половое возбужденіе, но оставался постоянно совер-

шенно нечувствительнымъ къ такого рода раздраженіямъ. Все это вселяло въ немъ, напротивъ, только отвращеніе, и, когда онъ видѣлъ голыхъ женщинъ въ непристойныхъ позахъ, онъ опущалъ чувство сильной тошноты и даже склонность къ рвотѣ. Онъ никакъ не могъ рѣшиться бывать въ приличныхъ домахъ, считая такое общеніе несовмѣстнымъ со своимъ нравственнымъ паденіемъ. Нерѣдко обнаруживаясь въ немъ болѣзненные эксцентричныя явленія, указывавшія на присутствіе въ немъ сильно развитой чувственности; такъ, напримѣръ, онъ могъ по цѣлымъ вечерамъ рисовать ягодицы величайшихъ мужей міра и совершать съ ними мысленно актъ педерастіи. Вскорѣ по окончаніи университета онъ переселился въ гостиницу; однажды вечеромъ, когда онъ уже раздѣлся и собирался лечь въ постель, зашелъ въ его комнату лакей и подаль полученную на его имя телеграмму. Лакей, красивый парень, возбудилъ въ немъ необычайное чувственное желаніе, и онъ предложилъ ему большую сумму денегъ за то, чтобы остался у него на всю ночь; отказа не послѣдовало, и нашъ герой, испытаній, по его словамъ, впервые столь сильное чувственное возбужденіе, совершилъ за эту ночь 11 разъ педерастическое совокупленіе. На утро послѣдовала страшная реакція, тѣмъ болѣе, что эта отвратительная оргія отразилась весьма сильно на его физическомъ состояніи: въ продолженіе нѣсколькихъ дней онъ не въ силахъ былъ ходить и жаловался на непрерывную головную боль и бессонницу. Явленія эти заставили его послать за 30 граммами опійной настойки, которые онъ хотѣлъ принять въ одинъ приемъ; наконецъ, онъ рѣшился удовольствоваться

чайною ложкою раствора, и это средство возвратило ему утраченный сонъ и облегчило и прочіе нервныя симптомы. Онъ вскорѣ оправился и поѣхалъ въ Европу, но тамъ предавался педерастіи еще чаще прежняго. Возвратившись затѣмъ въ Нью-Йоркъ и преслѣдуемый своимъ злымъ гениемъ, онъ обратился, наконецъ, къ моей помощи. Изъ разговора съ этимъ молодымъ человѣкомъ я убѣдился, что онъ, дѣйствительно, искренно желалъ освободиться отъ своей несчастной страсти. Онъ познакомился незадолго до этого съ одною молодою особою, но, не испытавъ ни разу въ жизни ни малѣйшаго чувственнаго возбужденія въ присутствіи женщинъ, съ ужасомъ помышлялъ о бракѣ. Здоровье его еще не подверглось значительному разрушенію, но нервная система была порядкомъ разстроена. Сознаніе невозможности справиться съ постепенно усиливающимся порочнымъ стремленіемъ, постоянный антагонизмъ между раскаяніемъ и потребностью неестественнаго раздраженія отразились на немъ частыми приступами угнетенія и меланхоліи, во время которыхъ онъ терзался самыми ужасными предсталеніями и носился съ мыслью о самоубійствѣ. Съ врачомъ до того еще ни разу онъ не сѣтовался.

Я предложилъ ему посѣщать приличные семейные дома и систематически заняться такимъ дѣломъ, которое требуетъ наиболѣе отвлеченнаго мышленія; этой цѣли удовлетворяла, на мой взглядъ, всего лучше математика. Онъ охотно согласился на мое предложеніе. Кромѣ того, я посоветовалъ ему принимать по утрамъ холодныя ванны и, на ряду съ обильною и питательною діетою, предписалъ много моціону на свѣжемъ воздухѣ, пѣшкомъ или на лошади. Затѣмъ,

я подвергнулъ его каутеризаціи шеи и нижнихъ грудныхъ поясничныхъ позвонковъ, повторяя ее черезъ каждые десять дней, и назначилъ бромистый натрій для трехкратнаго приѣма въ день по одному грамму. Черезъ 3 мѣсяца въ состояніи больного можно было констатировать рѣшительное улучшеніе: у него постепенно исчезать неестественное влеченіе къ мужскому полу. Онъ уже избавился отъ тѣхъ фантастическихъ представленій, которыя прежде такъ часто посѣщали его, и видъ голаго мужчины не вызывалъ уже въ немъ чувственнаго возбужденія. Отъ времени до времени прежнее влеченіе къ педерастіи возвращалось къ нему, но лишь на нѣсколько минутъ, и притомъ безъ обычныхъ послѣдствій. Все же о какой-нибудь склонности къ женщинамъ не было еще и помину. Только однажды, вскорѣ послѣ своего перваго визита ко мнѣ, онъ имѣлъ поллюцію.

Поощренный чрезвычайно благоприятнымъ эффектомъ лѣченія, я предложилъ больному примѣнять тѣ же средства неизмѣнно въ продолженіе слѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ.

По истеченіи названнаго срока улучшеніе выразилось еще болѣе рельефно. У больного появился правильный, здоровый сонъ: меланхолическое настроеніе и нормальное половое влеченіе почти совершенно исчезли, онъ уже не имѣлъ ни прежнихъ неестественныхъ чувственныхъ возбужденій, ни поллюціи, ни эрекции. Въ виду того, что онъ достаточно долго принималъ бромистый натрій и что при теперешней силѣ воли не было основаній опасаться возврата, я приостановилъ употребленіе этого средства, замѣнивъ его слѣдующимъ рецептомъ:

Rp. Strychini sulfur 0,12
 acid. hypophosph dilut 60,0
 M. F. Solut.
 D. Три раза въ день по 10 капель.

Капли эти онъ принималъ въ продолженіе 3 мѣ-
 сяцевъ безъ перерыва. Во все время не было ни
 одного рецидива; картины, возбуждавшія его прежде,
 внушали теперь лишь отвращеніе, напоминавшее о
 многихъ часахъ горькаго раскаянія и стыда. Онъ нахо-
 дилъ уже удовольствіе въ обществѣ порицочныхъ
 женщинъ, но половое возбужденіе попрежнему было
 ему совершенно чуждо, хотя кое-когда и обнаружи-
 вается естественное желаніе.

Съ того времени прошло болѣе года, и онъ на-
 ходится еще подъ моимъ наблюденіемъ. Два мѣся-
 ца тому назадъ, когда я видѣлъ его въ послѣдній
 разъ, онъ былъ бодръ и здоровъ и совершенно сво-
 боденъ отъ всякаго влеченія къ педерастіи; напро-
 тивъ, она внушаетъ ему сильное отвращеніе, и онъ
 серьезно помышляетъ о женитбѣ. Большой нашъ
 не разъ испытывалъ естественныя половыя оощуе-
 нія, сопровождавшіяся эрекціями; но онъ находится
 въ настоящее время подъ вліяніемъ интенсивнаго
 нравственнаго чувства, которое заставляетъ его со-
 хранить полную чистоту до женитбы, съ тѣмъ, чтобы
 уже тогда благоразумно пользоваться брачными ра-
 достями по мѣрѣ своихъ силъ.

Эти примѣры изображаютъ два выдающіеся типа
 педерастіи; существуютъ еще и другія формы, но,
 во-первыхъ, онѣ представляютъ лишь незначительныя
 отклоненія отъ приведенныхъ типовъ, во-вторыхъ,
 перо отказывается описывать подобныя преступленія
 противъ нравственности и здоровья.

Мы должны еще остановиться на нѣкоторыхъ
 другихъ состояніяхъ, которыя ведутъ къ безсилію
 благодаря тому, что они обуславливаютъ утрату
 естественнаго влеченія. Сюда принадлежатъ случаи,
 въ которыхъ изверженіе сѣмени вмѣстѣ съ чувстви-
 тельнымъ возбужденіемъ вызывается безъ посредства
 всякаго ручного или механическаго воздѣйствія, ис-
 ключительно вліяніемъ акта фантазіи. Положимъ,
 мужчина встрѣчаетъ женщину, которая, на его
 взглядъ, способна пробудить въ немъ эротическія
 желанія; онъ сосредоточиваетъ на ней все свое вни-
 маніе, представляетъ себѣ мысленно, что онъ при-
 ближается къ ея влагалищу, вводитъ penis, словомъ,
 силою воображенія онъ заставляетъ проходить передъ
 своими духовными очами шагъ за шагомъ всѣ от-
 дѣльные фазисы акта совокупленія, пока, наконецъ,
 не испытываетъ полнаго сладострастнаго оощуенія.
 Существуютъ люди, знакомые вообще лишь съ этою
 формою возбужденія, люди, которые естественнымъ
 путемъ не получаютъ никогда эрекцій, и, напротивъ,
 при помощи такого метода вызываютъ половое вол-
 неніе со всѣми его послѣдствіями чрезвычайно легко
 и по нѣсколько разъ въ день. Одинъ изъ такихъ
 субъектовъ слѣдующимъ образомъ передалъ мнѣ
 свои оощуенія. „Постояннымъ чередованіемъ мы
 доставляемъ себѣ наслажденіе, какого мы ни разу
 не испытывали и не будемъ испытывать при на-
 стоящемъ совокупленіи. Мы выбираемъ одну изъ
 красивѣйшихъ женщинъ города и получаемъ гораздо
 болѣе интенсивное удовольствіе, нежели то, какое
 даетъ сонгге“. Эти люди садятся въ конку, идутъ въ
 театръ или въ какое-нибудь другое общественное
 мѣсто и помѣщаются напротивъ какой-либо женщины,

на которой останавливается ихъ выборъ. Настроивъ соответствующимъ образомъ свою фантазію, они уже черезъ $\frac{1}{2}$ минуты, самое позднее, черезъ одну минуту, испытываютъ всѣ стадіи полового возбужденія.

Три подобные случая мнѣ пришлось пользоваться лично, а черезъ нихъ я имѣлъ возможность услышать еще о трехъ имъ подобныхъ. Больные эти объясняютъ своего рода ассоціацію или братство, узнаютъ другъ друга по особымъ условнымъ знакамъ и примѣтамъ. Они называютъ себя и своихъ единомышленниковъ именемъ, которое въ описательномъ выраженіи обозначаетъ, примѣрно, „человѣкъ, совершающій идейное совокупленіе“. По ихъ словамъ, они могутъ узнать по глазамъ, кто принадлежитъ или не принадлежитъ къ ихъ обществу.

Одинъ изъ такихъ субъектовъ обратился ко мнѣ по поводу эпилепсін, вызванной, очевидно, подобнаго рода идейнымъ соніемъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ подъ рядъ онъ имѣлъ довольно много рѣзко выраженныхъ эпилептическихъ приступовъ, и притомъ не только во-время искусственнымъ образомъ вызваннаго сладострастнаго возбужденія, но и во снѣ. Онъ сообщалъ мнѣ, что многіе изъ его коллегъ страдали подобными приступами. Съ нашимъ больнымъ судороги случались повторно на улицѣ, въ конкѣ, а также въ другихъ мѣстахъ; послѣдній приступъ наступилъ въ магазинѣ одного торговца картинами, котораго онъ охотно посѣщалъ, желая видѣть тамъ красивыхъ женщинъ. Когда онъ выбиралъ себѣ „партнершу“, онъ сосредоточивалъ на ней всѣ свои мысли и изображалъ себѣ ее въ различныхъ эротическихъ положеніяхъ; ему нетрудно было, какъ онъ

говорилъ, представить ее себѣ мысленно совершенно раздѣтою. За симъ онъ производилъ цѣлый рядъ произвольныхъ сокращеній ягодичныхъ мышцъ, *m. acceleratoris urinae*, или другихъ мышцъ и обыкновенно уже спустя минуту наступило изверженіе сѣмени, въ сопровожденіи весьма выраженаго сладострастнаго ощущенія. Иногда въ то время, когда его мысли совершенно поглощены были извѣстною женщиною, въ магазинѣ входила другая, болѣе красивая или болѣе симпатичная особа, и онъ моментально направлялъ свои вожделѣнія на нее. Онъ могъ также вызвать половое возбужденіе, думая о женщинѣ, которую онъ видѣлъ незадолго до того, хотя бы онъ въ данный моментъ и не имѣлъ ея передъ глазами. Естественныя половыя сношенія не доставляли ему никакого удовольствія; мало того, онъ былъ полнымъ импотентомъ по отношенію къ женщинамъ и при попыткахъ къ совокупленію не могъ вызвать въ себѣ чувственнаго возбужденія даже въ томъ случаѣ, когда онъ прибѣгалъ къ помощи своей обычно богатой и не измѣнявшей ему фантазіи.

Подъ конецъ онъ утратилъ совершенно способность подавлять половое возбужденіе, и оно сплошь и рядомъ наступало у него и безъ всякой эрекции при одномъ только видѣ привлекательной особы женскаго пола. Точно такъ же картина, статуя или изображеніе женщины, въ платьѣ ли, или безъ него, вызывали сладострастное ощущеніе съ эрекціею и изверженіемъ сѣмени или безъ нихъ.

Въ этомъ случаѣ дѣтородный членъ и яички были совершенно нормальны; головка также, повидимому, не была гиперестезирована. Больной жаловался,

однако, на чувство жения въ каналѣ при мочеиспускании, и при изслѣдованіи я нашелъ простатическую часть довольно чувствительною.

Я назначилъ больному большія дозы бромистаго натрія (три раза въ день по 1,2 грамма) и впрыскиванія холодной воды въ мочеиспускательный каналъ. Первые явленія въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ совершенно исчезли, и во все время, пока онъ принималъ бромистую соль, эпилептическіе приступы не возобновлялись. Затѣмъ я потерялъ его изъ виду и потому не знаю, улучшилось ли его безсиліе или нѣтъ; надо полагать, что нѣтъ.

Другіе случаи въ основныхъ чертахъ походили на данный и характеризовались эпилепсіею, но такъ какъ я видѣлъ больныхъ только одинъ разъ, то и не имѣю никакихъ свѣдѣній относительно результата лѣченія.

Одинъ изъ моихъ нью-йоркскихъ товарищей обязательно сообщилъ мнѣ детали весьма интереснаго случая извращеннаго полового оцущенія и импотенціи, и съ его разрѣшенія я позволяю себѣ познакомиться съ ними читателя.

35-лѣтній больной, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, всю свою жизнь посвятилъ удовлетворенію сладострастія и рѣдко имѣлъ меньше 3 метрессъ одновременно. Въ 30-лѣтнемъ возрастѣ онъ женился, но жена его безсилія, а во-вторыхъ, въ виду его полового безсилія, а во-вторыхъ, въ виду того, что его привычки совершенно не гармонировали съ ея собственными.

Обыкновенно, эрекция появлялась у него только тогда, когда она наряжалась въ разные фантастическіе костюмы и принимала различныя положенія, между

тѣмъ какъ самъ онъ спокойно сидѣлъ и созерцалъ ее до тѣхъ поръ, пока не получался желанный результатъ. Въ другой разъ онъ заставлялъ ее надѣвать короткую пеструю сорочку и цвѣтные шелковые чулки, укладывавъ на диванъ и затѣмъ фиксировалъ ее подчасъ въ продолженіе болѣе часа, выжидая появленія эрекции. Вскорѣ и это средство оказалось не дѣйствительнымъ, и ему пришлось прибѣгнуть къ новымъ ухищреніямъ, наряжая ее то персіяночкой, то египтяночкой, то венгеркой, то швейцаркой и т. д. Что и эти приемы, подъ конецъ, потеряли свою силу, было, конечно, вполне естественно.

Въ литературѣ приводится случай¹⁾, въ которомъ «идейное совокупленіе» совершалось аналогично вышеупомянутому. Въ виду того, что эта исторія болѣзни является весьма достопримѣчательною и въ другихъ отношеніяхъ, я передаю ее въ полномѣ.

Большой—высокообразованный, весьма почтенный отецъ четырехъ здоровыхъ дѣтей, родившихся отъ чрезвычайно счастливаго брака. «Уже задолго до наступленія половой зрѣлости,—разсказываетъ онъ,—я питалъ особенную любовь къ женскимъ играмъ, занятіямъ и даже одеждѣ, хотя относительно послѣдней это выражалось только пошеніемъ женской обуви; дамскія узкія талии возбуждали во мнѣ восторгъ, и въ 14 лѣтъ я попытался и для самого себя достать корсетъ. Когда я сдѣлался старше, симпатія моя къ женской одеждѣ возросла еще болѣе, но такъ какъ сестеръ я не имѣлъ, то единственное удовлетвореніе мое состояло въ томъ, что я читалъ романы, тракто-

¹⁾ Gynomania: a curious case of masturbation въ The Medical Record, 1881, March 19.

вашия о женщинахъ, женскомъ туалетѣ и т. д. Я самъ издалъ цѣлую серію рассказовъ подъ заглавіемъ: «Приключенія въ кринолинѣ» и написалъ еще нѣсколько другихъ новеллъ аналогичнаго содержанія; всѣ онѣ были напечатаны и чрезвычайно быстро разошлись. Еще и по сейчасъ я рѣдко пропускаю случай, когда мнѣ представляется возможность видѣть на сценѣ мужчинъ въ женскихъ роляхъ».

Въ 21 годъ онъ самъ началъ носить корсетъ, составлявшій верхъ его вождельнѣи, и хотя онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ прибѣгалъ къ очень тѣсной шнуровкѣ, тѣмъ не менѣе на его здоровье это, по видимому, не дѣйствовало. Онъ признавался, что ношеніе корсета доставляло ему всегда извѣстное чувство удовольствія; вначалѣ наступали, правда, ощущенія боли in regione pubica и эрекции, но вскорѣ онъ замѣтилъ, что, когда онъ стягивалъ корсетъ совершенно плотно, эрекции прекратились и совокупленіе, а равно и мастурбація, сдѣлались совершенно невозможными.

Изъ страха передъ импотенціею и другими вредными послѣдствіями онанизма, онъ боязливо избѣгалъ всякаго произвольнаго истеченія сѣмени и вплоть до своей женитьбы проявилъ безусловное половое воздержаніе. Онъ напоминаетъ, однако, что съ нимъ произошли три раза непроизвольныя поллюціи. Въ первый разъ это случилось во время верховой ѣзды, что побудило его пожертвовать этимъ, въ другихъ отношеніяхъ весьма полезнымъ, упражненіемъ; въ остальные оба раза изверженія сѣмени наступили въ тотъ моментъ, когда онъ засегивалъ пуговки на купленныхъ имъ для себя чрезвычайно узкихъ дамскихъ башмакахъ съ французскими каблуками.

Послѣ женитьбы онъ пересталъ носить корсетъ и, за весьма рѣдкими исключениями, также и другія принадлежности женскаго туалета. Но когда рожденіе двухъ дѣтей убѣдило его въ присутствіи половой и производительной способности, тогда нашъ больной снова началъ поддаваться преслѣдовавшему его искушеніямъ и снова возвратился къ своей старой привычкѣ. Онъ купилъ себѣ пару чрезвычайно изящныхъ высокихъ дамскихъ башмаковъ на французскихъ каблукахъ, до того тѣсныхъ, что онъ въ нихъ хромалъ. Эти башмаки онъ носилъ въ хорошую погоду во время гулянья, при чемъ онъ поднималъ панталоны, желая пощеголять каблуками. Въ дурную погоду онъ надевалъ ихъ обыкновенно разъ въ недѣлю и застегивалъ передъ большимъ трюмо, что почти всегда вызывало эрекцію и даже изверженіе сѣмени.

Когда это потеряло для него интересъ и раздраженіе новизны, онъ купилъ себѣ снова корсетъ, надевая его каждый разъ, какъ только онъ могъ сдѣлать это незамѣтно, и стягивая его иной разъ до такой степени, что чуть не падалъ въ обморокъ. Оба эти предмета, пуговки отъ башмаковъ и корсетъ, оказывали на него, по видимому, какое-то особое могущественное вліяніе. Зачастую въ конкѣ, когда онъ сидѣлъ противъ дамы съ узкою талиєю и маленькой ножкою, онъ совершалъ своего рода идейный актъ совокупленія или, какъ онъ выражался, испытывалъ изліяніе своихъ чувствъ къ возлюбленной. Рубо упоминаетъ о совершенно аналогичномъ случаѣ, гдѣ одинъ молодой человекъ оказывался способнымъ къ отправленію половыхъ функцій только по отношенію къ одной блондинкѣ и только тогда, когда она носила корсетъ, высокіе башмаки и шелковое платье.

Эти три предмета вліяли притягательнымъ образомъ и на нашего больного, безразлично, носилъ ли ихъ мужчина или женщина.

Онъ предавался все болѣе и болѣе своей склонности и, на ряду съ различными другими принадлежностями женской одежды, купилъ себѣ черное шелковое платье, которое совершенно плотно облегло его фигуру и которое составляло предметъ его величайшей гордости. Локоны и кольца, фальшивые волосы, серьги и шпильки, все это способствовало тому, чтобы раздувать его страсти. Цѣлыми часами онъ просиживалъ въ туго стянутомъ корсетѣ и въ этомъ платьѣ, между тѣмъ какъ парикмахеръ убиралъ его волосы, завивалъ и причесывалъ ихъ по-дамски. Подъ конецъ онъ началъ носить свое новое черное шелковое платье даже тогда, когда выходилъ гулять или отправлялся въ церковь, приподнимая его сбоку, для того, чтобы показать бѣлую юбку въ складкахъ и сапоги на высокихъ французскихъ каблукахъ. Съ пышнымъ искусственнымъ бюстомъ, тѣсно стянутою талиєю и громаднымъ турниромъ, съ фантастическою головною прическою, серьгами и невозможно тѣсными неудобными башмаками, онъ могъ проходить цѣлыя мили и танцевать цѣлыми часами. Повидимому, физическая боль являлась, дѣйствительно, безусловно необходимымъ стимуломъ для его довольства, и онъ находилъ полное наслажденіе въ этой боли, если только она причинялась ему принадлежностью женскаго туалета. Подражая манерамъ и привычкамъ женщины, онъ, однако, ни разу не злоупотреблялъ этимъ маскарадомъ для какихъ-либо непристойныхъ цѣлей, если не считать того, что онъ вызывалъ иногда такимъ путемъ изверженіе сѣмени.

Онъ, какъ мы уже упомянули, былъ самымъ горячимъ сторонникомъ тѣснаго шнурованія и прочелъ и собралъ цѣлую литературу, написанную за и противъ этого вопроса. Не разъ пробовалъ онъ стягивать корсетъ до такой степени, чтобы упасть въ обморокъ, но это ему все-таки не удавалось. Онъ уговорилъ и жену шнуроваться и съ каждымъ днемъ стягивалъ ей корсетъ все сильнѣе и сильнѣе, пока ему не удалось уменьшить объемъ ея талии почти на 6 дюймовъ, что равнымъ образомъ доставляло ему чувственное удовольствіе. Ребенокъ, котораго жена его родила вскорѣ послѣ этого, былъ нормально развитъ и вполне здоровъ.

«Больной показавъ мнѣ,—разсказывалъ д-ръ X., сообщившій мнѣ этотъ случай,—массу фотографическихъ карточекъ, изображавшихъ его во всевозможныхъ костюмахъ: балерины, королевы Елизаветы, польки, старой служанки, богини свободы, Юліи (Шекспировской), затѣмъ, въ простомъ уличномъ платьѣ, въ которомъ онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ отправлялся въ церковь.

Часто онъ давалъ клятву бросить свою старую порочную привычку, но ему удавалось выдерживать характеръ только въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, а иногда даже мѣсяцевъ, и затѣмъ прежняя страсть воскресала съ прежнею силою. Онъ питался преимущественно животною пищею, не употребляя жировъ и питая особенную склонность къ альбуминатамъ. Я прописалъ ему растительную діету, но она внушала ему такое сильное отвращеніе, что я вынужденъ былъ отмѣнить свое назначеніе. Изъ пищевыхъ средствъ онъ употреблялъ только слабый чай и кофе. Ему назначенъ былъ продолжительный пріемъ

брома, въ видахъ постепеннаго устраненія болѣзненной склонности».

Иногда у очень чувствительныхъ лицъ половая способность обнаруживается лишь по отношенію къ женщинамъ, обладающимъ извѣстнымъ типомъ, или одѣтымъ въ своеобразную одежду, или, наконецъ, отличающимся особыми чертами, къ которымъ болѣвые эти какъ разъ привыкли. Такъ, молодой человѣкъ въ цитированномъ уже выше случаѣ Рубо ¹⁾ проявляя абсолютное безсиліе по отношенію ко всѣмъ женщинамъ, отличавшимся отъ той, съ которою онъ передъ этимъ имѣлъ половое сношеніе.

Приводимъ подробности этого интереснаго случая, заимствуя ихъ изъ сообщенія самого Рубо.

«Х., сынъ генерала первой имперіи, до 16-лѣтняго возраста воспитывался въ имѣніи отца, послѣ чего онъ былъ отданъ въ военное училище. Когда ему было 14 лѣтъ, одна молодая особа, пріятельница ихъ дома, посвятила мальчика въ тайнство любви. Эта особа, тогда женщина 21 года, была блондинка, носила прическу по англійской модѣ, т.-е. завивала волосы въ локоны и, изъ опасенія быть застигнутою врасплохъ, являлась всегда на свиданія со своимъ юнымъ обожателемъ не въ приличествующемъ случаю костюмѣ, но въ своей обычной дневной одеждѣ—шелковомъ платьѣ, корсетѣ и гамашахъ.

Я умышленно привожу всѣ эти подробности, такъ какъ онѣ въ данномъ случаѣ оказывали громаднѣйшее вліяніе не только на интенсивность полового возбужденія, но и на самый фактъ появленія послѣдняго.

Молодая особа, обладавшая въ высшей степени страстнымъ темпераментомъ, предъявляла къ своему возлюбленному столь большія требованія, что только строгой дисциплинѣ и режиму военного училища удалось потомъ возстановить и укрѣпить его половую систему, сильно подорванную слишкомъ ранними и слишкомъ неумѣренными эксцессами.

Когда, по окончаніи училища, онъ назначенъ былъ въ гарнизонъ и пожелалъ вкусить здѣсь плодовъ, оставшихся для него запретными столь долгое время, онъ замѣтилъ, что половое влеченіе могло быть у него вызвано только при вполнѣ опредѣленныхъ условіяхъ и только извѣстными женщинами. Такъ, брететки нисколько не возбуждали въ немъ эротическихъ желаній, а женщина въ ночномъ костюмѣ окончательно подавляла въ немъ всякій любовный жаръ.

Женщина, способная пробудить въ немъ чувственность, должна была быть блондинкою, носить гамашы, корсетъ и шелковое платье,—словомъ, напоминать по цвѣту волосъ и костюму ту особу, которая впервые ввела его въ храмъ любовныхъ наслажденій.

И это нельзя было объяснить, положимъ, сердечнымъ влеченіемъ, могущественныя чары котораго сохраняютъ часто свою силу въ продолженіе всей жизни, такъ какъ при своемъ первомъ половомъ дебютѣ молодой Х. подчинился исключительно вліянію чувственного влеченія. Сердце его всегда было свободно и, когда онъ въ первый разъ, 25 лѣтъ отроду, обратился ко мнѣ за совѣтомъ, онъ откровенно признался, что любилъ истинно только однажды, но не могъ доказать своей любви, такъ какъ предметомъ послѣдней была, по несчастью, брететка.

¹⁾ Traité de l'impuissance et de la stérilité, 3-ème édition, Paris 1876 p. 373.

Его богатство, званіе и общественное положеніе налагали на него обязанность вступить въ бракъ, но онъ постоянно уклонялся отъ настоящей семьи, друзей, сознавал, что не будетъ въ состояніи выполнить своихъ супружескихъ обязанностей по отношенію къ женщинѣ, одѣтой въ почной костюмъ. Роста онъ былъ больше, чѣмъ средняго, отличался цвѣтушимъ здоровьемъ, обладалъ сангвинически-холерическимъ темпераментомъ и имѣлъ такое завидное сложеніе, что прослужилъ цѣлыхъ 15 лѣтъ офицеромъ въ полку тяжелой кавалеріи, т.-е. при условіяхъ, доступныхъ лишь людямъ, исключительно крѣпкимъ и выносливымъ.

Повидимому, его импотенція была только относительно, такъ какъ, когда ему приходилось имѣть дѣло съ блондинкою и притомъ на лицо имѣлись и всѣ прочія удовлетворяющія его условія, онъ стоялъ на высотѣ своей задачи и выполнялъ актъ совокупленія съ такою страстностью, какая присуща лишь человѣку вполне здоровому и надѣленному крайне чувственнымъ темпераментомъ.

«Когда, съ выходомъ его въ отставку, семья еще болѣе начала настаивать на matrimonіальныхъ предложеніяхъ, онъ рѣшился, по крайней мѣрѣ, отважиться на послѣднюю попытку и влѣдствіе этого обратился ко мнѣ за совѣтомъ».

Большой этотъ излѣченъ былъ психическими средствами, къ которымъ я еще подробно возвращусь ниже.

Подобные субъекты, импотентные относительно извѣстныхъ женщинъ и проявляющіе полную половую способность по отношенію къ другимъ, представляютъ во врачебной практикѣ далеко не рѣд-

кое явленіе. Мало того, временное отсутствіе полового влеченія можетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ считаться даже естественнымъ явленіемъ. Ничего удивительнаго нѣтъ, если образованный, эстетически развитой молодой человѣкъ не проявитъ никакого вождельнія къ старой безобразной женщинѣ, и какъ бы интенсивна ни была въ немъ чувственная сторона, какъ бы сильна ни была эрекция, нѣтъ сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ онъ оказался бы полнымъ импотентомъ. Но бываютъ и другіе случаи, гдѣ, какъ въ только что цитированномъ нами случаѣ Рубо, желаніе совершенно отсутствуетъ даже подъ давленіемъ самыхъ ничтожныхъ обстоятельствъ или продолжительной прививки и гдѣ субъектъ является безсиленнымъ до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ поставленъ въ обстановку, вполне похожую на ту, съ которою онъ уже освоился. Я уже привелъ аналогичные примѣры, въ которыхъ люди, импотентные по отношенію ко всѣмъ женщинамъ, обнаруживали свою половую способность только при извѣстныхъ, вполне опредѣленныхъ условіяхъ.

Повторяю еще разъ, что если молодой человѣкъ не чувствуетъ никакого полового влеченія къ уродливой старухѣ и будетъ каждый разъ насовать передъ нею, то это будетъ въ порядкѣ вещей и не можетъ служить предметомъ врачебнаго вмѣшательства; но случаи въ родѣ нижеслѣдующаго представляютъ уже нѣчто нормальное и принадлежатъ, безспорно, къ области патологической, требующей врачебнаго искусства.

Одинъ супругъ, до своего брака приносившій, правда, обильныя жертвы на алтарь богини чувственныхъ наслажденій, но не имѣвшій никакихъ дан-

ныхъ считать свою половую способность истощенною или хотя бы только ослабленною, увидѣлъ, къ своему смущенію, что ни въ брачную ни въ послѣдующія ночи абсолютно не былъ въ состояніи исполнить свои супружескія обязанности. Жена его была красивая, умная и образованная женщина; онъ нѣжно любилъ ее и со времени женитьбы порвалъ всѣ свои прежнія связи. Онъ сгоралъ сильнымъ желаніемъ, но какъ только онъ дѣлалъ попытки приближенія къ ней, желаніе это моментально испарялось подъ вліяніемъ мысли, что съ его стороны будетъ профанациею заставлять столь невинную, прекрасную женщину служить предметомъ удовлетворенія измененной чувственной страсти. „Она слишкомъ хороша для меня, — говорилъ онъ самому себѣ, — мнѣ слѣдовало жениться на женщинѣ, пригодной для такой дѣлки, а еще лучше было бы, если я остался холостымъ и жилъ попрежнему“. Это повторялось много разъ и однажды, въ припадкѣ сильной досады на самого себя, онъ посѣтилъ одну изъ своихъ прежнихъ пріятельницъ и убѣдился вскорѣ, что старый другъ служилъ ему неизмѣнно. Сызнова онъ возобновилъ попытки съ женою, но опять та же неудача. Онъ былъ уже женатъ больше недѣли и, въ отчаяніи, что все еще оставался въ долгу передъ женою, не испытавшею ни разу супружескихъ ласкъ, онъ обратился за помощію ко мнѣ.

Случай этотъ не представилъ особыхъ затрудненій. Я напомнилъ ему, что, какъ ни чиста, благородна его жена, но въ законныхъ и естественныхъ половыхъ отношеніяхъ не заключается никакой профанации, что жена его имѣетъ половые органы, пред-

назначенные для опредѣленныхъ отправленій, что эти отправленія тѣсно связаны съ воспроизведеніемъ человеческого рода, что существуетъ только одинъ способъ для увѣковѣченія себя въ лицѣ своего потомства, что жена его выбрала въ немъ человѣка, который дастъ ей возможность выполнить ея великое природное назначеніе. Я посоветовалъ ему въ виду этого немножко свести ее съ того пьедестала, на который онъ ее поставилъ, позабыть объ ореолѣ ангельской непорочности и чистоты и видѣть въ ней женщину, которая желаетъ, чтобы къ ней относились въ этомъ положеніи точно такъ же, какъ и ко всѣмъ другимъ приличнымъ женщинамъ. Онъ обѣщалъ послѣдовать моему совѣту, но уже на слѣдующее утро принесъ мнѣ неутѣшительную вѣсть о новой неудачѣ. Онъ приложилъ всѣ старанія, эрекции появлялись нѣсколько разъ, были достаточно сильны, но какъ только онъ приступилъ къ попыткамъ приближенія, половое возбужденіе улетучивалось, точно по мановенію волшебнаго жезла. „Она черезчуръ хороша, — жаловался нашъ больной, — черезчуръ эфирна для такой чувственной натуры, какъ моя, я не могъ бы осквернить ея чудное тѣло столь низкимъ актомъ“ и проч. и проч.

Изъ нѣсколькихъ фразъ его я могъ заключить, что супруга его отнюдь не представляла того платоническаго существа, какимъ онъ изображалъ, и что, сговорившись съ нею, я вскорѣ улажу дѣло къ обоюдному удовлетворенію. Въ виду этого, я выразилъ ему желаніе повидаться съ его женою и, получивъ на то согласіе, посѣтилъ ее послѣ обѣда въ гостиницѣ, въ которой они остановились во время своего брачнаго путешествія. Я убѣдился, что имѣлъ

дѣло съ очень деликатною, правда, но нисколько не чопорною натурою, и что она охотно окажетъ свое содѣйствіе для того, чтобы изъавить своего мужа отъ его щекотливаго положенія, характеръ котораго она понимала только отчасти.

Я попросилъ ее быть нѣсколько свободнѣе и развязнѣе въ обращеніи съ мужемъ и сказалъ, что при соблюденіи этого совѣта можно съ положительностью ожидать полнаго успѣха. Въ то же время я предупредилъ ее, чтобы она отнюдь не показывала вида, что дѣйствуетъ по полученнымъ инструкціямъ, а напротивъ, притворилась, будто она совершенно игнорируетъ мои предписанія. Детали я, естественно, предоставилъ вполне ей женскому чувству такта. Мой планъ увѣчался блестящимъ успѣхомъ, какъ мнѣ объявилъ на слѣдующій день ея супругъ, съ выраженіемъ величайшей радости на лицѣ. „Она объявила мнѣ,—сказалъ онъ,—что ей не нужно никакого доктора, что она сама можетъ поправить все дѣло. Остальное—тайна, которая остается между мною и ею, но, клянусь небомъ, эта ночь напомнила мнѣ былые времена“. Мнѣ, конечно, не зачѣмъ прибавлять, что никакихъ печальныхъ недоразумѣній больше не было.

Въ другомъ случаѣ больной, женатый уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ и жившій весьма счастливо съ женою, замѣтилъ, что съ переходомъ въ свой новый отстроенный домъ онъ совершенно утратилъ половое влеченіе. Когда онъ обратился ко мнѣ за совѣтомъ, онъ жилъ уже въ новомъ домѣ 6 или 7 мѣсяцевъ и во все это время не испыталъ ни разу никакого желанія совершать актъ совокупленія. Ему было 30, женѣ—25 лѣтъ.

Обратился онъ къ моей помощи, полагая, что страдаетъ какою-либо нервною болѣзнью, угрожающею его половой способности полнымъ уничтоженіемъ. Я нашель, однако, при изслѣдованіи, что состояніе его было вполне нормально, половые органы надлежащимъ образомъ развиты, и что онъ имѣлъ даже въ послѣднее время нѣрѣдко сильныя эрекции и поллюціи. Я сказалъ ему, что съ нимъ, по всей вѣроятности, происходитъ то же, что было съ извѣстнымъ мальчикомъ, который прежде, въ старой школѣ, писалъ хорошо, а теперь, когда учитель бранилъ его за ошибку въ орфографіи, оправдывался тѣмъ, что онъ въ новомъ школьномъ зданіи никакъ не можетъ понять грамматическихъ правилъ. Вначалѣ онъ усомнился въ вѣрности моего сравненія и пожелалъ провѣрить его на практикѣ. Онъ переѣхалъ съ женою въ старый домъ, который еще не занятъ былъ новымъ жильцомъ, и, къ своему удивленію, убѣдился, что я былъ совершенно правъ, и что онъ, попрежнему, прекрасно могъ выполнять свои супружескія обязанности. Что было ему дѣлать? Оставаться въ старомъ домѣ онъ никакъ не могъ, а въ новомъ, при подобныхъ условіяхъ, онъ, естественно, не чувствовалъ желанія поселиться. Я далъ ему совѣтъ перенести въ спальню новаго жилища всю прежнюю обстановку и устроить вообще ее такъ, чтобы она представляла точную копію съ той опочивальни, съ которой онъ столь сильно сроднился. Онъ понялъ справедливость моего совѣта, послѣдовалъ ему и имѣлъ больше основаній жаловаться на измѣну своего *membra virilis*. По истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ постепенно удалилъ изъ спальни одинъ за другимъ всѣ предметы старой мебели и

эта перемена нисколько не отразилась на его половом влеченіи.

Въ приведенныхъ только что случаяхъ болѣе или менѣе полное безсиліе наступало вслѣдствіе исчезновенія полового желанія. Но существуютъ еще и другія формы, въ которыхъ ненормальное воздержаніе вызывается религіозными требованіями или суевѣріемъ и ведетъ съ теченіемъ времени къ стойкой импотенціи. Такъ, въ извѣстныхъ сектахъ духовныя лица, давшія обѣтъ безбрачія, освобождаются со временемъ отъ всякаго полового влеченія и постепенно становятся импотентами. То же самое относится и къ цѣлымъ сектамъ, религіозныя предписанія которыхъ требуютъ полного воздержанія въ половомъ отношеніи. Пока лицамъ этимъ удастся совершенно заглушить въ себѣ чувственную сторону, имъ приходится испытывать порядочныя муки, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія св. Антонія и другихъ отцовъ церкви, видѣвшихъ въ умерщвленіи плотскихъ вожделѣній дѣло угодное Богу. Насколько при этомъ измѣняется духъ и тѣло, показываетъ намъ слѣдующій примѣръ изъ секты квакеровъ, равнымъ образомъ налагающихъ на себя обѣтъ цѣломудрія, и дѣйствительно, большей частью соблюдающихъ его.

Одинъ старый квакеръ, отецъ Абія Урстеръ изъ Гарварда въ Массачузетсѣ,—онъ былъ помазанъ въ пресвитеры въ день св. Анны—жаловался мнѣ, что однажды къ нему явилась его родственница и хотѣла его облазнить. Я сообщу этотъ эпизодъ его собственными словами, но даже и такимъ путемъ трудно представить себѣ ту тревогу и то отчаяніе, съ какими подобный мечтатель и энтузіастъ передальнижеприведенную сцену.

„Я метался, боролся, катался по землѣ, бросался на стѣну, на каминь, на полъ, на стулья,—словомъ, на все, что только видѣлъ и могъ достать, и чувствовалъ, какъ во мнѣ бурлила кровь и расплывалась на части каждая косточка. Мясо мое разрывалось раскаленными щипцами и каждый волосъ на головѣ превратился въ полную яда змѣю. Я легъ на землѣ, готовясь къ смерти, когда ко мнѣ явилась св. Анна и воскликнула: „Отчего, Абія, замѣчаю я на твоихъ плечахъ столь ужасныя видѣнія?“ Я подползъ до ея ногъ, молилъ сжалиться надо мною и помочь мнѣ. Она подняла меня, провела раза два руками по моему тѣлу отъ головы до ногъ, и я тотчасъ же былъ спасенъ и ни разу больше не сомнѣвался. «То былъ перстъ Богоматери», прибавилъ онъ.

Этотъ добрый старикъ умеръ въ 1839 г. болѣе 90 лѣтъ отроду. За нѣсколько недѣль до смерти онъ сообщилъ мнѣ, какъ *достопримечательный фактъ*, что онъ уже въ юномъ возрастѣ приобрѣлъ полную власть надъ всѣми страстями „старога Адама“. Молодыя и красивыя женщины столь же мало возбуждали его, какъ старыя и поблекшія“¹⁾.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ у меня лѣчился больной, умышленно доведшій себя до безсилія подавленіемъ полового чувства. Отъ природы крайне чувственаго темперамента, онъ, изъ страха передъ непомѣрнымъ развитіемъ сладострастія, далъ обѣтъ воздержанія отъ всякаго произвольнаго полового возбужденія. Онъ посвятилъ себя изученію философіи и мечталъ объ основаніи секты, которая, по чистотѣ своего образа жизни и поступковъ, стояла бы выше

¹⁾ Extract from an unpublished manuscript on shaker history, by an Eye—Whitness. Boston, 1859.

всѣхъ сектъ, когда-либо существовавшихъ. Прежде всего онъ занялся обузданіемъ собственнаго полового влеченія и рѣшилъ постепенно подавить всѣ желанія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя были безусловно необходимы для сохраненія жизни. Чувственная сторона была въ немъ, какъ уже сказано, сильно развита, и ему долго пришлось съ нею бороться. Передъ его глазами постоянно проносились сладострастныя картины, и сны его всегда имѣли эротическій характеръ. Въ продолженіе этого времени у него часто появлялись ночныя поллюціи. Воздержаніе должно было неминуемо повлечь за собою значительныя разстройства, такъ какъ до своего обѣта онъ слишкомъ усердно служилъ богинѣ сладострастія и, начиная съ 17-лѣтняго возраста, имѣлъ постоянно метрессу. Наконецъ, ему удалось побѣдить свое половое влеченіе, и онъ могъ теперь предаться научнымъ занятіямъ съ большимъ рвеніемъ, нежели прежде. Онъ предпринялъ путешествіе въ Индію съ цѣлью усовершенствованія въ извѣстныхъ отрасляхъ философіи, которыя, по его мнѣнію, онъ на мѣстѣ не имѣлъ возможности основательно изучить. Во время путешествія онъ неоднократно встрѣчался съ красивыми женщинами, но онъ совершенно умертвилъ въ себѣ всякое половое чувство, и онѣ, какъ онъ выражался, возбуждали его такъ же мало, какъ деревянный чурбанъ. За время 7-лѣтняго отсутствія онъ успѣлъ уже отказаться отъ своего первоначальнаго плана основанія секты. Дѣйствительно, путешествіе радикально излѣчило его отъ многихъ неясныхъ, смутныхъ идей, въ томъ числѣ и отъ идеи прожить всю жизнь холостякомъ. Располагая значительнымъ состояніемъ и привязавшись вновь къ общественной жизни, онъ помышлялъ о

женитьбѣ, но его удерживала боязнь, что продолжительное воздержаніе лишило его способности быть мужемъ. Въ продолженіе всего времени, которое онъ провелъ въ путешествіяхъ, онъ ни разу не имѣлъ ни полюцій, ни сладострастныхъ сновидѣній, ни эрекцій, которыя указывали бы на еще сохранившееся половое чувство. Предполагая жениться, онъ имѣлъ въ виду единственную цѣль — устроить собственный оѣдлый очагъ и жить спокойно и удобно, но готовъ былъ все-таки отказаться отъ этого плана, если онъ не будетъ въ состояніи отправлять супружескія обязанности.

При изслѣдованіи я нашелъ, что половые органы его были вполне нормальны и что съ этой стороны, по крайней мѣрѣ, не предстояло никакихъ препятствій. Не утверждаю онъ положительно, что онъ никогда не испытываетъ чувственныхъ вожделѣній и не имѣетъ эрекцій, я счелъ бы его половую способность вполне удовлетворительною; но въ виду его категорическаго заявленія, пришлось прийти къ тому заключенію, что онъ страдаетъ психическою импотенціею и что только отъ психическаго лѣченія и можно ожидать успѣха. Я посоветовалъ ему посѣщать возможно чаще общество, остановить свой выборъ на порядочной, симпатичной ему дѣвушкѣ и затѣмъ терпѣливо выжидать пробужденія полового чувства. Ему, однако, пришлось не по душѣ такое выжидательное лѣченіе и онъ бросился, очертя голову, въ омутъ всевозможныхъ половыхъ наслажденій, надѣясь этимъ путемъ достигнуть желаемаго. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ онъ явился снова ко мнѣ и сообщилъ, что онъ абсолютно импотентенъ, такъ какъ ни одно вспомогательное средство не было въ силахъ про-

будить въ немъ возбужденіе. Исслѣдовавъ его, я нашелъ, что состояніе было въ настоящее время далеко менѣе утѣшительно, нежели прежде: эксцессы совершенно истощили его органы, которые, послѣдуй онъ моему совѣту, несомнѣнно въ короткое время снова приобрѣли бы свою функціональную способность. Къ тому же, во время своихъ оргій, онъ заразился сифилисомъ и страдалъ уже вторичными явленіями. Больному назначено было антисифилитическое лѣченіе, но онъ вскорѣ отправился на арканзаскія термы и женился здѣсь на проституткѣ, которая, добываясь его состоянія, уговорила его, что сумѣетъ скоро вылѣчить. Я полагаю, что онъ еще живъ, но увѣренъ, что половое влеченіе къ нему не возвратилось. Въ этомъ случаѣ угасли какъ половая способность, такъ и половое влеченіе, и такимъ образомъ имѣлось двоякое основаніе для потери производительной силы. Первоначально утратилось, очевидно, половое желаніе, а затѣмъ уже, въ качествѣ послѣдовательнаго явленія, присоединилось и уничтоженіе половой способности.

Лѣченіе.

Лѣченіе тѣхъ формъ, при которыхъ нормальное половое чувство, въ силу какой-либо причины, понижено или уже уничтожено настолько, что половое сношеніе становится невозможнымъ, приведено было по большей части уже выше при описаніи отдѣльныхъ случаевъ. Оно состоитъ, по существу, въ назначеніи бромистыхъ препаратовъ тамъ, гдѣ причинными моментами безсилія являются неестественные эксцессы, напр., педерастія, онанизмъ или идейное совокупленіе, и, затѣмъ, въ примѣненіи психическихъ

средствъ, принаравливаемыхъ къ каждому отдѣльному конкретному случаю. Рубо въ цитированномъ выше случаѣ далъ больному полный приемъ тинктуры *salutaridum* и заставилъ его подѣйствіемъ этого средства предпринять актъ совокупленія съ брUNETKOЮ, которая не носила бы ни гамашь, ни корсета, ни шелковаго платья. Опытъ не удался, но дѣйствіе на половые органы больного было настолько сильно, что онъ попросилъ дать ему второй приемъ, въ полномъ убѣжденіи, что слѣдующая попытка увѣнчается несомнѣннымъ успѣхомъ. Изъ опасенія вызвать слишкомъ интенсивное раздраженіе мочевого пузыря, Рубо прописалъ ему вполнѣ индифферентную микстуру, сказавъ, однако, что онъ даетъ настойку изъ испанскихъ мухъ. Ожиданіе больного было настолько напряжено, что этотъ приемъ оказалъ такое же сильное возбуждающее дѣйствіе, какъ и первый. Такимъ образомъ, исключительно однимъ вліяніемъ на психику больного—ибо лѣкарство было совершенно индифферентно—удалось добиться того, что онъ, наконецъ, могъ выполнить актъ совокупленія съ брUNETKOЮ, притомъ не носившею корсета. Довѣріе его къ лѣкарству было настолько велико, что онъ продолжалъ его принимать и дальше, несмотря на то, что онъ вслѣдъ за первымъ опытомъ уже безпрепятственно совершалъ *coitus* съ брUNETKAMI.

При примѣненіи психическихъ средствъ, самое важное это вселить въ больномъ довѣріе къ самому себѣ и къ данному средству. Гдѣ имѣется такое довѣріе, тамъ цѣль уже наполовину достигнута, безъ него—успѣхъ всегда будетъ сомнителенъ.

Съ другой стороны, нужно приступить къ дѣлу чрезвычайно осмотрительно въ томъ случаѣ, когда

желают пробудить половое чувство путем воздѣйствія на психику. На основаніи обширнаго опыта я утверждаю, что общеніе съ порядочными женщинами далеко чаще даетъ удачные результаты, нежели общеніе съ дѣвушками легкаго поведенія и проститутками. Тамъ, гдѣ утрачено только половое влеченіе, половая способность ограничена обыкновенно не очень значительно; недостаетъ въ сущности только желанія, по аналогіи съ тѣмъ случаемъ, когда кто-либо обладаетъ, быть-можетъ, хорошими пищеварительными органами и все-таки не имѣетъ аппетита. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ, да и вообще половое чувство возбуждено будетъ скорѣе женщиною, недоступною въѣбрачнаго союза, нежели женщиною, у которой все дѣло сводится къ простому запросу или къ денежной суммѣ. Подобно тому, какъ препятствія еще болѣе подстрекаютъ и усиливаютъ наше желаніе, такъ точно и цѣпи, налагаемыя на женщину законами и правами, дѣлаютъ ее для насъ предметомъ тѣхъ большихъ стремленій. Но само собою понятно, бываютъ случаи, въ родѣ нѣкоторыхъ приведенныхъ нами, гдѣ большимъ немислимо предлагать общеніе съ порядочными женщинами, такъ какъ ихъ привычки и принципы слишкомъ жалки и порочны, чтобы можно было даже допустить со стороны женщинъ порядочнаго круга желаніе знакомиться съ ними. Относительно тѣхъ же больныхъ, которые стоятъ въ этомъ отношеніи въ положеніи болѣе выгодномъ, общеніе съ порядочными дамами является на самомъ дѣлѣ спасительною мѣрою, такъ какъ если бы не это общеніе и не надежда найти въ этомъ кругу жену, они утратили бы послѣднюю нравственную точку опоры и либо ринулись бы въ объятія проститутокъ,

либо окончательно погубили свое здоровье онанизмомъ и прочими неестественными половыми манипуляціями.

ГЛАВА II.

Невозможность эрекции и введенія penis.

Къ этой категоріи принадлежитъ подавляющее большинство случаевъ импотенціи. Очень многіе больные, обращающіеся къ врачамъ съ просьбою возстановить ихъ производительную способность, дѣлаютъ это только ради невозможности эрекции. По моему глубокому убѣжденію, ничто не можетъ такъ подорвать въ корень внутреннее счастье средняго человѣка, какъ потеря половой способности при полномъ сохраненіи полового чувства. Пусть онъ даже воздерживается совершенно отъ половыхъ сношеній или совершаетъ ихъ только разъ въ мѣсяць, но стоитъ ему лишь открыть свое безсиліе, и спокойствіе его разстраивается въ той степени, въ какой это не удастся вызвать никакому другому страданію.

При безсиліи подобнаго происхожденія, immissio penis во влагалище становится невозможнымъ вслѣдствіе его расслабленія и вялости. Среди причинъ, обуславливающихъ такое явленіе, наиболѣе частыми являются:

Преждевременные половые эксцессы.

Изъ анамнеза громаднаго большинства взрослыхъ больныхъ, жалующихся на половое безсиліе, мы узнаемъ, что они уже въ дѣтствѣ или въ отроческомъ возрастѣ много и усердно предавались половымъ на-

слаждениямъ. Врачамъ прекрасно извѣстенъ тотъ фактъ, что сладострастные ощущенія возбуждаются уже у самыхъ маленькихъ дѣтей, носимыхъ еще на рукахъ нянекъ. Сплошь и рядомъ родители такихъ дѣтей обращаются къ врачебной помощи по поводу различныхъ нервныхъ разстройствъ, составляющихъ прямое послѣдствіе подобнаго возбужденія; такъ, это возбужденіе является причиннымъ моментомъ эпилепсін, хорей и спинномозговыхъ страданій съ послѣдующимъ параличомъ и еще болѣе плачевныхъ состояній, развивающихся только въ послѣдствіи. Въ мою задачу не входитъ дальнѣйшее разсмотрѣніе такой причинной связи, и я затрону этотъ вопросъ лишь настолько, насколько онъ имѣетъ значеніе для нашей темы.

Функциональная способность всякаго органа, подвергаемаго до своего полнаго развитія чрезмѣрному напряженію, значительно ослабляется, а то даже и совершенно уничтожается; это — неизмѣнный законъ природы.

Если мы будемъ обременять ребенка умственной дѣятельностью, для которой его мозгъ еще недостаточно подготовленъ, то онъ легко можетъ сдѣлаться эпилептикомъ или тупоумнымъ. Точно такъ же и непослѣдственная физическая работа тормозитъ его ростъ и ведетъ къ слабости и безсилію организма. Само собою разумѣется, что преждевременное раздраженіе половыхъ органовъ должно неминуемо отразиться подобнымъ же парализующимъ образомъ и на производительной силѣ. Няньки, желая успокоить порученныхъ ихъ попеченіямъ дѣтей, сплошь и рядомъ прибѣгаютъ къ щекотанію ихъ половыхъ органовъ и вызываютъ такимъ образомъ ощущенія, которыя

пріятны дѣтямъ и повторенія которыхъ они ждуть съ нетерпѣніемъ; въ послѣдствіи дѣти сами производятъ такого рода манипуляціи и, продолжаясь безпрерывно, эти послѣднія ведутъ постепенно къ полному уничтоженію не только половой способности, но даже и полового влеченія.

Въ подобныхъ случаяхъ обычное раздраженіе penis рукою становится вскорѣ уже недостаточнымъ для того, чтобы вызвать истеченіе сѣмени, и для достиженія этой цѣли приходится уже прибѣгать къ разнымъ искусственнымъ приемамъ. Послѣдствія преждевременныхъ половыхъ эксцессовъ были вполне точно извѣстны уже въ самомъ древнемъ періодѣ исторіи медицины. Такъ, *Гиппократъ*¹⁾, описывая болѣзненную форму, называемую нынѣ ataxie locomotrice или tabes dorsalis, говоритъ слѣдующее:

«Болѣзнь эта поражаетъ женатыхъ молодыхъ людей или людей, неумѣренныхъ въ половомъ отношеніи. Не лихорадя, больные больше худѣютъ, несмотря на то, что они много ѣдятъ. Они жалуются на чувство ползанія мурашекъ и каждый разъ при хожденіи на стуль или при мочеиспусканіи теряютъ небольшое количество сѣменной жидкости. Они импотентны, но тѣмъ не менѣе испытываютъ часто во снѣ сладострастное ощущеніе».

Я цитировалъ этотъ отрывокъ нарочно для того, чтобы показать, что уже *Гипократу* было извѣстно о той роли, какую играютъ въ импотенціи преждевременныя половыя излишества, хотя считаю совершенно неправильнымъ все остальное, сообщаемое имъ по поводу даннаго явленія. Но объ этомъ послѣ.

¹⁾ De morbis, lib. 2, cap 49.

Цельзій ¹⁾ утверждает, что утѣхи любви, вкушаемыя не въ мѣру, всегда вредны для слабыхъ людей и истощаютъ ихъ жизненныя силы.

Аратей ²⁾ говоритъ: «Молодые мужчины, злоупотребляющіе половыми удовольствіями, становятся похожими на старыхъ людей и получаютъ ихъ болѣзни: они дѣлаются блѣдными, слабыми, вялыми, несообразительными и подѣ конецъ тупоумными. Они ходятъ согнувшись, ноги не держатъ ихъ, ко всему они питаютъ отвращеніе, они совершенно утрачиваютъ способность и охоту къ труду и часто даже становятся паралитиками».

Тиссо ³⁾ обращаетъ вниманіе на то, что половые органы постепенно и сами подчиняются разрушающему вліянію послѣдствій болѣзни, обусловленной ихъ ненормальною дѣятельностью. Многіе больные утрачиваютъ способность къ эрекции, а у другихъ изверженіе сѣмени наступаетъ уже при самомъ легкомъ прикосновеніи, безъ всякой эрекции. Этотъ же авторъ, по поводу онанизма, производимаго въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ, говоритъ ⁴⁾ слѣдующее: «Можно по справедливости утверждать, что мастурбация до достиженія зрѣлости, а въ особенности у маленькихъ дѣтей чрезвычайно вредна; по счастью, другія лица сравнительно рѣдко манипулируютъ съ ихъ половыми органами, но зато, къ сожалѣнію, они сами слишкомъ часто предаются этой порочной наклонности». Указывая на развитіе безсилія, какъ на послѣдательное явленіе онанизма, онъ говоритъ,

¹⁾ De re medica, lib. 1, cap. 9.

²⁾ De signis et causis.

³⁾ L'onanisme. Dissertation sur les maladies produites par la masturbation, Paris, 1885, p. 21.

⁴⁾ O. c., p. 81.

что подѣ вліяніемъ послѣдняго происходитъ своего рода параличъ половыхъ органовъ и, вслѣдствіе этого, потеря эректильной способности.

Дельмондъ ¹⁾ выражается по поводу половыхъ эксцессовъ слѣдующимъ образомъ: «Чувствительность половыхъ органовъ можетъ подѣ конецъ совершенно уничтожиться и манипуляціи, которыя вначалѣ быстро приводили къ желаннымъ результатамъ, теряютъ способность пробуждать пріятныя ощущенія. Онѣ, правда, еще вызываютъ эрекцію или, быть-можетъ, даже болѣзненный пріапизмъ, но прежнія сладострастныя ощущенія совершенно отсутствуютъ; къ сожалѣнію, воспоминаніе объ этихъ ощущеніяхъ не изглаживается, но сохраняется во всей силѣ и побуждаетъ несчастнаго больного къ постояннымъ новымъ попыткамъ. Подзадориваемый этимъ воспоминаніемъ, онъ безпрестанно подвергаетъ свои половые органы дальнѣйшимъ раздраженіямъ и, видя безуспѣшность стараго метода, прибѣгаетъ къ новымъ, самымъ возмутительнымъ. Мысли, прежде его поглощавшія, были чисты и невинны въ сравненіи съ тѣми, которыя теперь наполняютъ его умъ, и онанизмъ, которому онъ раньше предавался, является чуть ли не похвальнымъ дѣланіемъ сравнительно съ его нынѣшнею порочною страстью. Простое треніе рукою, бывшее до настоящаго времени способнымъ вызвать половое возбужденіе, оказывается уже безсилнымъ, такъ какъ кожа penis утратила свою чувствительность и не въ состояніи болѣе пробудить пріятныя ощущенія. Онъ старается поэтому вызвать ихъ раздраженіемъ болѣе глубокихъ мѣстъ, оставшихся доселѣ недоступными

¹⁾ De l'onanisme et des autres abus vénériens, considérés dans leurs rapports avec la santé, Paris, 1805, p. 274.

для его рукъ. Повинуясь внутреннему влеченію, онъ безъ всякихъ колебаній подвергаетъ себя самымъ болѣзненнымъ манипуляціямъ, передъ которыми онъ раньше отступилъ бы со страхомъ и отвращеніемъ; для того, чтобы возстановить утраченныя ощущенія, онъ ранитъ и насилуетъ свои половые органы, не останавливаясь ни предъ болію ни предъ стыдомъ. Подъ конецъ ему приходится отказаться и отъ этихъ опасныхъ раздраженій, потому ли, что и они утрачиваютъ свою силу, или потому, что развиваются угрожающія жизни болѣзненные явленія».

Шопаръ описываетъ подробности случая, несомнѣнно единственнаго въ своемъ родѣ и показывающаго въ то же время, къ какимъ ужасающимъ средствамъ прибѣгаютъ подчасъ онанисты.

Одинъ лангедокскій пастухъ, по имени Габріэль Галльенъ, началъ онанировать съ 15-тилѣтняго возраста, совершая этотъ актъ около 15 разъ ежедневно. Подъ конецъ онъ довелъ себя до того, что даже болѣе чѣмъ часовое усиліе не могло уже вызвать изверженія сѣмени. Нерѣдко во время акта съ нимъ дѣлались конвульсин и вмѣсто сѣмени показывалось небольшое количество крови. Въ продолженіе 11 лѣтъ онъ пользовался исключительно руками для доставленія себѣ желаемаго наслажденія, но когда на 26-мъ году жизни это орудіе отказалось ему служить, ему пришла въ голову мысль, не вызоветъ ли обычнаго эффекта введеніе въ мочеиспускательный каналъ деревянной палочки. Придуманно—сдѣлано, и вотъ цѣлыхъ 15 лѣтъ подъ рядъ онъ примѣнялъ съ успѣхомъ это средство по нѣсколько разъ въ день, пока, наконецъ, слизистая оболочка мочевого канала не сдѣлалась плотною, мозолистою и совершенно

нечувствительною. Деревянная палочка не оказывала уже прежняго дѣйствія, а penis находился, между тѣмъ, въ состояніи непрерывнаго напряженія.

Въ продолженіе всего этого времени онъ питалъ непреодолимое отвращеніе къ женщинамъ—явленіе отнюдь далеко не рѣдкое у онанистовъ. Онъ сдѣлался меланхоликкомъ, пренебрегалъ своими обязанностями и только и думалъ о новыхъ средствахъ, которыя могли бы удовлетворить его половое влеченіе. Въ отчаяніи, что всѣ ухищренія остаются безуспѣшными, онъ выдумалъ однажды сдѣлать надрѣзь черезъ головку по направленію уретры. Эта операція, не причинивъ ему никакой боли, вызвала сладострастное возбужденіе, сопровождавшееся обильнымъ истеченіемъ сѣмени. Безконечно обрадованный новымъ открытіемъ, позволившимъ ему, наконецъ, удовлетворять свое влеченіе, онъ началъ регулярно производить этотъ экспериментъ и всегда съ неизмѣннымъ успѣхомъ.

Когда несчастный совершилъ около 1.000 такихъ ужасающихъ самоистязаній, penis отъ устья до симфиза представлялся раздѣленнымъ на двѣ одинаковыя половины. Каждый разъ, когда наступало болѣе сильное кровотеченіе, больной останавливалъ его, перевязывая членъ бинтомъ. Пещеристыя тѣла, несмотря на перерѣзку, сохраняли эректильную способность, но отходили другъ отъ друга направо и налево. Когда, наконецъ, penis совершенно раздвоился до самаго симфиза, больной уже не могъ пользоваться ножомъ, и опять пришлось ему сызнова изодрать силу своего воображенія въ изысканіи средствъ, могущихъ утолить не покидающую его жажду половыхъ наслажденій. Между прочимъ, онъ

снова попробовалъ ввести въ оставшуюся часть уретры деревянную палочку, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ прежнюю (прежде онъ употреблялъ палочку длиною въ 6 дюймовъ), и дѣйствительно ему удалось непосредственнымъ раздраженіемъ выводного протока ductus ejaculatorii вызвать истеченіе сѣмени. Въ теченіе 10 лѣтъ онъ производилъ эту процедуру, вполне его удовлетворявшую, когда однажды онъ по неосторожности выпустилъ изъ рукъ палочку и она проскользнула въ мочевой пузырь; тотчасъ же онъ почувствовалъ сильную боль, но всѣ его старанія удалить попавшее въ пузырь инородное тѣло остались безплодными.

Терзаемый вслѣдствіе задержки мочи и кровотеченій изъ пузыря невыносимыми болями, онъ рѣшился, наконецъ, обратиться за помощью къ врачу, который, разумѣется, былъ страшно удивленъ, увидя, вмѣсто одного penis цѣлыхъ два и притомъ одинаковой длины. Сильная боль, на которую жаловался пациентъ, побудила врача не медлить литотомією и онъ извлекъ при этомъ деревянную палочку, лежащую въ пузырьѣ уже около 3 мѣсяцевъ и вслѣдствіе этого, сильно инкрустированную известковыми солями. Послѣ нѣсколькихъ опасныхъ періодовъ ухуждения, больной оправился отъ операциі, но умеръ спустя 3 мѣсяца отъ чахотки, несомнѣнно, составлявшей роковое послѣдствіе его чрезмѣрныхъ эксцессовъ.

Въ литературѣ извѣстны еще многіе другіе случаи, гдѣ больные сами себѣ наносили раны, съ цѣлью возстановить возбудимость своихъ половыхъ органовъ; отказавшихся реагировать на обычныя раздраженія; но ни одинъ изъ нихъ не поражаетъ такую рельефностью, какъ случай, только что нами приве-

денный. Такъ какъ именно типическіе примѣры всего больше способствовали уясненію этого вопроса, то мы позволимъ себѣ привести еще нѣкоторые исключительные случаи, отчасти изъ собственнаго наблюденія, отчасти описанные другими авторами.

Такъ, Деляндъ рассказываетъ объ одномъ школьномъ учителѣ, раздражавшемъ уретру инородными тѣлами съ цѣлью вызвать изверженіе сѣмени. Обыкновенно онъ пользовался для этого желѣзною проволокою, которую загибалъ на одномъ концѣ въ видѣ крючка изъ опасенія, чтобы она не поранила слизистой оболочки мочеиспускательнаго канала. Когда однажды онъ, занятый своею манипуляцією, увлекся нѣсколько сильнѣе обыкновеннаго, крючокъ прицѣпился къ стѣнкѣ уретры и никакъ не могъ быть отсюда извлеченъ. Какъ ни старался больной, все было тщетно; но, удерживаемый стыдомъ, онъ, несмотря на сильныя страданія, все еще не рѣшался обратиться къ врачу и продолжалъ свои попытки. Онъ изогнулъ свободный конецъ проволоки въ кольцо, надѣясь такимъ путемъ вытащить застрявшій крючокъ, но и это средство было столь же мало дѣйствительно. Въ довершеніе несчастія, кольцо отломилось во время его попытокъ и проволока осталась въ уретрѣ. Тогда только онъ, къ величайшему отчаянію своему, обратился къ доктору Фардо въ Сомюрѣ.

Penis и кожа мошонки необыкновенно распухли; точно такъ же и вся regio pubica представлялась сильно распухшею, горячею и болѣзненною. Животъ былъ вздутъ, моча задержана, лицо гиперемировано, глаза запали, нульсъ учащенъ и едва ощутимъ; больной уже бредилъ. Фардо, предпринявъ нѣсколько попытокъ извлечения, убѣдился вскорѣ, что проволоку

задерживает какой-то плотный предмет. При точном, тщательном изслѣдованіи оказалось, что крючокъ застрялъ у внутренняго желобка *tuberis ossis ischii*. Проволоку удалили посредствомъ надрѣза со стороны промежности; въ состояніи больного наступило улучшение и въ непродолжительномъ времени онъ совершенно выздоровѣлъ.

Сарапе ¹⁾ сообщаетъ объ одномъ 50-лѣтнемъ субъектѣ, три года онанировавшемъ при помощи визальной иглы, которую онъ вводилъ въ уретру. Однажды игла выскользнула изъ его пальцевъ и исчезла въ мочеиспускательномъ каналѣ. Спустя 8 дней ее извлекли оперативнымъ путемъ, но въ продолженіе всего этого времени больной выстрадалъ немало.

Мнѣ лично также пришлось наблюдать много случаевъ, гдѣ мастурбация производилась черезъ уретру, такъ какъ раздраженіе головки члена уже не въ состояніи было вызвать эрекцію и истеченіе сѣмени. Всѣ эти больные начинали онанировать съ самаго ранняго возраста, предаваясь своей порочной склонности почти ежедневно и доходя такимъ образомъ до полной потери чувствительности *glandis*. Такъ, въ одномъ случаѣ 23-лѣтній больной познакомился съ мастурбацией уже въ 9-лѣтнемъ возрастѣ, и когда ему исполнилось 15 лѣтъ, головка члена обнаруживала почти полную невозбудимость; изверженіе сѣмени хотя и могло быть вызвано, но сладострастные ощущенія почти совсѣмъ отсутствовали, да и эрекціи были далеко несовершенны. Тогда онъ прибѣгнувъ къ помощи каучуковой вставки для пера и вводилъ ее въ уретру на протяженіи 2—3 дюймовъ; но спустя

3—4 года и это средство уже не вызвало желаемаго эффекта, такъ какъ слизистая оболочка канала утратила свою чувствительность и сдѣлалась плотною и мозолистою. Больной досталъ себѣ каучуковый катетеръ № 3, менѣе толстый, чѣмъ прежняя вставочка, и потому легче вводимый въ уретру, и на нѣсколько лѣтъ онъ снова былъ обезпеченъ, но затѣмъ и это средство отказалось ему служить. Онъ продолжалъ неизмѣнно свои обычныя занятія, но въ продолженіе всего этого времени часто жаловался на нервное разстройство, головныя боли, дрожаніе, ограниченіе поля зрѣнія, глухоту и невралгическія явленія въ различныхъ частяхъ тѣла. Онъ ни разу въ жизни не имѣлъ полового сношенія, да и вообще не въ состояніи былъ выполнить этотъ актъ. По временамъ онъ страдалъ сильными эрекціями, связанными съ жестокими болями въ половыхъ органахъ и въ спинѣ, а иногда и съ бредомъ; спустя, примѣрно, 10 часовъ онъ чувствовалъ облегченіе, благодаря изверженію сѣмени, которое обыкновенно наступало ночью, но безъ сладострастныхъ сновидѣній или вообще безъ полового возбужденія. Больной обратился въ виду этихъ болѣзненныхъ событий къ врачу, который категоризировалъ ему позвоночникъ каленымъ желѣзомъ и назначилъ, кромѣ того, бромистый калий—два средства, несомнѣнно, весьма рациональныя. Подъ вліяніемъ непрерывнаго употребленія брома, въ состояніи больного наступило постепенное значительное улучшеніе, но половая способность его въ то время, когда онъ явился ко мнѣ, еще не возстановилась. Penis былъ малъ и въ послѣдніи 5 лѣтъ, какъ больной мнѣ сообщилъ, ни разу не эригировался, даже ночью, когда онъ лежалъ на спинѣ или когда моче-

¹⁾ Journal de méd., chir. et pharm., t. 28, p. 290.

вой пузырь былъ сильно растянута. Причиною, побудившею его обратиться ко мнѣ, было намѣреніе жениться въ виду того, что онъ сдѣлался мастеромъ и получалъ хорошее содержаніе. Такъ какъ лѣченіе такихъ случаевъ подробно будетъ описано ниже, то я ограничусь только краткимъ указаніемъ на то, что больной вскорѣ снова приобрѣлъ половую способность въ довольно значительной степени и женившись могъ исполнять удовлетворительно свои супружескія обязанности.

Въ другомъ случаѣ исходъ былъ менѣ благополученъ. Здѣсь больной былъ онанистомъ съ того времени, какъ онъ себя помнилъ, и уже въ самомъ раннемъ дѣтствѣ служилъ предметомъ похотливости своей няни-мулатки. Нерѣдко онъ вызывалъ половое возбужденіе по 12 разъ въ день и того чаще, но когда онъ достигъ зрѣлости и треніе члена начало сопровождаться истеченіемъ сѣмени, онъ онанировалъ рѣже, хотя, насколько онъ помнилъ, не было дня, въ теченіе котораго онъ не выполнялъ бы этого акта 2—3 раза.

Къ 21 году онъ еще не покинулъ своей привычки, но удовольствіе, испытывавшееся имъ, было теперь крайне ничтожно, такъ какъ эрекции были весьма слабы и выдѣленіе сѣмени сопровождалось едва замѣтнымъ сладострастнымъ ощущеніемъ. Онъ началъ производить надъ собою эксперименты и нашелъ, что половое наслажденіе было болѣе интенсивно, когда онъ пользовался при мастурбации мѣховою перчаткою, шерсть которой дѣйствовала на чувствительность головки члена болѣе возбуждающимъ образомъ. Но мало-по-малу это вспомогательное средство, какъ и всякое другое при подобныхъ

условіяхъ, утратило свою силу и больной находился въ недоумѣніи, какимъ путемъ онъ можетъ доставить себѣ наслажденіе, стремленіе къ которому преслѣдовало его днемъ и ночью.

Подъ конецъ ему пришло въ голову, что цѣль его будетъ достигнута, если онъ намажетъ кисть руки летучею мазью. Онъ привелъ эту мысль въ исполненіе и, такъ какъ она не обманула его ожиданій, то онъ и продолжалъ примѣнять дальше свой новый методъ. Постепенно, однако, ему пришлось усиливать крѣпость мази, приливая къ ней каждый разъ большее и большее количество амміака. Ощущеніе, производившее мазью на *glans penis*, было отнюдь не болѣзненнымъ, но, напротивъ, весьма приятнымъ; зато мѣстныя явленія были такого рода, что заставляли его не на шутку задумываться, именно головка сдѣлалась воспаленною, припухшею и покрасѣвшею, и съ каждымъ разомъ, когда онъ примѣнялъ мазь, присоединялись все болѣе и болѣе серьезныя болѣзненные явленія. Послѣднія не ограничивались однимъ членомъ, но приняли и общій характеръ: появились высокая лихорадка и психическія разстройства, выражавшіяся въ галлюцинаціяхъ зрѣнія и слуха. Наконецъ, развилась большая язва, которая заняла всю переднюю поверхность *penis* и постепенно разрушила *praeputium* и значительную часть *glandis*. Но половое возбужденіе сдѣлалось въ нашемъ больномъ такою безусловною потребностью, что несмотря на разрушеніе гангренознымъ процессомъ болѣе $\frac{1}{3}$ члена, онъ, не желая лишать себя сладострастныхъ ощущеній, продолжалъ прикладывать амміачную смѣсь и на рану. До сихъ поръ онъ держалъ свои манипуляціи въ секретѣ отъ семьи, но теперь кровяныя и гнойныя

пятна на бѣлѣхъ выдали его тайну. Видя себя разоблаченнымъ, онъ признался во всемъ отцу и съ видимымъ отчаяніемъ и душевною болью просилъ излѣчить его отъ болѣзненной привычки. Отецъ вмѣстѣ съ нимъ рѣшилъ отправиться ко мнѣ и они сѣли на пароходъ, отъѣзжавшій въ Нью-Йоркъ. По настоятельной просьбѣ больного, утверждавшаго, что сильное зловоіе отъ раны дѣлаетъ невозможнымъ совмѣстное пребываніе его съ отцомъ въ одномъ и томъ же маленькомъ помѣщеніи, ему отвели особую каюту. Онъ далъ честное слово, что въ пути не будетъ онанировать. Около 9 часовъ вечера онъ отправился въ свою каюту и съ этой минуты его болѣе не видѣли. Утромъ каюту нашли пустою, постель оставалась нетронутою. Отецъ его, сообщившій мнѣ эти подробности, высказалъ предположеніе, что онъ, по всей вѣроятности, по дорогѣ не удержался отъ соблазна и, мучимый стыдомъ и раскаяніемъ, бросился въ воду. Въ продолженіе всей своей жизни онъ питалъ всегда сильную антипатію къ женщинамъ и, по словамъ отца, ни разу не испытывалъ ни малѣйшаго влеченія къ естественному половому сношенію.

Наступленіе импотенціи, само собою разумѣется, разовьется тѣмъ вѣроятнѣе, чѣмъ раньше человекъ предастся половымъ излишествамъ. Иногда и у культурныхъ народовъ половая зрѣлость наступаетъ раньше, чѣмъ это обыкновенно принимаютъ. Совмѣстное житье мужчинъ, женщинъ и дѣтей въ одной и той же комнатѣ и пользованіе зачастую одною и тою же кроватью, наблюдаемое нами среди бѣднѣйшихъ классовъ населенія, неизбѣжно ведетъ къ преждевременному пробужденію и развитію полового инстинкта. Я лично видѣлъ въ Нью-Йоркѣ, какъ 3—4-лѣтніе

мальчики и дѣвочки совершали актъ совокупленія совершенно такъ, какъ это дѣлаютъ взрослые и какъ это они, конечно, подсмотрѣли у своихъ родителей. Они не имѣли ни малѣйшаго представленія о гнусности своего поступка, и даже родителей ихъ, присутствовавшихъ при этомъ, такое чудовищное зрѣлище, повидимому, больше забавляло, нежели сердило. Свидѣтелемъ такихъ же сценъ мнѣ приходилось быть и въ Новой Мексикѣ, гдѣ совсѣмъ молодыя дѣти совокуплялись другъ съ другомъ посреди бѣлаго дня на улицѣ, поощряемыя шумными одобреніями взрослыхъ мужчинъ и женщинъ. 30 лѣтъ тому назадъ мастурбаціи производились тамъ очень часто въ присутствіи взрослыхъ, не возбуждая ни въ комъ какого-либо вниманія или удивленія. Мужчины Новой Мексикки извѣстны были своею импотенціею и прибѣгали сплошь и рядомъ къ заклинаніямъ и другимъ суевѣрнымъ церемоніямъ со стороны старухъ, славившихся искусствомъ исцѣлять это страданіе. Многие изъ нихъ обращались и къ моему помощи, никогда, однако, не сознавая истинной причины своей болѣзни, но относя ее всегда на счетъ заговоромъ врага или дьявольскаго навожденія.

Годаръ ¹⁾ рассказываетъ, что онъ видѣлъ въ Каирѣ 6-лѣтнюю дѣвочку и 5-лѣтняго мальчика, открыто совокуплявшихся на улицѣ, и что тамъ нерѣдко 3-х и 4-лѣтнія дѣвочки безъ стѣсненія предлагаютъ себѣ первымъ встрѣчнымъ мальчикамъ. Такимъ образомъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что подобнаго рода половыя излишества дѣлаютъ жителей этихъ странъ импотентами и значительно сокращаютъ ихъ жизнь.

¹⁾ Egypte et Palestine, observations médicales et scientifiques, Paris, 1887, p. 88.

Относительно вопроса, что легче вызывает импотенцію, чрезмерное ли онанирование или чрезмерное совокупленіе, мнѣнія отдѣльныхъ авторовъ раздѣлились; я полагаю, однако, что первое, несомнѣнно, скорѣе ведетъ къ половому безсилію и именно въ силу слѣдующихъ причинъ. Прежде всего мастурбація для своего выполненія не нуждается въ тѣхъ условіяхъ и поводахъ, какіе необходимы для естественнаго полового сношенія, и потому оно производится гораздо чаще послѣдняго. Онанистъ всегда готовъ: ему стоитъ только уединиться на пару минутъ, — а это не представляетъ никакого затрудненія, — и актъ выполненъ; онъ можетъ, если хочеть, удовлетворить себя 100 разъ въ день, исходящая при этомъ свои силы въ значительно большей степени, нежели при регулярномъ совокупленіи. Если бы женщины постоянно находились въ его распоряженіи и если бы онъ могъ выполнять соитіе столь же часто, какъ и онанистическій актъ, то относительно изверженія сѣмени и сладострастнаго ощущенія мы не нашли бы въ томъ и другомъ случая никакой разницы; напротивъ, половой актъ, требуя большей затраты мышечной силы, даже дѣйствовалъ бы, несомнѣнно, губительнѣе, такъ какъ собственно относительно сѣмени совершенно безразлично, гдѣ оно отложится, во влагалищѣ ли женщины или въ другомъ приемникѣ. Значитъ, главный вредъ заключается не въ самой онанистической манипуляціи, а въ томъ, что при ней удовлетвореніе полового инстинкта находится постоянно въ рукахъ человѣка и, при отсутствіи сдержанности и силы воли, можетъ повторяться такъ часто, какъ это никогда не бываетъ при естественномъ актѣ.

Такъ, одинъ молодой человѣкъ 22-хъ лѣтъ, уже импотентъ, рассказывалъ мнѣ, что онъ познакомился съ этой привычкой съ 9-лѣтняго возраста, онанируя иногда мѣсяцами по 10—12 разъ ежедневно. Ни въ одной культурной странѣ нельзя отдаваться столь часто естественному половому сношенію; пожалуй это было бы возможно въ Турціи или другихъ восточныхъ странахъ, гдѣ существуютъ большіе гаремы; но не въ Парижѣ, не въ Лондонѣ, не въ Нью-Йоркѣ, а уже здѣсь ли нѣтъ случаевъ для любителей половыхъ удовольствій!

Поэтому-то у большинства импотентовъ, обращающихся къ врачебной помощи, этиологическимъ моментомъ страданія оказывается именно преждевременное и чрезмерное онанирование, а не усердное служеніе естественному половому общенію.

Другую причину, по которой мастурбація скорѣе ведетъ къ половому безсилію, нежели естественное совокупленіе, является то обстоятельство, что при ней въ развитіи полового возбужденія на долю психической дѣятельности выпадаетъ далеко большая роль. Одно лишь треніе головки члена у онаниста еще недостаточно для того, чтобы вызвать потребную степень чувственнаго возбужденія: во время выполненія акта фантазія рисуетъ передъ его глазами самыя сладострастныя картины. Такимъ образомъ, по прошествіи извѣстнаго времени соприкосновеніе съ женскими половыми органами уже болѣе не въ силахъ пробудить въ немъ [половое возбужденіе, ибо дѣйствительность далеко уступаетъ тѣмъ грезамъ, какія онъ самъ вызывалъ въ своемъ воображеніи, выполняя онанистическій актъ. Онъ замѣчаетъ это и предается окончательно губительному пороку, который,

по крайней мѣрѣ, въ продолженіе извѣстнаго, при умѣренности довольно продолжительнаго времени способенъ доставлять ему желанныя сладострастныя ощущенія.

Подобнаго рода случаи во врачебной практикѣ не представляютъ рѣдкаго явленія. Мы очень часто видимъ, что мужчины, умѣренно онанировавшіе годами безъ замѣтнаго вреда для здоровья, оказываются на брачномъ ложѣ почти полными импотентами. Въ особенностях часто наблюдается это у чувственныхъ молодыхъ людей, подавившихъ половое желаніе въ силу ли обстоятельствъ, которыя этого требовали, или въ силу присущаго имъ сильно развитаго нравственнаго чувства. Страннымъ образомъ, они не усматриваютъ въ мастурбациіи ничего постыднаго, а если и сознаютъ это, то не могутъ, во всякомъ случаѣ, устоять противъ искушенія. Когда они женятся, то совершенно въ порядкѣ вещей, что законное сношеніе мало удовлетворяетъ ихъ половое влеченіе и что оно возбуждаетъ половое желаніе далеко въ меньшей степени, нежели дурная склонность, которой они до того служили. Они избѣгаютъ совокупленія и предаются старому пороку тайкомъ или придумываютъ всевозможныя формы брачнаго онанизма — средство, столь же вредное, если еще не болѣе опасное, такъ какъ оно не удовлетворяетъ обѣ стороны и дѣйствуетъ на нихъ деморализующимъ образомъ.

Нерѣдко мы встрѣчаемъ студентовъ и другихъ молодыхъ людей, которые прежде въ своемъ невѣдѣніи предавались онанизму, а потомъ, сознавая весь позоръ и вредъ этого увлеченія, энергично и подчасъ съ успѣхомъ отрѣшались отъ него. Не всегда это рѣшеніе удается имъ и они продолжаютъ онаниро-

вать, хотя каждый новый актъ приноситъ съ собою горькое раскаяніе и новый обѣтъ никогда болѣе не поддаваться прежней страсти. Подобные субъекты обыкновенно очень впечатлительны и одарены богатымъ воображеніемъ, но именно эти-то условія и содѣйствуютъ тому, что они до женитьбы продолжаютъ онанировать. Мысль о половомъ общеніи съ продажными женщинами оскорбляетъ ихъ; въ нихъ слишкомъ сильно развито нравственное чувство, чтобы искать удовлетворенія этимъ путемъ, и они стремятся къ браку съ любимою женщиною, съ которою они могли бы дѣлить свою страсть. Между тѣмъ они продолжаютъ заниматься мастурбациею въ надеждѣ на то, что ихъ завѣтныя, давно питаемая мечты когда-нибудь осуществятся. Но вотъ они, наконецъ, женятся и, къ своему величайшему изумленію и огорченію, видятъ себя почти полными импотентами: то супружеское счастье рука объ руку съ любимою женщиною, о которомъ они прежде мечтали, далеко не соотвѣтствуетъ ихъ ожиданіямъ и они испытываютъ глубокое разочарованіе. По счастью, случаи эти въ терапевтическомъ отношеніи весьма благодарны.

Такъ, одинъ молодой студентъ-богословъ занимался онанизмомъ съ 12-лѣтняго возраста; черезъ три года, однако, онъ созналъ вредныя послѣдствія этой привычки и рѣшилъ отъ нея отстать. Онъ никогда не совершалъ онанистическаго акта болѣе 2 разъ въ день, но и это для его отроческаго возраста являлось уже опаснымъ эксцессомъ. Ему удалось вскорѣ уменьшить число актовъ до одного раза въ недѣлю, хотя въ промежуткахъ съ нимъ часто случались ночныя поллюціи. Одинъ изъ его друзей, которому онъ это сообщая, сказалъ ему, что поллюціи

эти объясняются исключительно его воздержаніемъ отъ мастурбаціи и что онѣ дѣйствуютъ еще вреднѣе послѣдней. Въ виду такого объясненія, нашъ больной снова возвращался къ своей прежней привычкѣ и онанировалъ иногда до 8 разъ въ день. Нерѣдко онъ испытывалъ 3 раза подъ рядъ сладострастное ощущеніе, не прерывая своихъ манипуляцій; при этомъ фантазія рисовала ему образъ миловидной блондинки съ глубокими глазами, питавшей къ нему нѣжнѣйшую склонность. Такъ шло дѣло до 18 лѣтъ, когда онъ снова принялъ твердое рѣшеніе отказаться отъ онанированія, рѣшеніе, на этотъ разъ болѣе удачное. Онъ вышелъ изъ училища и, будучи очень религіозенъ, рѣшилъ посвятить себя изученію богословія, съ цѣлью сдѣлаться проповѣдникомъ. Поступивъ въ духовную семинарію, онъ началъ усердно заниматься и обнаружилъ такую силу воли, что въ теченіе болѣе одного года не онанировалъ ни разу. Во все это время онъ, къ своему сожалѣнію, имѣлъ частыя поллюціи, которыя являлись 3—4 раза въ недѣлю, а нныя недѣли—почти каждую ночь. Случалось иногда, что изверженіе сѣмени происходило даже два раза въ ночь. Подъ вліяніемъ этихъ поллюцій онъ чувствовалъ сильную нервную слабость, состоявшую главнымъ образомъ въ мозговой гипереміи и выражавшуюся бессонницею, головными болями, подергиваніемъ личныхъ мышцъ, шумомъ и звономъ въ ухахъ, а также неспособностью сосредоточивать свое вниманіе и мысли на одномъ предметѣ. Состояніе его было особенно мучительно ночью и онъ не рѣшался ложиться въ постель, опасаясь появленія поллюціи. Терзаемый бессонницею, онъ однажды въ отчаяніи нѣсколько разъ подъ рядъ совершилъ онанистическій

актъ, послѣ чего почувствовалъ извѣстное психическое удовлетвореніе. Повидимому, только актъ онанированія могъ доставить ему спокойствіе и если онъ не отдался ему всецѣло, то лишь потому, что его удерживало сознаніе порочности этой привычки и чувство живѣйшаго раскаянія, овладѣвшее имъ на слѣдующій день. Какъ при самомъ онанистическомъ актѣ, такъ и при сладострастныхъ сновидѣніяхъ, сопровождавшихся поллюціями, объектомъ мысленнаго полового общенія служила всегда миловидная, нравственная молодая женщина съ бѣлокурыми волосами и голубыми глазами. Окончивъ семинарію, онъ получилъ сельскій приходъ, но многолѣтнее страданіе довело его до такой степени, что его новыя обязанности оказались не по плечу ни его нравственнымъ, ни физическимъ силамъ. Онъ пришелъ вскорѣ къ такому заключенію, что и санитарныя и другія внѣшнія условія требовали обязательнаго вступленія его въ бракъ. До сихъ поръ онъ ни разу въ жизни не имѣлъ половыхъ сношеній и даже тѣхъ чувственныхъ представленій, которыя испытываютъ при общеніи съ женщинами молодые люди, надѣленные крѣпкимъ здоровьемъ и сильнымъ половымъ влеченіемъ. Онъ не имѣлъ пока никакихъ основаній, по крайней мѣрѣ, на свой взглядъ, считать себя импотентомъ, и такъ какъ среди его прихожанъ одна молодая особа почти вполне олицетворяла образъ, созданный во время мастурбаціи его фантазіею и сладострастными сновидѣніями, то онъ, побуждаемый отчасти истиннымъ расположеніемъ, отчасти матеріальными и иными соображеніями, рѣшился предложить ей руку и сердце. Предложеніе его было принято и вскорѣ послѣ этого состоялась свадьба. Пер-

вую ночь молодая чета провела въ гостиницѣ въ Нью-Йоркѣ и уже на слѣдующій день рано утромъ новобрачный явился ко мнѣ съ печальною вѣстью о своемъ безсиліи.

Вначалѣ я подумалъ, что все дѣло только въ той временной импотенціи, которая часто развивается, въ особенности у молодыхъ супруговъ, подъ вліяніемъ слишкомъ пылкаго полового влеченія или недостатка довѣрія къ своимъ силамъ, и которая уже спустя нѣсколько дней исчезаетъ при употребленіи какого-либо индифферентнаго лѣкарства. Но, выслушавъ исторію болѣзни, я убѣдился, что въ данномъ случаѣ имѣется гораздо болѣе серьезное расстройство половой сферы; я имѣлъ передъ собою полную неврастенію, возникшую, несомнѣнно, на почвѣ половыхъ эксцессовъ. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ я узналъ, что половое влеченіе было въ немъ довольно сильно развито, но зато *potentia coeundi* совершенно отсутствовала, онъ абсолютно не имѣлъ никакой эрекции или даже намека на что-либо подобное, такъ что послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ долженъ былъ отказаться отъ предположеннаго совокупленія. Во время послѣдующаго сна наступили 2 раза поллюціи; подъ утро онъ возобновилъ попытки, но снова безуспѣшно.

Въ чемъ же нужно было искать причину такого безсилія? Очевидно, ни въ чрезмѣрномъ умственномъ напряженіи, ни въ извращеніи полового чувства, ни, наконецъ, въ томъ парализующемъ вліяніи мгновеннаго возникновенія какой-нибудь мысли, о которой мы уже говорили въ началѣ нашей статьи. Здѣсь все сводилось къ тому, что женщина, раздѣлявшая ложе съ нашимъ больнымъ, вызывала въ немъ п

долженіе перваго года онъ ни подъ какимъ видомъ не совершалъ половыхъ сношеній чаще одного раза въ недѣлю. Теперь со времени его отъѣзда протекъ годъ, и я имѣю основаніе думать, что онъ строго слѣдовалъ моимъ предписаніямъ. Онъ пишетъ мнѣ, что онъ вполне счастливъ и что какъ онъ, такъ и жена его, приняли твердое рѣшеніе не уклоняться отъ нравственныхъ и естественныхъ границъ. Затѣмъ онъ сообщаетъ, что жена находится въ ожиданіи ребенка, и что въ этомъ онъ видитъ знакъ милости къ нему Бога, простившаго ему грѣхи молодости.

Я остановился на этомъ случаѣ дольше и разсмотрѣлъ терапію его болѣе подробно потому, что онъ представляетъ типъ многочисленной категоріи обычныхъ послѣдствій преждевременной и чрезмѣрной мастурбации и въ то же время указываетъ на тѣ терапевтическіе принципы, которые, по моему мнѣнію, должны быть положены въ основу лѣченія. Для меня не представило бы никакого труда привести дальнѣйшіе примѣры изъ собственныхъ наблюденій, но чтобы показать, что и другіе авторы держатся того же взгляда, я сообщу одинъ случай Делянда, касающійся собственно женщины, но примѣнимый съ одинаковымъ основаніемъ и къ мужчинамъ.

«Онанизмъ, — говоритъ этотъ авторъ, — ведетъ вмѣсто естественнаго чувства къ раздражительности половыхъ органовъ, которая, отличаясь совершенно отъ ощущений, вызванныхъ половымъ общеніемъ, имѣетъ своими послѣдствіями въ высшей степени непріятныя явленія. Этотъ фактъ я имѣлъ возможность наглядно провѣрить на одной молодой женщинѣ, долгое время находившейся въ моемъ пользованіи. Она познакомилась въ пансіонѣ съ онанизмомъ и необуз-

данно предавалась этой порочной склонности. 17 лѣтъ отроду она вышла замужъ, составивъ себѣ самыя экзальтированныя представленія о радостяхъ, теперь ее ожидавшихъ. Но какое разочарованіе! Бракъ доставилъ ей чувство положительнаго недомоганія и настоящихъ мученій. Ласки супруга ее совершенно не трогали и, кромѣ того, при каждой попыткѣ къ совокупленію съ ней дѣлались довольно продолжительныя судороги и спазмы.

Такимъ образомъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что мастурбація дѣйствуетъ на половую способность гораздо разрушительнѣе, нежели чрезмѣрное половое сношеніе, и не только потому, что онанированіе совершается болѣе часто, но и потому, что при немъ обыкновенно прибѣгаютъ къ содѣйствію чрезмѣрно возбужденной фантазіи, а не къ рефлекторному раздраженію напряженныхъ сѣменныхъ пузырьковъ, представляющихъ собственно настоящій физиологической стимулъ для акта совокупленія.

Не нужно, однако, думать, что вредныя дѣйствія онанизма или половыхъ эксцессовъ должны быть приписаны потерѣ сѣмени. Безспорно, она имѣетъ извѣстное значеніе, но сама по себѣ не можетъ привести ни къ импотенціи, ни къ другимъ болѣзненнымъ явленіямъ. Частое вызваніе полового возбужденія имѣетъ далеко болѣе сильное вліяніе, и къ этой именно причинѣ и нужно главнымъ образомъ отнести разнообразныя нервныя разстройства, а равно и половую слабость и безсиліе. Многіе думаютъ, что потеря нѣсколькихъ капель сѣмени ослабляетъ тѣло больше, нежели извлеченіе литра крови; такое представленіе, однако, совершенно неосновательно. Сѣменная жидкость выдѣляется отнюдь не такъ быстро и, если

половое возбужденіе вызывается нѣсколько разъ подъ рядъ одно за другимъ съ очень короткими промежутками, то оно уже послѣ третьяго раза не сопровождается болѣе истеченіемъ сѣмени.

Одинъ изъ моихъ больныхъ въ продолженіе 8 часовъ совершилъ актъ совокупленія 11 разъ; въ первые 3 раза еще наступало изверженіе сѣмени, остальные же 8 актовъ явились, такъ сказать, сухими, хотя половое возбужденіе было каждый разъ безусловно полнымъ. Послѣ 11 раза съ больнымъ произошелъ эпилептический приступъ, и онъ сдѣлался импотентомъ, не будучи больше въ состояніи ни разу вызвать эрекцію. Другой молодой человѣкъ во время одной оргіи въ публичномъ домѣ совершилъ въ продолженіе часа 6 разъ онанистическій актъ; въ первые 3 раза появлялось еще истеченіе сѣмени, въ 4-й разъ выдѣлилось только самое маленькое количество жидкости, а въ остальные 5 разъ половое возбужденіе не сопровождалось ни малѣйшимъ выдѣленіемъ сѣмени. На слѣдующее утро у него показалось недержаніе мочи и мало-по-малу развился *tabes*. Дѣтородный членъ утратилъ съ тѣхъ поръ всякую эректильную способность.

Приведенные случаи показываютъ достаточно убѣдительно, что вредныя послѣдствія половыхъ эксцессовъ зависятъ не отъ потери сѣмени, количество котораго никогда не превышаетъ чайной ложечки. Мы знаемъ, напримѣръ, что мастурбація у дѣтей, не достигшихъ половой зрѣлости, не сопровождается никакимъ истеченіемъ сѣмени, а между тѣмъ пагубное ея дѣйствіе на организмъ въ этомъ возрастѣ болѣе значительно, чѣмъ въ любомъ другомъ.

Далѣ, вредныя послѣдствія онанизма у женщинъ настолько же велики, какъ и у мужчинъ, и, такъ какъ въ данномъ случаѣ о потерѣ сѣмени не можетъ быть и рѣчи, то эти послѣдствія, очевидно, могутъ быть объяснены только половымъ возбужденіемъ.

Сведіоръ ¹⁾ рассказываетъ объ одной больной, которая страдала частыми ночными сладострастными возбужденіями и получила вслѣдствіе того сининную сухотку.

Если мы представимъ себѣ то необычайное возбужденіе нервной системы, которое послѣ полового акта выражается въ психической слабости, мышечныхъ сокращеніяхъ, ускореніи кровообращенія и дыханія, если мы обратимъ вниманіе на то, въ какой степени всѣ эти явленія сходны съ явленіями эпилептического припадка, въ который они зачастую незамѣтно переходятъ, то для насъ станетъ яснымъ, что чрезмѣрные половыя сношенія могутъ не только повести къ потерѣ естественнаго полового влеченія и половой способности, но и повлечь за собой цѣлый рядъ болѣе серьезныхъ разстройствъ. Было бы смѣшно приписывать всѣ эти разрушительныя дѣйствія потерѣ нѣсколькихъ капель сѣмени, тѣмъ болѣе, что всѣ они наступили бы въ такой же интенсивной степени и въ томъ случаѣ, когда выдѣленіе сѣмени не произошло бы вовсе. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ затѣжныхъ случаяхъ мастурбаци сѣмя уже вовсе не выдѣляется, а между тѣмъ духовное и физическое разрушеніе продолжаетъ неизмѣнно прогрессировать.

Здѣсь развиваются различныя послѣдовательныя явленія, которыя представляютъ результатъ непосред-

ственнаго дѣйствія полового возбужденія и никакимъ образомъ не могутъ быть отнесены на счетъ потери сѣмени. Сѣмя точно такъ же находится внѣ организма, когда оно лежитъ въ сѣменномъ пузырькѣ, какъ находится внѣ крови моча, помѣщаясь въ мочевомъ пузырькѣ. Простое переливаніе изъ одного пріемника въ другой не можетъ имѣть никакого вліянія на организмъ и вредныя дѣйствія вызываются только потребностью въ новомъ выдѣленіи, а не удаленіемъ уже выдѣлявшагося количества. Потому, если мы видимъ, что непосредственно за половымъ возбужденіемъ, а подчасъ даже одновременно съ нимъ, развиваются, кромѣ эпилепсій, еще мозговые кровотечения, хорей, невралгія и спинномозговые параличи, то мы, несомнѣнно, должны признать, что слишкомъ частое повгореніе этого полового возбужденія неизбѣжно ведетъ къ тяжкимъ психическимъ и физическимъ разстройствамъ.

По всей вѣроятности, онанизмъ, равно какъ и совокупленіе, дѣйствуетъ на мужской полъ несравненно сильнѣе, нежели на женскій. Врачъ встрѣчаетъ поэтому упомянутыя нами послѣдовательныя болѣзни чаще у мальчиковъ и у мужчинъ, нежели у дѣвушекъ и женщинъ, хотя, несомнѣнно, главная причина этого различія кроется въ томъ обстоятельствѣ, что женщины далеко не такъ часто предаются этому пороку, какъ мужчины. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ я готовъ былъ бы думать, что дѣвушки служатъ ему, по меньшей мѣрѣ, настолько же интенсивно, какъ мальчики и мужчины. Въ общемъ, у женщинъ, въ силу меньшей деморализаціи и большого развитія чувства стыда, половые эксцессы наблюдаются рѣже, а если они и бывають, то они выражены менѣе рѣзко,

¹⁾ Traité complet der maladies vénériennes, t. I, p. 160.

нежели у мужчинъ; при всемъ томъ мы встрѣчаемъ и у нихъ послѣ частныхъ эксцессовъ значительныя разстройства нерѣдко въ качествѣ непосредственныхъ послѣдствій частыхъ, быстро слѣдовавшихъ другъ за другомъ, половыхъ возбужденій. Я наблюдалъ у женщинъ два случая паралича обѣихъ ногъ, наступившіе послѣ того, какъ онѣ совершили въ одну ночь непомѣрно большое число актовъ совокупленія; кромѣ того, мнѣ очень часто приходилось встрѣчать спинномозговья раздраженія и другія нервныя разстройства въ качествѣ послѣдовательныхъ явленій такого же самаго происхожденія.

Половые эксцессы у взрослыхъ оканчиваются, правда, да, нерѣдко болѣе или менѣе продолжительной импотенціею, но все-таки далеко не съ такою правильностью ведутъ къ ней, какъ это замѣчается при излишествахъ, практикуемыхъ до наступленія періода половой зрѣлости. Какъ бы то ни было, подобные случаи встрѣчаются еще достаточно часто, и несомнѣнно въ томъ фактѣ, что почти каждый мужчина, совершающій половыя сношенія, не соблюдаетъ въ нихъ должной мѣры, и слѣдуетъ искать причину, почему импотенція наступаетъ большей частью въ томъ возрастѣ, въ которомъ человекъ долженъ былъ бы собственно находиться еще въ полномъ развиги своихъ половыхъ силъ. Мы нерѣдко встрѣтимъ 50, 40 и даже 30-лѣтнихъ мужчинъ съ сильно развитымъ половымъ влеченіемъ и тѣмъ не менѣе почти абсолютно импотентныхъ, и изслѣдованіе и анамнезъ покажутъ, что виновникомъ такого печальнаго положенія является исключительно усерное служеніе Венерѣ. Сплошь и рядомъ люди предаются эксцессамъ, сами того не сознавая. Какъ опредѣлить, что такое

эксцессы? Одни мужчины полагаютъ, что они не переступаютъ естественныхъ границъ, если совершаютъ соитіе ежедневно; другіе опять дѣлаютъ это регулярно два раза въ недѣлю, третьи—только одинъ разъ въ недѣлю, а иные даже лишь разъ въ мѣсяцъ. Мы затрудняемся найти здѣсь масштабъ, примѣнимый ко всемъ людямъ, и вопросъ этотъ, въ самомъ дѣлѣ, не поддается разрѣшенію, такъ какъ не всѣ люди одинаковы и что для одного будетъ эксцессомъ, то другой, пожалуй, назоветъ воздержаніемъ. Одно мы можемъ съ положительностью сказать—это-то, что ежедневный coitus будетъ эксцессомъ и для самаго сильнаго и здороваго мужчины. Конечно, иные въ состояніи будутъ приносить такія обильныя жертвы на алтарь чувственныхъ наслажденій въ теченіе многихъ лѣтъ безъ видимаго ущерба для своей половой способности, но даже и при такихъ условіяхъ импотенція, несомнѣнно, наступитъ ранѣе нормальнаго срока. Даже на совокупленіе, совершаемое два раза въ недѣлю, нужно смотрѣть какъ на эксцессъ, который у большинства мужчинъ поведетъ къ преждевременной потерѣ половой силы. Нормою у здороваго мужчины въ возрастѣ отъ 25 до 40 лѣтъ можно считать однократное совокупленіе въ недѣлю. До 21 года половыя сношенія вообще не должны были бы производиться; между 21 и 25 годами слѣдуетъ совершать coitus не чаще одного въ 10—12 дней, ибо, какъ показываетъ опытъ, почти не знающій исключеній, утрата половой способности наступаетъ тѣмъ раньше, чѣмъ значительнѣе эксцессы. Стало-быть, для того, чтобы сохранить половую способность до преклоннаго возраста, нужно въ юности быть въ этомъ отношеніи менѣе щедрымъ и помнить мудрое правило; *festina lente*.

Что культурные народы въ общемъ болѣе ревностно предаются половымъ удовольствіямъ, не можетъ быть предметомъ сомнѣній: печальныя послѣдствія, въ видѣ преждевременной потери половой способности, ежедневно воочию убѣждаютъ насъ въ этомъ. Романы эротическаго содержания, игры, возбуждающія чувственность, и даже цѣпи, налагаемыя обычаями и нравами на необузданную страсть къ наслажденіямъ, все это на нѣкоторыхъ мужчинъ дѣйствуетъ наравнѣ съ половыми раздражающими средствами. Въ цивилизованныхъ странахъ подобные стимулы вліяютъ гораздо могущественнѣе, нежели среди дикарей, мало съ ними знакомыхъ и повинующихся исключительно голосу человѣческой природы. Вотъ причина, по которой культурные люди раньше становятся импотентами, нежели ихъ некультурные братья.

Много ли мы насчитаемъ въ Нью-Йоркѣ 60-лѣтнихъ мужчинъ, которые были бы еще способны совершать естественный и успѣшный coitus? Изъ 20 едва ли найдется одинъ, а между тѣмъ половая способность должна собственно сохраняться до 70 лѣтъ и позже, какъ это, дѣйствительно, и замѣчается у мужчинъ, умѣренно пользовавшихся половыми удовольствіями. 50-лѣтній мужчина, щадившій въ бракѣ свои силы настолько, что онъ еще въ состояніи разъ въ двѣ недѣли совершить совокупленіе, представляетъ въ наше время рѣдкое явленіе, да и то актъ этотъ не удовлетворяетъ ни его ни партнершу. Но иногда послѣ половыхъ излишествъ наблюдаютъ гораздо болѣе серьезное послѣдствіе, нежели преждевременное пониженіе производительной способности; случается подчасъ такъ, что особенно энергичное половое возбужде-

ніе разрѣшается внезапнымъ развитіемъ импотенціи или же она наступаетъ болѣе постепенно послѣ повторныхъ эксцессовъ. Фатальное положеніе заключается здѣсь въ томъ, что половое влеченіе сохраняетъ всю свою прежнюю жизненность, между тѣмъ всѣ попытки совершить актъ совокупленія остаются тщетными и безсиліе не отступаетъ ни передъ какими ухищреніями, на которыя пускается въ отчаяніи изобрѣтательная фантазія несчастнаго для того, чтобы вызвать эрекцію; членъ не реагируетъ ни на одно естественное раздраженіе, и съ каждою новою неудачею состояніе ухудшается все больше и больше.

Бѣда была бы еще не совсѣмъ велика, если бы все ограничилось только половиною сферою; но тутъ на несчастіе замѣшивается и психика. Большой находится подъ давленіемъ двухъ одинаково угнетающихъ его факторовъ; съ одной стороны, досады на безуспѣшныя попытки, съ другой, опасенія передъ развитіемъ какой-нибудь душевной болѣзни вслѣдствіе «размягченія мозга», которое, какъ онъ полагаетъ, уже пустило въ немъ корни. Такой больной безпрестанно осыпаетъ себя горьчайшими упреками въ небрежности относительно своего здоровья и находится въ настроеніи, которое неизбѣжно дѣлаетъ его невольною жертвою разныхъ знахарей и врачейныхъ дилетантовъ. Онъ бѣгаетъ отъ одного шарлатана къ другому, отправляется ко всевозможнымъ месмеристамъ, гадальщицамъ, «врачамъ-натуралистамъ», посѣщаетъ анатомическіе музеи, бесѣдуетъ тамъ со всѣми прикосновенными и неприкосновенными къ медицинѣ лицами, продѣлываетъ надъ собою симпатическое лѣченіе и проч. и проч. Въ промежуткахъ между этими разнообразными курсами лѣченія онъ

испытывает их дѣйствіе на всевозможныхъ женщинахъ, но убѣждается, къ своему отчаянію, что все напрасно.

Тщательное изслѣдованіе подобныхъ случаевъ показываетъ весьма часто, что при этихъ попыткахъ совокупленія эрекция или вовсе не происходитъ, или же она настолько ничтожна, что *immissio penis* представляется актомъ, совершенно немислимымъ. Иногда случается и изверженіе сѣмени, но оно происходитъ вѣдъ *vulvae* и дѣлаетъ страданіе тѣмъ болѣе безнадежнымъ, что является безъ всякой эрекции и служить лишь доказательствомъ чрезвычайной слабости всего полового аппарата.

Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію *частичной импотенціи*, которая представляетъ одно изъ наиболѣе частыхъ послѣдствій половыхъ излишествъ. Эрекция при этомъ до такой степени слаба, а раздражительная слабость настолько велика, что изверженіе сѣмени и неполное сладострастное ощущеніе наступаютъ либо уже передъ *coitus*'омъ, либо непосредственно за нимъ, такъ что половой актъ оставляетъ чувство неудовлетворенія какъ у одной, такъ и у другой стороны. Такое состояніе предшествуетъ часто полной импотенціи, хотя, съ другой стороны, оно можетъ долго держаться *in statu quo*, а подчасъ, при соответствующемъ лѣченіи, даже совершенно исчезнуть.

Въ другихъ случаяхъ эрекция имѣется налицо и больной увѣренъ, что онъ прекрасно справится съ половымъ актомъ. Но стоитъ ему только ввести *penis* во влагалище, какъ послѣдній теряетъ совершенно свое напряженіе, при полномъ сохраненіи *libidinis sculis* и при отсутствіи всякихъ мѣшающихъ психическихъ моментовъ; ни изверженія сѣмени, ни сла-

дострастного ощущенія не происходитъ—попытка совершить совокупленіе терпитъ полное крушеніе.

Такіе случаи частичной импотенціи встрѣчаются весьма часто, въ особенности у лицъ средняго возраста, у которыхъ, при нормальныхъ условіяхъ, половыя силы должны были бы стоять собственно на высотѣ полного развитія.

Если у мужчинъ въ преклонныхъ годахъ наступаетъ естественная утрата половой способности, то она выражается не въ томъ, что они выполняютъ половой актъ несовершенно, но въ томъ, что они въ немъ рѣже чувствуютъ потребность, и такъ какъ при физиологической импотенціи половое влеченіе исчезаетъ рука объ руку съ половой способностью, то люди охотно подчиняются этому строгому закону природы. Напротивъ, при импотенціи, обусловленной слишкомъ усерднымъ пользованіемъ чувственными наслажденіями, половая способность понижается или даже совершенно угасаетъ при полномъ сохраненіи полового влеченія, и это-то печальное несоотвѣтствіе и служитъ для больного постояннымъ источникомъ раскаянія и угрызений совѣсти. Не опасаясь впасть въ противорѣчіе, мы позволимъ себѣ утверждать, что тамъ, гдѣ имѣется половое влеченіе безъ полной *potentia generandi*, безсиліе является настоящею болѣзью, а не представляетъ нормальнаго состоянія.

Что касается характера эксцессовъ, ведущихъ къ полному или неполному половому безсилію, то у взрослыхъ мы обыкновенно чаще встрѣчаемся съ чрезмѣрнымъ половымъ сношеніемъ, нежели съ чрезмѣрнымъ онанированіемъ. Рукоблудіемъ занимаются, какъ ужъ сказано, преимущественно дѣти и юноши, хотя многіе взрослые мужчины равнымъ образомъ

предаются этому пороку, на ряду съ нормальными половыми сношеніями или безъ нихъ. Ко всѣмъ даннымъ случаямъ примѣнимы тѣ же замѣчанія; какія мы высказали по поводу этого вопроса въ предыдущей главѣ, и мы только еще разъ настоятельно подчеркиваемъ тотъ несомнѣнный фактъ, что мастурбація одинаково разрушаетъ какъ половую слабость, такъ и половое влеченіе единственно въ силу далеко болѣе частаго выполненія этого акта, сравнительно съ актомъ нормальнаго совокупленія.

Нѣкоторые мужчины, импотентные при каждой попыткѣ соитія вслѣдствіе отсутствія эрекции, а не вслѣдствіе отсутствія полового влеченія, часто систематически предаются онанизму, такъ какъ при немъ истеченіе сѣмени и сладострастное ощущеніе могутъ воспослѣдовать и безъ напряженія члена; само собою разумѣется, что подобный образъ дѣйствій еще болѣе подрываетъ ихъ половыя части.

Къ этому же средству прибѣгаютъ, обыкновенно, и болѣе пожилые мужчины, уже утратившіе и нормальное половое влеченіе и половую способность, но желающіе тѣмъ не менѣе пробудить ихъ путемъ всевозможныхъ манипуляцій и сладострастныхъ помышлений. Случаи эти принадлежать къ наиболѣе плачевнымъ, такъ какъ столь частое и вдобавокъ столь противоестественное выполненіе акта нерѣдко можетъ вызвать самыя разнообразныя нервныя заболѣванія, какъ, напр., эпилепсію или апоплексію мозга. Я пользовалъ одного 73-лѣтняго старика, который ежедневно послѣ обѣда приводилъ къ себѣ двухъ молодыхъ дѣвушекъ и заставлялъ ихъ поочередно дѣлать *minette* (*buccale masturbation*) съ промежутками менѣе, чѣмъ въ 15 минутъ. Во время одной изъ та-

кихъ манипуляцій онъ получилъ параличъ половины тѣла и языка, обусловленный кровоизліаніемъ въ головной мозгъ.

Другой больной, 70 лѣтъ, страдалъ дрожательнымъ параличомъ, развившимся, очевидно, на почвѣ многолѣтняго онанизма, подъ вліяніемъ разсѣяннаго мозгового склероза. Больной безпрестанно возбуждалъ въ себѣ половое влеченіе чтеніемъ эротическихъ книгъ и созерцаніемъ извѣстнаго сорта картинъ и благодаря этому ненормальному раздраженію, каждый онанистическій актъ, несмотря на отсутствіе эрекцій, сопровождался неполнымъ истеченіемъ сѣмени и сладострастнымъ ощущеніемъ. Однажды, онанируя, онъ почувствовалъ легкое головокруженіе и вслѣдъ за этимъ началось дрожаніе правой руки; оно усиливалось все болѣе и болѣе и мало-по-малу распространилось и на другую руку, голову и шею, захвативъ, наконецъ, также обѣ ноги. Теперь состояніе его, по видимому, переходитъ въ *dementia senilis*.

На основаніи личнаго опыта я позволю себѣ высказать то убѣжденіе, что у лицъ, половое влеченіе и половая способность которыхъ уже начали понижаться и которыя предаются усиленному онанизму, — а злоупотребленія въ этомъ отношеніи составляютъ почти общее правило — нервная система разстраивается въ большей или меньшей степени и шансы на продолжительность жизни становятся значительно болѣе слабыми.

Иногда, однако, склонность къ такого рода дѣйствіямъ является не причиною, а послѣдствіемъ уже существующаго психическаго разстройства. При различныхъ формахъ безумія это влеченіе выступаетъ чрезвычайно рельефно и представляетъ одинъ изъ

наибольше неприятных симптомовъ. Довольно часто половая развращенность у пожилыхъ мужчинъ служитъ продромальнымъ явленіемъ старческаго безумія, а у молодыхъ — предвѣстникомъ общаго паралича ¹⁾.

Другою причиною полового безсилія взрослыхъ являются *ночныя поллюціи*, которыя могутъ наступить уже въ юношескомъ возрастѣ и затѣмъ приостанавливаются до тѣхъ поръ, пока юноша не становится старше и не знакомится съ половымъ общеніемъ. Значеніе этого фактора въ общемъ чрезчуръ переоцѣиваются, такъ какъ самъ по себѣ онъ въ высшей степени рѣдко вызываетъ серьезное расстройство здоровья или производительныхъ органовъ; напротивъ, на него нужно въ большинствѣ случаевъ смотрѣть какъ на вполне нормальное явленіе, для организма скорѣе полезное, нежели вредное. Но если ночныя потери сѣмени наступаютъ слишкомъ часто или если онѣ появляются несмотря на одновременные половые эксцессы, то они могутъ повлечь за собою замѣтное ограниченіе половой способности, и мы, стало-быть, имѣемъ уже дѣло съ процессомъ патологическимъ.

Мы считаемъ умѣстнымъ присоединить къ сказанному нѣсколько замѣчаній касательно физиологическаго наступленія этого симптома, тѣмъ болѣе, что они должны содѣйствовать уясненію даннаго вопроса и успокоенію врача и больного, вынужденныхъ часто считаться съ этою упорно поддающеюся лѣченію формою.

¹⁾ A treatise on insanity in its medical relations. By William Hammond, New-York, 1882.

У совершенно еще неспорченныхъ молодыхъ людей сплошь и рядомъ замѣчается появленіе ночныхъ поллюцій, развивающееся вельдѣ за наступленіемъ половой зрѣлости. Пока ночныя потери сѣмени случаются не чаще одного раза въ двѣ недѣли, процессъ этотъ можно считать безусловно законосообразнымъ. Онъ показываетъ намъ только, что періодъ развитія половыхъ органовъ сопровождается выдѣленіемъ сѣмени и что, какъ только сѣменные пузырьки переполнены, природа спѣшитъ позаботиться объ ихъ опорожненіи.

Если бы молодые люди были нравственно чисты, если бы они избгали позднихъ ужиновъ и возбуждающихъ удовольствій, если бы, наконецъ, они не спали на спинѣ, то ночныя поллюціи появлялись бы весьма рѣдко, у юноши, напр., 16-ти лѣтъ, по всей вѣроятности, не чаще одного раза въ 6 мѣсяцевъ. Въ жизни, однако, нравственная чистота помысловъ представляетъ почти невыполнимое *prim desiderium*: чтеніе романовъ, игры, взаимное сношеніе обоихъ полюбъ, созерцаніе возбуждающихъ статуъ и картинъ, общеніе съ другими дѣтьми, повѣствующими на разныя эротическія темы, видъ совокупающихся животныхъ и многіе факторы, все это оказываетъ на половыя функціи громадное вліяніе, едва ли вообще устранимое. Неиспорченный, хорошо воспитанный мальчикъ не будетъ онанировать, такъ какъ уже одна мысль о такомъ актѣ внушаетъ ему отвращеніе; но когда ночью во снѣ воскресаютъ впечатлѣнія дня, низшіе нервные центры, уже не вполне контролируемые головнымъ мозгомъ, подчиняются вліянію чувственныхъ представлений, и въ результатъ получается половое возбужденіе. Если подобное явленіе случается

разъ въ 2—3 недѣли, то оно не оказываетъ никакого вреднаго вліянія, но если благодаря чтенію эротическихъ книгъ или созерцанію соблазнительныхъ картинъ или, что еще хуже, общенію съ продажными женщинами поллюціи повторяются далеко чаще, то это служитъ сплосшь и рядомъ не только признакомъ общей нервной слабости, но подчасъ и предвѣстникомъ болѣе или менѣе полного полового безсилія. Само собою разумѣется, что онанированіе и постоянное возбужденіе фантазіи сладострастными картинками при такихъ условіяхъ еще съ большей степени усиливать интенсивность и частоту ночныхъ поллюцій.

При лежаніи на спинѣ кровь можетъ скопиться въ спинномъ и продолговатомъ мозгу и такимъ образомъ повести къ пассивной гипереміи, которая усиливаетъ рефлекторную возбудимость половыхъ органовъ и содѣйствуетъ наступленію ночныхъ поллюцій.

Ночныя потери сѣмени, какъ мы уже сказали выше, сопровождаются обыкновенно сладострастными сновидѣніями; иногда, однако, онѣ являются и безъ подобнаго возбужденія, и это какъ разъ тѣ случаи, которые характеризуются въ высшей степени интенсивною половою слабостью или окончательною утратою полового влеченія.

Что касается дневныхъ поллюцій, то мы сплосшь и рядомъ слышимъ отъ больныхъ, что они теряютъ сѣмя при затрудненномъ стулѣ или одновременно съ мочою. Соглашаясь съ возможностью такого явленія, я, однако, полагаю, что оно встрѣчается крайне рѣдко, едва ли одинъ разъ изъ 100, въ которыхъ его приводятъ. При упорномъ запорѣ, гдѣ имѣется дѣло съ большими, плотными фекальными массами, сильное

жиленіе можетъ выжать небольшое количество протатической жидкости или уретральной слизи, но только въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ выдѣлится при этомъ сѣменная жидкость, и тамъ, гдѣ это даже случается, оно не имѣетъ никакого особеннаго значенія.

Въ моей долготѣтней практикѣ я только однажды наблюдалъ случай потери сѣмени во время испраженія, при чемъ имѣлось одновременно и слабое половое возбужденіе. Больной, среднихъ лѣтъ, сильно онанировалъ въ дѣтствѣ, а впоследствии порядкомъ подорвалъ свои силы на службѣ Бахусу и Венерѣ. Онъ страдалъ крайне упорнымъ запоромъ, требовавшимъ при каждой дефекаціи сильнаго напряженія брюшнаго преса, и за этимъ актомъ почти регулярно слѣдовали неполное половое возбужденіе и изверженіе сѣмени.

Одновременное отхожденіе сѣмени съ мочою объясняется нѣкоторыми авторами такимъ образомъ, что сѣмя отекаетъ въ мочевой пузырь и затѣмъ выдѣляется оттуда во время мочеиспусканія. Я считаю, однако, это объясненіе совершенно невѣрнымъ. Мы сплосшь и рядомъ найдемъ сѣменные нити въ первой мочѣ, выдѣленной за актомъ совокупленія, такъ какъ при изверженіи сѣмени, сопровождающемъ половое возбужденіе, въ мочевомъ каналѣ всегда останутся нѣсколько капель, которые затѣмъ и вымоются послѣдующею мочою. Смыслно было бы думать, что сѣмя безъ всякаго полового возбужденія постепенно будетъ оттекать въ мочевой пузырь и затѣмъ только выдѣляться съ мочою. Сэръ Джемсъ Пэдджетъ ¹⁾ высказываетъ относительно этого нѣсколько интересныхъ замѣчаній:

¹⁾ Clinical lectures and essays (sexual hypochondriasis). New-York, 1875, p. 271.

«Я убѣжденъ, что сѣмя выдѣляется съ мочою только въ томъ случаѣ, когда незадолго передъ этимъ послѣдовало ejaculatio, или когда имѣется дѣло съ страданіемъ сѣменныхъ пузырьковъ. Въ первомъ случаѣ небольшое количество сѣменной жидкости осталось, надо полагать, на слизистой оболочкѣ уретры или отекло въ мочевой пузырь и вымывается затѣмъ послѣдующею мочою, въ которой оно можетъ быть микроскопически обнаружено. Я изслѣдовалъ однажды въ продолженіе нѣсколькихъ дней подъ рядъ мочу одного больного, положительно утверждавшаго, что онъ теряетъ съ мочою сѣмя, и каждый разъ находилъ въ ней сѣменные нити только тогда, когда онъ ночью имѣлъ поллюцію; если же поллюціи не было, то въ мочѣ не обнаруживалось ни малѣйшаго присутствія сѣмени. Одинъ покойный коллега убѣждалъ меня, что онъ часто наблюдалъ тоже самое послѣ coitus, и, конечно, въ этомъ обстоятельстве и нужно всегда искать причину одновременнаго отхожденія сѣмени съ мочою; случайный остатокъ сѣмени послѣ изверженія смывается при ближайшемъ мочеиспусканіи. Но не это явленіе пугаетъ профановъ и ипохондрикковъ, а скорѣе вполнѣ здоровая или, быть-можетъ, чуть-чуть измѣненная слизь мочевыхъ путей. При подобной ложной сперматорреѣ остается прибѣгнуть только къ разъясненію истиннаго ея значенія, что, конечно, успокоитъ всякаго, кромѣ, впрочемъ, недобѣрчиваго, мнительнаго ипохондрика.

То же самое относится и къ другому симптому, безпричинно пугающему людей среднего и пожилого возраста съ уменьшеною половую способностью. Они находятъ въ мочѣ небольшіе слизистые хлопья или нити, которыя, по ихъ словамъ, показываются всегда

при началѣ мочеиспусканія, въ особенности по утрамъ. Такіе больные слѣдятъ за этимъ процессомъ съ величайшимъ страхомъ и приносятъ слизистыя частички на кусочкѣ бумажки или на стеклышкѣ къ врачу съ просьбою произвести тщательное изслѣдованіе. Я полагаю, что здѣсь идетъ дѣло о ничтожномъ количествѣ простатическаго секрета, выдѣливаемаго ночью и смываго затѣмъ утреннею мочою. Во всякомъ случаѣ это совершенно безобидное явленіе, часто встрѣчающееся у мужчинъ, при чемъ они даже не подозреваютъ о его существованіи и не испытываютъ никакихъ расстройствъ. Точно такъ же и на здоровье ипохондрикковъ оно нисколько не влияетъ, если не считать того безпокойства, которое причиняетъ имъ ихъ мнительность».

Подобные примѣры встрѣчаются въ практикѣ любого врача. Больные, прежде чѣмъ обратиться къ послѣднему, ищутъ спасенія у разныхъ шарлатановъ, которые обѣщаютъ имъ вѣрное исцѣленіе и умышленно преувеличиваютъ значеніе самаго ничтожнаго симптома. Они прекрасно понимаютъ, что въ ихъ интересахъ поддерживать заблужденіе больного и нагнать на него страхъ, и потому они пугаютъ его призракомъ безсилія и размягченія мозга, которыя неизбѣжно поразили бы его, если бы онъ не обратился къ нимъ; они не только въ состояніи распознать и устранить опасность, угрожающую ему. Подъ влияніемъ такого обезкураживающаго отношенія больной впадаетъ въ состояніе псевдоимпотенціи; онъ не рѣшается на попытку совокупленія изъ боязни найти свои опасенія подтвержденными.

Съ другой стороны, больные часто жалуются на то, что изверженіе сѣмени наступаетъ у нихъ безъ

всякаго сладострастнаго ощущенія уже подъ влияніемъ самаго ничтожнаго чувственнаго возбужденія. Дѣйствительно, при изслѣдованіи мы находимъ у большинства такихъ больныхъ бѣлкоподобное выдѣленіе въ устьѣ мочевого канала. Эта жидкость, однако, есть простая слизь, отдѣляющаяся слизистою оболочкою уретры и не представляющая, стало-быть, ни малѣйшаго патологическаго значенія. Сэръ Джемсъ Паджеть ¹⁾ говорить по поводу этого слѣдующее:

«Зачастую мужчинъ безуконитъ то, что во время чувственнаго возбужденія или, что они считаютъ еще далеко худшимъ, утромъ при пробужденіи они замѣчаютъ прозрачную, безцвѣтную жидкость, вытекающую изъ мочевого канала самостоятельно или при давленіи на послѣдній. И въ данномъ случаѣ больные жалуются на процессъ самый обыкновенный; съ такимъ же основаніемъ они могли бы сѣтовать на слезы, проливаемые въ горѣ. Само собою разумѣется, что уретра при чувственномъ возбужденіи будетъ отдѣлять слизь; это отдѣленіе у отдѣльныхъ лицъ обнаруживается съ различною интенсивностью, но въ извѣстной степени оно наблюдается у всѣхъ безъ исключенія. Что же касается утренняя выдѣленія, то оно обязано своимъ происхожденіемъ либо эротическимъ сновидѣніямъ, забытымъ потомъ больными, либо общей тумесценціи половыхъ органовъ, какая въ большей или меньшей степени имѣется во время сна у людей вполнѣ здоровыхъ. Эта прозрачная уретральная слизь ни въ какомъ случаѣ не представляетъ болѣзненнаго явленія, если только больной не страдаетъ хроническою геноррею. Она, по-моему мнѣ-

¹⁾ О, с., р. 273.

нію, развивается обильнѣе и скорѣе у такихъ лицъ, половые органы которыхъ отличаются раздражительною слабостью, но это и самое дурное, что можно сказать о данномъ симптомѣ. Къ тому же и здѣсь имѣется пораженіе не половыхъ органовъ, а того или другого отдѣла нервной системы, головного или спинного мозга. Стало-быть, упомянутое нами выдѣленіе никоимъ образомъ нельзя считать болѣзненнымъ явленіемъ или лѣчить его, какъ таковое».

Точно такъ же невинны тѣ случаи, въ которыхъ больные опасаются импотенціи потому, что у нихъ одно яичко виситъ ниже другого.

Совершенно уже иное положеніе занимаютъ тѣ непроизвольныя дневныя поллюціи, которыя сопровождаются половымъ возбужденіемъ, наступающимъ вслѣдствіе тренія члена о платье или подъ влияніемъ эротическихъ мыслей или проступковъ. Это состояніе указываетъ на потерю половой способности съ возрастающею раздражительною слабостью и представляетъ болѣею частью послѣдствіе половыхъ эксцессовъ. Такой субъектъ, приступая къ попыткѣ естественнаго совокупленія, оказывается обыкновенно импотентомъ.

Больные первой категоріи терпятъ сѣмя уже при ходьбѣ и въ особенности при верховой ѣздѣ. Изверженіе сѣмени сопровождается при этомъ неполнымъ половымъ возбужденіемъ; членъ, въ самомъ лучшемъ случаѣ, только слегка напрягается, такъ что эрекціи собственно не имѣется.

У больныхъ второй категоріи тѣ же самыя явленія развиваются подъ влияніемъ чувственнаго раздраженія и притомъ въ противоположность примѣрамъ, приведеннымъ въ предыдущей главѣ, противъ воли больного. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣйствительно, до-

статочно уже малѣйшаго намека на какую-нибудь эротическую тему, чтобы получилось изверженіе сѣмени. Одинъ мой пациентъ 40 лѣтъ, сильно подорвавшій свою половую способность эксцессами in venere и доведшей производительные органы до чрезвычайной раздражительности, уже при одномъ видѣ женщины со слегка только обнаженными плечами или шею получалъ изверженіе сѣмени безъ эрекции и сладострастнаго ощущенія.

Оба состоянія могутъ сами по себѣ повести къ импотенціи, но въ большинствѣ случаевъ они представляютъ только сопутствующія явленія послѣдней и указываютъ на то, въ какой сильной степени ослаблены половые органы.

Кромѣ половыхъ излишествъ, существуютъ еще и другіе факторы, обуславливающіе утрату производительной способности, благодаря отсутствію всякой эрекции. Сюда принадлежатъ различныя разстройтва, частью мѣстнаго, частью общаго характера, т.-е. явленія, касающіяся или половыхъ органовъ или всего остального тѣла.

Такъ, *ожирніе*, зависящее большей частью отъ несоотвѣтствія между ассимилированіемъ и выдѣленіемъ пищевыхъ веществъ, можетъ сопровождаться ослабленіемъ половой функціи. Я нашелъ это совпаденіе особенно рѣзко выраженнымъ у двухъ больныхъ, которые, несмотря на ростъ въ 5 футовъ 8 дюймовъ, вѣсили одинъ—300, другой—280 фунтовъ. Оба они не грѣшили въ половомъ отношеніи, были женаты и съ началомъ ожирѣнія начали замѣчать слабость эрекции, которая постепенно усиливалась и сдѣлала подъ конецъ совокупленіе невозможнымъ. Я напиралъ особенно на то обстоятельство, что затруденіе въ

данныхъ случаяхъ имѣло не механической характеръ, обуславливаясь не выступленіемъ брюха—моментомъ, къ которому я еще возвращаюсь въ послѣдующей главѣ, но исключительно отсутствіемъ эрекции.

Оба больные выздоровѣли, и результаты лѣченія подтвердили справедливость моего діагноза, по которому импотенція представляла здѣсь только послѣдствіе конституціональной аномаліи. Подъ вліяніемъ предписаннаго мною сахарнаго, крахмального и жирового голоданія, вѣсъ одного больного уменьшился на 60, вѣсъ другого—на 47 фунтовъ, послѣ чего замѣтно улучшились не только половая способность, но и общее состояніе.

Сильно развитое исхуданіе еще чаще тучности обуславливается разстройствомъ питанія и, подобно ей, можетъ повести къ половому безсилію. Такое состояніе наступаетъ еще легче въ томъ случаѣ, когда къ общему исхуданію присоединяется и атрофія яичекъ и penis. Здѣсь импотенція остается уже на всю жизнь; по счастью для больныхъ утрата половой способности происходитъ въ такихъ случаяхъ параллельно съ утратою полового влеченія, и они обыкновенно мирятся съ этимъ положеніемъ, которое, конечно, было бы далеко болѣе плачевнымъ, если бы половое желаніе, какъ это бываетъ въ другихъ нами разобранныхъ случаяхъ, осталось сохраннымъ. Исключеніе составляютъ женатые мужчины, оказавшіеся неспособными уже съ самаго начала исполнить свои супружескія обязанности или ставшіе лицомъ къ лицу съ слишкомъ непосильными для нихъ требованіями со стороны ихъ супругъ. Такъ, ко мнѣ однажды обратился за совѣтомъ одинъ еврей, вполне здоровый, хотя нѣсколько худощавый и обнаруживавшій совершенно нормальное половое влеченіе. Не подозрѣвая

характера своего страданія, онъ сдѣлалъ предложеніе одной дѣвушкѣ, женился на ней и отправился послѣ вѣнчанія въ Нью-Йоркъ. На слѣдующее утро по прибытіи туда онъ явился ко мнѣ въ страшномъ волненіи и сообщилъ, что онъ абсолютно не въ силахъ выполнить супружескія обязанности. При изслѣдованіи я нашелъ яички въ высшей степени атрофированными, вялыми, величиною не превышавшими боба, членъ — холоднымъ, тонкимъ и чрезвычайно вялымъ. Такъ какъ общее исхуданіе было не очень значительно, то я долженъ былъ предположить, что всасываніе тканей половыхъ органовъ совершилось быстрѣе того же процесса въ другихъ частяхъ тѣла. Я поставилъ неблагоприятное предсказаніе и вскорѣ послѣ этого судъ развелъ новобрачныхъ.

Въ другомъ случаѣ больной, женатый много лѣтъ и имѣвшій 3 дѣтей, заболѣлъ чахоткою и началъ примѣтно худѣть. Въ то же время наступила и быстрая утрата половой способности, которая, какъ показало изслѣдованіе, обуславливалась атрофіею яичекъ; послѣднія были мягки, вялы и наполовину меньше, чѣмъ въ то время, когда больной обратился ко мнѣ впервые; penis равнымъ образомъ значительно уменьшился. Въ данномъ случаѣ къ половымъ силамъ больного предъявлялись слишкомъ большія требованія, которыхъ онъ при лучшемъ желаніи не могъ удовлетворить. Прогнозъ былъ также неблагоприятенъ и больной умеръ приблизительно черезъ 2 года, нисколько не возстановивъ своей половой способности.

Мѣстное исхуданіе половыхъ органовъ можетъ существовать и самостоятельно, безъ участія всего организма, и объясняется тогда или ихъ недостаточною иннервациею, или ихъ недостаточнымъ питаніемъ.

Извѣстныя страданія головного мозга, напр., черепно-мозговые кровотечения, имѣютъ иногда своимъ послѣдствіемъ атрофію яичекъ. Въ особенности часто, какъ говорятъ, это бываетъ при заболѣваніяхъ мозжечка. Галль ¹⁾ наблюдалъ многіе случаи подобнаго рода; точно такъ же многочисленныя случаи сообщаются Комбомъ ²⁾ и другими авторами.

Ларрей ³⁾ въ своей весьма солидной работѣ защищаетъ теорію Галля и самъ приводитъ въ доказательство многіе случаи. При заболѣваніи упомянутыхъ частей головного мозга вначалѣ часто развивается, по его мнѣнію, усиленіе полового чувства и половой способности; но какъ только болѣзненный процессъ подвигается впередъ, усиленіе это смѣняется рѣшительнымъ ослабленіемъ половой функціи въ сопровожденіи атрофіи соответствующаго яичка или обоихъ яичекъ, смотря по тому, захвачены ли процессомъ одна доля мозжечка или обѣ. Ларрей приводитъ въ примѣръ одного молодого солдата, служившаго въ Египтѣ и получившаго однажды ударъ въ затылокъ большимъ полѣномъ; вскорѣ послѣ этого началось воспаленіе, локализовавшееся, какъ полагали, въ мозжечкѣ и уступившее, подъ конецъ, лѣченію настолько, что больной могъ быть отосланъ во Францію. Много лѣтъ спустя онъ снова обратился къ Ларрею, и послѣдній нашелъ его половые органы нисколько не превышавшими по величинѣ органы годовалаго ребенка; эректильная способность отсутствовала, половое влеченіе совершенно угасло.

¹⁾ Phrenology, or the doctrine of the mental phenomena By Spurzheim Boston 1833. vol. I, p. 150.

²⁾ System of phrenology. Boston 1834, p. 110.

³⁾ Observations on wounds. Translated from the french by E. Rivinus. Philadelphia, 1832, p. 199.

Въ другомъ случаѣ въ солдата попала пуля изъ мушкета, которая скользнула по protuberantia occipitalis и на пути къ другой стороне сорвала часть разгибательныхъ мышцъ головы. Больной тотчасъ же почувствовалъ жестокую боль въ затылкѣ и тяжесть во всей головѣ, а также онѣмѣніе обѣихъ нижнихъ конечностей. Зрѣніе и слухъ его были настолько ослаблены, что онъ съ трудомъ могъ различать большіе предметы и не слышалъ даже самаго громкаго разговора. Яички замѣтно уменьшились; соответственно этому уменьшился и penis, утратившій эректильную способность.

Третій случай относился къ одному больному, которому саблею перерѣзали затылочную кость и твердую мозговую оболочку, такъ что можно было легко видѣть и прощупать правую долю мозжечка. При самомъ легкомъ прижатіи послѣдней пальцемъ тотчасъ же появлялись судороги, головокруженіе и обморокъ, безъ всякой, однако, боли. Черезъ два дня послѣ травмы больной потерялъ на одной сторонѣ способность зрѣнія и слуха; въ то же время онъ ощущалъ жестокія боли вдоль позвоночника и чувство ползанія мурашекъ въ яичкахъ, величина которыхъ быстро уменьшилась, такъ что по истеченіи двухъ недѣль они не превышали толщиною маленькаго боба. Половое влеченіе было совершенно утрачено.

Въ четвертомъ случаѣ больной получилъ ударъ по затылку; среди разныхъ явленій можно было констатировать атрофію яичка и потерю эректильной способности.

Въ пятомъ случаѣ больного ударили полѣномъ по головѣ, такъ что образовался абсцессъ правой доли мозжечка, приведшій черезъ три мѣсяца къ ле-

тальному исходу. Вскрытіе обнаружило полное разрушеніе правой доли и рѣзко выраженную атрофію лѣваго яичка.

Въ шестомъ случаѣ заболѣваніе мозжечка послѣдовало за рожею; больной жилъ послѣ этого еще 2 мѣсяца. При вскрытіи найденъ былъ абсцессъ, совершенно занявшій мѣсто лѣвой доли мозжечка. Мошонка и penis представлялись въ высшей степени атрофированными.

Три замѣчательные случая, показывающіе взаимную связь между пораженіемъ мозжечка и атрофіею половыхъ органовъ, сообщены докторомъ Джономъ Фишеромъ ¹⁾ изъ Бостона.

Первый относился къ одному 45-лѣтнему мужчине, который былъ изслѣдованъ вскорѣ послѣ смерти, наступившей вслѣдствіе пневмоніи. Penis былъ неразвитъ, головка, повидимому, обнажалась рѣдко, а то, быть-можетъ, и никогда; при оттягиваніи крайней плоти она представлялась малою, блѣдною и заостренною. Весь органъ по своему виду напоминалъ членъ мальчика, еще не достигшаго половой зрѣлости, мошонка была мягка, вяла и пуста, отъ яичекъ не осталось ни слѣда. Голова была очень велика и имѣла 22 дюйма въ объемъ; головной мозгъ, здоровый и объемистый, вѣсилъ 51½ унцій. Отношеніе мозжечка къ головному мозгу было значительно уменьшено, ибо вѣсъ послѣдняго равнялся 47, тогда какъ перваго—только 4½ унціямъ. По Мекелю и другимъ авторамъ, нормальные головной мозгъ и мозжечокъ вмѣстѣ вѣсятъ въ среднемъ 48 унцій и вѣсъ мозжечка относится къ вѣсу головного мозга, какъ 1:7

¹⁾ Contributions illustrative of the functions of the cerebellum въ American journal of the medical sciences, 1839 februar.

или 1:8. Въ данномъ случаѣ мозжечокъ имѣлъ въ поперечномъ диаметрѣ $2\frac{1}{2}$, а въ толщину $1\frac{1}{2}$ дюйма; сагиттальный диаметръ равнялся $2\frac{1}{2}$ дюймамъ, вертикальный имѣлъ такіе же размѣры. Стало-быть, здѣсь мозжечокъ былъ на $\frac{1}{2}$ меньше и легче мозжечка нормального взрослого человѣка; онъ вѣсилъ какъ разъ столько же, сколько вѣсилъ мозжечокъ шестилѣтней дѣвочки, случайно вскрытой въ это самое время.

Исторія болѣзни данного субъекта крайне интересна. Отсутствие яичекъ открыто было докторомъ Уорреномъ; голосъ больного походилъ на женскій голосъ; онъ не имѣлъ бороды и ни разу не испытывалъ полового влеченія или охоты къ общенію съ женщинами. Онъ, по выраженію его матери, до самой своей смерти отличался женственностью какъ въ чувствахъ, такъ и въ обращеніи.

Второй случай относится къ одному 40-лѣтнему господину, сдѣлавшемуся жертвою желѣзнодорожной катастрофы. При столкновеніи вагоновъ онъ ударился затылкомъ и шею объ оконную раму вагона, и ударъ былъ настолько силенъ, что больной на короткое время потерялъ сознаніе. Вначалѣ предположили переломъ черепа или вывихъ шейнаго позвоночника, но вскорѣ онъ пришелъ въ себя и отправленъ былъ на родину, гдѣ у него обнаружилия различные симптомы нервного разстройства. Спустя 4—5 недѣль онъ сдѣлалъ открытіе, что половое влеченіе и эректільная способность его были совершенно утрачены. Обычныя раздражающія средства оказались безсильными пробудить въ немъ чувственныя желанія, и онъ былъ убѣжденъ, что это состояніе развилось со времени случившагося съ нимъ несчастія. Половая функція оставалась

угасшею въ продолженіе 2 лѣтъ, а спустя 6 мѣсяцевъ послѣ этого возстановилась лишь отчасти.

Нижеслѣдующій случай представляетъ особенный интересъ потому, что здѣсь имѣлось сильное чувственное желаніе, но оно не могло быть удовлетворено вслѣдствіе отсутствія половой способности. Онъ наблюдался докторомъ Уайтморомъ и сообщенъ, съ его словъ, докторомъ Фишеромъ.

Одинъ 73-лѣтній старикъ, имѣвшій въ теченіе 40-лѣтней супружеской жизни 11 дѣтей, началъ вскорѣ послѣ брака жаловаться на тяжесть и шумъ въ головѣ—явленія, болѣе или менѣе продолжавшіяся до самой его смерти. Кромѣ того, онъ страдалъ сильнымъ головокруженіемъ и жестокими болями, сопровождавшимися тугою слуха на лѣвое ухо; затѣмъ съ нимъ случались много разъ гемиплегическіе приступы, послѣ которыхъ замѣчалось болѣзненно повышенное половое влеченіе. Этотъ симптомъ исчезъ въ нѣкоторой степени только за три мѣсяца до смерти, такъ что въ эти послѣдніе дни его жизни чувственныя желанія посѣщали его не болѣе 1—2 разъ въ ночь. Влеченіе это, однако, оставалось неудовлетвореннымъ, такъ какъ эрекции были весьма неполны и уже около года сѣмя не извергалось ни разу.

На другой день послѣ смерти подвергли изслѣдованію его головной мозгъ. Твердая оболочка приросла къ кости, паутинная была утолщена, а мягкая сильно пропитана серозною жидкостью; артерій обзвѣстивились. Въ остальномъ головной мозгъ былъ здоровъ. Что же касается мозжечка, то въ правой долѣ его не замѣчалось никакихъ измѣненій, но зато лѣвая, уменьшенная на $\frac{1}{5}$ противъ правой, обнаруживала внутри довольно большую полость, стѣнки которой соприкаса-

лись другъ съ другомъ; полость содержала, очевидно, серозную жидкость, которая при вскрытїи вытекла.

Будге ¹⁾ произвелъ слѣдующій экспериментъ, показавшій ему, что раздраженіе мозжечка способно вызвать движенія яичекъ. Приводимъ его подлинныя слова:

«Благодаря счастливой случайности, я сдѣлалъ поразительное наблюденіе, что у старой кошки, яички которой лежали въ брюшной полости, органы эти непосредственно послѣ смерти приходили въ движеніе, какъ только мозжечокъ раздражался скальпелемъ или ѣдимъ кали, при чемъ, если раздраженію подвергали правую половину cerebelli или vermis, то наступали движенія лѣваго яичка, и наоборотъ. Простое поверхностное раздраженіе было уже достаточно для того, чтобы получить этотъ эффектъ. Движенія яичекъ у нашей кошки были настолько явственны, что въ ихъ дѣйствительности нельзя было ни одной минуты сомнѣваться. Я успѣшилъ вскрыть весь черепъ и брюшную полость, и нашелъ, что яички лежали въ послѣдней абсолютно спокойно, не обнаруживая ни малѣйшихъ движеній. Какъ только, однако, я раздражалъ одну половину мозжечка, яичко противоположной стороны напрягалось, покидало свое мѣсто и поднималось такимъ образомъ, что образовывало съ сѣменнымъ канатикомъ прямой уголъ, при чемъ одна сторона угла направлялась впереди. Съ прекращеніемъ раздраженія яичко возвращалось на свое прежнее мѣсто, а стоило мнѣ возобновить раздраженіе, какъ снова начинались упомянутыя движенія. Экспериментъ этотъ я повторялъ въ продолженіе получаса постоянно съ

¹⁾ Untersuchungen über das Nervensystem, Heft II, S. 82.

однимъ и тѣмъ же результатомъ. Послѣ перваго раздраженія движенія наступили уже черезъ 3 секунды, но мало-по-малу промежутки между раздраженіемъ и эффектомъ его становились все болѣе и болѣе длинными, да и самыя движенія продолжались уже лишь короткое время и обнаруживали постепенное ослабленіе. Попеременно съ мозжечкомъ я подвергалъ раздраженію и головной мозгъ, corpora quadrigemina, thalami optici, corpora striata, но ни разу не получалъ при этомъ ни малѣйшихъ движеній яичекъ».

Валентинъ подтверждаетъ наблюденія Будге; но Фолькманъ не могъ ихъ повторить; Иоганнъ Миллеръ считаетъ ихъ вообще ненадежными.

Я рѣшилъ доставить себѣ личный опытъ и съ этой цѣлью повторилъ эксперименты Будге. Въ одномъ случаѣ у кошки наступали замѣтныя движенія яичекъ каждый разъ, когда я раздражалъ мозжечокъ скальпелемъ или постояннымъ токомъ, прикладывавшимся при посредствѣ двухъ иглъ. Раздраженіе лѣвой доли вызывало движенія праваго яичка, и наоборотъ; когда токъ пропускаялся черезъ обѣ доли, то въ движеніе проходили оба яичка, и penis представлялся напряженнымъ. Вначалѣ я склоненъ былъ признать за этими реакціями большое значеніе, видя въ нихъ указаніе на весьма тѣсную взаимную связь между мозжечкомъ и половыми органами, но при дальнѣйшемъ изслѣдованіи я нашелъ, что раздраженіе продолговатаго и большого мозга обуславливало аналогичныя движенія обоихъ яичекъ и penis. Я убѣдился далѣе въ томъ, что раздраженіе мозжечка вызываетъ точно такія же движенія внутреннихъ органовъ, а равно брюшныхъ, поясничныхъ и спинныхъ мышцъ. Опыты мои произведены были на трехъ

непосредственно до этого убитых кошкахъ. Я полагаю поэтому, что Ромбергъ ¹⁾ нѣсколько увлекается, высказываясь съ такимъ одобреніемъ о результатахъ наблюдений Будге. Во всякомъ случаѣ, они весьма интересны, такъ какъ доказываютъ, что если отношеніе между мозжечкомъ и половыми органами и не является исключительнымъ, то все же между тѣмъ и другими существуетъ извѣстное сродство ²⁾.

Нѣкоторыя *спинномозговые страданія* равнымъ образомъ имѣютъ своимъ послѣдствіемъ половое безсиліе. Во время острой воспалительной стадіи этихъ болѣзней существуетъ зачастую интенсивный и длительный приапизмъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія болѣзненного процесса смѣняющійся, однако, упадкомъ половой способности. Такъ, напримѣръ, при *ataxie locomotrice* мы видимъ обыкновенно, что въ первомъ періодѣ страданія половое влеченіе и половая способность повышены и часто появляются ночныя эякуляціи; въ послѣдующемъ же теченіи болѣзни наступаетъ болѣею частью угасаніе половыхъ силъ съ атрофіею яичекъ и *penis* или безъ нея.

Заболѣванія нервовъ, которыми снабжены половые органы, могутъ легко повести къ импотенціи путемъ атрофированія данныхъ частей. Изъ этихъ пораженій мы укажемъ только на болѣзненную упорную *невралгію* яичка и сѣменного канатика, далѣе—на дегенеративныя измѣненія въ *nervi spermatici* и, наконецъ, на опухоли, часто механически ихъ прижима-

¹⁾ A manual of the nervous diseases of man въ Sydenham Society translation, vol. II, p. 33.

²⁾ Мои наблюденія были произведены въ 1856 г., а детально изложены въ лекціи о физиологій и патологій мочежня, читанной 4 янв. 1869 г. въ Нью-Йоркскомъ County Medical Society, и опубликованы въ Journal of psychological medicine, 1869, april, p. 209.

ющія. Изслѣдованія Оболенскаго на кроликахъ показали, что при перерѣзкѣ *nervi spermatici* соответствующее яичко становится все меньшимъ и меньшимъ. Въ одномъ случаѣ жирового перерожденія этихъ нервовъ у больного констатирована была атрофія яичекъ той же стороны. Въ 2 случаяхъ невралгіи яичекъ, въ которыхъ я, ради лѣченія, подвергъ сильному прижатію *funiculum spermaticum*, продолжительной импотенціи не осталось; точно такъ же и давленіе не вызвало атрофіи соответствующаго яичка ¹⁾.

Что чрезмѣрная *верховая пзда* влечетъ за собою атрофію яичекъ и послѣдовательную импотенцію—фактъ общеизвѣстный, но не обратившій на себя до сихъ поръ еще надлежащаго вниманія. Въ недавно опубликованной монографіи ²⁾ я изслѣдовалъ болѣе подробно этотъ вопросъ и намѣренъ въ послѣдующемъ сообщить результаты моихъ наблюдений. Уже съ давнихъ временъ мы имѣемъ указанія, свидѣтельствующія о томъ, что мужчины на Кавказѣ заболѣваютъ особою формою болѣзни, характерныя признаки которой заключаются въ утратѣ ими физическихъ и психическихъ качествъ мужского пола: въ развитіи импотенціи, исчезновеніи бороды, атрофированіи *penis* и яичекъ. Психика у такихъ больныхъ поражается подъ конецъ до такой степени, что они считаютъ себя женщинами, носятъ женскую одежду и перенимаютъ нравы, обычаи, привычки и занятія женскаго пола.

Съ этимъ фактомъ мы впервые встрѣчаемся у *Геродота* ³⁾, который рассказываетъ, что скифы во

¹⁾ Neuralgia of the testis въ Neurological Contributions, 1881, № 3, p. 25.

²⁾ The disease of the scythians (morbus feminarum) and other analogous conditions, American journal of neurology and psychiatry, 1882, August, p. 849.

³⁾ History of Herodotus, въ изданіи Роулинсона, vol. I, p. 100.

время одного похода черезъ Сирію и Палестину разграбили храмъ Венеры въ Аскалонѣ и что богиня, разгнѣванная этимъ святотатствомъ, наказала преступниковъ превращеніемъ ихъ въ женщинъ, распространивъ кару и на послѣдующее потомство. *Геродотъ* передаетъ этотъ эпизодъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ его достовѣрности.

Засимъ къ тому же вопросу возвращается и *Гипократъ*¹⁾. Для того, чтобы познакомить съ объясненіемъ, даннымъ «отцомъ медицины» этой удивительной болѣзни, я остановлюсь нѣсколько подробнѣе на его взглядѣ. Онъ говоритъ: «Я долженъ затѣмъ замѣтить, что среди скивовъ можно встрѣтить многихъ импотентныхъ мужчинъ, исправляющихъ женскія работы и обладающихъ женскимъ голосомъ: они называются *anandroi*. Туземцы утверждаютъ, что это страданіе ниспосылается божествомъ, и они молятся такимъ лицамъ и чтутъ ихъ, изъ опасенія не попасть самимъ въ число избранныхъ». Я полагаю, однако, что эта болѣзнь столь же мало божественнаго происхожденія, какъ и всякая другая, ибо ни одна болѣзнь не пользуется въ этомъ отношеніи никакими преимуществами и для каждой изъ нихъ существуетъ естественная причина. По моему мнѣнію, интересующее насъ заболѣваніе имѣетъ слѣдующее происхожденіе. Постоянная верховая ѣзда вызываетъ у скивовъ припуханіе суставовъ, такъ какъ члены свѣшиваются всегда внизъ, будучи лишены всякой опоры. У тѣхъ изъ нихъ, которые проводятъ на лошади большую часть дня, бедро понижается настолько, что они хромаютъ. Съ цѣлью избавиться отъ этого урод-

¹⁾ De ventis, aquis et locis.

ства, они открываютъ себѣ обѣ вены, лежація какъ разъ у самыхъ ушей, и, когда кровь перестаетъ течь, они падаютъ въ обморокъ и засыпаютъ. При пробужденіи одни чувствуютъ себя исцѣленными, другіе же—нѣтъ. Я предполагаю, что именно подъ влияніемъ такого дѣченія сѣменная жидкость подвергается измѣненіямъ, такъ какъ у самыхъ ушей расположены кровеносные сосуды, перерѣзка которыхъ дѣлаетъ людей импотентными. Эти-то вены они какъ разъ и перерѣзываютъ, и, если послѣ операціи *coitus* не удастся, то это вначалѣ ихъ не обезпокоиваетъ, но послѣ 2—3 напрасныхъ попытокъ они утѣшаютъ себя тѣмъ, что ихъ постигла кара какого-нибудь божества, оскорбленного ими. Они тогда надѣваются на себя женское платье, сообщаютъ, что утратили производительную способность, вращаются исключительно въ обществѣ женщинъ и исполняютъ женскія работы.

«Страданіе это поражаетъ богатые, а не бѣдные классы населенія. Заболѣваютъ по преимуществу знатные и состоятельные люди, что объясняется ихъ усиленною верховою ѣздою; бѣдные не имѣютъ лошадей и не имѣютъ, стало-быть, этой болѣзни. Но послѣдняя не представляетъ достоянія однихъ только скивовъ: она поражаетъ и другіе народы, и всюду, гдѣ верховая ѣзда является главнымъ занятіемъ населенія, мы встрѣтимъ припуханіе суставовъ, сѣдалищную боль и подагру, а равно потерю половой способности. Эта половая слабость у скивовъ сильно распространена; къ тому же у нихъ вообще производительная способность мало развита, такъ какъ они постоянно носятъ панталоны и проводятъ большую часть своей жизни на лошади. Они никогда не прикасаются руками къ половымъ органамъ и отчасти

изъ боязни разслабленія, наступающаго послѣ половыхъ утѣхъ, никогда не прибѣгаютъ къ совокупленію, пока, наконецъ, они дѣйствительно не утрачиваютъ совершенно отличительной способности мужского пола».

Мы видимъ отсюда, что *Гиппократъ* приписываетъ разбираемое нами страданіе косвенно чрезмѣрной верховой ѣздѣ и непосредственно перерѣзкѣ кровеносныхъ сосудовъ, расположенныхъ вблизи уха и стоящихъ, по его мнѣнію, въ прямой связи съ функціею половой сферы.

Шпренгель ¹⁾ сообщаетъ о скинскихъ мудрецахъ, съ которыми подъ вліяніемъ нервнаго раздраженія, обусловленнаго постояннымъ воздержаніемъ, дѣлаются сильныя конвульсіи каждый разъ, когда они этого хотятъ или когда этого требуетъ суевѣріе ихъ соотечественниковъ. Безсмысленныя слова, приносимыя ими въ подобномъ состояніи, принимались за пропріанія. Греки называли такихъ людей *epagees*, *anandroi*, такъ какъ, съ одной стороны, религиозныя предписанія запрещали имъ половое общеніе съ женщинами, съ другой стороны, ихъ ненормальная чувствительность дѣлала невозможнымъ актъ совокупленія. Шпренгель цитируетъ, между прочимъ, и Рейнега ²⁾, высказывающагося слѣдующимъ образомъ:

«Одно изъ замѣчательнѣйшихъ кочевыхъ племенъ Кубани—это ногайцы. Члены этого племени отличаются монгольскими чертами, характеризующими все строеніе ихъ тѣла. Мужчины большого роста, толсты, обладаютъ богатымъ слоемъ жировой ткани, имѣютъ

¹⁾ Histoire de la médecine, переведенная на французскій А. Журданомъ. Paris, 1815, t. I, p. 207.

²⁾ Beschreibung des Kaukasus. St.-Petrograd, 1796, Th. I. S. 269.

выступающія скулы, глубоко запавшіе въ орбитахъ глаза, скудную растительность. Подъ старость или при тяжелой болѣзни кожа всего тѣла становится морщинистою, борода окончательно исчезаетъ, и они поразительно напоминаютъ женщинъ. Они становятся импотентами и въ своихъ помыслахъ и дѣйствіяхъ совершенно расходятся съ остальными мужчинами своего племени: они избѣгаютъ тогда сношеній съ послѣдними и примыкаютъ къ обществу женщинъ, перенимая отъ нихъ и одежду».

Жюль Кларпотъ ¹⁾, сынъ знаменитаго химика, подтверждаетъ это наблюденіе относительно кавказскихъ ногайцевъ и приводитъ точное описаніе *Гиппократа*, цитированное нами выше.

Авторитетное свидѣтельство Хотомскаго ²⁾ служить доказательствомъ того, что и въ настоящее время среди кавказскихъ татаръ имѣется много мужчинъ, импотентныхъ благодаря чрезмѣрной верховой ѣздѣ.

Поэтому можно съ полнымъ правомъ утверждать, что древніе скины и ихъ потомки, нынѣшніе обитатели Кавказа, особенно отличаются половымъ безсиліемъ и что это состояніе отражается на нихъ и психическимъ и физическимъ образомъ, приближая ихъ по характеру, привычкамъ и наклонностямъ къ женскому полу.

Кромѣ того, въ высокой степени вѣроятно, что древніе скины и ихъ современные потомки, татары, занимались чрезмѣрно онанизмомъ и сильно страдали поллюціями. Такое предположеніе имѣетъ очень много за себя, хотя *Гиппократъ* какъ разъ и обращаетъ вниманіе на то, что они, вслѣдствіе постояннаго но-

¹⁾ Reise im Kaukasus und nach Georgien, Berlin, 1812, Th. I, S. 285.

²⁾ Daremberg, Hippocrates Werke, Paris, 1873, S. 497.

шенія панталонъ, не могли прикасаться руками къ своимъ половымъ частямъ. Шпренгель ¹⁾, по крайней мѣрѣ, утверждаетъ, что они, благодаря усиленной верховой ѣздѣ, не только страдали частыми полюянціями, но и непомѣрно предавались онанированію. Въ качествѣ дальнѣйшаго неблагоприятнаго момента мы должны еще прибавить, что кочевая жизнь представляла мало удобныхъ случаевъ для половыхъ сношеній, такъ какъ въ походахъ жены номадовъ ихъ не сопровождали.

Лаллеманъ ²⁾ равнымъ образомъ объясняетъ различные случаи полового безсилія потерю сѣмени послѣ чрезмѣрной верховой ѣзды. По его мнѣнію, трепаніе и сотрясеніе промежности, обусловливаемое соприкосновеніемъ съ сѣдломъ, вызываетъ раздраженіе сѣменныхъ канальцевъ, такъ что болѣзненный процессъ переходитъ на яички и ихъ придатки, находящіеся постоянно въ состояніи раздражительной слабости. Подъ вліяніемъ этого наступаютъ непроизвольныя полюянціи, дающія легко поводъ къ онанированію, и, какъ конечный результатъ этого, импотенція.

Другое объясненіе потери половой способности послѣ чрезмѣрной верховой ѣзды даетъ намъ Дарембергъ ³⁾, который приписываетъ импотенцію непрерывному давленію на сѣменные канальцы, наступающему вслѣдствіе этого разстройству питанія и исчезновенію полового влеченія. Раздражительной слабости половыхъ органовъ, обусловленной усиленною верховою ѣздою, онъ, повидимому, не придаетъ особаго значенія.

¹⁾ Apologie des Hippocrates, Leipzig, 1792, part. II, p. 610.

²⁾ Des pertes seminales, Paris, 1836, part. I, p. 581.

³⁾ Hippocrates, I, Paris, 1843, прим. 58, стр. 497.

Въ главахъ «Eviration» и «Maladie des Scythes» Нистенъ ¹⁾ описываетъ половое безсиліе, развивающееся подъ вліяніемъ чрезмѣрной верховой ѣзды. Последняя ведетъ, по его убѣжденію, къ полной уtratѣ полового влеченія и эректильной способности у мужчинъ, во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ вполне здоровыхъ и крѣпкихъ; въ примѣръ онъ приводитъ лѣсничихъ и сельскихъ врачей, проводящихъ большую часть дня на лошади. Постоянное прижатіе сѣменныхъ пузырьковъ и предстательной железы содѣйствуетъ, по Нистену, выдѣленію сѣмени.

Служа 30 лѣтъ тому назадъ въ Новой Мексикѣ въ качествѣ военного врача, я, какъ объ этомъ уже сообщено было въ вышеприведенной моей монографіи, узналъ, что индѣйцы-пузбля выбираютъ въ каждой деревнѣ одного изъ своихъ соплеменниковъ, дѣлаютъ его импотентомъ и затѣмъ пользуются имъ для педерастическихъ цѣлей. Этотъ человѣкъ носитъ имя *mujerado*, очевидно, происходящее отъ испанскаго слова *mujeriego* (женскій, женственный) и обозначающее въ переводѣ приблизительно «превращенный въ женщину» или «сдѣланный женщиною».

Я имѣлъ случай наблюдать двухъ такихъ субъектовъ. Одному изъ нихъ было, примѣрно, лѣтъ 35, онъ былъ довольно высокаго роста, строенъ и обнаруживалъ полное отсутствіе растительности на лицѣ, что, впрочемъ, меня особенно не удивляло, такъ какъ индѣйцы вообще не богаты бородами. Видъ его былъ очень бодрый и веселый, лицо свободно отъ морщинъ, полное и круглое, подобно лицу большинства индианокъ въ этомъ возрастѣ. Одежду онъ носилъ

¹⁾ Dictionnaire de médecine, 11-ième édition, Paris, 1858.

женскую. Я выразилъ желаніе изслѣдовать его по-дробнѣе и попросилъ его съ этою цѣлью въ сосѣднюю комнату, что онъ тотчасъ же исполнилъ, въ виду присутствія вождя его племени. По моей просьбѣ онъ разоблачился, и первое, что обратило мое вниманіе, это было необыкновенное развитіе грудныхъ железъ, совершенно напоминавшихъ груди беременной женщины. Онъ сообщилъ мнѣ, что ему приходилось много разъ кормить дѣтей, матери которыхъ умерли послѣ родовъ, и что груди его давали всегда очень много молока. На выраженное мною сомнѣніе въ достовѣрности его показаній, онъ самымъ положительнымъ образомъ началъ увѣрять меня, что говоритъ истинную правду. Присутствовавшій вождь не сказалъ ни да ни нѣтъ, отвѣтивши на мои повторенные вопросы чисто по-мексикански: Qusisis, quien sabes (быть-можетъ, кто знает!).

Дальнѣйшій осмотръ обнаружилъ выпяченный животъ, круглые, полные и мягкіе члены. Но, само собою разумѣется, меня болѣе всего интересовалъ половой аппаратъ. На лобкѣ никакой растительности; penis сильно уменьшенъ, но вообще нормаленъ; крайняя плоть легко могла быть оттянута, и головка представлялась совершенно здоровою, если не считать того, что величиною она не превышала наперстка, на который она, дѣйствительно, походила и по своей формѣ. Членъ въ ненапряженномъ состояніи имѣлъ въ длину 1½ дюйма; мошонка отвисла внизъ, была ослаблена и содержала остатки яичекъ, равнявшихся по величинѣ маленькому волошскому орѣху. Давленіе на яички вызывало слабую боль. Я предположилъ, что железистая ткань почти совершенно исчезла и что осталась еще только незначительная часть соедини-

тельной ткани. Сѣменные канатики могли быть замѣтно прослѣжены до наружнаго полового кольца. Кромѣ того, существовало еще легкое varicocele. Въ остальномъ половые органы были совершенно нормальны и не обнаруживали патологическихъ измѣненій или врожденнаго уродства. Я былъ собственно этимъ крайне пораженъ, ожидая найти что-нибудь въ родѣ гермафродитизма или, по крайней мѣрѣ, крипторхизмъ.

Индѣецъ сообщилъ мнѣ, что онъ уже 7 лѣтъ исправляетъ обязанности mujerado и что до того времени онъ обладалъ въ полномъ объемѣ половыми атрибутами мужичинъ. Сначала его яички начали уменьшаться, и, по мѣрѣ ихъ атрофіи, постепенно утратились какъ половое влеченіе, такъ и способность и охота къ мужскимъ занятіямъ, что побудило его примкнуть къ обществу женщинъ и къ ихъ дѣятельности. Penis вначалѣ также нормально большой, равнымъ образомъ атрофировался послѣ того, какъ онъ потерялъ эректильную способность. Когда онъ еще не былъ mujerado, индѣецъ, какъ онъ мнѣ сообщилъ съ видимой гордостью, имѣлъ большой penis и яички grandes como huevos («такъ же велики, какъ куриныя яйца») — заявленіе, подтвержденное и старымъ вождемъ.

Голось его былъ высокъ, тонокъ и пресѣкался каждый разъ, когда онъ приходилъ въ возбужденіе, что случалось съ нимъ довольно часто; кромѣ того, онъ сильно жестикулировалъ больше, чѣмъ это обыкновенно принято у индѣйцевъ.

Среди индѣйцевъ пуэбло деревни Акома, отстоявшей въ 20 миляхъ отъ Лагуны, гдѣ я видѣлъ описаннаго мною субъекта, находился, какъ мнѣ было сообщено, другой mujerado. Сопровождаемый лагун-

скимъ вождемъ, я осенью 1851 г. отправился въ указанную деревню и дѣйствительно имѣлъ возможность самымъ тщательнымъ образомъ изслѣдовать второй образчикъ этой любопытной категории импотентовъ.

Здѣсь грудныя железы были не особенно сильно развиты; область лобка обнаруживала полное отсутствіе растительности, penis былъ значительно уменьшенъ и въ состояніи расслабленія имѣлъ въ длину только 1 дюймъ, а толщиною не превышалъ мизинца. Яички состояли, повидимому, изъ одной соединительной ткани; такъ, даже сильное давленіе не вызывало ни малѣйшей боли и мягкія плоскія тѣльца, лежавшія въ глубинѣ мошонки, равнялись по величинѣ лишь лѣсному бобу. Въ остальномъ половые органы не представляли ничего ненормальнаго.

Члены, какъ и все тѣло, были полны и круглы, волосы имѣлись только на головѣ. Больной говорилъ тонкимъ и слабымъ голосомъ. Когда онъ стоялъ обнаженный передо мною, онъ всѣмъ своимъ видомъ походилъ скорѣе на женщину, нежели на мужчину; въ женскомъ же платьѣ его, дѣйствительно, нельзя было бы отличить отъ другихъ женщинъ, съ которыми онъ находился вмѣстѣ. На видъ ему было приблизительно лѣтъ 36—37; mujerado онъ сдѣлался около 10 лѣтъ тому назадъ.

Это были единственные mujerado, которыхъ я видѣлъ въ Новой Мексикѣ, хотя мнѣ рассказывали, что каждое племя пуэбло имѣетъ ихъ нѣсколько или по крайней мѣрѣ, одного. Причину существованія этихъ людей нужно искать, очевидно, въ силѣ традицій, играющихъ среди новомексиканскихъ индѣйцевъ-пуэбло большую роль.

Если я остановился нѣсколько дольше на этомъ предметѣ, то только изъ желанія по возможности пролить больше свѣта на старый обычай, который заслуживаетъ вниманія не только съ антропологической, но и съ неврологической точки зрѣнія, и который, если уже не исчезъ, то несомнѣнно исчезнетъ вскорѣ подъ давленіемъ всеокрушающей цивилизаціи.

Возвращаясь къ нашимъ mujerado, я долженъ замѣтить, что я сильно затруднился подыскать объясненіе для атрофіи полового аппарата, а равно и для тѣхъ видимыхъ измѣненій, которыя обнаруживались въ другихъ частяхъ организма. Подъ конецъ все-таки удалось добиться нѣкоторыхъ разъясненій и притомъ вполне достовѣрныхъ, такъ какъ показанія mujerado подтверждены были и различными авторитетными источниками.

Mujerado представляетъ безусловно необходимымъ элементъ въ религіозныхъ оргіяхъ, которыя совершаются у этихъ индѣйцевъ точно такъ же, какъ онѣ совершались и у древнихъ грековъ, египтянъ и другихъ народовъ. Онъ выполняетъ пассивную роль при педерастическомъ актѣ, составляющемъ одну изъ существенно важныхъ частей ихъ религіозныхъ церемоній. Эти сатурналіи происходятъ каждою весною и отъ не-индѣйцевъ держатся въ строжайшей тайнѣ. Въ mujerado выбираютъ одного изъ сильнѣйшихъ мужчинъ и ежедневно совершаютъ съ нимъ много разъ актъ мастурбаціи; кромѣ того, его заставляютъ почти все время ѣздить верхомъ. Подъ вліяніемъ этихъ моментовъ половые органы приходятъ сперва въ состояніе раздражительной слабости, такъ что уже движеніе на лошади бываетъ достаточно для того, чтобы вызвать поллюцію; въ то же время благодаря

давленію тѣла о спину лошади,—индѣйцы скачутъ безъ сѣдла,—питаніе половыхъ частей сильно понижается. Мало-по-малу, несмотря на существующее половое возбужденіе, penis и яички начинаютъ сморщиваться и современемъ достигаютъ крайней степени атрофіи; эректильная способность угасаетъ совершенно.

Но самыя рельефныя измѣненія постепенно происходятъ при этомъ въ наклонностяхъ и влеченіяхъ mujerado. Онъ перестаетъ интересоваться своими прежними занятіями, его мужество исчезаетъ, и онъ становится до такой степени робкимъ, что если онъ прежде занималъ среди своихъ единоплеменниковъ выдающееся положеніе, то теперь его лишаютъ всякой власти и снимаютъ всякую отвѣтственность. Если онъ женатъ, жена и дѣти освобождаются изъ-подъ его власти и попеченій; дѣлается ли это по ихъ собственному побужденію, или по его желанію, или, наконецъ, по приказанію племени, я не могъ узнать, но они становятся для него чужими и относятся къ нему наравнѣ съ другими женами и дѣтьми.

Впрочемъ, бытъ mujerado не считается у индѣйцевъ-пуэбло зазорнымъ. Онъ пользуется покровительствомъ, поддержкою и даже до нѣкоторой степени почетомъ со стороны своихъ соплеменниковъ и освобождается, если хочетъ, отъ всякой работы. Но мужчины все-таки не поддерживаютъ съ нимъ сношеній, хотя это скорѣе происходитъ вслѣдствіе уступки его собственнымъ желаніямъ и наклонностямъ, чѣмъ вслѣдствіе того, что они избѣгаютъ. Онъ въ самомъ дѣлѣ старается приспособиться къ женскому обществу и поскорѣе сбросить съ себя всѣ умственные и физическія свойства мужского пола. Какъ бы то ни было, положеніе это навязано ему силою традицій, обы-

чаевъ и общественнаго мнѣнія, и я сомнѣваюсь, чтобы онъ вначалѣ мирился съ нимъ и не испытывалъ нѣкоторой борьбы; впоследствии, однако, онъ совершенно осваивается со своею ролью и даже находитъ въ ней удовольствіе и удовлетвореніе.

Я не могъ точно констатировать, пользуются ли, ради педерастическихъ цѣлей, этими субъектами какъ общественною собственностью и въ другое время, кромѣ упомянутыхъ нами ежегодныхъ оргій.

Я склоненъ, однако, думать, что вожди племени имѣли право, когда угодно, распоряжаться ими съ извѣстною цѣлью, и что они, дѣйствительно, и пользовались этою привелегіею. На мои вопросы они давали уклончивые отвѣты, отзываясь полнымъ незнаніемъ. Но старый начальникъ, мой проводникъ, въ общемъ не очень-то сообщительный, въ этомъ пунктѣ отнюдь не выказалъ себя скрытнымъ и съ полнымъ душевнымъ спокойствіемъ далеко не двусмысленно далъ мнѣ понять, что въ дни юности онъ самъ эксплуатировалъ, съ педерастическою цѣлью, mujerado своего племени.

Разница между индѣйскими mujerado и скиескими anandroi заключается преимущественно въ томъ, что у пуэбло потеря половой способности вызывалась умышленно, ради извѣстныхъ цѣлей, тогда какъ у скиеовъ она являлась случайнымъ конечнымъ результатомъ извѣстныхъ нравовъ и обычаевъ. Въ общемъ я полагаю возможнымъ признать какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ одно и то же происхожденіе.

Индѣйцы пуэбло, повидимому, хорошо знакомы съ громаднымъ значеніемъ верховой ѣзды въ дѣлѣ фабрикаціи mujerado. Въ самомъ дѣлѣ, какъ мнѣ

известно изъ личныхъ наблюдений, кочевыя индѣйскія племена, до известной степени являющіяся представителями скивовъ западнаго континента, въ особенности апачи и навахи, отличаются небольшими производительными органами, слабымъ чувственнымъ влеченіемъ и незначительною половую способностью. Уже съ самаго ранняго дѣтства они приучаются ѣздить верхомъ, даже при ничтожныхъ разстояніяхъ; они рѣдко идутъ пѣшкомъ, развѣ только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ лошадь можетъ легко споткнуться, и никогда не расстаются со своими лошадьми, держа ихъ въ непосредственной близости; я лично видѣлъ, какъ индѣйцы, для того, чтобы достать сѣдло, проѣзжали верхомъ разстояніе въ 25 футовъ. Въ силу такой привычки развитіе нижнихъ конечностей торозится, голени представляются чрезвычайно тонкими, а икры такъ же плоски, какъ ладонь. Индѣйцы совершенно неспособны проходить пѣшкомъ сколько-нибудь значительнаго пространства.

Я вполне убѣжденъ, что импотенція среди нихъ сильно распространена, хотя и не располагаю на этотъ счетъ болѣе точными свѣдѣніями. При посѣщеніи мною этихъ индѣйскихъ племенъ многие молодые, на видъ совершенно здоровые мужчины, узнавъ, что я врачъ, обращались ко мнѣ съ просьбою дать имъ «укрѣпляющее лѣкарство» для усиленія половой способности. Какъ я узналъ, большинству «врачей» ихъ племени приходится не разъ выслушивать подобныя же жалобы. Женщина изъ племени апачей или наваховъ, имѣющая болѣе 2—3 дѣтей, является unicum.

Я указалъ уже выше, для какой цѣли призванъ къ жизни культъ mujerado. Въ высокой степени

вѣроятно, что жертвы «болѣзни скивовъ» съ самыхъ раннихъ временъ служили той же самой цѣли. Буйѣ ¹⁾ утверждаетъ, что они играли при педерастіи пассивную роль, и что они, такимъ образомъ, служили для скивовъ тѣмъ же, чѣмъ были для древнихъ patnici и, какъ я могу прибавить, для индѣйцевъ—mujerado. Аналогическій взглядъ раздѣляется Розенбаумомъ ²⁾, который также принимаетъ, что описываемая нами болѣзнъ вызывается педерастіею, являющеюся одно-временно и причиною и признакомъ. Интересныя и важныя детали относительно умственныхъ и физическихъ измѣненій, происходящихъ подъ вліяніемъ этого порока въ организмъ, сообщаются намъ Тардье ³⁾, Легранъ дю-Соля ⁴⁾, Моро де Туръ ⁵⁾, Годаромъ ⁶⁾ и другими авторами. Вліяніе педерастіи на половое безсиліе было нами подробно разсмотрѣно въ предыдущихъ главахъ.

Известный лѣкарства равнымъ образомъ обла- даютъ свойствомъ понижать или даже совершенно разрушать половую способность. Среди нихъ, по единогласному свидѣтельству всѣхъ авторовъ, наиболѣе дѣйствительными являются въ этомъ отношеніи *iode* и *сво производныя*. *Иодъ* обыкновенно дается въ формѣ іодистаго кали и зачастую принимается въ продолженіе долгаго времени въ чрезвычайно большихъ дозахъ. Но и чистый іодъ нерѣдко прописывается въ видѣ Люголевскаго раствора. Затѣмъ онъ поступаетъ въ организмъ также путемъ ингаляцій іода и всасыванія съ кожи.

¹⁾ Recherches et dissertations sur Hérodote, Dijon, 1746, p. 240.

²⁾ Geschichte der Lustseuche, Halle, 1837, t. I, S. 141.

³⁾ Etude médico-legale sur les attentats aux moeurs, 7-eme ed., Paris, 1878.

⁴⁾ Traité de médecine légale, Paris, 1874.

⁵⁾ Des aberrations du sens génésique 2-e édition, Paris 1880.

⁶⁾ Egypte et Palestine, Paris, 1867.

Рубо¹⁾, послѣ ингаляцій іода у физиковъ, наблюдалъ 4 случая полового безсилія съ болѣе или менѣе выраженною атрофіею яичекъ, наступившею еще во время лѣченія или непосредственно послѣ него. Въ одномъ изъ этихъ случаевъ половое влеченіе осталось сохраненнымъ, яички нисколько не уменьшились, но эректильная способность угасла; въ трехъ остальныхъ случаяхъ половое равнодушіе было рѣзко выражено при вполне замѣтной атрофіи яичекъ. Больные потеряли какъ половое влеченіе, такъ и половую способность, и обратились къ врачебной помощи въ виду того, что имъ хотѣлось, какъ они выражались, исправлять супружескія обязанности и имѣть дѣтей.

Иодистый кали вызываетъ импотенцію и атрофію яичекъ не такъ легко, какъ чистый іодъ; тѣмъ же не менѣе и подъ влияніемъ употребленія этого средства могутъ развиться подобныя же послѣдствія. Роланъ²⁾ цитируетъ два случая, гдѣ удалось ясно констатировать такое вліяніе.

Въ одномъ изъ засѣданій медицинской академіи въ Парижѣ Рилліе доказывалъ, что и іодъ и его производныя при болѣе продолжительномъ примѣненіи вызываютъ у женщинъ атрофію грудныхъ железъ, а у мужчинъ—атрофію яичекъ; это положеніе оспаривалось, однако, Рикордомъ, Піорри, Вельпо и др. Едва ли найдется много врачей, которые назначали бы для продолжительнаго употребленія большія дозы іодистаго кали, чѣмъ тѣ, какія примѣнялись мною, и все же я ни разу во всей своей практикѣ не могъ замѣтить подобнаго дѣйствія. Что же касается пониженія

¹⁾ Traité de l'impuissance, Paris, 1876, p. 244.

²⁾ Bulletin de l'Académie Imp. de médecine, t. XXV, p. 185; 1860, p. 382.

чувственности и половой способности, то, дѣйствительно, мнѣ не разъ приходилось его наблюдать во время самаго употребленія лѣкарства, но стоило только отмѣнить послѣднее, и эти явленія вскорѣ безслѣдно исчезали.

Селитра (Kali nitricum) представляетъ несомнѣнно могущественное anaphrodisiacum, хотя, по моему мнѣнію, она также не имѣетъ своимъ прямымъ послѣдствиемъ атрофіи половыхъ органовъ; продолжительное ея употребленіе можетъ разрушить половое влеченіе и половую способность даже у совершенно здоровыхъ людей. Много лѣтъ тому назадъ, руководясь указаніями Гримо де-Ро и Мартэнъ Сентъ-Анжа, я испыталъ ея дѣйствіе въ одномъ случаѣ сатириазиса и потому нисколько не былъ удивленъ, когда у двухъ больныхъ, которымъ я давалъ азотнокислосое кали въ теченіе полугода ради эпилепси, развилось половое безсиліе. Случай упомянутыхъ авторовъ, послужившій мнѣ указаніемъ, настолько поучителенъ, что я считаю умѣстнымъ познакомить съ нимъ читателей.

«Одинъ музыкантъ, атлетическаго сложенія, крѣпкаго здоровья и живого темперамента, до такой степени обуреваемъ былъ чувственными желаніями, что даже многократное непрерывное выполненіе полового акта не могло охладить его пыла. Опасаясь, что такая непомѣрная жажда половыхъ наслажденій можетъ на немъ вредно отразиться, онъ обратился къ моей помощи. Я сдѣлалъ ему кровопусканіе, прописалъ успокаивающія средства и назначилъ легкую діету, но безъ всякаго результата. Тогда я посовѣтовалъ ему жениться, что онъ дѣйствительно и сдѣлалъ, выбравъ себѣ въ жены сильную, здоровую крестьянскую дѣвушку. Вначалѣ дѣло, повидимому, улучши-

лось, но вскорѣ все пошло по-старому, и несчастной жень его пришлось порядкомъ выстрадать отъ его необузданной, ничѣмъ неуголимой чувственности. Когда онъ снова явился ко мнѣ, я предписалъ ему постъ и молитву, но и это оказалось безуспѣшнымъ. Въ отчаяніи больной выразилъ настойчивое желаніе подвергнуться кастраціи и заклиналъ меня всѣми святыми сдѣлать эту операцію; онъ пытался добиться моего согласія общаніями подарковъ и, между прочимъ, дорогого хорошаго иноходца, но, само собою разумѣется, я категорически отказался исполнить его требованіе. Мои служители, не знавшіе истинной его болѣзни, приводили часто меня въ смущеніе своими просьбами исполнить желаніе бѣднаго человѣка; они, конечно, и не подозрѣвали, что онъ желалъ, чтобы я ему вырѣзалъ половые органы.

«Пріискивая средство, которое могло бы помочь моему музыканту, я вспомнилъ о знаменитомъ Преваціусѣ, избавившемъ посредствомъ селитры одного больного отъ почечныхъ коликъ, при чемъ послѣдній навсегда утратилъ способность пользоваться любовными утѣхами. Я рѣшилъ испытать это средство и назначилъ моему больному утреннее и вечернее приемы селитры въ еаи de pulvraea. Восьмидневное употребленіе этой соли до такой степени понизило его чувственность, что на этотъ разъ недоволюю сторуною оказывалась уже жена его»¹⁾).

Въ двухъ цигированныхъ выше случаяхъ моей собственной практики употребленіе одного грамма селитры 3 раза въ день вызывало у обоихъ больныхъ постепенное ослабленіе полового влеченія

¹⁾ Этотъ случай сообщенъ Бальтазаромъ Тимземъ въ Cas. med., lib. III (Salacitas nigro curata).

и производительной способности, завершившееся спустя мѣсяць полною импотенціею. Только черезъ годъ послѣ прекращенія дачи лѣкарства возстановилось нормальное состояніе.

Спиртные напитки въ очень умѣренныхъ приѣмахъ оказываютъ, быть-можетъ, укрѣпляющее вліяніе на половыя функціи, но если они употребляются въ большихъ количествахъ, то, смотря по размѣрамъ эксцессовъ, развивается большая или меньшая степень импотенціи. Обыкновенно половое влеченіе и половая способность исчезаютъ одновременно, но иногда чувственность остается сохраненною, между тѣмъ какъ актъ совокупленія не можетъ быть выполненъ удовлетворительнымъ образомъ, потому ли, что эрекція отсутствуетъ и *immissio penis* является немислимымъ, или потому, что членъ напрягается мало и изверженіе сѣмени наступаетъ черезчуръ рано. *Coitus*, начатый въ состояніи опьянѣнія, почти никогда не доводится до нормальнаго конца. Извѣстно также, что человѣкъ, принесшій на алтарь Бахуса обильныя жертвы, обыкновенно нѣсколько дней послѣ этого не способенъ выполнять полового акта. Повторные и продолжительные алкогольныя эксцессы могутъ часто имѣть своимъ послѣдствіемъ полную неспособность къ совершенію *coitus*. Въ очень многихъ случаяхъ половое влеченіе при этомъ не только не утрачивается, но даже, наоборотъ, значительно усиливается, такъ что нерѣдко субъектъ, за отсутствіемъ возможности естественнаго удовлетворенія своихъ желаній, прибѣгаетъ къ мастурбаціи и отдается ей часто и интенсивно, чуть не до бѣшенства. Мнѣ случалось видѣть массу пьяницъ, и всегда при точномъ изслѣдованіи я могъ констатировать онанизмъ и половое безсиліе.

Большинству неврологовъ извѣстно, насколько сильно понижаютъ половую способность бромистые препараты. При эпилепсiи сплошь и рядомъ даютъ больнымъ одну изъ солей брома въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ перерыва, и почти во всѣхъ случаяхъ развивается спустя нѣсколько мѣсяцевъ ослабленіе полового влеченія и половой способности. Иногда дѣйствіе это остается продолжительнымъ, но обыкновенно, съ прекращеніемъ лѣченія бромомъ, возвращается нормальное состояніе, въ особенности если примѣняютъ надлежащія средства. Въ одномъ случаѣ моей практики развилась атрофія testis и яичекъ; съ наступленіемъ этого состоянія исцѣленіе становится невозможнымъ.

Существуютъ еще и другіе лѣкарственные агенты и нѣкоторыя вещества, употребляемая въ качествѣ пищевыхъ средствъ, примѣненіе которыхъ дѣйствуетъ на половую способность понижающимъ образомъ, хотя это общепризнанное положеніе и не всегда является обоснованнымъ. Среди первыхъ мы назовемъ *свинецъ, сурьму, мышьякъ, стронцію, рододендронъ, конинъ и камфору*. Нѣкоторые изъ нихъ, въ особенности конинъ и камфара, понижаютъ, дѣйствительно, рефлекторную возбудимость половыхъ органовъ, но не вызываютъ импотенціи.

Изъ пищевыхъ средствъ въ числѣ anaphrodisiaca называютъ *салатъ, щавель, огурцы и петрушку*; я лично не имѣлъ возможности ни разу констатировать такое вліяніе.

Можно было бы a priori принять, что *кастрація*, лишаящая человѣка сѣмятворящихъ железъ, дѣлаетъ его безусловно неспособнымъ къ половому сношенію; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ дѣйствіе это проявляется

далеко не всегда, хотя относительно возможности имѣть дѣтей къ кастратамъ примѣнима извѣстная дантовская надпись: *lasciate ogni speranza*.

Древнимъ римлянкамъ было прекрасно извѣстно, что инне евнухи обладаютъ еще половой способностью, и онѣ безбоязненно вступали съ ними въ связь, такъ какъ производительное безсиліе оскопленныхъ гарантировало ихъ отъ нежелательныхъ послѣдствій. Въ Египтѣ и другихъ странахъ, культивировавшихъ касту евнуховъ, владѣльцы гаремовъ равнымъ образомъ посвящены были въ эту тайну, и они, съ дѣлью обезпечить себя вполнѣ отъ нескромныхъ поплзновеній своихъ гаремныхъ стражей, приказывали нерѣдко вырѣзать у нихъ весь половой аппаратъ.

Психическія причины могутъ оказывать громадное вліяніе въ дѣлѣ развитія полового безсилія, но зато и импотенція подобнаго происхожденія, въ виду отсутствія органическихъ измѣненій, является обыкновенно весьма благодарнымъ терапевтическимъ объектомъ.

Среди такихъ причинныхъ моментовъ мы укажемъ прежде всего на *чрезмѣрное половое возбужденіе*. Нерѣдко мы встрѣчаемъ молодыхъ супруговъ, которые, несмотря на сильное половое влеченіе, или, вѣрнѣе, благодаря ему, никакъ не въ состояніи выполнить акта совокупленія. Въ обыкновенное время эрекция у нихъ безусловно сильна, но какъ только приступаютъ къ соитію, членъ измѣняется имъ, не напрягается и такимъ образомъ не можетъ быть введенъ во влагалище. Случается и такъ, что молодой мужъ питаетъ легкое сомнѣніе въ томъ, удастся ли ему выполнить актъ, какъ слѣдуетъ, и это-то сомнѣніе окончательно вызываетъ неблагоприятный исходъ.

Джонъ Хэнтеръ ¹⁾ въ качествѣ примѣра приводитъ слѣдующій характерный случай:

«Одинъ господинъ обратился ко мнѣ съ жалобой на потерю половой способности. Изслѣдовавъ его въ продолженіе почти цѣлаго часа, я узналъ изъ анамнеза, что у него часто произвольно появлялись сильныя эрекции, которыя такимъ образомъ ясно доказывали присутствіе эректильной способности; такъ какъ эрекции сопровождалась даже половымъ влеченіемъ, то налицо имѣлись всѣ необходимыя данныя для благополучнаго выполненія соитія, а между тѣмъ каждая попытка, по словамъ больного, оканчивалась неудачею, очевидно психическаго происхожденія. На мой вопросъ, замѣчалъ ли онъ это при сношеніяхъ со всѣми женщинами безъ исключенія, онъ отвѣтилъ отрицательно, говоря, что нѣкоторыя партнерши оставались имъ очень довольны. Такимъ образомъ, мы имѣли передъ собою условную импотенцію, проявляющуюся только по отношенію къ одной извѣстной женщинѣ; дѣло было въ томъ, что она какъ разъ возбуждала въ немъ наиболѣе сильное половое желаніе, и онъ, приступая къ совокупленію, постоянно терзался сомнѣніями въ удачѣ. Въ виду чисто психическаго характера импотенціи, лѣченіе должно было быть направлено исключительно на психику. Я объяснилъ больному истинное положеніе дѣла, сказала, что успѣхъ лѣченія находится въ его рукахъ, что онъ совершенно исцѣлится отъ своего недуга, если будетъ въ состояніи совладать съ собою, и посоветовалъ ему спать съ тою женщиною въ одной постели, принявъ предварительно твердое рѣшеніе воздержаться отъ со-

итія съ нею въ продолженіе 6-ти ночей подъ рядъ, какъ бы сильно ни было въ немъ желаніе. Онъ отвѣтилъ, что можетъ рассчитывать на свою силу воли и обѣщала извѣстить о результатѣ. Спустя двѣ недѣли онъ явился ко мнѣ и сообщилъ, что предписанное лѣченіе совершенно измѣнило его душевное состояніе: въ то время, какъ онъ прежде ложился въ постель съ сомнѣніями въ своей половой силѣ, теперь онъ впадалъ въ другую крайность и опасался, что половое влеченіе и половая способность усилятся въ немъ настолько, что заставятъ его нарушить свое обѣщаніе. Онъ былъ бы счастливъ, если бы имѣлъ возможность сократить срокъ испытанія, и, когда послѣдній прошелъ, психика и половая способность оказались въ полномъ нормальными, и возврата болѣе не наступало».

Въ подобнаго рода случаяхъ надежнымъ средствомъ является совѣтъ дать своимъ мыслямъ передъ совершеніемъ акта другое направленіе. Молодымъ супругамъ уже достаточно бываетъ дать пилюли изъ простого хлѣба, заявивъ имъ, что онѣ непременно излѣчатъ мнимое безсиліе, или назначить какое-либо иное безразличное средство, къ которому больной какъ разъ питаетъ довѣріе. У благоразумныхъ больныхъ можно получить такой же успѣхъ, посоветовавъ имъ запастись терпѣніемъ и утѣривъ ихъ въ скоропреходящемъ характерѣ ихъ болѣзни. Большинство случаевъ проходятъ уже сами собою спустя нѣсколько дней.

Страхъ, чѣмъ бы онъ ни былъ вызванъ, равнымъ образомъ въ высшей степени легко можетъ повлечь за собою временную, а подчасъ даже и продолжительную потерю половой способности. Человѣкъ, на-

¹⁾ A treatise on the venereal diseases. Philadelphia, 1859, p. 261.

ходящийся съ женщиною въ незаконной связи, уже изъ одного опасенія быть открытымъ, сплосшь и рядомъ становится абсолютно неспособнымъ довести penis до эрекции и выполнить половой актъ. Точно такое же послѣдствіе можетъ имѣть и всякое другое интенсивное душевное возбужденіе. Одинъ господинъ, бывшій членомъ вольной пожарной команды, сообщилъ мнѣ, что уже въ теченіе многихъ лѣтъ онъ ночью обнаруживаетъ полную импотенцію; каждый разъ, когда онъ ложится въ постель, онъ беспокоится, что его, быть-можетъ, позовутъ на пожаръ, и это опасеніе не позволяетъ ему совершить соитія, хотя половой аппетитъ въ немъ развитъ очень сильно.

Суестріе еще и въ нашъ вѣкъ способно иногда вызвать импотенцію. Въ прежнее время сильно распространена была вѣра въ то, что колдуньи и колдуны могутъ лишить кого угодно половой и производительной способности. Такіе люди назывались во Франціи *ouveurs d'aiguillette*. Во всякомъ случаѣ, заговоренныя лица глубоко вѣрили въ дѣйствительность чаръ, и послѣдствіемъ этой вѣры являлась, на самомъ дѣлѣ, импотенція. Подобнаго рода случаи происходили прежде настолько часто, что почти каждый, замѣчавшій по истеченіи нѣкотораго времени упадокъ половой силы, приписывалъ это тому или другому старику, либо той или другой старухѣ, пользовавшимся репутаціею чародѣевъ. Многіе изъ этихъ несчастныхъ изъ-за своихъ мнимыхъ преступленій погибали на кострѣ или подвергались разнымъ жестокимъ пыткамъ.

Едва ли кто повѣритъ, что и въ наше время могутъ имѣть мѣсто подобныя идеи; между тѣмъ врачу часто приходится встрѣчаться со случаями часто измышленной импотенціи, которая, по мнѣнію даннаго

лица, произошла отъ пожеланій врага, отъ дурного глаза, отъ заговора или вслѣдствіе какой-либо особой пищи. Находясь подъ влияніемъ такого суевѣрнаго убѣжденія, люди эти, дѣйствительно, терпятъ неудачу въ совершеніи полового акта и вскорѣ совершенно прекращаютъ дальнѣйшія попытки.

Только недавно еще ко мнѣ обратился мужчина по поводу импотенціи, которою, какъ онъ полагалъ, онъ обязанъ былъ своей женѣ, такъ какъ она хотѣла предохранить его отъ нарушенія супружеской вѣрности во время поѣздки, предпринятой имъ въ Нью-Йоркъ. Она, по его словамъ, взглянула на него при прощаніи какъ-то совершенно особенно, при чемъ по всей его спинѣ до самыхъ яичекъ пробѣжала своеобразная дрожь, и съ того времени онъ не зналъ эрекции.

Въ другомъ случаѣ ко мнѣ явился одинъ больной изъ Лонгъ-Эйланда, также съ импотенціею, и вручилъ мнѣ локонъ женщины, которая была виновницею его болѣзни. Эта особа, рассказывалъ онъ, хотѣла выйти за него замужъ, и такъ какъ онъ женился на другой, то она изъ мести лишила его половой силы. Онъ замѣтилъ это вечеромъ пятаго дня послѣ свадьбы; до того времени онъ прекрасно выполнялъ свои супружескія обязанности. Въ роковой вечеръ разочарованная пріятельница пригласила его и молодую жену къ чаю и въ ту же ночь онъ обнаружилъ свое половое безсиліе. Ему сообщили, что я могу излѣчить его посредствомъ локона особы, накликавшей на него болѣзнь, и вотъ онъ съ большимъ трудомъ досталъ такой локонъ и принестъ его мнѣ.

Подобные случаи приводятъ больного, не поддающагося убѣжденіямъ разсудка, въ состояніе *ин-*

хондри, въ которомъ онъ все свое вниманіе сосредоточиваетъ на половыхъ органахъ. Онъ изслѣдуетъ ихъ по нѣскольку разъ въ день, измѣряетъ ихъ, употребляетъ всевозможныя натиранія и примочки, бѣжитъ отъ одного врача къ другому и сѣтуетъ на то, что его половая способность понизилась, что *penis* совершенно сморщился, а яички все больше и больше исчезаютъ и пр. и пр. Убѣжденный въ томъ, что половое сношеніе для него абсолютно невысказуемо, онъ и не дѣлаетъ никакихъ попытокъ и горько плачется на свое несчастное положеніе.

Такъ, одинъ изъ моихъ пациентовъ изъ-за легкаго ослабленія половой способности, вызваннаго прежними эксцессами, вообразилъ себѣ вскорѣ послѣ свадьбы, что у него импотенція, развившаяся влѣдствіе атрофіи яичекъ. Хотя на самомъ дѣлѣ яички его и по формѣ и по консистенціи были вполне нормальны, тѣмъ не менѣе его никонимъ образомъ нельзя было разубѣдить въ пришедшей ему въ голову мысли. Въ данномъ случаѣ больной до такой степени глубоко убѣжденъ былъ въ своемъ абсолютномъ половомъ безсиліи, что даже при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ нельзя было бы вызвать у него эрекцію. Онъ, въ самомъ дѣлѣ, заявлялъ, что всякая подобная попытка является насмѣшкою надъ Провидѣніемъ и, слѣдовательно, въ высшей степени грѣховна. Въ моемъ недавно вышедшемъ сочиненіи о безуміи ¹⁾ я разобралъ подробнѣе манію ипохондрикковъ и привелъ многіе примѣры, показывающіе, до какихъ ложныхъ представленій относительно состоянія своихъ половыхъ органовъ могутъ доходить такіе больные. Я позволю

¹⁾ A treatise on insanity, New-York 1883.

себѣ цитировать изъ этой книги слѣдующій примѣръ ¹⁾.

«Одинъ изъ моихъ больныхъ вообразилъ себѣ, что его *penis* и яички начали исчезать подъ влияніемъ половыхъ эксцессовъ. Онъ по цѣлымъ днямъ то и дѣло измѣрялъ свои половые органы и заносилъ результаты измѣреній въ особую книгу, специально имъ для этой цѣли предназначенную. Подъ конецъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что они совершенно исчезли, но все-таки безпрестанно изслѣдовалъ мѣсто, гдѣ они прежде находились, отмѣчая каждый разъ свои ощущенія. Для того, чтобы показать, какое направленіе могутъ принять мысли маниака-ипохондрика, я приведу здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ его дневника.

«4 ноября, 9 часовъ утра. Событіе, котораго я опасался, наступило, наконецъ! Они исчезли, безслѣдно исчезли, и я погибшій человекъ! Боже, какъ ты наказываешь меня за грѣхи!

«9 часовъ 30 минутъ. Холодная вода оказывается безуспѣшною, горячая вода тоже. Хочу попробовать нарывной пластырь.

«9 часовъ 45 минутъ. Ни малѣйшаго слѣда члена или яичекъ, такъ-таки ни малѣйшаго слѣда! Я посоветуюсь съ врачомъ. Нѣтъ, я не могу открыть моего несчастія! Положилъ нарывной пластырь.

«10 часовъ утра. Снялъ пластырь, чтобы посмотреть, действительно ли они исчезли. Увы, это несомнѣнный фактъ. Пластырь никонимъ образомъ не можетъ помочь бѣдѣ. Удалилъ его вовсе.

«10 часовъ 15 минутъ утра. Если они действительно исчезли, то вѣдь что-нибудь должно было остаться на томъ мѣстѣ, гдѣ они прежде были. Убѣждаюсь собственными глазами и вижу внизу живота

¹⁾ О. с. р. О., 48.

громадную полость! Думаю посовѣтоваться съ докторомъ, но кто въ свѣтѣ можетъ мнѣ помочь? Развѣ есть лѣкарство, которое въ состояніи возстановить потерянные органы? Это было бы насмѣшкою, безбожною насмѣшкою! Клянусь Господомъ, я великій грѣшникъ!

«10 часовъ 25 минутъ утра. Нѣтъ никакихъ сомнѣній, они исчезли и я погибшій человекъ! Какой я человекъ, я внукъ, я человекъ безъ половыхъ органовъ, совершенно бездѣльное существо!

«11 часовъ утра. Если они въ самомъ дѣлѣ исчезли, то я могу пѣть на клиросѣ. Боже! я, сильный, здоровый, гордый мужчина, я осужденъ пѣть въ церковномъ хорѣ! Это ужасно! Но на что другое я теперь гожусь? Умъ мой, навѣрно, будетъ все болѣе и болѣе слабѣть, я самъ сдѣлаюсь толстымъ и мясистымъ, я превращусь въ устрицу, въ жирную, противную устрицу!

«11 часовъ 10 минутъ. Только что ходилъ мочиться и опять убѣдился въ печальной истинѣ: моча вытекала изъ того мѣста, гдѣ прежде былъ членъ и гдѣ—увы!—теперь его нѣтъ!»

Ограничусь приведенными выдержками, хотя я могъ бы, если бы хотѣлъ, наполнить сотни страницъ подобными описаніями. Больной этотъ явился ко мнѣ со своимъ дневникомъ и пытался наглядно показать, что членъ и яички совершенно исчезли. Какъ я ни убѣждалъ его въ томъ, что половые органы его не представляли ни малѣйшихъ уклоненій отъ нормы, онъ упорно продолжалъ стоять на своемъ, и всѣ мои доводы сокрушались объ его идее fixe. Онъ изливался въ стенанія и жалобахъ на свое несчастье, метался въ сильномъ возбужденіи по комнатѣ и проклиналъ и себя за свои грѣхи и медицину за ея безсиліе.

Въ такихъ случаяхъ импотенція является, естественно, врожденною, но она можетъ также развиться лишь впоследствии подъ вліяніемъ *ампутации* или *разрушенія члена*. Правда, для этого требуется отсутствіе довольно значительной части penis, хотя трудно опредѣлить a priori, какъ велика должна быть подобная потеря для того, чтобы сдѣлать невыполнимыми эведение penis и изверженіе сѣмени во влагалище. Я знаю одинъ случай, гдѣ пуля прошла черезъ penis и пришлось удалить оперативнымъ путемъ весь членъ, оставивъ только остатокъ длиною въ одинъ дюймъ. Больной, однако, убѣрялъ меня потомъ, что опорожненіе сѣмени во влагалище совершалось безъ всякихъ затрудненій. Во всякомъ случаѣ, онъ вскоре послѣ постигшей его неприятели женился и спустя годъ жена подарила ему ребенка; мнѣ не пришлось слышать ни отъ него, ни отъ его жены жалобъ на неисправное выполненіе супружескихъ обязанностей.

Я сомнѣваюсь, чтобы при членѣ, или, вѣрнѣе, при остаткѣ члена меньше дюйма его можно было бы ввести во влагалище, хотя на половое возбужденіе и сладострастное ощущеніе это можетъ и не вліять. Во время послѣдней войны, а также послѣ нея, мнѣ случалось наблюдать многие случаи частичнаго разрушенія penis послѣ огнестрѣльныхъ ранъ, но во всѣхъ этихъ случаяхъ отъ члена оставался еще отрѣзокъ, достаточный для выполненія полового акта.

Ампутировавъ penis, нужно принять за правило оставлять всегда по возможности большій остатокъ; я произвелъ ампутацию только дважды, но въ обоихъ случаяхъ могъ сохранить больнымъ $\frac{1}{2}$ дюйма; къ сожалѣнію, я не имѣлъ потомъ никакихъ свѣдѣній о

томъ, насколько операція отразилась на возможности совершать половыя отправленія.

Слишкомъ малый дѣтородный членъ обуславливаетъ импотенцію лишь очень рѣдко и Фодерэ ¹⁾, напр., почти не признаетъ его настоящимъ препятствіемъ. При всемъ томъ это иногда случается, чему служитъ доказательствомъ слѣдующій примѣръ Рубо ²⁾.

«Однажды ко мнѣ обратился студентъ-медикъ, 22 лѣтъ, уроженецъ Бразиліи. Стройнаго роста, онъ имѣлъ женскій голосъ и слабо развитую мускулатуру. Лицо его и грудь обнаруживали полное отсутствіе растительности; на лобѣ волосъ было очень мало. Прежде чѣмъ показать мнѣ свой членъ, боной сообщилъ мнѣ, что онъ имѣетъ не только оубое влеченіе, но и частыя эрекціи и что онанистическій актъ сопровождается изверженіемъ сѣмени съ обычнымъ сладострастнымъ ощущеніемъ, между тѣмъ, какъ при актѣ совокупленія онъ, несмотря на всѣ свои усилія, не можетъ добиться выдѣленія сѣмени. Заявленіе это меня крайне поразило, и я предположилъ было, что здѣсь дѣло идетъ о ненормальномъ нервномъ раздраженіи, которое, быть-можетъ, служило препятствіемъ для emissio seminis; все-таки предварительно я попросилъ больного показать свои половые органы. Каково было мое изумленіе, когда я увидалъ едва замѣтный penis, головку котораго можно было только съ трудомъ найти. Мошонки, яички, vasa deferentia, словомъ, весь половой аппаратъ имѣлъ самые микроскопическіе размѣры. Членъ во время эрекціи былъ не толще щетинки ежа и имѣлъ въ длину около двухъ дюймовъ. Яички величиною не

¹⁾ О. с., р. 93.

²⁾ О. с., р. 366.

превышали волошскаго орѣха и отыскивались съ трудомъ, не имѣя точки опоры въ впадинѣ мошонки».

Аналогичный случай наблюдался мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Penis равнялся по объему обыкновенному карандашу и имѣлъ въ длину около двухъ дюймовъ; въ остальномъ же онъ былъ вполне нормально развитъ и большой, какъ онъ мнѣ говорилъ, могъ совершать половой актъ, правда, не съ чувствомъ полного удовлетворенія, но и не безъ извѣстнаго сладострастнаго ощущенія.

Слишкомъ большой penis едва ли можетъ служить причиною импотенціи, развѣ только по отношенію къ нѣкоторымъ женщинамъ. Черезчуръ сильное развитіе дѣтороднаго члена въ состояніи, по словамъ Фодерэ ¹⁾, сдѣлать актъ совокупленія болѣзненнымъ для обѣихъ сторонъ и дать поводъ къ ссадинамъ и изъязвленіямъ. Zaccarias сообщаетъ объ одной римской проституткѣ, которая падала въ обморокъ при каждомъ coitus со своимъ любовникомъ, обладавшимъ громаднымъ penis. Само собою разумѣется, что какое лѣченіе не можетъ привести къ нормѣ ни слишкомъ большой, ни слишкомъ малый penis. Правда, въ послѣднемъ случаѣ предложенъ былъ вышеописанный аппаратъ Мондата, но здѣсь, какъ и вообще, примѣненіе его оказывается совершенно бесполезнымъ.

Bifurcatio penis можетъ уже само по себѣ или въ соединеніи со смѣщеніемъ пузыря обусловить относительное половое безсиліе, не отражаясь, однако, на возможности опорожненія сѣмени во влагалище. Гарэ (изъ Булони) ²⁾ сообщилъ въ 1844 г. въ академіи наукъ о случаѣ двойнаго penis, при которомъ два

¹⁾ О. с. р. 365.

²⁾ Comptes-rendus de l'Academie des Sciences, 1841, 1 juin.

пещеристыя тѣла, снабженныя каждое мочеспуска-
 тельнымъ каналомъ, отдѣляясь совершенно другъ
 отъ друга. Исидоръ Жожфуа Сентъ-Илеръ ¹⁾ наблю-
 далъ субъекта съ двумя членами, расположенными
 одинъ надъ другимъ; въ данномъ случаѣ моча и сѣмя
 выдѣлялись черезъ оба penis.

Подъ именемъ sutura penis разумѣютъ такое состоя-
 ніе, при которомъ нижняя поверхность члена совер-
 шенно отсутствуетъ; такъ какъ послѣдній сливается
 съ мошонкою, то penis и яички обхватываются однимъ
 общимъ кожнымъ покровомъ, благодаря чему эрекция
 становится невозможною. Въ одномъ подобномъ слу-
 чаѣ, наблюдавшемся J. Petit, penis отдѣленъ былъ опе-
 ративнымъ путемъ отъ такого придатка, сохранивъ
 тѣмъ не менѣе ненормальную кривизну. Вунссонъ
 оперировалъ въ аналогичномъ случаѣ съ большимъ
 успѣхомъ, такъ какъ моча вытекала струею и боль-
 ной могъ вызвать эрекцію и извергать сѣмя.

Аномалии мочевого канала равнымъ образомъ мо-
 гутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ импотенцію. Такъ,
 при *шпоспади*, при которой устье уретры находится
 на нижней поверхности penis, развивается половое без-
 силіе въ томъ случаѣ, когда отверстіе лежитъ на-
 столько далеко сзади, что сѣмя не можетъ излиться
 во влагалище. Въ иныхъ случаяхъ удается устранить
 это неудобство закрытіемъ первоначальнаго отверстія
 и образованіемъ новаго, расположеннаго ближе къ пе-
 реду, такъ что при coitus сѣмя достигаетъ влагалища.

При *эписпади* устье мочевого канала равнымъ
 образомъ расположено дальше къ задъ, съ тою разни-
 цою, что оно находится не на нижней, а на верхней
 поверхности члена. И здѣсь, если отверстіе лежитъ

¹⁾ Ibidé, m 1844.

очень далеко отъ головки члена, то emissio seminis при
 совокупленіи происходитъ внѣ влагалища; тамъ же,
 гдѣ это отверстіе расположено ближе къ головкѣ, сѣмя
 можетъ попасть во влагалище.

Кромѣ этихъ аномалій образованія, существуютъ
 еще извѣстныя болѣзни дѣтороднаго члена, въ боль-
 шей или меньшей степени оградивающія изверже-
 ніе сѣмени. Въ особенности это относится къ *стри-
 ктурамъ мочевого канала*.

При стриктурѣ просвѣтъ канала суживается за-
 частую до того сильно, что сѣмя не имѣетъ возмож-
 ности пройти черезъ него; оно задерживается сужен-
 нымъ мѣстомъ уретры и оттекаетъ въ пузырь. По
 стриктуры, даже не особенно интенсивныя, могутъ обу-
 словить импотенцію и другимъ путемъ, именно зна-
 чительнымъ ограниченіемъ эректильной способности.

Сивіаль ¹⁾ говоритъ по поводу этого слѣдующее:

«Стриктуры мочевого канала, помимо другихъ
 мѣстныхъ измѣненій, имѣющихъ значеніе для діагноза
 и прогноза даннаго случая, оказываютъ извѣстное
 влияніе и на отправленіе половыхъ органовъ. Эрекции
 происходятъ не настолько совершенно, какъ у здоро-
 выхъ людей, во-первыхъ, въ силу того, что penis
 вслѣдствіе своей неупругости не можетъ занять над-
 лежащаго положенія, во-вторыхъ, потому, что кровь
 притекаетъ къ губчатымъ и пещеристымъ тѣламъ не
 въ достаточномъ количествѣ».

Это замѣчаніе знаменитаго французскаго врача я
 могъ отчасти подтвердить многими собственными на-
 блюденіями, гдѣ утрачены были не только половая
 способность, но и половое влеченіе. Я, однако, скло-

¹⁾ Traité pratique sur les maladies des organes génito-urinaires, Paris,
 p. 148.

нень видѣть здѣсь скорѣе психическое дѣйствіе. Больной, страдающій стриктурою, обыкновенно сильно интересуется своею болѣзнью и потому легко приходитъ въ ипохондрическое настроеніе, а мы знаемъ, что какъ разъ именно ипохондрія обладаетъ способностью подавлять половое влеченіе, такъ какъ умъ больного, сосредоточиваясь постоянно на одной мысли, оставляетъ въ пренебреженіи все другое и въ томъ числѣ половое чувство. Кромѣ того, иные люди считаютъ безнравственнымъ совершать половыя сношенія, разъ они страдаютъ болѣзнью половыхъ органовъ, и если сдерживаемыя страсти случайно прорываются и увлекаютъ ихъ къ совокупленію, то половая способность зачастую измѣняетъ имъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда они въ ней именно и нуждаются. Вдобавокъ здѣсь играетъ извѣстную роль и принципъ, на который я уже не разъ указывалъ: больной, страдающій стриктурою, сплошь и рядомъ сомнѣвается, сможетъ ли онъ выполнить удовлетворительно половой актъ, а въ этихъ случаяхъ отъ сомнѣнія до неудачи меньше шага.

Мнѣ, однако, приходилось иногда наблюдать случаи, въ которыхъ такого психического разстройства не имѣлось и coitus могъ выполняться, но только до момента изверженія сѣмени. Подобный случай можно было бы, пожалуй, причислить и къ категоріи бесплодія, по крайней мѣрѣ, относительно практическаго результата, но такъ какъ правильное выполненіе полового акта предполагаетъ наличность трехъ условій, именно введеніе члена, пріятнаго ощущенія сладострастія и изверженія сѣмени, то отсюда слѣдуетъ, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не только о бесплодіи, но и объ относительномъ безсиліи. Къ тому же отсутствіе ejaculationis значительно уменьшаетъ и сла-

дострастное ощущеніе, испытываемое обѣими сторонами.

Импотенцію подобнаго происхожденія слѣдуетъ, смотря по обстоятельствамъ, лѣчить расширеніемъ канала при помощи бузей, электролизомъ или надрѣзами. Съ устраненіемъ стриктуры правильное выполненіе полового акта, само собою разумѣется, не встрѣтитъ уже никакихъ препятствій.

Спазматическая стриктура. Продолжительнаго спазматическаго суженія мочевого канала во всякомъ случаѣ не существуетъ, хотя я полагаю, что такого рода страданіе наступаетъ подчасъ временно, продолжаясь иногда лишь нѣсколько минутъ, иногда долѣе часа и не пропуская во время своего существованія ни сѣмени, ни мочи. Гримо де-Ко и Мартенъ Сеить-Анжъ высказываются по поводу этого слѣдующимъ образомъ:

«Въ заключеніе мы должны упомянуть еще о другой формѣ стриктуры мочевого канала, при которой, подъ влияніемъ первнаго сокращенія, просвѣтъ уретры суживается до такой степени, что стѣнки послѣдней взаимно соприкасаются. Такого рода препятствіе для мочеотдѣленія имѣетъ всегда временный характеръ и длится максимумъ одинъ-два часа, причиняя, однако, при частыхъ возвратахъ весьма сильную боль. Это же самое страданіе привело въ подавленное настроеніе и Ж. Ж. Руссо. Онъ былъ глубоко убѣжденъ въ существованіи у него мочевого камня; Моранъ, однако, ни разу не могъ констатировать зондомъ камень, и Руссо обратился тогда къ «брату Козьмѣ». Послѣдній прозондировалъ пузырь и равнымъ образомъ не нашелъ въ немъ камня. Это изслѣдованіе успокоило Руссо на нѣкоторое время, но

когда спазмъ мочевого канала показался снова, ипохондрия омрачила духъ философа и онъ, какъ извѣстно, покинулъ свою возлюбленную и друзей. Если бы авторъ «Эмиля» жилъ въ нашъ вѣкъ, когда наука какъ разъ въ лѣченіи этихъ болѣзней сдѣлала столь значительные успѣхи, то мы, по всей вѣроятности, въ позднѣйшемъ его возрастѣ были бы свидѣтелями самаго блестящаго разцвѣта его генія“.

Я лично наблюдалъ многіе случаи, поразительно сходные съ только что описаннымъ. Подробное изложеніе одного примѣра обрисуетъ, полагаю, характерные признаки этого страданія гораздо нагляднѣе всякихъ пространныхъ теоретическихъ разсужденій.

Одинъ господинъ, до брака не знавшій женщинъ, но за то послѣ него съ избыткомъ вкушившій сладости половыхъ наслажденій, страдалъ подъ влияніемъ этихъ эксцессовъ въ продолженіе многихъ лѣтъ чрезвычайно сильною нервною раздражительностью, которая постоянно поддерживала въ немъ дурное настроеніе и дѣлала его невыносимымъ для всѣхъ, кому только приходилось съ нимъ сталкиваться. Съ нимъ периодически случались приступы невралгій тройничнаго нерва, поражавшіе то одну, то другую сторону лица, и именно во время этихъ приступовъ онъ чувствовалъ всевозможныя разстройства, доводившія его до отчаянія. Онъ не разъ уже помышлялъ во время припадковъ о самоубійствѣ и однажды даже сдѣлалъ всѣ необходимыя приготовленія; но, по счастью, пароксизмъ невралгій прошелъ такъ же скоро, какъ появился, и мысли больного приняли другое направленіе. Во время приступа онъ испытывалъ часто сильное, непреодолимое половое влеченіе, обычно его никогда не тревожившее. Несмотря на повторныя

попытки совокупленія и на присутствіе вполне энергичныхъ эрекцій и чувства полового возбужденія, сѣмя не изливалось и судорожныя движенія мышцъ почти всегда вызывали жестокую боль въ глубинѣ мочевого канала, отражавшуюся въ прямой кишкѣ. Въ то же время онъ испытывалъ опущеніе тупой тянущей боли, какъ если бы прямая кишка была сильно растянута. Весь этотъ комплексъ явленій наступалъ каждый разъ, когда онъ предпринималъ попытку къ совокупленію, и такъ какъ онъ не могъ объяснить себѣ ихъ причину, то онъ былъ сильно обеспокоенъ. Онъ охотно воздержался бы отъ coitus, но во время приступовъ половое влеченіе усиливалось всегда до такой степени, что онъ не въ состояніи былъ его подавлять. Подъ конецъ онъ впалъ въ состояніе ипохондрии, воображивъ себѣ, что онъ страдаетъ бесплодіемъ, такъ какъ актъ не сопровождался выдѣленіемъ сѣмени. Когда проходили эти припадки психическаго угнетенія и невралгическихъ болей, онъ выказывалъ сильное отвращеніе къ половому акту и уже одна мысль о немъ приводила его въ ужасъ. Подчиняясь моему настоятельной просьбѣ, онъ предпринялъ попытку совокупленія во время, свободное отъ приступовъ, и оказалось, что онъ могъ выполнить его во всѣхъ отношеніяхъ вполне удовлетворительно.

Повторнымъ изслѣдованіемъ зондомъ я еще раньше убѣдился, что здѣсь не было никакого органическаго суженія мочевого канала, въ пользу чего говорилъ уже тотъ фактъ, что мочеиспусканіе ни разу не было сопряжено съ затрудненіями. Однако для того, чтобы совершенно увѣриться въ томъ, что изверженіе сѣмени происходило и что сѣмя только не опоржни-

ваюсь изъ уретры наружу, я попросилъ больного принести мнѣ мочу, выпущенную непосредственно послѣ совокупленія, предпринятаго внѣ приступа. Онъ исполнялъ мою просьбу и, подвергнувъ осадокъ микроскопическому изслѣдованію, я нашелъ, что послѣдній почти цѣликомъ состоялъ изъ сѣмени, содержащаго нормальное число сѣменныхъ нитей, которыя подъ влияніемъ дѣйствія мочи, само собою разумеется, утратили свои жизненные свойства. Мой больной, такимъ образомъ, страдалъ, очевидно, спазматическимъ суженіемъ уретры, которое обуславливало временную полную непроходимость канала и заставляло сѣменную жидкость оттекать въ пузырь.

Я рѣшилъ лѣчить его гальванизаціею. Ежедневно, какъ только съ нимъ случался припадокъ, я вводилъ уретральный электродъ до *vehi montanum* и пропускалъ токъ въ 10 элементовъ Гяля, помѣщая въ то же время второй электродъ въ прямую кишку; каждый сеансъ длился около 5 минутъ. Одновременно я назначилъ бромистый натръ въ количествѣ одного грамма ежедневно. Я началъ это лѣченіе какъ разъ въ началѣ одного изъ приступовъ и продолжалъ гальванизацію въ теченіе десяти дней. Въ этомъ періодѣ улучшение еще не обнаружилось, но зато во все время слѣдующаго ряда приступовъ актъ совокупленія могъ производиться удовлетворительнымъ образомъ, половое влеченіе также сдѣлалось гораздо слабѣе и почти приблизилось къ нормѣ.

Въ другомъ случаѣ дѣло шло объ одномъ 25-лѣтнемъ молодомъ человѣкѣ принесшемъ на алтарь чувственныхъ наслажденій обильныя жертвы. До сихъ поръ половая способность его несмотря на это нисколько не понизилась, но однажды вечеромъ онъ къ

величайшему своему изумленію, замѣтилъ во время *coitus*, что въ прямой кишкѣ появилась жестокая боль и что изверженія сѣмени не послѣдовало. Боль была настолько сильна, что вызвала обморокъ, и хотя послѣдній продолжался всего нѣсколько секундъ, тѣмъ не менѣе больной еще спустя часъ не могъ вполнѣ оправиться отъ испуга. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней послѣ этого онъ не рѣшался предпринять новую попытку совокупленія, но подъ конецъ чувственное желаніе взяло надъ болѣзнью верхъ. Однако и на этотъ разъ сѣмя не излилось и появилась та же жестокая боль съ совершенно тѣми же послѣдующими явленіями, какъ и при первомъ приступѣ. Тогда на слѣдующее утро больной явился ко мнѣ.

На мои разспросы онъ сообщилъ, что всегда могъ выдѣлять мочу полною струею и что ни разу не страдалъ ни трипперомъ, ни другою венерическою болѣзнью. Такъ какъ изслѣдованіе зондомъ обнаружало отсутствіе органической стриктуры, то я припелъ къ заключенію, что здѣсь, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, имѣлось судорожное сокращеніе мочевого канала и мыщцъ промежности. Я примѣнилъ опять таки токъ въ 10 элементовъ, электризуя больного двѣ недѣли подрядъ ежедневно въ теченіе пяти минутъ. По прошествіи этого времени онъ возобновилъ попытки совокупленія, но страхъ передъ возможностью повторенія болей былъ такъ силенъ, что эрекции не послѣдовало. На слѣдующій день онъ былъ болѣе счастливъ и половой актъ совершился вполнѣ удовлетворительно, съ изверженіемъ сѣмени и безъ всякой боли.

Это состояніе представляетъ, повидимому, извѣстную аналогію съ тѣмъ спазмомъ мочевого канала,

который наблюдается иногда у нервных больных и который не дает мочиться как раз тогда, когда у них является самое сильное желаніе. Они мучатся съ наполненнымъ пузыремъ иной разъ въ продолженіе цѣлаго часа и не могутъ выпустить ни одной капли.

Съ другой стороны, описанная нами форма напоминаетъ нѣкоторымъ образомъ состояніе, названное сэромъ Джемсомъ Пэджетомъ ¹⁾ «запкаиіемъ» мочевыхъ половыхъ органовъ, хотя приводимые имъ примѣры и сопровождающія ихъ примѣчанія относятся, собственно говоря, только къ одному мочевому пузырю, какъ это показываетъ слѣдующая выдержка изъ его лекцій:

«Заикающіеся мочеполовые органы представляютъ не рѣдкое явленіе, такъ что у нѣкоторыхъ больныхъ можно найти извѣстный параллелизмъ между затрудненнымъ мочеспусканіемъ и тѣми трудностями, какія испытываютъ заики при произнесеніи длинной рѣчи. Зачастую такой больной, въ особенности въ извѣстный часъ и въ привычномъ мѣстѣ, можетъ выпустить мочу полною, сильною струею; въ другое же время онъ испытываетъ всѣ тѣ разстройства, на которыя жалуются больной, страдающій сильною стриктурою уретры. Онъ не можетъ тогда выпустить ни одной капли мочи или уже послѣ нѣсколькихъ капель наступаетъ болѣзненная пауза, и чѣмъ больше онъ жидится, тѣмъ неудачнѣе его попытки, пока, наконецъ, не развивается полное задержаніе мочи съ переполненіемъ пузыря. Въ основныхъ чертахъ подобные случаи вполне сходны съ такъ называемою воспалительною стриктурою, при которой быстрое

набуханіе части слизистой оболочки суживаетъ или совершенно запираетъ наименѣе растяжимый отдѣлъ уретры. По ближайшія условія, при которыхъ наступаетъ это затрудненіе, въ обоихъ случаяхъ совершенно различны. Человѣкъ съ затрудненнымъ мочеиспусканіемъ испытываетъ какъ разъ то же самое, что происходитъ съ заикою при разговорѣ. Большинство заикъ могутъ прекрасно говорить и бѣгло читать, когда они одни, или когда они находятся въ обычной обстановкѣ, или когда они не обращаютъ вниманія на свой разговоръ. Всего хуже приходится имъ, если они бываютъ въ обществѣ чужихъ или въ такомъ мѣстѣ, гдѣ они обыкновенно привыкли заикаться. Совершенно то же самое происходитъ съ пузыремъ и мочевымъ каналомъ. Такъ, одинъ больной рассказалъ мнѣ, что вообще онъ можетъ мочиться вполне свободно, но что съ извѣстнымъ господиномъ онъ никогда не отправится въ писсуаръ, потому что однажды въ его присутствіи онъ, несмотря на всѣ свои усилія, не могъ выпустить ни одной капли мочи. Онъ убѣжденъ, что если онъ когда-нибудь случайно очутится снова въ такомъ положеніи, то съ нимъ непременно повторится та же самая исторія. Другой больной, проповѣдникъ, передъ тѣмъ какъ взойти на кафедру, долженъ былъ каждый разъ выпустить себѣ мочу катетеромъ. Онъ часто страдалъ нервными разстройствами пузыря и уже не разъ ему приходилось прерывать проповѣдь вслѣдствіе того, что онъ внезапно испытывалъ сильное желаніе мочиться. Онъ сообщилъ мнѣ, что если бы онъ когда-нибудь взошелъ на кафедру безъ предварительной катетеризаціи, то у него, несмотря на самое сильное желаніе, навѣрно сдѣлалось бы задер-

¹⁾ Surgical lectures and essays, New-York, 1875. p. 77.

жаніе мочи; какъ заика не можетъ иногда выговорить слова, такъ точно и онъ не былъ бы въ состояніи выпустить ни одной капли мочи. Я знаю еще одного больного, который для того, чтобы помочиться, вынужденъ былъ придумывать всевозможные искусственные приемы: онъ долженъ былъ расхаживать по комнатѣ, принимать своеобразное положеніе, не думать ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало о своемъ намѣреніи и выпускать мочу, не обращая на это вниманія».

Сэръ Джемсъ Пэджетъ, по моему мнѣнію, неправильно относитъ это разстройство на счетъ пузыря. Здѣсь, несомнѣнно, имѣется спазмъ мускулатуры мочевого канала и *masc. compressoris uretrae*. Это какъ разъ такое же состояніе, какое мы иногда встрѣчаемъ у первыхъ субъектовъ при введеніи бужа. Мочевой каналъ сначала не пропускаетъ верхушки инструмента, но затѣмъ равномерное легкое давленіе въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ преодолеваетъ обыкновенно сопротивленіе. Все врачи подтвердили тотъ удивительный фактъ, что описываемыя нами разстройства обуславливается психическими вліяніями. Я зналъ людей, которые могли мочиться только тогда, когда въ писсуарѣ въ то же время былъ открытъ водопроводный кранъ, такъ что въ ихъ воображеніи возникло представленіе о непрерывно льющейся струѣ. Что психическіе моменты обнаруживаютъ здѣсь большое вліяніе, извѣстно и не врачамъ. Я припоминаю изъ своего дѣтства слѣдующую сцену. Одинъ господинъ держалъ съ другимъ пари, что тотъ не будетъ въ состояніи помочиться въ его шляпу. Вокругъ субъекта, принявшаго пари, образовался кружокъ любопытныхъ зрителей. По его собственному признанію,

пузырь его былъ сильно наполненъ; онъ разстегнулся, взявъ въ руки шляпу своего противника и приготовился къ акту, но моча не выходила. Чѣмъ больше зрители смѣялись и подзадоривали его, чѣмъ больше онъ старался жмиться, тѣмъ меньше выходило толка. Наконецъ, одинъ изъ незаинтересованныхъ зрителей заявилъ, что прошло полчаса и пари проиграно, такъ какъ этотъ господинъ не могъ выдѣлать ни одной капли. Спустя 5 минутъ послѣдній на уединенной тропинкѣ выпустилъ больше литра мочи.

Подобныя разстройства живо напоминаютъ намъ тѣ разсмотрѣнные въ предыдущей главѣ случаи импотенціи, при которыхъ для нормальнаго выполненія полового акта требуется особенная ассоціація идей.

Отсутствие изверженія сѣмени, разбиравшееся нами до сихъ поръ, не должно быть смѣшиваемо съ асперматизмомъ, къ которому мы теперь и перейдемъ.

Изверженіе сѣмени можетъ не послѣдовать въ силу *паралича masc. compressoris uretrae*, такъ какъ при этомъ сѣмя, хотя и откладывается въ мочевоый каналъ, но не выбрасывается изъ устья его, вытекая лишь черезъ нѣкоторое время послѣ акта. Актонъ полагаетъ, что причину такого явленія нужно искать въ разстройствѣ координаціи различныхъ факторовъ, вызывающихъ половое возбужденіе; я, однако, считаю его гипотезу мало вѣроятною. Что сѣмя, впрочемъ, попадаетъ въ уретру одновременно съ появленіемъ сладострастнаго возбужденія, я могъ доказать различными случаями изъ собственной практики, изъ которыхъ позволю себѣ сообщить здѣсь одинъ, довольно характерный.

Одинъ господинъ, который долгое время занимался литературною работою и велъ сидячій образъ жизни,

явился ко мнѣ, не задолго до своей свадьбы, съ жалобою на спинномозговое раздраженіе. При изслѣдованіи я констатировалъ чувствительность остистыхъ отростковъ послѣднихъ спинныхъ и всѣхъ поясничныхъ позвонковъ рядомъ съ значительною мышечною слабостью въ нижнихъ конечностяхъ. Больной страдалъ по временамъ ночными поллюціями, не имѣлъ никогда половыхъ сношеній и, какъ онъ меня увѣрялъ самымъ положительнымъ образомъ, ни разу не онанировалъ. Въ виду близости женитьбы, онъ рѣшилъ отложить на извѣстное время всякое болѣе энергичное лѣченіе, и я ограничился поэтому на первыхъ порахъ однимъ желѣзомъ. Мѣсяцъ спустя онъ снова явился съ цѣлю начать лѣченіе и сообщилъ при этомъ, что во время совершения полового акта изверженія сѣмени не послѣдовало ни разу, хотя эрекціи и сладострастное возбужденіе наступали, насколько онъ могъ судить, вполне нормально. Къ этому онъ прибавилъ, что непосредственно послѣ акта начинало показываться сѣмя, медленно вытекавшее въ послѣдующіе часы; нажимая пальцами на нижнюю поверхность вдоль уретры, онъ могъ нѣсколько ускорить истеченіе.

Изслѣдованіе зондомъ обнаружило вполне нормальную величину и чувствительность мочевого канала, такъ что дѣло шло здѣсь, по всей вѣроятности, о параличѣ мышцъ, заставляющихъ изверженіемъ. Я назначилъ, внутреннее приложеніе гальваническаго и фарадическаго тока и отвлекающія на позвоночникъ, а внутрь—желѣзо, хининъ и стрихнинъ. Примѣрно, черезъ два мѣсяца онъ замѣтилъ незначительное улучшение, но сколько-нибудь энергичное изверженіе сѣмени появилось не ранѣе года.

Я имѣлъ въ своей практикѣ цѣлый рядъ аналогичныхъ, хотя не столь тяжелыхъ, случаевъ у мужчинъ пожилого возраста, у которыхъ изверженіе происходило лишь несовершенно, при чемъ большая часть сѣмени, зачастую болѣе $\frac{2}{3}$, задерживалась въ мочевомъ каналѣ, вытекая постепенно только въ послѣдствіи въ продолженіе цѣлаго часа. Обыкновенно подобные случаи улучшались подѣ влияніемъ электричества, тогда какъ всякому другому лѣченію они упорно противостояли.

Актонъ ¹⁾ сообщаетъ намъ слѣдующій случай изъ собственныхъ наблюденій:

«Больной, американецъ, имѣлъ вполне нормальныя эрекціи, но безъ изверженія сѣмени, которое только съ прекращеніемъ эрекціи начинало просачиваться изъ мочевого канала. Страннымъ образомъ больной этотъ имѣлъ одинъ-два раза въ недѣлю ночныя поллюціи. Яички были малы. Не задолго до этого онъ подвергся операциі по поводу varicocele, но безъ всякаго успѣха; ему также произвели однажды каутеризацію. Изслѣдованіе пуговчатымъ зондомъ обнаружило существованіе незначительной стриктуры, свободно, однако, пропускавшей конической бужъ. Въ данномъ случаѣ мы имѣли, очевидно, дѣло только съ разстройствомъ координаціи между изверженіемъ и эрекціею, такъ какъ оба момента совершались нормально, но лишь въ различное время».

Уже при поверхностномъ анализѣ этого случая можно убѣдиться въ неправильности объясненія Актонъ ²⁾. Будь изверженіе совершеннымъ, сѣмя выдѣ-

¹⁾ The functions and disorders of the reproductive organs, 4-th edition, Philadelphia, 1875, p. 223.

²⁾ О. с., p. 340.

лялось бы нормальнымъ образомъ, а не просачивалось постепенно, какъ это признаетъ самъ авторъ. Выдѣленіе сѣмени, дѣйствительно, здѣсь происходило, но мышцы не были настолько сильны, чтобы прогнать жидкость изъ устья мочевого канала.

Гримо де-Ко и Мартэнъ Сентъ-Анжъ ¹⁾ имѣютъ вполне ясное представленіе объ этомъ процессѣ, какъ показываетъ слѣдующая выдержка изъ ихъ труда:

«Мы видимъ, что penis находится въ связи съ извѣстными мышцами, изъ которыхъ однѣ, обѣ, *m. ischio-cavernosi*, принимаютъ участіе въ эрекции, давая члену во время coitus извѣстное направленіе, а другія, *m. bulbo-cavernosi* и *m. constrictor*, сжимаютъ мочевой каналъ и ускоряютъ тѣмъ самымъ истеченіе сѣмени при ejaculatio. Сплошь и рядомъ бываетъ, что мышцы подвергаются параличу или утрачиваютъ свою возбудимость; тогда либо эрекция становится недостаточною и актъ совокупленія, такимъ образомъ, не можетъ быть выполняемъ, либо, что случается чаще, эрекция нормальна, но изверженіе сѣмени является несовершеннымъ».

Къ сожалѣнію, это болѣзненное состояніе вызывается зачастую умышленно особыми искусственными приемами. Отъ только-что цитированныхъ нами авторовъ мы узнаемъ, что женщины, желая избѣгнуть беременности, сдавливаютъ нерѣдко во время полового акта уретру мужчины вполную передъ *veru montanum*, такъ что сѣмя не можетъ пройти черезъ мочевую трубку и должно оттекатъ въ пузырь. Уретра постепенно осваивается съ этою способностью и подь конецъ сѣмя всегда и при всякихъ обстоятельствахъ

¹⁾ O. c., p. 340.

попадаетъ въ мочевой пузырь. Въ результатъ получается невозможность правильного выполнения полового акта и, стало-быть, безсиліе, плюсъ безплодіе.

Несомнѣно, что такой способъ практикуется въ широкихъ размѣрахъ еще и въ настоящее время. Но гораздо хуже по своимъ послѣдствіямъ другой приемъ, который равнымъ образомъ примѣняется часто и состоитъ въ томъ, что на penis надѣваютъ во время полового акта каучуковое кольцо, благодаря чему уретра сдавливается и сѣмя не можетъ излиться наружу. Мнѣ лично извѣстны три случая примѣненія подобнаго метода; всѣ они закончились половою и производительною неспособностью, такъ какъ сѣмя оттекало постоянно въ пузырь, даже послѣ того, какъ кольцо болѣе не надѣвалось. Одинъ изъ этихъ трехъ больныхъ, человѣкъ женатый, пользовался такимъ кольцомъ при всякомъ половомъ сношеніи со своею первою женою, не желавшею имѣть дѣтей. Послѣ десятилѣтняго супружества она умерла, и большою спустя два года вступилъ во второй бракъ. На этотъ разъ какъ онъ, такъ и его жена, страстно хотѣли имѣть дѣтей, но оплодотвореніе оказалось невозможнымъ, такъ какъ сѣмя не изливалось изъ мочевого канала и цѣлкомъ задерживалось въ пузырь. Что виною безплодія было не отсутствіе сѣмени вообще, доказывалось микроскопическимъ изслѣдованіемъ.

Другіе два случая относились къ молодымъ людямъ, которые этимъ путемъ хотѣли безопасно продолжать извѣстныя незаконныя сношенія. У обоихъ, однако, какъ и въ только что описанномъ нами случаѣ, искусственно вызванное разстройство осталось привычнымъ. Точныя анатомическія измѣненія, совершающіяся въ подобныхъ случаяхъ, съ достовѣр-

ностью еще не установлены. Надо думать, что под влиянием прижатия ductus ejaculatorius изменяет свое направление, открываясь уже не в сторону устья мочевого трубки, но в сторону пузыря.

Аналогичное разстройство может быть вызвано также увеличением предстательной железы, но относительно этого я не располагаю личным опытом.

Извержение сѣмени, какъ оно ни кажется на первый взглядъ парадоксальнымъ, можетъ, далѣе, совершенно задержаться подъ влияниемъ ненормально сильной эрекции. Я до сихъ поръ наблюдалъ въ своей практикѣ подобное явленіе всего однажды, да и въ литературѣ могъ встрѣтить только одинъ случай, принадлежащій, по сообщенію Рубо ¹⁾, Кокберну.

«Одинъ знатный венеціанецъ ни разу не выдѣлилъ при половыхъ сношеніяхъ со своею молодою женою ни одной капли сѣмени, хотя актъ всегда доставлялъ ему чувство удовольвенія. Между тѣмъ, когда онъ потомъ засыпалъ, ему снилось сладострастная сновидѣнія, сопровождавшіяся изверженіемъ сѣмени. Всѣ примѣненныя средства оставались безуспѣшными; тогда больной обратился ко всѣмъ посланникамъ венеціанской республики при различныхъ европейскихъ дворахъ съ просьбою посоветоваться съ знаменитѣйшими врачами по поводу этого случая. Между прочимъ, былъ спрошенъ и Кокбернъ, обяснившій задержку изверженія сѣмени слишкомъ энергичною эрекціею, подъ влияниемъ которой стѣнки мочевого канала тѣсно прижимались другъ къ другу; во время сладострастныхъ сновидѣній эрекция была не такъ сильна и потому сѣмя и изливалось.

¹⁾ О. с. р. 188.

Въ моемъ случаѣ дѣло шло объ одномъ сорокалѣтнемъ холостякѣ, который, предаваясь до того времени очень умѣренно половымъ наслажденіямъ, вступилъ въ связь съ весьма красивою молодою женщиною, сильно возбуждавшею въ немъ желанія. При каждомъ совокупленіи членъ напрягался чрезвычайно энергично и эта эрекция держалась иногда еще втеченіе цѣлаго часа послѣ окончанія полового акта. Во время самаго coitus онъ ни разу не могъ выдѣлить изъ мочевого канала ни одной капли сѣмени, а между тѣмъ жидкость и не оттекала въ пузырь. Здѣсь, по видимому, примѣняя терминъ Рубо, мы имѣли дѣло съ асперматизмомъ, при которомъ сѣмя не попадаетъ въ мочевою каналъ. Большой онъ страдалъ также и приапизмомъ, ибо, на ряду съ чрезмѣрнымъ половымъ влеченіемъ, онъ обнаруживалъ несомнѣнно и чрезмѣрную половую способность: каждый разъ, какъ только онъ оставался со своею дуэльницею, онъ имѣлъ весьма сильныя эрекции. Состояніе это продолжалось уже нѣсколько недѣль, когда онъ обратился ко мнѣ. Я посоветовалъ ему принимать втеченіе цѣлой недѣли подъ рядъ по 2 грамма бромистаго натра 3 раза въ день, и въ продолженіе этого срока страданіе начало постепенно уменьшаться.

Приапизмъ можетъ имѣть такія же послѣдствія, какія наблюдались въ приведенномъ Лаллеманомъ ¹⁾ случаѣ, гдѣ одинъ солдатъ, подъ влияниемъ паденія на крестецъ съ довольно значительной высоты, началъ страдать непрерывными эрекціями, безъ всякаго полового влеченія. Эти эрекции не могли быть устранены ни актомъ совокупленія, ни мастурбаціею; сладострастное возбужденіе, наступавшее при этомъ, равнымъ

¹⁾ Des pertes séminales involontaires, Montpellier, 1836—1842, t. II, p. 64.

образом не сопровождалось ни малѣйшимъ извержениемъ сѣмени.

Рубо очень мѣтко назвалъ такое состояніе «асперматизмомъ» и привелъ слѣдующій случай изъ собственной практики:

«20-лѣтній здоровый юноша, сангвиническаго темперамента, явился ко мнѣ на приемъ и заявилъ слѣдующее:

«Я имѣлъ вполне нормальныя эрекціи, половое влеченіе во мнѣ равнымъ образомъ достаточно сильно развито и все же я ни разу не испыталъ радостей любви. Введеніе члена удается мнѣ легко и безболѣзненно, но затѣмъ я, несмотря на всѣ усилія, не могу вызвать въ себѣ и не испытываю тѣхъ сладострастныхъ ощущеній, о которыхъ мнѣ рассказываютъ мои пріятель. Послѣ долгихъ, тщетныхъ стараній я чувствую себя разбитымъ и членъ мой опадаетъ, не извергнувъ ни капли сѣмени».

Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ я узналъ, что въ состояніи бодрствованія изверженія сѣмени у этого молодого человѣка не поступало ни при онанистическомъ, ни при естественномъ половомъ актѣ, но что во снѣ, подъ влияніемъ сладострастныхъ сновидѣній, а также и безъ нихъ, онъ иногда терялъ сѣмя. Страннымъ образомъ, ejaculatio моментально прекращалось, если больной случайно просыпался въ это время, такъ что пользование чувственными наслажденіями было совершенно чуждо».

Рубо объясняетъ это состояніе, по моему мнѣнію, вполне правильно, видя въ немъ послѣдствіе спазма ductus ejaculatorii, подъ влияніемъ котораго отверстие послѣдняго закрывается и не пропускаетъ сѣмени въ мочевоу каналъ; благодаря этому, не происходитъ ни

скопленія сѣменной жидкости въ уретрѣ, ни оттока ея въ пузырь. Такъ какъ подобное судорожное сокращеніе обусловливается, по его мнѣнію, чрезмѣрнымъ чувственнымъ желаніемъ, то онъ рекомендуетъ примѣнять antispasmodica. Наибольшаго довѣрія заслуживаютъ здѣсь бромистыя соли въ полныхъ дозахъ и, наряду съ этимъ, внутреннее приложеніе гальваническаго тока.

Въ другихъ случаяхъ сѣменные каналыцы могутъ облитерироваться подъ влияніемъ воспаления, обусловливаемаго часто непосредственно Лаллемановскоу каутеризаціею. «Каутеризація европейцевъ», говорятъ Гримо де-Ко и Мартэнъ Сентъ-Анжъ «создала большіе свнуховъ, нежели полигамія восточныхъ народовъ».

Аномалии крайней плоти. Сильный фимозъ зачастую задерживаетъ emissio seminis и значительно понижаетъ сладострастное ощущеніе, появляющееся при выполненіи полового акта. Въ этомъ случаѣ утолщеніе penis, наступающее во время эрекцій, производитъ въ связи съ сопротивленіемъ узкой крайней плоти, закрытіе уретры, такъ что сѣмя можетъ излиться не раньше, пока членъ не придетъ въ состояніе полного расслабленія. Я имѣлъ въ своей практикѣ только три такіе случая, но думаю, что это состояніе встрѣчается вовсе не такъ рѣдко. Въ одномъ изъ моихъ случаевъ больной, почтенный гражданинъ сосѣдняго штата, пріобрѣлъ это расстройство постепенно впродолженіи 2—3 лѣтъ, хотя до того онъ никогда не страдалъ трипперомъ, баланитомъ или какою-либо другоу болѣзнію крайней плоти. Когда членъ бывалъ ослабленъ, то моча могла вытекать свободно, но какъ только онъ приходилъ въ состояніе напряженія, мочетѣдленіе задерживалось. Точно также во время поло-

вого возбужденія болѣе хотя и не было, но обычное ощущеніе сладострастія значительно понижалось и изверженіе сѣмени наступало только по прекращеніи эрекции. Я сдѣлалъ больному *circumcisio* съ самымъ полнымъ успѣхомъ.

Во второмъ случаѣ дѣло шло о молодомъ чловѣкѣ, имѣвшемъ съ дѣтства узкую крайнюю плотъ и собиравшемся жениться. Онъ ни разу не онанировалъ и не страдалъ также ночными поллюціями. Не задолго до того, онъ посѣтилъ женщину, для того, что проверить себя, въ состояніи ли онъ выполнять половой актъ, такъ какъ замѣчаніе одного его пріятеля—врача породило въ немъ нѣкоторыя сомнѣнія на этотъ счетъ. Нѣсколько дней спустя онъ явился ко мнѣ и сообщилъ, что актъ совокупленія не сопровождался ни малѣйшимъ выдѣленіемъ сѣмени. Найдя при изслѣдованіи, что крайняя плотъ не могла быть оттянута и что головка члена была значительно меньше нормальнаго, я предложилъ ему операцію, на которую онъ немедленно согласился. Съ тѣхъ поръ жалобъ я отъ него болѣе не слыхалъ.

Подобное разстройство было, правда, подробно описано различными авторами во всѣхъ его другихъ отношеніяхъ, но въ качествѣ причиннаго момента импотенціи оно, насколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ еще не разсматривалось. О томъ, что оно въ состояніи понизить и даже совершенно уничтожить сладострастное ощущеніе, являющееся при половомъ актѣ, мы будемъ говорить подробнѣе въ слѣдующей главѣ.

Glans можетъ обнаруживать до того интенсивную *анестезію*, что какъ половое возбужденіе, такъ и слѣдующее изверженіе сѣмени, ограничивается въ сильной степени. Мы уже видѣли, что, подъ влияні-

емъ такого разстройства, развивается недостаточная эрекция. Здѣсь дѣло идетъ о другой, быть можетъ, только количественно различной формѣ, при которой эрекция, хотя и бываетъ достаточно сильна, и актъ подготовленъ какъ слѣдуетъ, тѣмъ не менѣе полового возбужденія не наступаетъ, несмотря на всѣ усилія субъекта. Это пораженіе зависитъ отъ анестезіи, проявляющейся по отношенію не только къ тактильнымъ, но и къ термическимъ вліяніямъ; такъ оно, по крайней мѣрѣ, было въ случаяхъ, наблюдавшихся мною.

На основаніи многочисленныхъ изслѣдованій я нашелъ, что головка члена въ состояніи расслабленія обыкновенно обнаруживаетъ чувствительность въ четыре раза меньшую, сравнительно съ чувствительностью верхушки указательнаго пальца. На верхушкѣ пальца оба острія эстезіометра могутъ ясно различаться въ разстояніи $\frac{1}{12}$ дюйма: на *glans* же, при разстояніи меньшемъ, чѣмъ $\frac{4}{12}$ дюйма, раздѣльныя ощущенія уже не замѣчаются. Во время эрекцій чувствительность повышена настолько, что оба острія легко могутъ быть различаемы уже на разстояніи $\frac{2}{12}$ дюйма. Я полагаю, что при сладострастномъ возбужденіи чувствительность усиливается еще болѣе.

Съ другой стороны, въ случаяхъ, гдѣ треніе головки о стѣнки влагалища не могло вызвать настоящаго сладострастнаго возбужденія, я наблюдалъ, что острія эстезіометра при расслабленномъ *penis* различались въ видѣ двухъ особыхъ ощущеній только на разстояніи $\frac{1}{12}$ дюйма, тогда какъ при эрекции это получалось максимумъ при разстояніи въ $\frac{5}{12}$ дюйма.

Далѣе, мы видимъ, что нормальный *penis* въ состояніи расслабленія можетъ ощущать температурныя разности въ 5—6° Фаренгейта, при эрекции же онъ

различает уже разности въ 2—3°. При анестезиі glandis вялый дѣтородный членъ не могъ различить стекляннаго цилиндра, наполненнаго водою въ 98° Ф., отъ сосуда, содержавшаго воду въ 108°. Во время эрекции больной не различалъ температуры въ 98° отъ температуры въ 105° и только при 106° онъ могъ опредѣлять разницу. Такимъ образомъ, мы безспорно имѣемъ здѣсь дѣло съ анестезіею.

Обыкновенно для устранения подобной аномаліи достаточно примѣнить лѣченіе электричествомъ въ любой изъ его формъ, хотя большею частью пользуются франклинизациею; въ случаѣ ея безуспѣшности можно попробовать одинъ изъ видовъ электризации, описанныхъ въ предыдущей главѣ.

Гиперэстезія glandis можетъ быть выражена настолько рѣзко, что изверженіе сѣмени и сладострастное ощущеніе происходятъ уже до введенія члена; въ такихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ настоящею импотенціею. Состояніе это вызывается обыкновенно чрезмѣрными эксцессами in venere и головка члена можетъ, подъ влияніемъ этого, обнаружить такую интенсивную степень раздражительности, что рефлекторныя дѣйствія, обуславливающія сладострастное возбужденіе, наступаютъ уже при самомъ ничтожномъ раздраженіи. Аномалія эта, какъ и анестезія, разобрана была нами въ предыдущей главѣ, но только съ другой точки зрѣнія. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ уже одно треніе о панталоны, безъ всякаго полового возбужденія, въ состояніи вызвать изверженіе сѣмени, утрата половой способности наступаетъ подъ влияніемъ повторныхъ раздраженій; здѣсь же импотенція развивается вслѣдствіе того, что emissio seminis при всякой попыткѣ происходитъ уже внѣ влагалища. Въ

патологическомъ отношеніи оба эти разстройства, само собою разумѣется, почти тождественны, такъ какъ симптомъ, въ настоящее время насъ интересующій, можно разсматривать какъ первую стадію описанной выше аномаліи.

При лѣченіи даннаго страданія наиболѣе цѣлесообразными оказываются, на основаніи личнаго моего опыта, примѣненіе бромистыхъ препаратовъ и обмыванія 2% растворомъ танина. Нечего и говорить о томъ, что абсолютное воздержаніе въ продолженіе минимумъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ составляетъ conditio sine qua non. Цѣль обмываній—понизить чувствительность нервныхъ окончаній въ головкѣ члена и сдѣлать ихъ такимъ образомъ менѣе возбудимыми. Нерѣдко болѣзнь съ трудомъ поддается лѣченію и, при отсутствіи своевременнаго вмѣшательства, очень легко переходитъ во вторую стадію, при которой выдѣленіе сѣмени обуславливается уже простымъ механическимъ треніемъ, безъ всякаго чувственнаго возбужденія.

Помимо разсмотрѣнныхъ нами поражений, penis можетъ быть еще мѣстомъ локализациі различныхъ заболѣваній, препятствующихъ введенію члена и тѣмъ самымъ обуславливающихъ половое безсиліе. Подобные случаи встрѣчаются, однако, въ высшей степени рѣдко уже потому, что, прежде чѣмъ дѣло дойдетъ до этого, больной обращается обыкновенно къ хирургу, который и производитъ требуемую операцію.

Яички (testiculi).

Заболѣванія яичекъ ведутъ обыкновенно чаще къ половому безсилію, хотя нерѣдко обуславливаютъ и оба послѣдствія вмѣстѣ. Мы займемся этими разстрой-

ствами лишь постольку, поскольку они являются причиною импотенціи съ бесплодіемъ или безъ него.

Отсутствие яичекъ. Врожденное полное отсутствие яичекъ, по всей вѣроятности, вовсе не встрѣчается, хотя старинные авторы и сообщаютъ намъ многочисленные случаи этого рода. Такъ, Каброль ¹⁾ рассказываетъ слѣдующее объ одномъ молодомъ человѣкѣ, повѣшенномъ въ Монпелье за разбой и вскрытомъ этимъ ученымъ: «Между прочимъ, въ высшей степени поразительно было то, что абсолютно нельзя было найти яичекъ, хотя сѣменные пузырьки наполнены были положительно достаточнымъ количествомъ сѣмени. Случай этотъ привелъ въ изумленіе всѣхъ присутствовавшихъ на вскрытіи».

Если яички лежатъ не въ мошонкѣ, то они, по общепринятому теперь возрѣнію, задерживаются либо въ паховомъ каналѣ, либо гдѣ-нибудь въ брюшной полости. Они обыкновенно бываютъ въ этихъ случаяхъ атрофированы, а половая способность субъекта является значительно пониженною. Тамъ, гдѣ въ мошоночную сумку не спустилось только одно яичко, способность къ совокупленію по большей части не подвергается особенно значительному ограниченію; но если задержаны оба яичника, то почти всегда утрачивается какъ желаніе, такъ и сила, и точно также исчезаетъ и всякое сладострастное возбужденіе и способность изверженія сѣмени. Подобный субъектъ принимаетъ, въ самомъ дѣлѣ, всѣ физическія и психическія особенности женскаго пола. Причина этого кроется не во врожденномъ отсутствіи яичекъ, но въ ихъ ненормальномъ положеніи, благодаря которому они остаются неразвитыми и потому не отдѣляютъ сѣмени.

¹⁾ Roubaud, о. с., p. 543

Къ тому же, яички и фактически подвергаются атрофіи, подобно всякому органу, развитіе котораго задержано въ силу какихъ-либо условій.

Если, съ другой стороны, субъектъ теряетъ яички послѣ наступленія половой зрѣлости или незадолго до нея, то само собою разумѣется, послѣдствіемъ такой потери должно явиться бесплодіе, но половой актъ можетъ еще быть выполняемъ; половое влеченіе равнымъ образомъ можетъ сохраниться, какъ это мы видѣли въ предыдущей главѣ. Мы видимъ, что лица съ удаленными яичками въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ способны еще на эрекціи и на введеніе члена съ опорожненіемъ жидкости, состоящей изъ секрета предстательной желѣзы и куперовыхъ желѣзъ, слизи мочевого канала и т. д.; иногда замѣчается и незначительная степень сладострастнаго возбужденія. Такъ у одного больного, которому сэръ Астли Куперъ ¹⁾ удалил оба яичка, черезъ четыре дня послѣ операціи вытекла изъ устья уретры жидкая масса, походившая на сѣмя.

«Большой говорилъ, что втеченіе перваго года послѣ операціи у него при каждомъ совокупленіи выдѣлялось сѣмя или, по крайней мѣрѣ, наступали тѣ же самыя ощущенія, какія онъ испытывалъ раньше при изверженіи сѣмени. Затѣмъ онъ сталъ замѣчать при coitus эрекціи только въ извѣстные періоды, причемъ ощущеніе ejaculationis уже не наступало. Спустя два года эрекціи являлись лишь очень рѣдко и притомъ они были крайне недостаточны, исчезая обыкновенно уже при первой попыткѣ совокупленія. Когда я его видѣлъ черезъ 10 лѣтъ послѣ операціи, то онъ заявилъ мнѣ, что въ продолженіе послѣдняго года

¹⁾ Diseases of the testes, London.

онъ совершилъ половой актъ, только одинъ разъ; спустя 28 лѣтъ послѣ удаленія яичекъ я узналъ, что уже давно эрекции наступаютъ у него лишь очень очень рѣдко и вдобавокъ, въ формѣ весьма несовершенной. Изверженіе сѣмени не наступало со времени перваго года. Во все это время онъ предпринялъ лишь нѣсколько попытокъ совокупленія, но безъ всякаго успѣха. Одинъ или два раза онъ имѣлъ эротическіе сны, причемъ испытывалъ такое ощущение, какъ будто-бы произошло emissio seminis, хотя на самомъ дѣлѣ сѣмени не было и слѣда. Penis представлялся сморщеннымъ и уменьшеннымъ. Голосъ, естественно очень слабый, послѣ операциіи не измѣнился».

Приведенный нами примѣръ является, впрочемъ, исключительно и, если на востокѣ главные евнухи и держать иногда гаремы и испытываютъ, быть можетъ, нѣчто вродѣ чувственнаго желанія, то всего вѣрнѣе можно предположить, что они подражаютъ восточному обычаю только ради того, чтобы имѣть возможность блеснуть своимъ богатствомъ.

Задержка развитія яичекъ. Часто ростъ яичекъ въ какомъ-либо періодѣ дѣтскаго возраста, слѣдовательно, до наступленія половой зрѣлости, приостанавливается или, по крайней мѣрѣ, отстаетъ отъ нормы. Если состояніе это рѣзко выражено, то оно обыкновенно переходитъ въ настоящую импотенцію; въ другихъ же случаяхъ, несмотря на недостаточное развитіе органовъ размноженія, выполненіе полового акта является возможнымъ и подъ вліяніемъ послѣдняго genitalia продолжаютъ развиваться дальше, достигая под конецъ, почти нормальной величины. Такъ, Вильсонъ ¹⁾ приводитъ случай, гдѣ одинъ 26-ти лѣтній

¹⁾ Lectures on the urinary and genital organs. London. p. 424.

молодой человѣкъ обратился къ нему съ вопросомъ, можетъ ли онъ жениться. При изслѣдованіи оказалось, что penis и яички по величинѣ не превышали половыхъ органовъ 8-лѣтняго ребенка. Больной, до знакомства съ дамою, съ которою онъ хотѣлъ теперь вступить въ бракъ, ни разу не испытывалъ чувственнаго желанія; начиная же съ этого времени, онъ имѣлъ частыя эрекции и ночныя поллюціи. Онъ женился, сдѣлался отцемъ нѣсколькихъ дѣтей и уже спустя 2 года послѣ женитьбы яички его стали почти также велики, какъ и яички взрослого человѣка.

Это, впрочемъ, въ высшей степени рѣдкіе случаи, и мнѣ, по крайней мѣрѣ, не приходилось встрѣчать ничего подобнаго. Но ко мнѣ не разъ обращались за совѣтомъ мужчины, которые страдали незначительною задержкою развитія яичекъ, наступившею уже періодъ половой зрѣлости. Здѣсь, однако, половая способность всегда сохранялась въ сносномъ положеніи и могла быть побуждена къ дальнѣйшему развитію надлежащими терапевтическими мѣрами. Неподлежитъ никакому сомнѣнію, что подобные случаи, будучи представлены самимъ себѣ, могутъ перейти въ настоящую атрофію и полную импотенцію, въ особенности, если больные сильно занимаются онанизмомъ или предаются инымъ половымъ эксцессамъ.

Разстройства эти благодарны въ терапевтическомъ отношеніи и больной почти всегда можетъ расчитывать на излѣченіе, если урегулировать образъ его жизни, дать ему рыбій жиръ и фосфорноватистыя соли или фосфоръ, назначить обильную питательную діету, а, главное, гальванизировать яички по способу, приведенному выше. Абсолютно необходимымъ условіемъ успѣха является, однако, по меньшей мѣрѣ, хотя слабое

половое влеченіе или хотя слабая половая способность; гдѣ то и другое совершенно отсутствуютъ, тамъ случай безнадеженъ и объ излѣченіи не можетъ быть никакой рѣчи.

Точно такъ же безсильна терапия въ томъ случаѣ, когда дѣло дошло до вполне развитой *атрофіи яичекъ*. Но если причину атрофіи возможно устранить еще въ начальномъ періодѣ, то зачастую удается задержатъ и дегенеративный процессъ. Въ среднемъ человѣческое яичко вѣситъ около 20 граммовъ, хотя опредѣлить его вѣсъ при жизни, даже только приблизительно, чрезвычайно трудно и, пожалуй, невозможно. Тѣмъ не менѣе яичко, вѣсящее меньше 10 граммовъ, можно смѣло считать атрофированнымъ. За отсутствіемъ болѣе точныхъ данныхъ, мы при опредѣленіи атрофіи яичекъ руководимся главнымъ образомъ ихъ величиною и консистенціею.

Наиболѣе обычную причину атрофіи яичекъ представляетъ орхитъ и, по крайней мѣрѣ на основаніи многихъ личныхъ наблюдений, въ особенности, та форма его, которая появляется послѣ свинки. Воспаленіе яичекъ, примыкающее къ трипперу, локализуется обыкновенно не въ веществѣ железы и потому не такъ легко можетъ вызвать атрофію. Ушибы и раны самаго разнообразнаго свойства ведутъ, однако, относительно часто къ атрофіи, благодаря обусловленному ими воспаленію.

Заболѣванія головного и спинного мозга равнымъ образомъ имѣютъ своимъ послѣдствіемъ атрофію яичекъ, о чемъ свидѣтельствуютъ различныя авторы. Я также наблюдалъ многіе подобные случаи; такъ у одного человѣка, ушибленнаго дышломъ въ затылокъ, наступила атрофія яичекъ, хотя ударъ не обусловилъ

никакихъ серьезныхъ поврежденій головы. Здѣсь перерожденіе произошло до такой степени быстро, что уже спустя два мѣсяца вмѣсто яичекъ висѣли два комочка какой-то мягкой, безформенной массы.

Въ другомъ случаѣ субъектъ сорвался съ крутого вала, высотой въ 15 футовъ, и сильно ударился головою о землю. Его подняли безъ сознанія, но онъ вскорѣ совершенно оправился отъ послѣдствій паденія. Когда спустя 6 мѣсяцевъ онъ явился ко мнѣ, оба яичка почти совершенно исчезли.

Въ предыдущей главѣ я привелъ нѣсколько случаевъ травмы мозжечка, имѣвшей своимъ послѣдствіями атрофію яичекъ и половое безсиліе. При нѣкоторыхъ *поврежденіяхъ спинного мозга* равнымъ образомъ наступаетъ часто атрофія яичекъ. Въ литературѣ извѣстны случаи, въ которыхъ аналогичное послѣдствіе развивалось подъ влияніемъ ушиба шейной или поясничной части спинного мозга. Два такіе случая встрѣтились нѣсколько лѣтъ тому назадъ и въ моей практикѣ. Въ одномъ изъ нихъ дѣло шло о драгунѣ, упавшемъ съ крыши коюшши и ударившемся о перегородку нижнею частью позвоночника. Тотчасъ же наступила параплегія и уже черезъ нѣсколько дней яички начали атрофироваться; спустя три недѣли отъ нихъ не осталось почти и слѣда.

Въ другомъ случаѣ одинъ мужчина во время уличной ссоры раненъ былъ пулею, скользяшею по остистому отростку четвертаго поясничнаго позвонка, при чемъ оторвано было около полудюйма отростка, но въ остальномъ кость осталась неповрежденною. Единственнымъ послѣдствіемъ травмы была атрофія яичекъ, наступившая вскорѣ послѣ этого и въ продолженіи 1—2 мѣсяцевъ достигнувшая полного развитія.

Заболѣванія спинною мозгу равнымъ образомъ сопровождаются иногда атрофіею яичекъ. Такъ какъ я говорилъ уже объ этомъ въ предыдущей главѣ, то теперь я только прибавлю, что при нѣкоторыхъ органическихъ спинномозговыхъ пораженіяхъ съ повышенной рефлексорною возбудимостью, равно какъ и при склерозѣ переднихъ боковыхъ столбовъ и въ иныхъ случаяхъ конгестіи, большие, несмотря на довольно значительную атрофію яичекъ, все еще обладаютъ вполне выраженнымъ половымъ влеченіемъ и могутъ вводить penis во влагалище. Въ одномъ случаѣ бокового склероза яичекъ вовсе нельзя было прощупать, а между тѣмъ больного постоянно терзала непреодолимая половая похоть, связанная съ эрекціями и не уступавшая ни онанизму ни акту совокупленія. Повышенную возбудимость половой сферы удалось устранить нѣсколькими приемами бромистаго натра (по 6 граммовъ).

Другія заболѣванія яичекъ не требуютъ особаго разсмотрѣнія. Если мы имѣемъ дѣло съ злокачественнымъ новообразованиемъ, то большой органъ долженъ быть удаленъ; но даже и тамъ, гдѣ это не представляется необходимымъ, данный случай подлежитъ уже спеціальному хирургическому вѣдѣнію. То же самое относится и къ придаткамъ яичекъ.

Уродства или аномаліи тѣла. Тѣло можетъ представлять различныя уродства, не позволяющія совершать половой актъ обычнымъ образомъ влѣдствіе невозможности приближенія penis къ влагалищу. Такъ, напр., подобнаго рода состояніе можетъ развиваться при извѣстныхъ спинномозговыхъ пораженіяхъ подъ вліяніемъ необыкновенно интенсивной контрактуры нижнихъ конечностей. Въ одномъ случаѣ хроническаго

спинномозгового менингита я нашелъ правую голень и правое бедро до такой степени согнутыми, что нога въ этомъ положеніи перекрещивалась съ нижней частью живота; лѣвое бедро находилось въ состояніи аналогичной, хотя и не столь рѣзко выраженной, контрактуры. Благодаря этому, половой актъ не могъ выполняться ни въ обычномъ, ни въ какомъ-либо иномъ положеніи, а между тѣмъ больной испытывалъ сильное половое влеченіе и страдалъ частыми полюціями.

Въ другомъ случаѣ одинъ молодой человекъ, женатый около двухъ лѣтъ, заболѣлъ боковымъ склерозомъ и страдалъ сильными тоническими сокращеніями нижнихъ конечностей. Сокращенія продолжались иногда въ теченіе двухъ недѣль и въ это время половое сношеніе оказывалось совершенно невозможнымъ. Больной, правда, не испытывалъ при этомъ никакой боли, но, такъ какъ половое влеченіе въ немъ было сильно развито и онъ былъ очень привязанъ къ женѣ, то онъ чувствовалъ себя глубоко несчастнымъ. Во время припадковъ нижнія конечности сильно притягивались къ животу и находились вмѣстѣ съ тѣмъ въ состояніи самой интенсивной аддукціи. Онъ пытался неоднократно совершить актъ совокупленія, но въ этомъ состояніи онъ никакъ не могъ ввести членъ во влагалище. Въ началѣ приступы прерывались частыми свободными промежутками, во время которыхъ онъ могъ выпрямить конечности, но, подъ конецъ, сокращенія сдѣлались постоянными, ноги прижаты были плотно къ животу и о половыхъ сношеніяхъ, естественно, нечего было и думать.

Опухоли сосѣднихъ частей, а равно и распространенный элифантіазисъ мошонки дѣйствуютъ иногда аналогичнымъ образомъ.

О вліянні *чрезмірної тучности*, на полове влеченіє и половую способность мы уже говорили выше, и потому намъ остается здѣсь только рассмотретьъ, насколько она представляетъ дѣйствительное препятствіе для половыхъ сношеній. Не трудно понять, что люди съ сильно развитымъ животомъ не могутъ выполнить акта совокупленія. Рубо ¹⁾ по поводу этого вопроса высказывается слѣдующимъ образомъ: «Въ данномъ случаѣ между требованіями нравственности и общепринятыхъ приличій, съ одной стороны, и врачебными предписаніями, съ другой, происходитъ, очевидно, коллизія и потому въ свое оправданіе я сошлюсь на авторитетъ Лифранка. Мы вправѣ, — говоритъ послѣдній, — разрѣшать женатымъ тѣ положенія, какія всего болѣе могутъ облегчить имъ достиженіе цѣли. Религію это возмущать не можетъ, разъ побудительною причиною является исключительно желаніе оставить послѣ себя потомство; служеніе чувственнымъ радостямъ только ради тщеславнаго наслажденія скорѣе несогласно съ духомъ религіозныхъ ученій, нежели пользованіе тѣми средствами, которыя природа и инстинктъ, въ видахъ размноженія рода, представляютъ, въ распоряженіе всѣхъ живыхъ существъ. Я не желалъ бы, чтобы мои слова были истолкованы въ томъ смыслѣ, что я, будто, предлагаю женатымъ людямъ принимать всякія положенія, измышленныя самымъ необузданнымъ сладострастіемъ, положенія, не только не устраняющія безплодія, но какъ разъ его именно и вызывающія. Эти утонченныя пріемы, доставляющіе, повидимому, удовольствіе натурамъ съ *чрезмірною* половою раз-

¹⁾ О. с., p. 205.

дражительностью, мы предоставимъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ любовь останавливается только съ отвращеніемъ, гдѣ чувственнымъ радостямъ не умѣютъ предаваться иначе, какъ только съ порывами неистовства. Гименей желающій усилить наслажденіе, но не умножить жертвы, изгналъ изъ своей службы все, что можетъ оскорбить благонавіе и пристойность, ибо послѣднія несомнѣнно существуютъ, чтобы ни говорили противъ этого циники. Но всякое положеніе, которое лишаетъ наслажденіе принадлежащихъ ему плодовъ, противорѣчитъ законамъ природы и, стало-быть, разъ этого требуютъ извѣстныя обстоятельства, нельзя ничего имѣть противъ положенія, могущаго устранить препятствія для оплодотворенія» ¹⁾.

Эта точка зрѣнія кажется, на мой взглядъ, единственно допустимою, такъ какъ она не расходится ни съ естественными законами ни съ требованіями нравственности и декорума. Намъ, врачамъ, нерѣдко приходится выслушивать подобнаго рода запросы, и потому мы должны быть заранѣе подготовлены къ тому, чтобы давать только такіе совѣты, которые были бы законообразны и въ то же время пристойны. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣ неестественныя положенія отражаются вредно на половой и производительной способности, и разъ аномалія тѣла дѣлаетъ естественное положеніе невозможнымъ, то слѣдуетъ всегда выбирать то, которое всего менѣе отъ него уклоняется.

При этомъ случаѣ я хотѣлъ бы также указать на то, что извѣстныя позы во время пологого акта дѣйствуютъ въ высшей степени вредно, обуславливая со временемъ серьезныя страданія. Того же воззрѣнія

¹⁾ De l'homme et de la femme, considérés physiquement dans l'état de mariage, 1784, t. I, p. 389.

держатся и другие авторы; такъ Гримо де-Жо и Мартэнъ Сентъ-Анжъ ¹⁾ говорятъ по поводу этого слѣдующее:

«Половой актъ требуетъ напряженія всѣхъ физическихъ и душевныхъ силъ, и при выполненіи его натура человѣческая затрачиваетъ наибольшую сумму жизни и нервной силы. Онъ представляетъ и-которымъ образомъ скоропреходящій спазмъ, короткій эпилептической приступъ, отнимающій въ этотъ моментъ всю мышечную силу. Такимъ образомъ, половое сношеніе можетъ дѣйствовать очень вредно, если не сообразоваться съ временемъ, вышними условіями и положеніемъ, занимаемымъ во время акта.

Разсмотримъ сперва физиологическую работу мышцъ въ томъ случаѣ, когда актъ совокупленія совершается въ вертикальномъ положеніи. Прежде всего его стремится измѣнить тяжесть головы, которая увлекала бы ее впередъ, не будь противодѣйствія мышечныхъ массъ, прикрѣпленныхъ къ заднему ея отдѣлу, и позвоночнаго столба. Послѣднему приходится еще парализовать подобное же стремленіе груди и живота. Наконецъ вертикальному положенію содѣйствуютъ также и тазъ, который, кромѣ собственныхъ органовъ, заключенныхъ въ его полости, держитъ на себѣ позвоночникъ и голову при этой значительной тяжести имѣть точку опоры единственно въ обѣихъ бедренныхъ головкахъ. Такое положеніе, очевидно, довольно ненадежно, такъ какъ, для того, чтобы головка бедра могла удобно выполнить всякое движеніе, она должна въ суставной полости вращаться свободно во всѣхъ направленіяхъ. Мы видимъ, далѣе, что туловище можетъ сохранять вертикальное положеніе, только тогда, когда подѣ

¹⁾ Histoire de la generation de l'homme Paris 1847, p. 257.

вліяніемъ дѣйствія различныхъ мышцъ устанавливается равновѣсіе. Какъ скоро силы, дѣйствующія на передней сторонѣ, ослабляются, хотя бы на одинъ моментъ, позвоночный столбъ долженъ сейчасъ же опрокинуться назадъ: то же самое произошло бы въ обратномъ направленіи, если бы ослабѣла мускулатура спины. Намъ не зачѣмъ разбирать далѣе механику человѣческаго организма; то, что мы до сихъ поръ сообщали, вполне достаточно для нашихъ цѣлей. Мы легко усмотримъ отсюда, что вертикальное положеніе требуетъ одновременной дѣятельности цѣлой массы мышцъ и что оно грозитъ измѣниться уже при отсутствіи работы одной только мышцы. Слѣдовательно, въ высшей степени неразумно совершать въ этомъ положеніи актъ, который и безъ того требуетъ такой значительной затраты мышечной силы.

Сидячее положеніе равнымъ образомъ вредно, хотя и не сопряжено съ такими неудобствами. Напротивъ, при горизонтальномъ положеніи мышечное напряженіе не наступаетъ, благодаря тому, что тѣло опирается всею своею тяжестью въ постель, стало-быть, при coitus это положеніе заслуживаетъ безусловнаго предпочтенія. Резюмируемъ сказанное нами: при выполненіи полового акта всѣ силы направлены на одну единственную цѣль и, слѣдовательно, горизонтальное положеніе, не поглощая мышечныхъ силъ и не требуя специальной мышечной дѣятельности, является здѣсь наиболѣе удобнымъ.

Санкторіусъ ¹⁾, вообще раздѣляющій многія превратныя воззрѣнія, объ этомъ вопросѣ высказывается вполне правильно:

¹⁾ Medicina statica, or Rules of Health, London 1676, афоризмъ 40, стр. 154.

«Совокупленіе послѣ ѣды и въ стоячемъ положеніи вредно; совершенное послѣ ѣды, оно понижаетъ отправление кишечника, и выполненіе его въ вертикальномъ положеніи требуетъ слишкомъ много мышечной силы и ограничиваетъ благодѣтельныя выдѣленія израсходованныхъ мышечныхъ соковъ».

Тиссо ¹⁾ рассказываетъ по поводу этого слѣдующее:

«Одинъ изъ моихъ коллегъ, человѣкъ, заслуживающій полного довѣрія, сообщилъ мнѣ о больномъ, который имѣлъ постоянно дѣло съ самыми жалкими проститутками и, страннымъ образомъ, совершалъ половой актъ только стоя, на первомъ встрѣчномъ перекресткѣ. Больной былъ страшно безсиленъ и жаловался на интенсивныя боли въ области почекъ; ноги его были атрофированы и парализованы. Явленія эти, по всѣмъ вѣроятіямъ, представлялись послѣдствіями своеобразнаго положенія, принимавшагося имъ при coitus. Подъ конецъ, онъ умеръ, пролежавъ полгода въ состояніи, способномъ пробудить и ужасъ и состраданіе.

Разъ къ силамъ человѣка предъявляются одновременно двойныя требованія, онѣ, само собой разумѣется, должны истощаться гораздо интенсивнѣе. Для того, чтобы сохранить равновѣсіе при актѣ, совершаемомъ въ стоячемъ или сидячемъ положеніи, приходится доставлять работу очень многимъ мышцамъ, что, естественно, должно отразиться и на психическихъ силахъ. Въ этомъ мы убѣждаемся наглядно на слабосильныхъ лицахъ, которыя, даже въ теченіе самаго непродолжительнаго времени, не въ состояніи держаться на ногахъ, не уставая при этомъ, или на

¹⁾ L'onanisme. Dissertation sur les maladies, produites par la masturbation. Paris, 1805, p. 88.

больныхъ, у которыхъ не только малѣйшая ходьба, но и сидѣніе тотчасъ же вызываетъ усталость. Горизонтальное положеніе не требуетъ никакой затраты силъ, и мы еще разъ утверждаемъ, что половой актъ сопровождается далеко болѣе значительнымъ истощеніемъ въ томъ случаѣ, когда онъ выполняется стоя или сидя, чѣмъ когда его совершаютъ лежа.

Морганьи ¹⁾, Готье-де-Клобри ²⁾, Лэде ³⁾ и Оливье д'Анже ⁴⁾ высказались безусловно о вредныхъ послѣдствіяхъ coitus, совершеннаго въ вертикальномъ положеніи. Оливье сообщаетъ подробно объ одномъ больномъ, необыкновенно часто предававшемся половымъ наслажденіямъ и всегда совершавшемъ этотъ актъ стоя. Въ послѣдніе два мѣсяца больной, сознавая вредное вліяніе эксцессовъ, сталъ нѣсколько умѣреннѣе, но попрежнему держался того же самаго невыгоднаго положенія. Въ результатѣ получилось страданіе спинного мозга, выразившееся въ параличѣ нижнихъ конечностей, въ боляхъ въ поясничной области и т. д.

Карръ ⁵⁾ приводитъ это положеніе въ качествѣ причиннаго момента двигательной атакіи:

«Половые эксцессы, въ особенности совершенные въ стоячемъ положеніи, дѣйствуютъ точно такимъ же образомъ (т. е. вызываютъ конгестіи спинного мозга въ качествѣ перваго періода ataxie locomotrice); напротивъ, въ горизонтальномъ положеніи кровообра-

¹⁾ Opera, ep. 62.

²⁾ Journal général de la société médicale de Paris.

³⁾ Recherches cliniques sur la congestion de la moëlle épinière à la suite d'efforts violents, 1863.

⁴⁾ Traité de la maladie de la moëlle épinière, 3-ème édition. Paris, 1837 t. II, observ. 73, p. 44.

⁵⁾ Nouvelle recherches sur l'ataxie locomotrice. Paris, 1865, p. 267.

ценіе происходить болѣе нормально и дѣйствіе это менѣе выражено».

Я самъ неоднократно видѣлъ серьезныя послѣдствія отъ привычки совершать половой актъ въ упомянутомъ положеніи. Въ одномъ случаѣ пожилой господинъ, долгое время предававшійся половымъ наслажденіямъ въ стоячемъ положеніи, получилъ при одномъ изъ такихъ актовъ, — долженъ прибавить, послѣднемъ — во время полового возбужденія сильный треморъ въ обѣихъ нижнихъ конечностяхъ, длившійся безъ перерыва двое сутокъ. По прошествіи этого времени онъ замѣтилъ, что ноги его были полупарализованы и половая способность совершенно исчезла. Подъ вліяніемъ стрихнина употребленіе нижнихъ конечностей почти возвратилось, но на половой актъ онъ уже болѣе не былъ способенъ.

Въ другомъ случаѣ больной, раньше не знакомый съ вертикальнымъ положеніемъ, былъ вынужденъ къ нему одною черезчуръ страстною особою. Онъ тотчасъ же лишился способности употребленія обѣихъ нижнихъ конечностей и, кромѣ того, упалъ въ обморокъ, послѣ котораго наступилъ частичный параличъ обѣихъ ногъ, а равно недержание мочи, обусловленное парезомъ сфинктера пузыря. Спустя нѣсколько недѣль благодаря электризаціи и стрихнину онъ оправился, по sphincter vesicae и по настоящее время, послѣ 5 лѣтъ, все еще ослабленъ.

Изъ сказаннаго можно видѣть, что, хотя мы и въ правѣ разрѣшать при половомъ актѣ всякое положеніе, которое, въ силу той или другой аномаліи тѣла, можетъ потребоваться въ видахъ размноженія рода, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ упускать изъ вида, что неестественныя положенія легко влекутъ за собой

опасности и потому не должны быть примѣняемы безъ настоятельной необходимости.

Г Л А В А IV.

Отсутствіе сладострастнаго ощущенія во время совокупленія и изверженія сѣмени.

Полный актъ совокупленія предполагаетъ необходимымъ образомъ, во-первыхъ, *emissio seminis* и, во-вторыхъ, сладострастное ощущеніе, котораго наступаетъ незадолго до начала изверженія и исчезаетъ вскорѣ послѣ окончанія послѣдняго. Ощущеніе, развивающееся первоначально въ головкѣ члена, не ограничивается только ею, но распространяется также и на сосѣднія части, выражаясь у нѣкоторыхъ лицъ въ формѣ сладострастной дрожи, пробѣгающей черезъ спинной мозгъ и верхнія и нижнія конечности. Но иногда чувство сладострастія, несмотря на рѣзко выраженную половую похоть и вполне нормальную половую способность, бываетъ значительно понижено, а подѣ часъ, даже и совершенно отсутствуетъ. Эта аномалія можетъ быть или относительною или абсолютною, т.-е. она или проявляется только по отношенію къ извѣстнымъ женщинамъ, или наступаетъ постоянно при всякомъ половомъ актѣ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ощущеніе сладострастія при *coitus* представляется весьма различнымъ, въ зависимости отъ той степени страстности, съ какою актъ этотъ выполняется. Если чловѣкъ къ половому акту побуждаетъ чувство истинной любви, то ощущеніе сладострастія бываетъ неизмѣримо сильнѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда онъ

имѣть дѣло съ проституткою, раздражающею исключительно одну чувственную его сторону, или когда при выполнении супружеских сношеній онъ смотритъ на нихъ, какъ на невольную обязанность, отъ которой онъ охотно бы освободился. Въ первомъ случаѣ половое влеченіе усиливается подъ влияніемъ любви, и всѣ естественныя сопутствующія явленія полового акта достигаютъ своего кульминаціоннаго пункта; во второмъ же случаѣ, гдѣ человѣкъ испытываетъ половое равнодушіе, онъ само собою разумѣется, не только будетъ имѣть гораздо менѣе интенсивное наслажденіе, но и совершить весь актъ съ меньшею страстностью и энергіею.

При подобномъ состояніи врачебное искусство представляется, конечно, безсильнымъ, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ, отнюдь не патологическимъ. Поэтому, когда мужья обращаются къ намъ по поводу такихъ чисто естественныхъ явленій, задача наша сводится исключительно къ тому, чтобы разъяснить имъ истинное положеніе дѣла и познакомить ихъ съ тою ролью, какую играетъ при актѣ совокупленія любовь. Излѣченіе находится въ рукахъ самого больного, если только нѣтъ ничего другого, кромѣ пониженія сладострастнаго чувства.

Но тамъ, гдѣ это ощущеніе отсутствуетъ постоянно, мы имѣемъ уже дѣло съ аномаліею, подлежащею вѣдѣнію врачебнаго искусства. Въ этихъ случаяхъ больной можетъ получать импульсы какъ отъ истинной склонности, такъ и отъ исключительно чувственныхъ желаній, онъ можетъ имѣть рѣзко выраженную похоть и энергичныя эрекціи, и все-таки половое возбужденіе не доставляетъ ему никакого или лишь самое ничтожное удовольствіе. Состояніе это

можно сравнить съ полною или частичною потерею вкуса: подобно тому, какъ тамъ осязательное чувство языка остается неизмѣннымъ, а понижается или совершенно исчезаетъ только вкусовое ощущеніе, такъ точно и въ нашихъ случаяхъ чувствительность glandis къ тренію не подвергается никакому ограниченію и имѣется только либо анестезія нервовъ, завѣдующихъ ощущеніемъ сладострастія, либо разстройство соответствующаго центра, другими словами, страданіе локализуется или въ penis, или въ головномъ мозгу.

Такимъ образомъ, головка члена сохраняетъ здѣсь полную чувствительность по отношенію къ тактильнымъ раздраженіямъ. По всей вѣроятности, центръ послѣдней находится въ спинномъ мозгу, центры же эрекцій, сладострастнаго ощущенія и возбудимости подъ влияніемъ извѣстныхъ представленій — въ корѣ головного мозга. Для того, чтобы первый центръ правильно функционировалъ, требуется нормальное состояніе двухъ анатомическихъ отдѣловъ: во-первыхъ, нервовъ, вызывающихъ чувственныя ощущенія и передающихъ ихъ головному мозгу, во-вторыхъ, коркового центра, воспринимающаго и утилизирующаго эти ощущенія. Разъ одинъ изъ этихъ факторовъ находится въ состояніи продолжительнаго или временнаго болѣзненнаго измѣненія, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ является соответственное пониженіе функціи.

Дѣйствіе нѣкоторыхъ лѣкарствъ даетъ намъ на этотъ счетъ довольно цѣнныя указанія. Такъ, напр., испанскія мушки могутъ обусловить пріапизмъ и сильную половую похоть, доходящую подъ часть до настоящаго неистовства, и все же удовольствіе отъ полового акта или отъ онанизма бываетъ крайне ничтожно или даже отсутствуетъ вообще. Въ другихъ

случаяхъ пріапизмъ не сопровождается половымъ стремленіемъ или развитіемъ сладострастнаго ощущенія Штильа ¹⁾, напр., заимствуемъ у Дьё слѣдующія интересныя данныя: въ то время, какъ въ 25 случаяхъ, гдѣ была назначена *tinctura cantharidum*, пріапизмъ существовалъ постоянно, сопровождаемъ лишь весьма рѣдко половымъ влеченіемъ, въ одномъ случаѣ, окончившемся отравленіемъ, больной, подъ вліяніемъ непрерывнаго пріапизма и неудержимаго желанія, въ одну ночь совершилъ со своею женою половой актъ 31 разъ, да, кромѣ того, нѣсколько разъ онанировалъ, не испытывая, однако, ни малѣйшаго сладострастнаго ощущенія.

Съ другой стороны, при пріапизмѣ, зависящемъ отъ центральныхъ причинъ, больные зачастую проявляютъ непреодолимое влеченіе къ *coitus*, но опять-таки, безъ всякаго ощущенія сладострастія. Я уже привелъ въ одной изъ предыдущихъ главъ подобный случай, цитированный у Лаллемана, и могъ бы дополнить его еще многими другими.

Мы видимъ отсюда, что центры эрекции отличны отъ центровъ сладострастнаго ощущенія и что по всей вѣроятности, въ головкѣ и другихъ частяхъ *penis* находится особая группа нервныхъ волоконъ, служащихъ посредниками въ передачѣ сладострастныхъ ощущеній головному мозгу.

Тамъ, гдѣ отсутствіе сладострастнаго ощущенія при половомъ актѣ зависитъ отъ центральной причины и не сопровождается другими ненормальными явленіями, гдѣ не имѣется пресыщенія, равнодушія или отвращенія, тамъ, конечно, мы всегда найдемъ

и другіе симптомы нарушенной мозговой дѣятельности. Съ подобными случаями мы встрѣчаемся часто у такихъ мужчинъ, которые изнурили себя чрезчуръ сильною умственной дѣятельностью и подъ вліяніемъ этого, стали менѣе впечатлительными. Лица эти сплоскъ и рядомъ обнаруживаютъ также неспособность отличать одно блюдо отъ другого и жалуются на отсутствіе правильнаго вкуса. Здѣсь же нерѣдко бывають понижены чувство красоты и любовь къ музыкѣ. Эти признаки, къ которымъ присоединяются еще и другія явленія болѣе мѣстнаго характера, какъ, напримѣръ, головныя боли, головокруженіе и неспособность сосредоточивать мысли на одномъ предметѣ, ясно указываютъ на чрезмѣрное напряженіе головного мозга.

Въ такого рода случаяхъ должно довести половыя сношенія до минимума, устранить непосильную умственную работу и представить мозгу иную дѣятельность на смѣну привычной. На ряду съ этими предписаніями здѣсь какъ разъ будетъ весьма умѣстно и лѣкарственное лѣченіе, состоящее, главнымъ образомъ, въ назначеніи рыбьяго жира, стрихнина, желѣза и хинина. Стрихнинъ всего лучше давать въ видѣ приведеннаго уже нами выше раствора, повышая постепенно разовыя приемы отъ 0,001 до 0,0025; способъ назначенія остальныхъ средствъ не представляеть ничего особеннаго.

Діета должна быть здорова и питательна и состоять преимущественно изъ животной пищи. За обѣдомъ не мѣшаетъ выпить 1—2 стакана бургундскаго или бордо. Мы должны точно такъ же обратить вниманіе и на умѣренный моціонъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сидячій образъ жизни чрезвычай-

¹⁾ Therapeutics and materia medica. Philadelphia. 1864, vol. I, p. 355.

но располагаетъ къ пониженію чувства полового сладострастія, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что съ подобными условіями связана большею частью усиленная мозговая дѣятельность. Но, назначая мѣщонъ, мы не должны упускать изъ вида, что чрезмѣрные тѣлесныя движенія дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи еще хуже; я, по крайней мѣрѣ, не разъ слышалъ отъ людей, производившихъ тяжелыя гимнастическія упражненія, что чувство сладострастія во время полового акта значительно понижалось у нихъ подъ влияніемъ такой дѣятельности. Слѣдовательно, какъ умственное, такъ и физическое утомленіе вредно отражаются на половыхъ отправленіяхъ.

Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ поглощеніе умственною дѣятельностью разрушаетъ чувство сладострастія въ такой же сильной степени, какъ и половую похоть и половую способность. Разъ мысль человѣка блуждаетъ въ совершенно иной сферѣ, актъ совокупленія, само собою разумѣется, вызываетъ лишь слабое сладострастное ощущеніе.

Но иногда страданіе локализуется, повидимому, исключительно въ penis. Половое стремленіе энергично, половая способность совершенно достаточна, мысли сосредоточены на самомъ актѣ, изверженіе сѣмени и возбужденіе равнымъ образомъ имѣются налицо, и все же о сладострастномъ ощущеніи нѣтъ почти и помину. Примѣры подобнаго рода весьма многочисленны и встрѣчаются почти всегда у такихъ лицъ, которые сильно грѣшили въ половомъ отношеніи. Въ томъ, что послѣдній моментъ играетъ дѣйствительно генетическую роль, можно зачастую убѣдиться изъ сообщеній субъектовъ, въ одну ночь или въ продолженіе нѣсколькихъ часто совершившихъ

многократно половой актъ. Мы всегда услышимъ отъ нихъ, что ощущеніе сладострастія при первомъ coitus было интенсивно, а при слѣдующихъ постепенно понижалось, такъ что въ седьмой, на примѣръ, разъ половой актъ не сопровождался уже ни малѣйшимъ пріятнымъ ощущеніемъ.

Совершенно въ порядкѣ вещей, если у человѣка послѣ 45 или 50-лѣтняго возраста, чувствительность головки члена притупляется, и половое сладострастное ощущеніе является соотвѣтственно этому пониженнымъ. Но многіе никакъ не желаютъ примириться съ этимъ и обращаются къ врачу за совѣтомъ, хотя подобныя явленія такъ же естественны, какъ и посѣдніе волосъ или образование морщинъ на лицѣ. По моему глубокому убѣжденію, не существуетъ средства, которое было бы въ состояніи воскресить юношескую чувствительность.

Но бываютъ люди, которые никогда вообще не испытывали ощущенія сладострастія; это большею частью лица, вполне цѣломудренныя не только въ своихъ дѣйствіяхъ, но и въ своихъ мысляхъ, и здѣсь развитіе подобнаго ощущенія нужно предоставить исключительно времени. Далеко въ худшемъ положеніи находятся большыя, у которыхъ воздержаніе фигурируетъ не въ качествѣ причиннаго момента. Мы найдемъ здѣсь аналогію съ людьми, обнаруживающими слѣпоту на извѣстные цвѣта или глухоту на извѣстные звуки, далѣе, съ людьми, у которыхъ языкъ не въ состояніи различать извѣстныхъ вкусовыхъ, а носъ—извѣстныхъ обонятельныхъ впечатлѣній. Встрѣтивъ въ своей долгодѣтельной практикѣ одинъ только подобный примѣръ, я считаю это разстройство весьма рѣдкимъ явленіемъ.

Случай, о котором я говорю, относится къ 30-лѣтнему вполне здоровому фабриканту серебряныхъ издѣлій. Онъ никогда не онанировалъ въ юности, но страдалъ часто поллюціями и на 26-мъ году женился по любви на здоровой, сильной дѣвушкѣ, бывшей 5-ю годами моложе его. Въ брачную ночь онъ совершилъ актъ совокупленія, при которомъ всѣ моменты наступили вполне исправно, не сопровождаясь, однако, ни малѣйшимъ сладострастнымъ ощущеніемъ; подъ утро, въ виду сильнаго желанія и энергичной эрекции, онъ совершилъ снова половой актъ, но и на этотъ разъ съ такимъ же результатомъ. По его словамъ, онъ испытывалъ всегда извѣстное психическое удовлетвореніе, но ни въ головкѣ члена, ни въ другой части тѣла никогда не замѣчалось даже самое ничтожное пріятное ощущеніе.

До женитьбы онъ, несмотря на частое желаніе и эрекции, не имѣлъ ни разу половыхъ сношеній, такъ какъ сильно развитое нравственное чувство удерживало его отъ всякой недозволенной связи. Примѣрно черезъ каждые 10 дней онъ имѣлъ ночныя потери сѣмени, но, просыпаясь всегда въ это время, онъ ни разу не могъ замѣтить сладострастнаго ощущенія на высотѣ поллюціи.

Больной часто слышалъ, что выполнение полового акта связано съ чрезвычайно сильныхъ наслажденіемъ, и потому онъ послѣ брака испыталъ извѣстное разочарованіе. Жена его была вполне здорова и, по его убѣжденію, онъ одинъ былъ виновенъ въ этомъ печальномъ недоразумѣніи.

Онъ обратился ко мнѣ приблизительно черезъ полгода послѣ женитьбы. Его супруга была тогда беременна уже нѣсколько мѣсяцевъ, такъ что отно-

сительно его половой способности нельзя было питать ни малѣйшихъ сомнѣній. При изслѣдованіи я не могъ найти никакихъ разстройствъ въ половой сферѣ; головка члена отвѣчала нормальнымъ образомъ на тактильныя и термическія раздраженія и реакція отсутствовала, повидимому, только по отношенію къ чувственнымъ возбужденіямъ.

Я рѣшилъ прибѣгнуть къ электричеству и назначилъ ежедневную гальванизацию головки члена посредствомъ влажнаго губчататаго электрода и фарадизацию въ ваннѣ. Когда послѣ 6-мѣсячнаго примѣненія этого метода, улучшенія не получалось, больной пересталъ лѣчиться. Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ; онъ уже имѣетъ трехъ дѣтей, но и посейчасъ незнакомъ съ сладострастнымъ ощущеніемъ, хотя половой актъ каждый разъ доставляетъ ему то чувство удовлетворенія, о которомъ я говорилъ уже выше.

Я предполагаю, что *обрѣзаніе* (circumcisio), выполняемое въ раннемъ дѣтствѣ, понижаетъ обыкновенно ощущеніе сладострастія при coitus, какъ это иногда и замѣчается въ томъ случаѣ, когда операцію производятъ въ позднѣйшемъ возрастѣ. Относительно перваго пункта едва ли, впрочемъ, возможно, за отсутствіемъ объекта сравненія, прийти къ сколько-нибудь положительному выводу. Въ этомъ отношеніи мы ушли не дальше, какъ и въ вопросѣ, занимавшемъ два-три столѣтія тому назадъ философовъ и врачей по поводу того, кто при половомъ сношеніи испытываетъ большее удовольствіе, мужчина или женщина? Послѣ многочисленныхъ аргументовъ въ пользу того и другого воззрѣнія, задача осталась все-таки неразрѣшенной, да и никогда не получить разрѣшенія, разъ одновременно нельзя быть мужчиною и женщиною.

Люди, подвергавшіеся обрѣзанію вскорѣ послѣ наступленія половой зрѣлости, но раньше имѣвшие возможность оттянуть ргаеріумъ при актѣ совокупленія, указывали мнѣ прямо на то, что ощущеніе сладострастія подѣ влияніемъ операціи понизилось самымъ положительнымъ образомъ. Напротивъ, у другихъ субъектовъ, которые не могли оттянуть крайней плоти, операція не только усиливала чувство сладострастія, но въ иныхъ случаяхъ вообще его лишь впервые пробуждала.

По моему мнѣнію, крайняя плоть самую природою предназначена прикрывать головку члена во все время, пока penis находится въ состояніи расслабленія. Эта естественная защита необходима и для полного сохраненія чувствительности; между тѣмъ при обрѣзаніи головка дѣлается болѣе жесткою и чувствительность ея ослабляется, благодаря тому, что она приходитъ постоянно въ соприкосновеніе съ воздухомъ и одеждою. Здѣсь происходитъ то же самое, что и съ руками, которыя покрыты были всегда перчатками и не знали никакой работы и которыя затѣмъ сразу подверглись влиянію климатическихъ невзгодъ и тяжелой работы. Кожа въ такихъ случаяхъ становится толстою и шероховатою и чувствительность пальцевъ значительно понижается; человекъ, совершенно незнакомый съ физическимъ трудомъ, замѣчаетъ на верхушкѣ пальца раздѣльные ощущенія отъ обѣихъ ножекъ эстеziометра уже при разстояніи $\frac{1}{16}$ дюйма, тогда какъ каменщикъ, напримѣръ, не въ состояніи, различить обѣ ножки даже при удвоенномъ разстояніи.

Сильное суженіе крайней плоти, обуславливающее невозможность обнаженія головки члена, можетъ

сдѣлать немислимымъ всякое ощущеніе сладострастія при coitus. Препятствіе это устраняется, впрочемъ, легко посредствомъ circumcisio или incisio, послѣ которыхъ чувствительность головки вскорѣ возвращается къ нормѣ.

Я видѣлъ одинъ случай анестезіи головки, происшедшій, по всѣмъ вѣроятіямъ, подѣ влияніемъ ча-стаго и продолжительнаго морского купанья. Больной имѣлъ привычку купаться въ морѣ ежедневно по три раза въ день, оставаясь въ водѣ около часа. Можно, конечно, оспаривать, было ли это именно причиною анестезіи головки, постепенно развившейся у него къ концу лѣта, но во всякомъ случаѣ здѣсь существуетъ очень близкая связь между причиною и слѣдствіемъ. Чувствительность возстановилась спустя нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ того, какъ больной, по моему предписанію, началъ носить кондомъ на головкѣ, внутренняя поверхность которой предварительно хорошенько смазывалась вазелиномъ.

Часть вторая.

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛИЕ ЖЕНЩИНЪ.

На первый взгляд можно было бы думать, что половое безсиліе у женщинъ наступаетъ подъ влияніемъ исключительно механическихъ препятствій. Но уже въ первой части мы указали на то, что у мужчинъ импотенція можетъ развиться и на чисто психической почвѣ; женщины не составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія и въ извѣстныхъ случаяхъ онѣ обнаруживаютъ при половомъ актѣ аналогичныя разстройства.

Придерживаясь по возможности той же самой классификаціи, какую мы привели выше для мужчинъ, мы найдемъ, что женское половое безсиліе можетъ зависѣть:

- 1) отъ отсутствія полового влеченія, или
- 2) отъ физической невозможности, или
- 3) отъ вагинизма, или
- 4) отъ отсутствія сладострастнаго ощущенія.

ГЛАВА I.

Отсутствіе полового влеченія.

Приступая къ этой главѣ, мы должны прежде всего оговориться, что женщина въ общемъ проявляетъ далеко менѣе интенсивное половое влеченіе, нежели мужчина. Уже сама природа мудро позаботилась о такомъ ограниченіи полового стремленія, имѣя въ виду сохраненіе чистоты семейной жизни, а воспитаніе въ культурныхъ странахъ и цѣпи, наложенныя на женщинъ нравами и обычаями, довершили дѣло. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что непрекрасная половина человѣческаго рода выиграла бы въ будущемъ очень много, если бы воспитаніе выработало и въ ней подобную сдержанность.

Недостатокъ полового влеченія у женщинъ можетъ обуславливаться *полнымъ отсутствіемъ клитора или его недостаточнымъ развитіемъ*. Врожденное полное отсутствіе клитора представляетъ во всякомъ случаѣ явленіе довольно спорное; что же касается приобретеннаго его отсутствія, то оно нерѣдко является результатомъ непосредственнаго оперативнаго вмѣшательства, а у иныхъ дикихъ народовъ вызывается даже умышленно.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ клиторъ удаляется быль оперативнымъ путемъ, наступало, правда, замѣтное пониженіе полового стремленія, но отнюдь не полная его потеря, насколько позволяють мнѣ судить объ этомъ мои личныя наблюденія. Дѣйствительно, безъ своеобразной чувствительности похотника половое стремленіе обыкновенно бываетъ очень слабо выражено, но, съ другой стороны, намъ извѣстно, что это стремленіе сплошь и рядомъ опирается на чисто психическихъ причинахъ, удѣляющихъ половымъ органамъ второстепенную роль. Взглядъ, прикосновенія, даже мысль могутъ пробудить половое желаніе.

Но даже и среди полового аппарата клитору не принадлежитъ исключительная монополія полового влеченія. Оно можетъ возбудиться и слизистою оболочкою влагалища и губъ, правда, не въ такой интенсивной степени. Съ нѣкоторымъ основаніемъ можно предположить, что и шейка канала, и маточное отверстіе обладаютъ аналогичною чувствительностью клитора.

Ненормально малая величина клитора равнымъ образомъ можетъ понизить, а подчасъ даже и совершенно уничтожить половое влеченіе. Въ моей практикѣ мнѣ неоднократно приходилось констатировать именно подобный причинный моментъ. Такъ, я знала больную съ клиторомъ не больше горчичнаго зерна, не испытывавшую ни разу ни малѣйшей склонности къ половымъ сношеніямъ. Больная эта, женщина 22 лѣтъ, весьма милая и симпатичная, любила своего мужа, и тѣмъ не менѣе, отдаваясь пассивно его желаніямъ, она оставалась постоянно холодною и су-пружескія ласки нисколько не пробуждали въ ней чувственнаго влеченія. По временамъ она замѣчала,

правда легкое ощущеніе сладострастія въ наружныхъ половыхъ органахъ, но это ощущеніе не вызывало въ ней желанія повторить половой актъ и исчезало спустя очень недолго.

Случаи подобнаго рода, гдѣ клиторъ отсутствуетъ совершенно или развитъ лишь очень слабо, естественно недоступны терапевтическому вмѣшательству. Рубо ¹⁾ рекомендуетъ осторожное примѣненіе эротическихъ возбужденій, какъ физическаго, такъ и психическаго характера, исходя изъ того положенія, что всякій органъ, слѣдуя закону природы, развивается тѣмъ больше, чѣмъ чаще имъ пользуются. Я полагаю, однако, и со мною, конечно, согласятся всѣ врачи, что подобныя средства крайне безнравственны и ни одна уважающая себя женщина не захочетъ, да и не должна ими пользоваться, тѣмъ болѣе, что примѣненіе ихъ безусловно ненадежно. Совѣтъ Рубо несостоятеленъ уже въ самомъ своемъ основаніи, такъ какъ еще весьма сомнительно, чтобы клиторъ, благодаря частому пользованію, могъ, подобно мышцѣ, увеличиваться въ объемѣ. Мышца, подчиняясь половому вліянію, совершаетъ сокращенія, сопровождающіяся потребленіемъ старой мышечной ткани и образованіемъ новой, при чемъ приходъ почти всегда превышаетъ расходъ; въ клиторѣ же и въ другихъ разбухающихъ тѣлахъ не происходитъ такого регрессивнаго и прогрессивнаго метаморфоза и, стало-быть, не имѣется приращенія новыхъ тканевыхъ элементовъ. Мы не можемъ доказать, что тѣ женщины, которыя сильно предаются половымъ наслажденіямъ, имѣютъ большій клиторъ, нежели тѣ, которыя живутъ въ этомъ отношеніи очень умѣренно или отличаются пол-

¹⁾ о. с., р. 543.

нымъ воздержаніемъ. Лишь тамъ, гдѣ этотъ органъ или совершенно отсутствуетъ, или ненормально малъ, половое влеченіе не проявляется, но тогда, какія бы раздраженія мы ни примѣнили, они, конечно, ни на іоту не усилятъ роста клитора.

Бываютъ, однако, случаи, гдѣ половое влеченіе отсутствуетъ, а между тѣмъ это отсутствіе не можетъ быть объяснено ни только что приведенными моментами, ни какою-либо иною причиною. Я называлъ бы это состояніе *врожденнымъ отсутствіемъ полового влеченія*.

Рубо сомнѣвается въ возможности существованія у женщинъ такого идиопатическаго отсутствія полового стремленія и категорически утверждаетъ, что подобные случаи неизвѣстны ему ни изъ личнаго опыта, ни изъ сочиненій медицинскихъ авторовъ. Тамъ, гдѣ женщина, жалуется на то, что она не испытывала ни разу полового желанія, всегда, по его мнѣнію, можно найти или психическую причину, или какую-нибудь аномалію въ половой сферѣ. Что взгляды этотъ не вѣрны и что на самомъ дѣлѣ существуютъ, хотя и рѣдко, случаи, гдѣ приходится признать исключительно врожденный дефектъ полового влеченія, доказываются нижеслѣдующими примѣрами.

Г-жа Ц., бывшая замужемъ уже два года, заявила мнѣ, что ни въ теченіе этого времени, ни до того она ни разу не испытывала ни малѣйшаго полового желанія. Молодая женщина, 25-ти лѣтъ, была вполнѣ нормально сложена, отличалась безусловнымъ здоровьемъ и раньше никогда ничѣмъ серьезнымъ не хворала, кромѣ скарлатины, которую она имѣла въ дѣтствѣ; регулы появились на 16-мъ году и съ тѣхъ поръ наступали всегда правильно. При изслѣдованіи клиторъ оказался вполнѣ нормальнымъ; яичники и

матка равнымъ образомъ не представляла никакихъ уклоненій. Половой актъ не причинялъ ей ни малѣйшей боли, но и не сопровождался особеннымъ сладострастнымъ ощущеніемъ. Наружные половые органы реагировали на тактильныя раздраженія безусловно нормально. Больная заявила, что она всегда охотно уступала желаніямъ мужа и старалась, по ея выраженію, «походить на другихъ женъ». Между прочимъ, были испробованы различные искусственные приемы съ цѣлью развить въ ней половое влеченіе, но всѣ они оказались безуспѣшными, внушивъ ей только отвращеніе къ подобнаго рода манипуляціямъ. Любя своего мужа, она прибѣгала ко всевозможнымъ средствамъ, чтобы понравиться ему, и рѣшилась, наконецъ обратиться ко мнѣ за совѣтомъ. Я долженъ былъ, однако, разочаровать ее, объяснивъ, что противъ подобнаго страданія врачебное искусство безсильно и что съ такимъ же точно основаніемъ она могла бы обратиться ко мнѣ съ просьбою измѣнить цвѣтъ ея волосъ. Но это же сравненіе позволило мнѣ въ то же время и обнадежить больную; указавъ на то, что иногда и волосы, подъ вліяніемъ неизвѣстныхъ причинъ, подвергаются полиѣйшему измѣненію цвѣта, я далъ ей понять, что природа располагаетъ многими скрытыми отъ насъ средствами, которыя, быть можетъ, исцѣлятъ ее отъ ея недуга. На мой вопросъ, можетъ ли она забеременѣть, я отвѣтилъ утвердительно и, въ самомъ дѣлѣ, спустя 2—3 года она родила; супругъ ея сообщалъ мнѣ, что у нея постепенно замѣчается проявленіе полового желанія.

Отсутствіе полового стремленія въ подобныхъ случаяхъ всего естественнѣе объясняется запоздалымъ развитіемъ этой способности, по аналогіи съ извѣ-

стными душевными свойствами, которые, как мы это часто видимъ, проявляются только въ сравнительно позднемъ возрастѣ.

Но для нижеприводимаго случая такое объясненіе оказывается неподходящимъ.

Г-жа О., 35-ти лѣтъ отроду и бывшая замужемъ 15 лѣтъ, совершенно не знала полового влеченія, хотя половые органы ея не обнаруживали безусловно ни аномалій образованія, ни болѣзненныхъ измѣненій. Отвращеніе къ половому акту она не чувствовала, и напротивъ, иногда онъ даже былъ ей до нѣкоторой степени пріятенъ, но она ни разу ни испытывала потребности въ повтореніи соитія и ласки мужа не вызывали въ ней эротическаго возбужденія. Регулы были вполне нормальны, общее состояніе превосходно.

Въ данномъ случаѣ причину отсутствія полового влеченія нужно, конечно, искать исключительно въ врожденномъ дефектѣ; гдѣ, однако, локализовалось послѣднее, мы не могли опредѣлить, разъ намъ неизвѣстно, въ какой части нервной системы помещается центръ полового стремленія. Въ силу этого же обстоятельства мы поставлены въ невозможность назначить специальное лѣченіе.

ГЛАВА II

Физическая невозможность введенія члена.

Выполненіе акта совокупленія можетъ встрѣтить препятствія либо въ ненормальномъ образованіи наружныхъ половыхъ органовъ, либо въ ихъ приобретенныхъ разстройствѣхъ.

Аномаліи матки.

Отсутствіе orificiі vulvae наблюдалось въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ въ соединеніи съ другими важными недостатками развитія, въ родѣ, напр., полной или частичной непроходимости влагалища. При этой формѣ мы не находимъ ни большихъ губъ, ни малыхъ губъ, ни клитора и видимъ вмѣсто наружныхъ половыхъ органовъ только гладкую, лишенную волосъ поверхность ¹⁾. Иногда встрѣчаются и такіе случаи, гдѣ vulva содержитъ, правда, всѣ органы, но они совершенно не развиты и остаются и послѣ наступленія половой зрѣлости такими же малыми, какъ и прежде.

Съ другой стороны, встрѣчаются извѣстныя аномаліи образованія, представляющія интересъ не столько съ точки зрѣнія нашего вопроса, сколько съ точки зрѣнія патологической. Мы говоримъ о различныхъ формахъ недостатковъ развитія vulvae и ani, а равно vulvae и мочевого пузыря.

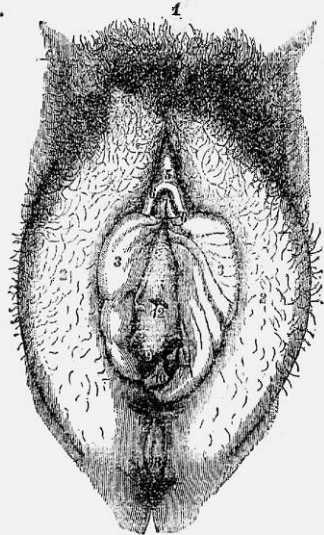
Всѣ эти разстройства противопоставляютъ акту совокупленія дѣйствительныя препятствія и большей частью совершенно недоступны терапевтическому вниманію. Но въ извѣстныхъ случаяхъ хирургическое лѣченіе въ состояніи устранить существующую аномалію; такъ напр., тамъ, гдѣ влагалище хотя и имѣется, но отверстіе заросло, можно посредствомъ incisio проложить желаемый путь. Установить, однако, общія правила для хирургическихъ операцій очень трудно, въ виду особенностей, отличающихъ каждый отдѣльный случай.

Закрытіе vulvae, настолько значительное, что оно дѣлаетъ вполне невозможнымъ введеніе члена, пред-

¹⁾ Roubawi, о. с., р. 638.

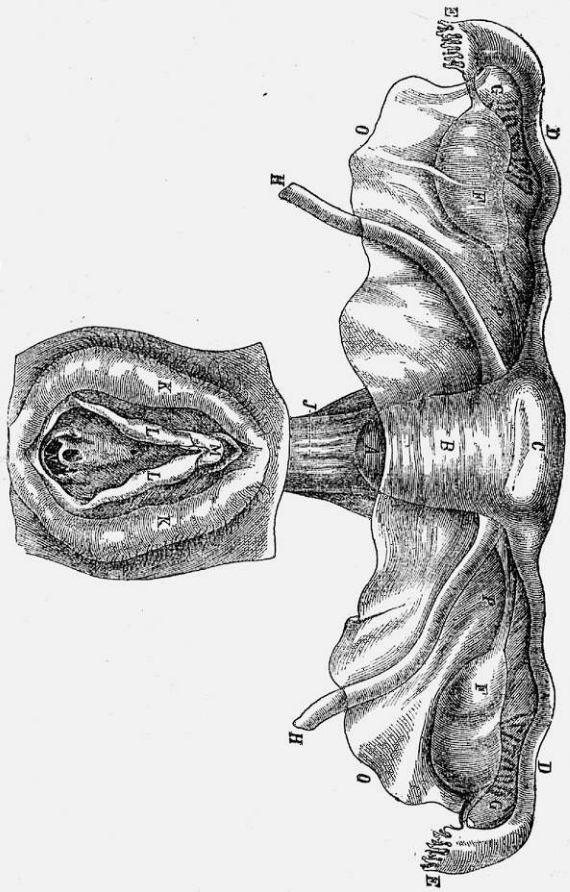
ставляет явление, отнюдь не очень редкое. Закрытие это может быть обусловлено или недостатком развития таза, сжимающим влагалище в одном из его диаметров, или врожденными экзостозами, замыкающими в большей или меньшей степени отверстие таза и соответственно этому, уменьшающими ширину vaginae. В подобных случаях всякое врачебное средство является бесполезным.

Введение члена встрѣчается, даѣе, абсолютное или частичное препятствіе въ различныхъ аномаліяхъ мягкихъ частей; такимъ препятствіемъ является; напр. *сращеніе губъ или ихъ значительная величина*. Сращенія губъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ, могутъ быть въ общемъ устранены врачебными приемами; для этого, смотря по величинѣ сращенія, либо при-мѣняютъ острый или тупой конецъ bistури, либо растягиваютъ губы. Если послѣднія чрезчуръ сильно разви-ты, какъ это часто наблюдается у африканскихъ женщинъ, а иногда и въ умѣренномъ поясь, то всего лучше вырѣзать часть ихъ. На губахъ нерѣдко

Наружныя части женскихъ половыхъ органовъ.

- 1—Мона Веверіа. 2—большія срамныя губы. 3—малыя срамныя губы. 4—преддверіе влагалища. 5—клитора. 6. крайнія вѣтви клитора. 7—гладкая клитора. 8—уздечка клитора. 9—впадинъ во влагалищѣ. 10—вѣтви утолщенной плески. 11—уздечка срамныхъ губъ. 12—отверстіе мочевого канала. 13—задній проходъ.

Половые органы и близкіе къ нимъ органы въ натуральную величину.

- АВС—вагнъ. А—отѣкъ вагнъ; вѣнъ. В—рѣзокъ вагнъ; вѣнъ. С—задняя стѣна вагнъ.
- Г—уретра; влагалища. Н—уретра; вагнъ. Г—задняя стѣна вагнъ. Д—задняя стѣна вагнъ.
- И—уретра; вагнъ. К—задняя стѣна вагнъ. Л—задняя стѣна вагнъ.
- М—задняя стѣна вагнъ. О—задняя стѣна вагнъ.

встрѣчаютъ такъ же всевозможныя опухоли, которыя просто, въ силу своихъ размѣровъ, дѣлаютъ невозможнымъ нормальный актъ совокупленія; и въ этомъ случаѣ обыкновенно прибѣгаютъ къ хирургическому вмѣшательству, примѣняя лигатуру или прижигающія. *Кисты* губъ лѣчатся вырѣзываніемъ части мѣшка, опорожненіемъ содержаимаго и послѣдующею каутеризаціею стѣнокъ посредствомъ іодной тинктуры, раствора ляписа или хлористаго цинка. Отъ рецидивовъ гарантируетъ, однако, только радикальное удаление. *Hydrocele* большихъ губъ можетъ существовать на одной или обѣихъ сторонахъ и требуетъ примѣненія тѣхъ же средствъ, какъ и соответствующая болѣзнь у мужчинъ.

Разраженія, какъ сифилитическія, такъ и тѣ, которыя обусловлены беременностью, равнымъ образомъ своею величиною могутъ сдѣлать невозможнымъ выполнение полового акта. Противъ первыхъ примѣняютъ *cauterium actuale*, или лигатуру, послѣднія исчезаютъ сами собою по окончаніи беременности.

Грыжи большихъ губъ, играющія ту же причинную роль, что и опухоли, естественно, должны лѣчиться сообразно обычнымъ хирургическимъ принципамъ.

Клииторъ иногда такъ же достигаетъ такой величины, что противопоставляетъ акту совокупленія значительное препятствіе. Въ литературѣ приводятся случаи, гдѣ органъ этотъ равнялся по величинѣ *penis*, — случаи, едва ли заслуживающіе довѣрія. На самомъ дѣлѣ, клииторъ никогда не превышаетъ большого пальца, развѣ что увеличеніе его обусловлено приобрѣтенною гипертрофіею или опухолью. Какъ бы то ни было, такой клииторъ долженъ былъ удаленъ оперативнымъ путемъ, развѣ онъ мѣшаетъ половому акту.

Влагалище, какъ упомянуто уже было выше, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ же отсутствовать или, по крайней мѣрѣ, обнаруживать лишь неполное развитіе; иногда это состояніе сопровождается отсутствіемъ матки. Необходимость оперативнаго вмѣшательства опредѣляется здѣсь исключительно особенностями даннаго случая: если нижній конецъ влагалища закрытъ, то операція очень часто можетъ помочь больной; если же влагалище отсутствуетъ совершенно, то въ особенности тамъ, гдѣ не имѣется матки, оперативный приемъ едва ли оправдывается.

Суженіе влагалищнаго канала отнюдь не рѣдко встрѣчается въ качествѣ механическаго препятствія для совершенія полового акта, и именно по поводу этого страданія всего чаще обращаются къ врачебной помощи, которая, по счастью, почти всегда оказывается дѣйствительною, какимъ бы отчаяннымъ, на первый взглядъ, ни казался тотъ или другой случай.

Стенозъ ограничивается иногда только незначительною частью влагалища, но обыкновенно онъ распространяется на всю длину канала. Мы находимъ у Рубо ¹⁾ слѣдующіе два весьма интересные случая.

Первый случай относится къ одной молодой женщинѣ, влагалище которой едва пропускало стволъ гусиного пера. Каждый разъ при наступленіи регулъ она чувствовала сильныя боли и напряженіе въ маткѣ; кровь вытекала медленно и съ трудомъ. 16-ти лѣтъ больная вышла замужъ за здороваго молодого человека, ласки котораго, однако, въ виду ея печальнаго положенія, оставались безотвѣтными. Врачи, съ которыми она совѣтовалась, заявили ей, что она неспо-

¹⁾ О. с., р. 403.

собна къ супружеской жизни, Тѣмъ не менѣе спустя 11 лѣтъ она забеременѣла, но поперечникъ влагалица нисколько не увеличился. Состояніе это, какъ легко можно себѣ представить, внушило сильное безпокойство ея роднымъ, считавшимъ разрѣшеніе per vias naturales дѣломъ для нея немислимымъ. Между тѣмъ на пятомъ мѣсяцѣ беременности влагалице начало постепенно расширяться и увеличилось до такой степени, что роды не потребовали никакого искусственнаго пособия.

У другой женщины влагалице, какъ и въ только что описанномъ случаѣ, было сужено по всей своей длинѣ. Она такъ же вышла замужъ за весьма чувствительнаго человѣка, который, убѣдившись въ ея неспособности къ половому акту, собирався уже развестись съ нею, когда пользовавшій ее врачъ рѣшилъ прибѣгнуть къ слѣдующему лѣченію. Назначивъ предварительно прикладываніе размягчающихъ припарокъ, онъ началъ послѣ этого вводить черезъ весь каналъ палочки изъ корня горечавки, переходя постепенно къ болѣе толстымъ, пока, наконецъ, ему не удалось ввести сперва палочки изъ сердцевинки мансогого стебля, а затѣмъ прессованный губки. Всѣ эти вещества впитывали въ себя выдѣленія влагалицной слизистой оболочки и расширяли рукавъ настолько, что онъ приобрѣлъ полную функциональную способность.

Такое лѣченіе должно, по всей вѣроятности, совершаться успѣхомъ, во всѣхъ аналогичныхъ случаяхъ. Мнѣ кажется, однако, что корень горечавки лучше замѣнить стеблемъ плауноваго сѣмени (*Lusoridium*), продолжая затѣмъ лѣченіе прессованными губками. Само собою разумѣется, можно такъ же воспользоваться и различными многостворчатыми рукавнымъ

зеркалами, употребляя, впрочемъ ихъ въ дѣло только послѣ того, какъ удастся нѣсколько устранить суженіе при помощи вышеназванныхъ расширяющихъ средствъ.

Двустенная плыва, благодаря своей плотности, равнымъ образомъ представляетъ иногда препятствіе для выполнения полового акта. Затѣмъ и самъ рукавной каналъ можетъ быть закрытъ однимъ или нѣсколькими сращеніями, находящимися въ различномъ разстояніи отъ наружнаго отверстія.

Разстройства эти легко и удобно устраняются хирургическимъ пособіемъ—разрѣзомъ или полнымъ вырѣзываніемъ, смотря по обстоятельствамъ. Такое оперативное вмѣшательство весьма рѣдко откладывается до наступленія половой зрѣлости или до появленія первыхъ регулъ, такъ какъ къ разрѣзу влагалицныхъ сращеній прибѣгаютъ не столько ради акта совокупленія, сколько ради того, чтобы облегчить крову свободное истеченіе.

Помимо приведенныхъ нами разстройствъ, существуетъ еще цѣлый рядъ патологическихъ формъ, которыя, правда, не исключаютъ возможности половых сношеній, но дѣлаютъ самый актъ болѣзненнымъ и неестественнымъ. Сюда мы причислимъ пузырновлагалицные и влагалицно-прямокишечные свищи, сифилитическія и другія язвы, воспаленіе рукава и различныя поврежденія. Всѣ эти разстройства должны, само собою понятно, лѣчиться по общимъ хирургическимъ правиламъ. Мы не останавливаемся на нихъ по той причинѣ, что объектомъ врачебной помощи, за весьма рѣдкими исключеніями, являются они сами, а не половое безсиліе.

ГЛАВА III.

Вагинизмъ.

Хотя болѣзнь, которой Маріонъ Симсъ далъ названіе *вагинизма*, извѣстна была уже за долго до него, тѣмъ не менѣ именно этому превосходному врачу мы обязаны первымъ полнымъ описаніемъ страданія, являющагося наиболѣе частою причиною женскаго полового безсилія. Симсъ ¹⁾ разумѣетъ подъ вагинизмомъ высокую степень гиперѣстезіи дѣвственной плевы и наружныхъ половыхъ органовъ, связанную съ произвольными спазматическими сокращеніями сфинктера рукава, вслѣдствіе чего актъ совокупленія становится невозможнымъ. Это опредѣленіе указываетъ намъ въ краткихъ словахъ на главнѣйшіе симптомы описываемой болѣзни, именно боль и спазмъ, которые наступаютъ при каждой попыткѣ coitus, или даже только при введеніи въ рукавъ инороднаго тѣла, напримѣръ, пальца. Тѣмъ не менѣе встрѣчаются и такіе случаи, гдѣ боль локализуется выше или ниже дѣвственной плевы, послѣдняя же сама по себѣ не представляется особенно чувствительною. Если прибавить къ этому, что sphincter vaginae является не единственною мышцею, въ которой происходятъ спазматическія сокращенія, и что подчасъ они могутъ даже совершенно отсутствовать, то мы должны будемъ признать, что основною характерною чертою даннаго пораженія служить необычайно сильная гиперѣстезія.

Сэръ Джемсъ Симсонъ ²⁾ полагаетъ, что вагинизмъ обуславливается гиперѣстезіею nervi pudendi, тогда

¹⁾ Transactions on the Royal Obstetrick society, 1862.

²⁾ Clinical lecture on the diseases of women. NewYork, 1871, p. 284.

какъ Grailly Newitt ¹⁾ въ виду того, что болѣзнь эта не всегда зависитъ отъ подобной причины, рассматриваетъ ее, главнымъ образомъ, какъ послѣдовательное состояніе мѣстныхъ нервныхъ расстройствъ самой vulvae. Какъ бы то ни было, вагинизмъ, по моему мнѣнію, вызывается, несомнѣнно, измѣненіемъ нервной системы, которое локализуется въ спинномъ мозгу и выражается или спинномозговымъ раздраженіемъ, или аноміею заднихъ столбовъ спинного мозга.

Характерною особенностью боли и спазма при вагинизмѣ является то обстоятельство, что при легкомъ прикосновеніи къ пораженнымъ частямъ симптомы эти выступаютъ гораздо рѣже, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда производится равномерно сильное давленіе. Я наблюдалъ случаи, гдѣ введеніе въ рукавъ одного пальца или даже только зонда вызывало мучительнѣйшую боль, тогда какъ при двухъ или трехъ пальцахъ боль эта бывала весьма ничтожна, если только они вводились плотно прижатыми другъ къ другу. Въ подобныхъ случаяхъ immissio penis не сопровождалось, обыкновенно, никакими особенными расстройствами, пока членъ оставался въ спокойномъ положеніи; но, какъ только онъ начиналъ раздражать стѣнки рукава, боль становилась невыносимою и вынуждала прервать попытку совокупленія.

Нѣтъ ничего удивительнаго, стало-быть, что женщины, страдающія вагинизмомъ, уже при одной мысли о половомъ актѣ испытываютъ страхъ и тоску. Зная по опыту, съ какими ужасными болями и мученіями связано выполненіе coitus, онѣ вскорѣ отказываются отъ дальнѣйшихъ попытокъ и утрачиваютъ,

¹⁾ Diseases of women, 2-th edition. Philadelphia 1873, p. 706.

подъ конецъ, всякое влеченіе къ половымъ сношеніямъ какимъ бы чувственнымъ темпераментомъ онѣ до того ни обладали.

Но спазмъ рукава ограничивается не одними только разстройствомъ половыхъ отправленій, а имѣеть зачастую и другихъ спутниковъ въ лицѣ аномалій менструацій, бѣлей и различныхъ ненормальныхъ психическихъ явленій, разрастающихся иногда въ настоящій маниакальный приступъ. Мы, однако, не будемъ разбирать подробнѣе эти сопутствующіе признаки, такъ какъ они не имѣють отношенія къ непосредственной нашей задачѣ.

Что касается акта совокупленія, то мѣшающими факторами являются, какъ мы уже видѣли, боль и спазмъ. Оба они выступаютъ отнюдь не всегда одинаково интенсивно; иногда спазмъ запирательной мышцы рукава выраженъ лишь слабо или даже совершенно отсутствуетъ, такъ что выполненіе полового акта представляется возможнымъ, если больная въ силахъ перенести боль. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, боли почти вовсе не существуетъ, а на первый планъ выступаетъ спазмъ, развивающійся уже при самомъ легкомъ прикосновеніи. Въ этомъ отношеніи рукавъ представляетъ, повидимому, сходство съ маткою, которая, какъ извѣстно, такъ же нерѣдко сжимается спазматически при попыткѣ введенія катетера или зонда.

Вагинизмъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ появляется до наступленія половой зрѣлости и большей частью возникаетъ только въ томъ періодѣ, когда половая сфера начинаетъ функционировать въ извѣстномъ отношеніи. Поэтому мы лишь въ видѣ исключенія встрѣтимъ его въ климактерическомъ возрастѣ или

до знакомства съ coitus. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ страданіе развилось уже рано, больныя замѣчаютъ его обыкновенно благодаря собственному прикосновенію во время купанья или при какомъ-либо другомъ подобномъ поводѣ.

Въ числѣ предрасполагающихъ причинъ мы должны съ большею вѣроятностью поставить на первомъ планѣ истерію. Обусловливается ли страданіе непосредственно половыми эксцессами или мастурбациею, представляется вопросомъ весьма сомнительнымъ, хотя я лично знаю случай, гдѣ вагинизмъ возникъ благодаря тому, что больная, съ онанистическими цѣлями, вводила въ рукавъ различные предметы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ причина вагинизма кроется, повидимому, въ несоотвѣтствіи между величиною penis и рукава. Еще недавно по поводу такого страданія ко мнѣ обратилась одна дама, вступившая за мѣсяць до того во второй бракъ и имѣвшая мужа съ весьма чувственными наклонностями. Она сообщила мнѣ, что половыя сношенія съ первымъ мужемъ никогда не сопровождались никакими неприятными явленіями, тогда какъ съ новымъ замужествомъ выполненіе полового акта съ самаго начала причиняло боль, постепенно усиливающуюся до такой степени, что она почти исключала возможность coitus. Изслѣдованіе раскрыло мнѣ истинныя причины подобнаго явленія. Миртовидные сосочки обнаруживали непомѣрно повышенную гиперэстезію и при каждой попыткѣ ввести палецъ наступало сильное спазматическое сокращеніе запирательной мышцы рукава. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ я узналъ, что несоотвѣтствіе между половыми органами супруговъ было настолько значительно, что актъ совокупленія не удов-

летворяя ни одну, ни другую сторону. Больная была вполне убѣждена, что спазмъ рукава обусловливался исключительно этимъ несоотвѣтствіемъ, и такъ какъ рукавъ былъ достаточно широкъ, то виновникомъ неудачи она считала только мужа. Я попросилъ ее прійти въ слѣдующій разъ вмѣстѣ съ нимъ и убѣдился изъ осмотра, что предположеніе ея было вполне справедливо.

Но подобныя причины вызываютъ у женщины спазмъ рукава только при существованіи извѣстнаго predispositiona. Predispositiona это бываетъ выражено сплошь и рядомъ настолько сильно, что для полнаго развитія болѣзни уже достаточно однихъ половыхъ сношеній. Такъ, на почвѣ истерической вагинизма развивается очень легко, въ особенности, если имѣется еще спинномозговое раздраженіе и страданіе такимъ образомъ локализовано въ поясничной части спинного мозга. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что многіе случаи вагинизма имѣютъ спинномозговое происхожденіе, и мы только рѣдко не найдемъ при этой болѣзни чувствительности поясничныхъ позвонковъ и другихъ явленій, характеризующихъ анемію заднихъ столбовъ соотвѣтствующаго спинномозгового отдѣла.

Лѣченіе вагинизма является предметомъ въ высшей степени благодарнымъ и наши терапевтическіе приемы позволяютъ намъ во всѣхъ случаяхъ рассчитывать на несомнѣнный благоприятный исходъ. Не останавливаясь на ненадежныхъ средствахъ, рекомендація которыхъ основана почти исключительно на теоретическихъ соображеніяхъ, я изложу вкратцѣ общій планъ наиболее рациональнаго и испытаннаго лѣченія.

Прежде всего необходимо назначить обильное смазываніе пораженныхъ частей 10% растворомъ кокаина; послѣ того какъ болѣзненная чувствительность нѣсколько притупится, въ рукавъ вводятъ корпійный шарикъ, пропитанный тѣмъ же самымъ растворомъ, удерживая его при помощи другого сухого тампона. Эти тампоны съ кокаиномъ должны быть возобновляемы два раза въ день. Въ то же время больная получаетъ бромистый натръ, бромистый кали или бромистый аммоній. Я даю обыкновенно отъ 3 до 6 граммовъ въ $\frac{1}{3}$ стакана воды и черезъ нѣсколько часовъ растворъ бромистаго же препарата (45,0:120), 3 раза въ день по чайной ложкѣ, стало быть, по 1,5 pro dosi.

Если позвоночникъ обнаруживаетъ чувствительность при давленіи, то соотвѣтствующія части смазываются ежедневно одною тинктурою, либо примѣняются нарывной пластырь или cauterium actuale. Затѣмъ совѣтуютъ пропускать искры вдоль болѣзненныхъ позвонковъ посредствомъ большихъ металлическихъ шаровъ электрофорной машины, усаживая больную на изолирующую скамейку. Безъ примѣненія электризаціи спазмъ рукава можетъ, правда, подъ влияніемъ кокаина и бромистыхъ солей временно улучшиться, но радикальнаго успѣха можно ожидать только отъ одновременнаго электрическаго лѣченія.

Тамъ, гдѣ причина вагинизма заключается въ несоотвѣствіи между величиною мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ, слѣдуетъ попытаться устранить препятствіе, стало-быть, расширить рукавъ настолько чтобы половой актъ могъ выполняться безболѣзненно. Расширеніе предпринимается подъ наркозомъ

или послѣ предварительной кокаинизации и примѣненія одного изъ бромистыхъ препаратовъ втеченіе нѣсколькихъ дней и производится либо пальцами, либо инструментальнымъ путемъ посредствомъ двухъ—или трехстворчатыхъ зеркалъ. Методы эти безусловно заслуживаютъ предпочтенія передъ медленно расширяющими средствами, вродѣ пресованной губки, корня горечавки и т. п. Въ вышеприведенномъ случаѣ я прибѣгнулъ къ насильственному расширенію пальцами и притомъ съ самымъ лучшимъ успѣхомъ, такъ какъ вскорѣ послѣ этого больная забеременѣла и разстройства болѣе не наступали. Само собой разумеется, что самымъ лучшимъ расширяющимъ средствомъ является прохожденіе плода, но, къ сожалѣнію, вагинизмъ почти всегда препятствуетъ наступленію беременности.

ГЛАВА IV.

Отсутствіе сладострастнаго ощущенія.

Каждому опытному врачу извѣстно, что есть не мало женщинъ, которыя провели въ супружествѣ много лѣтъ, не испытавъ при половыхъ сношеніяхъ ни малѣйшаго наслажденія. Нѣкоторыя изъ нихъ въ началѣ, быть можетъ, и ощущали чувство полнаго полового удовлетворенія, но утратили его уже рано или, по крайней мѣрѣ, въ такое время, когда у нормальныхъ женщинъ ощущеніе это еще не должно исчезнуть.

Причины подобной аномаліи весьма сложны, начиная уже съ того, что общественная жизнь налагаетъ на женщинъ ограниченія, далеко не въ такой степени связывающія мужчинъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ женщина выходитъ замужъ за грубаго и не симпатичнаго ей человѣка, которому она отдается только съ отвращеніемъ; психическій элементъ играетъ при актѣ совокупленія такую громадную роль, что при подобныхъ условіяхъ нечего удивляться полному равнодушію женщины, которая по отношенію къ другому мужчинѣ, внушающему ей чувство любви и расположенія, выказала-бы себя несомнѣнно въ иномъ свѣтѣ.

Бываютъ и такіе случаи, гдѣ симпатія, существовавшая раньше между обоими супругами, исчезаетъ у одной изъ сторонъ и, если такимъ лицомъ является мужъ, то онъ или поддерживаетъ съ женою половыя сношенія только тогда, когда его влечетъ чисто животное желаніе, или же онъ совершенно уклоняется отъ всякихъ половыхъ удовольствій, или, наконецъ, вознаграждаетъ себя на сторонѣ женщиною, возбуждающею въ немъ большую степень привязанности или влеченія. Женщины находятся въ совершенно иномъ положеніи, если только онѣ не принадлежатъ къ числу профессиональныхъ жрицъ любви, хотя и у послѣднихъ пробуждается иногда чувство истинной страсти. Быть можетъ, только $\frac{1}{10}$ всѣхъ женщинъ испытываютъ во время полового акта сладострастное ощущеніе. Добродѣтельная женщина, равнодушная къ мужу, подчиняется охотно супружескимъ ласкамъ, но она импотентна, она утратила способность принимать въ coitus активное участіе; если же судьба приковала ее къ мужу, кото-

раго она терпѣть не можетъ, то ласки его не только не доставятъ ей никакого удовольствія, но, наоборотъ, будутъ вселять въ ней лишь отвращеніе.

Въ подобныхъ случаяхъ врачъ, само собой понятно, совершенно безсиленъ и только смерть или разводъ даютъ шансы на успѣхъ, несомнѣнный при второмъ, болѣе счастливымъ бракѣ.

Но существуетъ еще и другая форма женскаго полового безсилія, приводящая иногда къ серьезнымъ нервнымъ расстройствамъ. Здѣсь женщина обладаетъ вполне выраженнымъ влеченіемъ и способностью ощущать половое наслажденіе во всей его силѣ, но не испытываетъ чувства сладострастія исключительно въ силу значительной разности лѣтъ между супругами. Въ такихъ случаяхъ картина полового акта представляется въ слѣдующемъ видѣ: у мужа penis уже пришелъ въ состояніе расслабленія и актъ для него оконченъ, тогда какъ жена находится еще въ самомъ интенсивномъ нервномъ возбужденіи и въ напряженномъ ожиданіи, не имѣя, однако возможности ихъ удовлетворить. Въ общемъ женщины достигаютъ высоты полового пароксизма медленнѣе, нежели мужчины; онѣ, правда, уже съ самаго начала испытываютъ извѣстное чувственное наслажденіе, но оно развивается не съ такою быстротою, какъ у нашего пола. По всей вѣроятности, въ первобытномъ состояніи мужчины и женщины не проявляли въ этомъ отношеніи никакого различія, но цивилизація у одного пола затормозила развитіе полового влеченія, у другого—нѣтъ и, вслѣдствіе этого, у мужчинъ выработалась извѣстная страстность, у женщинъ—извѣстная сдержанность. При дальнѣйшихъ половыхъ сношеніяхъ неравенство этой боль-

шей частью исчезаетъ, но въ иныхъ случаяхъ оно держится въ продолженіи всей жизни. Многія жены, обладающія сильнымъ половымъ влеченіемъ и питающія любовь къ своимъ мужьямъ, не имѣютъ, однако, правильнаго преставленія о пріятной сторонѣ половыхъ сношеній, такъ какъ онѣ ни разу не испытали въ полной мѣрѣ характернаго ощущенія сладострастія.

Во многихъ подобныхъ случаяхъ всѣ терапевтическія мѣры сводятся къ ознакомленію супруга съ истиннымъ положеніемъ дѣла, въ формѣ, само собой разумѣется, деликатной, но ясной. Тамъ же, гдѣ половое влеченіе женщины должно быть поднято, умѣстно болѣею частью примѣненіе слѣдующаго средства:

Rp. Extr. cannabis indicae
extr. nucis vomicae aa 2,0
extr. aloes aquosae 0,6
M. fiant pilul. № 100

Ds. Принимать 3 раза въ день по 1 пилюльѣ.

Кромѣ того, непосредственно передъ сномъ слѣдуетъ принимать горячіе рукавные души. При помощи обонхъ этихъ средствъ я получалъ у своихъ больныхъ самыя лучшіе результаты. Впрочемъ, привычка играетъ при половыхъ сношеніяхъ большую роль, такъ что нужно только добиться перваго успѣха; въ большинствѣ случаевъ онъ останется и на будущее время.

Мастурбація и у женщинъ въ очень многихъ случаяхъ является виновницею того, что половой актъ не сопровождается ощущеніемъ сладострастія.

Причины подобнаго вліянія тѣ же самыя, какія мы привели изъ предыдущихъ главъ для онанизма, практикуемаго мужчинами. Картины, созданныя воображеніемъ, настолько ярки, что дѣйствительность передъ ними совершенно ступшевается и уже не въ состояніи вызвать возбужденіе, потребное для развитія сладострастнаго ощущенія. Конечнымъ результатомъ является настоящее половое безсиліе.

Успѣшное леченіе подобныхъ случаевъ представляется весьма затруднительнымъ, даже при наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ. Для этого требуется, во-первыхъ, чтобы больная совершенно отказалась отъ своей порочной привычки; во-вторыхъ, чтобы она предоставила половымъ органамъ безусловный покой до тѣхъ поръ, пока они не пріобрѣтутъ прежней силы, причемъ такое воздержаніе должно длиться обыкновенно не менѣе года, и въ-третьихъ, наконецъ, она должна избѣгать всякихъ эротическихъ представленій и мыслей. Условія эти, какъ мы уже говорили, удается провести лишь очень рѣдко, а безъ выполненія ихъ старанія врача будутъ совершенно безплодны. Тамъ же, гдѣ подобныя требованія осуществимы, врачъ можетъ смѣло рассчитывать на удачный исходъ, шансы котораго повышаются еще болѣе въ томъ случаѣ, когда больная возвращается въ приличной, нравственной средѣ. Вообще, лѣченіе здѣсь направляется не столько на физическую, сколько на психическую сторону больныхъ, и лѣкарства, если только они не требуются какимъ-либо специальнымъ показаніемъ, играютъ лишь второстепенную роль. Я коснулся здѣсь матурбаціи лишь постольку, поскольку она отражается

на развитіи полового равнодушія и безсилія по отношенію къ мужскому полу.

Половые эксцессы обусловливаютъ у женщинъ дѣйствія, аналогичныя тѣмъ, какія мы рассмотрѣли у мужчинъ. Въ этихъ случаяхъ соотвѣтствующія центральныя гангліозныя клѣтки несомнѣнно истощаются и отвѣчаютъ уже не съ такою быстротою на раздраженія, обычно побуждающія ихъ къ дѣятельности. Подъ вліяніемъ этого истощенія клиторъ и сосѣднія части, снабженныя напрягающеюся тканью, перестаютъ эрегироваться, треніе члена объ эти части не вызываетъ полового возбужденія и самый актъ сопровождается лишь весьма слабо развитымъ сладострастнымъ ощущеніемъ. Что касается полового влеченія, то въ однихъ случаяхъ оно сохраняется съ прежнею силою, въ другихъ же совершенно исчезаетъ.

Лѣченіе должно производиться на основаніи тѣхъ же самыхъ правилъ, какія мы привели въ соотвѣтствующей главѣ первой части. Первымъ дѣломъ необходимо, чтобы больная соблюдала полнѣйшее воздержаніе въ половомъ отношеніи и избѣгала всего, что можетъ возбудить истощенные органы, будутъ ли это образы, созданныя воображеніемъ, или зрительныя, слуховыя и т. п. впечатлѣнія. Въ то же время слѣдуетъ примѣнить тонизирующее лѣченіе. Большимъ можно назначить съ успѣхомъ вино, настоенное на листьяхъ коки, примѣрно, по рюмкѣ за ѣдою. Тамъ, гдѣ имѣется значительное пониженіе чувствительности эректильныхъ тканей и влагалищной слизистой оболочки, заслуживаетъ примѣненія электризація; она, на мой взглядъ, далеко болѣе дѣйствительна, нежели втиранія, предложенныя нѣкоторыми

французскими авторами и содержащая разные раздражающія вещества, вродѣ горчицы, амміака, алко-голя и т. п. Впрочемъ, въ случаѣ безуспѣшности электрическаго лѣченія можно попробовать примѣне-ніе и этихъ втираній. Изъ методовъ электризаціи особенно успѣшнымъ оказывается пользованіе фара-дическимъ токомъ, причемъ губчатый электродъ ста-новится на наружные половые органы, а другая пластинка—на поясничной области. Можно, однако, употреблять и гальваническій токъ, который подчасъ даетъ даже лучше результаты, чѣмъ фарадическій.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ мужъ и жена должны спать въ разныхъ постеляхъ и, по возмож-ности, въ разныхъ комнатахъ. Основанія для такого требованія достаточно ясны и не требуютъ дальнѣй-шихъ комментаріевъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	<i>Стр.</i>
Предисловіе автора	3
Отъ переводчика	—
Часть первая. Половое безсиліе мужчинъ	5
Глава I. Отсутствие полового влеченія	9
Глава II. Невозможность эректіи и введеніе члена	91
Глава III. Невозможность опорожненія сѣмени во влагалище	206
Глава IV. Отсутствие сладострастнаго ощущенія во время совокупленія и изверженія сѣмени	249
Часть вторая. Половое безсиліе женщинъ	260
Глава I. Отсутствие полового влеченія	261
Глава II. Физическая невозможность введенія члена	266
Глава III. Вагинизмъ	274
Глава IV. Отсутствие сладострастнаго ощущенія	280

Цѣна 1 р. 50 к.

КНИЖНЫЯ И КАРТИННЫЯ ТОРГОВЛИ
ТОРГОВАГО ДОМА

Е. КОНОВАЛОВА и К^о.

Въ Москвѣ:

- 1) **Оптовый:** Лубянская площ., домъ Человѣколюбиваго общества.
- 2) **Оптовъ-розничная:** Солнечная площадь, домъ Волкова, прот. бассейна.
- 3) **Оптовъ-розничная:** Никольская ул., по Новой площади, железная лавка
Троице-Сергіевой лавры.

Въ Нижегородской ярмаркѣ: на Шоссе.

Въ Петроградѣ: Апраксинъ дворъ, 84, по Первой линіи.